

**Информация об издании:**

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС77 – 87201 от 12 апреля 2024 г. Информационно-аналитический журнал. Основан в 2006 г. Периодичность издания – один выпуск в год. Решением ВАК Минобрнауки России Ежегодник включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Перепечатка материалов без согласия редакции не допускается.

**Редакционный совет:**

**Председатель – Насонкин Владимир Владиславович,**

доктор политических наук, кандидат юридических наук,  
профессор кафедры сравнительной образовательной политики РУДН

**Члены редакционного совета:**

**Архипов Игорь Валентинович** – доктор юридических наук, профессор,  
почетный работник высшего профессионального образования РФ,  
профессор кафедры гражданского права РГУП

**Барабанова Светлана Васильевна** – доктор юридических наук, профессор,  
почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор  
кафедры правоведения КНИТУ

**Букалерова Людмила Александровна** – доктор юридических наук, профессор,  
проректор Российской университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

**Гаврищук Владимир Владимирович** – доктор исторических наук, профессор, почетный  
работник высшего профессионального образования РФ, старший научный сотрудник  
НИИ (военной истории) Военной академии ГШ ВС РФ, гл. редактор журнала  
«Право и образование»

**Емельянов Александр Сергеевич** – доктор юридических наук, доцент, заместитель директора  
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

**Козырин Александр Николаевич** – доктор юридических наук, профессор  
кафедры административного и финансового права РУДН, профессор

**Рыбаков Олег Юрьевич** – доктор юридических наук, почетный работник высшего  
профессионального образования РФ, зав. кафедрой философии и социологии МГЮУ

**Сморгунова Валентина Юрьевна** – доктор философских наук, профессор, заслуженный  
деятель науки РФ, декан юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена

**Учредитель:**

ФГБУ «Аналитический центр Министерства  
просвещения Российской Федерации»

Местонахождение редакции: 125212, г. Москва,  
Головинское шоссе, дом 8, корпус 2, этаж 2,  
пом. IV, ком. 11 Тел. +7 (495) 197-00-12  
Сайт в интернете: <https://fgbu-ac.ru>  
Электронной адрес: [info@fgbu-ac.ru](mailto:info@fgbu-ac.ru)

**Главный редактор:**

Насонкин Владимир Владиславович  
Сайт: [lexed.ru](http://lexed.ru)  
Электронный адрес: [nasonkin@mail.ru](mailto:nasonkin@mail.ru)

## СОДЕРЖАНИЕ

### ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

<i>Ожиганова М. В.</i> О ценности образовательного права как правовой категории.....	4
--	---

### СУБЪЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Барabanova C. B.</i> Правовой статус студента, законодательное обеспечение и проблемы решений .....	24
--	----

### ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Морозова М. Н.</i> Проблемы административно-правового регулирования образовательной деятельности в ведомственных образовательных учреждениях (на примере образовательных учреждений системы МВД России) .....	39
--	----

<i>Газизова Н. Н., Еникеева С. Р., Никонова Н. В.</i> Методическая и юридическая поддержка инноваций в образовательной деятельности при использовании дистанционных образовательных технологий .....	49
--	----

### ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Иванова О. А.</i> Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект публично-правовой охраны в образовательном законодательстве .....	66
---	----

### ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Касаркина Е.Н.</i> Инклюзия в общем образовании: от теории к современной российской правовой практике .....	75
--	----

### РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Бондаренко Д. В., Брильков А. С.</i> Особенности правового регулирования отношений в сфере исламского образования в Российской Федерации .....	96
---	----

### ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Спиридонова Н. Ю.</i> Генезис и перспективы развития законодательства об образовательном кредитовании в Российской Федерации .....	111
---	-----

## УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Чепарина О.А., Шкоропар В.Ю.</i> Коррупционные комплаенс-риски в государственных образовательных организациях высшего образования .....	124
--	-----

## ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Моторова Н.В.</i> Организационно-правовые формы образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний .....	138
<i>Петкилев П.И.</i> Пародия на учебную литературу: правовая квалификация .....	147

## МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Абашидзе А.Х., Королёв П.С.</i> Международное правозащитное измерение Целей в области устойчивого развития (проблемы и связанные с ними трудности) .....	157
---	-----

## ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

<i>Кирилловых А.А.</i> Конституционно-правовое обеспечение доступности образования: опыт государств Азии .....	171
---	-----

## МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Хромова Н.М.</i> Защита прав несовершеннолетних в судебном процессе: роль педагогического работника .....	183
<i>Тверитинова О.Г.</i> К вопросу о значении правовой категории семья в семейном и образовательном законодательстве .....	194

<b>CONTENTS</b> .....	207
Об авторах .....	218

*Ожиганова М. В.*

## **О ценности образовательного права как правовой категории**

**Аннотация.** Автор статьи приглашает к обсуждению ценностно-смысловой организации системы образования через призму развития категории образовательного права, что позволит раскрыть возможности для дальнейшего содержательного наполнения права на образование, развития государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создания условий для реализации права на образование. Сущность образовательного права рассматривается в нескольких значениях: совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере образования; направление научных исследований; учебная дисциплина. Наибольший интерес связан с вопросом об отраслевой принадлежности образовательного права. Классическим подходом признаётся установление таких критериев определения отрасли права как предмет и метод правового регулирования, наличие кодифицированного акта, отраслевые принципы. Представлены позиции научного сообщества об образовательном праве как самостоятельной отрасли права и подотрасли административного права и иные точки зрения. Автор отмечает недостаточность исключительно формального признака, отмечает важность общественного запроса на урегулирование и обеспечение прав и обязанностей участников образовательных отношений, осознание их социальной ценности. При этом как один из факторов выделения отрасли права утверждается и государственное усмотрение, потому что без признания приоритетности и ценности соответствующей сферы отношений государством развитие и признание отрасли затруднительно, так как потребуется формирование институтов защиты нарушенных прав, применение мер ответственности и их процессуальное обеспечение.

**Ключевые слова:** образование, образовательное право, отрасль права, предмет и метод правового регулирования, режим правового регулирования, образовательные отношения, законодательство, государственное управление.

Образование безусловно признаётся общественно значимым благом, формирующим будущее общества и страны, оно становится основой существования современного общества, фундаментом, обеспечивающим условия развития для следующих поколений. Нередко приходится слышать: хочешь узнать будущее своей страны, зайди в школу, и ты всё увидишь. Что нам рассказывают родители и педагоги, чиновники от образования и сами обучающиеся о современной школе (включая и высшую)? Только ленивый остаётся равнодушным в критике сферы образования, но большинство из обсуждаемых аспектов носят локально-практический характер. Актуальным видится, прежде всего, обсуждение ценностно-смысловой организации систе-

мы образования. В первую очередь требуется определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития общества, что и поможет создать образ будущего образования. Если право признать инструментом социального регулирования, то оно позволит создать условия для воплощения задуманного. Соответственно, вдумчивое исследование категории образовательного права позволяет раскрыть возможности для дальнейшего содержательного наполнения права на образование, развития государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создания условий для реализации права на образование.

В широком понимании образовательное право представляется как элемент системы конституционного права, содержание которого призвано соответствовать ряду международных документов (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребёнка, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования). Студенту классического юридического вуза неведомо понятие образовательное право. В свою очередь студенты педагогических вузов нередко слышат такое сочетание слов, например, РГППУ<sup>1</sup> на протяжении многих лет в своих образовательных программах предусматривает такую дисциплину. Выбор наименования дисциплины «Образовательное право» не случаен, он отсылает и к специфике самого вуза, который в конце 90-х годов выступал площадкой по обсуждению различных аспектов формирования образовательного права как отрасли права и отрасли законодательства, также дисциплина обусловлена требованиями стандартов в области подготовки педагогических работников. Дискуссионность вопроса об образовательном праве в современной правовой науке только подчёркивает его актуальность, в том числе и потому, что направлена на осмысление права на образование и правовые механизмы его обеспечения, на всестороннее отражение и упорядочение юридических представлений о праве на образование и государственно-правовое участие в его реализации.

Сущность образовательного права традиционно рассматривается в нескольких значениях: совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере образования; направление научных исследований; учебная дисциплина.

Образовательное право<sup>2</sup> стало классической дисциплиной в рамках подготовки педагогических работников, нередко вузы используют именно

---

<sup>1</sup> Российский государственный профессионально-педагогический университет

<sup>2</sup> Княгинина, Н. В., Янкевич, С. В. «Образовательное право» для всех: опыт преподавания правовой дисциплины для аудиторий с разными бэкграундом и мотивацией: учеб.-метод. пособие / Н. В. Княгинина, С. В. Янкевич; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 78 с.

такую формулировку, что подтверждается и учебными пособиями, и рабочими программами дисциплины.

Исследование образовательного права в качестве образовательного законодательства предполагает наличие обосновленного массива нормативных актов, устанавливающих определённый режим правового регулирования в сфере образования, с учётом не только федерального уровня, но и региональных особенностей, а также локального нормотворчества.

Образовательное право можно рассматривать и как направление научных исследований в области правового обеспечения права на образование, правового механизма реализации права на образование, в контексте понятия конституционного права на образование как совокупность академических прав и свобод, социальных гарантий, обеспечивающих реализацию права на образование и его правовое содержание.

Наибольший резонанс вызывает вопрос об отраслевой принадлежности образовательного права: можно ли говорить о самостоятельной отрасли права, комплексной структуре, подотраслевом характере данного явления? Наиболее активно соответствующие вопросы обсуждались после принятия первого закона об образовании 1992 года, первоначальная редакция которого признавалась достаточно рамочной, что потребовало в последующем внесения немалого количества поправок, в том числе обусловленных стремительным развитием российского законодательства 90-х и 2000-х годов. Немалая доля результатов научного поиска легла в основу нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29.12.2012 г. С вступлением его в юридическую силу теоретический дискурс ушёл на второй план, уступив вопросам правоприменения.

Содержательное исследование и обсуждение образовательного права как части системы российского права позволяет разрабатывать правовое регулирование сферы образования, применяя не только межотраслевые и отраслевые категории, но и вводя свой специальный понятийный аппарат, обеспечивающий качественную основу правового регулирования при точном содержательном наполнении используемых понятий. Отраслевой подход к образовательному праву позволит атрибутировать не только содержательное наполнение понятийного аппарата, но и повысит качество формальной определённости правовых норм. Соответствующие неоднозначные категории на практике могут создавать юридические споры, от квалификации которых зависит выбор механизма реализации правоотношений. Например, разграничение понятий «образование, образовательная деятельность» и «деятельность по уходу и присмотру» обуславливает необходимость лицензирования, применения возможных мер ответственности, а массовое введение дистан-

ционных образовательных технологий привело к размыванию понятий «очная и заочная» формы обучения. Особое внимание законодателя и правоприменителя приковано к категориям «образовательная услуга» и «услуга в сфере образования», некоторые понятия остались только заявленными, но не раскрытыми и не получившими активного правоприменения, педагогическая экспертиза. Комплексное исследование используемых в сфере образования правовых категорий будет способствовать совершенствованию качества регулятивного воздействия, а соответственно повышению обеспечения реализации прав и исполнения обязанностей участниками отношений в сфере образования. Смысловая неопределенность некоторых понятий неизбежно приводит к нарушениям, немало проблем правореализации связано, например, с электронным обучением, сетевой формой образования, соотношением понятий форма образования и форма обучения и др. Законодательно закреплённая, но несовершенная с точки зрения содержательного наполнения и юридической техники дефиниция создаёт условия для научного исследования с целью совершенствования правового поля, но без консенсуса по отраслевой характеристике соответствующей группы правоотношений. Различные специалисты предлагают разнообразные способы и средства решения проблем, что препятствует системному подходу в правовом регулировании. При этом значимость и динамика развития общественных отношений в сфере образования обуславливает важность такого направления исследований и детальной правовой регламентации.

Признаём некоторую тенденцию к увеличению количества отраслей в российской системе права, о которой писал Р. Л. Хачатуров<sup>3</sup>, но и поиск критериев разграничения самостоятельных отраслей права также видится весьма актуальным. Как отмечает Н. Н. Тарасов, право столкнулось с новой задачей, связанной с ревизией уже существующих критериев определения «органических юридических понятий, образующих понятийное ядро предметного поля юридической науки»<sup>4</sup>. Исследование и описание структуры и системы права, установление моделей развития системы признаются актуальными направлениями познания права.

Дефиниция образовательного права должна опираться на общетеоретические понятия и признаки отрасли права, института права и др. Классическим подходом признаётся установление таких критериев определения отрасли права как предмет и метод правового регулирования, наличие

---

<sup>3</sup> Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 96.

<sup>4</sup> Тарасов Н. Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 9–21.

кодифицированного акта, отраслевые принципы. Установление места образовательного права в системе разными авторами определяется через содержательное наполнение названных критериев, их сочетания между собой исходя из профессиональной компетенции и опыта специалистов. Представленные в научной литературе позиции можно объединить в следующие группы.

## **1. Образовательное право – самостоятельная и (или) комплексная отрасль права**

Одним из наиболее активных исследователей различных аспектов современного образовательного права следует признать В. М. Сырых, который последовательно аргументирует необходимость признания образовательного права в качестве отдельной отрасли права, и настаивает на том, что образовательному праву в полной мере присущи все классификационные признаки действующих традиционных отраслей права<sup>5</sup>.

В. М. Сырых<sup>6</sup> неоднократно подчёркивал, что специфика образовательных отношений наиболее ярко проявляется в их объекте, субъекте и содержании. Сфера образования направлена на формирование человека как личности, его способности быть полноправным и активным участником общественных отношений, соответственно образовательные отношения имеют свою логику, свои закономерности и нуждаются в специальном нормативно-правовом регулировании.

Уфимцева Е. В. также отмечает уникальный характер образовательных отношений как самобытный предмет правового регулирования «в силу публично-правовой природы образовательных услуг, особой социально значимой цели их оказания и воспитательного воздействия на обучающихся»<sup>7</sup>.

---

<sup>5</sup> Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М.: Центр образовательного законодательства Минобразования России, 2002. 688 с.; Сырых В. М. Метод – системообразующий компонент образовательного права // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2018. Т. 13. № 18. С. 4–22; Сырых В. М. "Не может быть" – основной аргумент оппонентов образовательного права // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2011. Т. 6. С. 7–24; Сырых В. М. Наука образовательного права – ведущая отрасль российской правовой науки // Право и образование. 2020. № 3. С. 4–18.

<sup>6</sup> . Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. М., 2000. 120 с.

<sup>7</sup> Уфимцева Е. В. Статус образовательного права как элемента системы российского права: генезис теоретических взглядов и современная доктрина // Genesis: исторические исследования. 2016. № 2. С. 39–55. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.2.18232. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=18232](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18232)

При этом поддерживается позиция Д. А. Ягофарова<sup>8</sup> о разграничении собственно образовательных отношений (прецизионные) и отношений в сфере образования объективно тяготеющих к иным отраслям права (комиторные).

Объект образовательных отношений видится в общей характеристике понятия образование, объективным выражением которого должна стать образовательная программа в контексте законодательства.

Как самостоятельную отрасль права рассматривает образовательное право В. В. Лазарев<sup>9</sup>, чей подход интересен собственно пониманием права и норм права в качестве правил и убеждений относительно того, к чему кто обязан, кому (государству, частным лицам) принадлежит притязание на соответствующее поведение (Л. И. Петражицкий). При этом В. В. Лазарев также обращает внимание на то, что основным субъектом образовательного отношения должен признаваться педагог, потому что в собственном смысле образовательное отношение существует только между педагогом и обучающимся, объектом такого правоотношения признаётся духовный мир и поведение обязанных лиц (обязанность передать знание, право получить знание, право получить положительный результат, обязанность подтвердить получение знаний). Образовательное право в аспекте психологической теории имеет богатое содержание, свой предмет – императивно-атрибутивные эмоции в отношениях студента и преподавателя, свой метод – ненасильственное приобщение студента к знанию, свой особый режим как совокупность эмоционально окрашенных форм, способов и приёмов коммуникаций студента и преподавателя. Образовательное право в аспекте психологической теории, в отличие от формально-юридического подхода, учитывает собственно человеческое в правовых отношениях, позволяет в политике права сориентироваться на демократические общечеловеческие ценности.

И. Ф. Сибарева<sup>10</sup> также отмечает наличие собственного, отличного от других отраслей права предмета правового регулирования образовательного права, предлагая своеобразную классификацию отношений в сфере образования в виде нескольких групп: отношения, связанные с организацией и управлением системы образования; отношения, связанные с экономической деятельностью образовательных учреждений; отношения в области прав и социальных

---

<sup>8</sup> Ягофаров Д. А. Концептуальные направления теоретико-правовых исследований образовательного права 2008, № 5. Право и образование. С. 4–16.

<sup>9</sup> Лазарев Валерий Васильевич, Образовательное право в свете психологической теории права Петражицкого // Юридическая наука: история и современность. 2019, № 1, с. 11–29.

<sup>10</sup> Сибарева И. Ф. Образовательное право как новая отрасль права // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 1(15), с. 190–194.

гарантий в сфере образования; отношения, связанные с международной деятельностью.

Н. И. Пигасова<sup>11</sup> обосновывает свою позицию, опираясь на работы С. С. Алексеева о совокупности свойств, которыми должна обладать отрасль права. Еще в начале 80-х гг. прошлого столетия он обстоятельно показал, что каждая отрасль помимо предмета правового регулирования непременно обладает специфическим юридическим режимом. Использование понятия «правовой режим» при освещении юридических особенностей отрасли важно потому, что позволяет рассматривать средства правового регулирования, действующие в рамках той или иной отрасли, в единстве, в комплексе<sup>12</sup>. Автор видит особый правовой режим в виде специфического метода правового регулирования и принципов образовательного права; в развитой системе нормативно-правовых актов, принятых по вопросам образования.

Наиболее фундаментальные теоретико-правовые исследования в области правового регулирования образовательных отношений принадлежат В. В. Спасской<sup>13</sup>.

Представляя свою позицию, некоторые специалисты отмечают комплексный характер образовательного права, который проявляется во взаимодействии как публично-правовых, так и частноправовых механизмов правового регулирования рассматриваемых отношений. В свое время С. С. Алексеев определял, что комплексная отрасль – это надсистема или подсистема правовых норм, регулирующих отношения в какой-либо сфере<sup>14</sup>. Общественные отношения возникают либо по поводу частных интересов, либо по поводу публичных. Если же в правоотношении затрагиваются оба вида интересов, то такой структурный элемент системы права можно отнести к комплексному, по мнению Е. П. Симаевой.<sup>15</sup> С. В. Куров констатирует переход от «административно урегулированной, практически не оставляющей свободы творческого развития, присущей сфере образования, системы взаимодействия

---

<sup>11</sup> Пигасова Н. И. Образовательное право как отрасль российского права // Научно-теоретический журнал «Фундаментальные исследования» № 7. 2009.

<sup>12</sup> Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.. С. 150.

<sup>13</sup> Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики / В. В. Спасская. 2-е изд. Москва: Поматур, 2012. 606 с.

<sup>14</sup> Алексеев С. С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 655 с.

<sup>15</sup> Симаева Е. П. К вопросу о формировании комплексной отрасли права в системе права России и Канады. Власть. 2010. № 7. С. 115.

между участниками образовательных отношений к демократической организации этих отношений»<sup>16</sup>.

Большинство авторов отмечают, что для формирования отрасли права необходимо и наличие такого количественного показателя, как большой массив юридических норм, регулирующих сферу конкретных общественных отношений. При этом нормы должны быть объединены в правовые институты, отражающие как стороны (общая часть), так и виды (особенная часть) общественных отношений. Образовательное право, по мнению приверженцев концепции самостоятельной отрасли, таким набором правовых институтов обладает. Имеется в нем также и достаточное количество видовых (специальных) институтов, регулирующих отдельные виды общественных отношений. Наличие отрасли образовательного права можно считать доказанным, полагает Е. А. Кириллова<sup>17</sup>.

Эволюция и выделение новых элементов системы права – процесс исторический и объективный. Начинается он, отмечает М. А. Кожевина, с формирования самостоятельной отрасли законодательства, консолидации нормативного материала и завершается созданием, возможно, не кодекса, но нормативного правового акта кодифицированного типа. Уже в советский период под воздействием объективных и субъективных факторов совокупность нормативных правовых актов складывается в качестве отрасли законодательства, а на современном этапе с принятием кодифицированного правового акта (Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.) – и в качестве комплексной отрасли права. «В основе систематизации законодательства лежат генетические, структурные и функциональные связи, которые подвержены в различные периоды глубоким изменениям, влекущим и качественные изменения в правовом регулировании определенной сферы общественных отношений, тем самым способствуя трансформации отрасли законодательства в иное качество – в отрасль права»<sup>18</sup>.

Одним из первых учебных изданий, систематизировавшим курс образовательного права в России, стал учебник В. И. Шкатуллы<sup>19</sup>, в котором образовательное право рассматривалось в контексте комплексной отрасли

---

<sup>16</sup> Куров С. В. Образовательное право как комплексное правовое образование // Право и образование, 2003. № 3. С. 95–110.

<sup>17</sup> Кириллова Е. А. Об образовательном праве // Право и образование. 2005. № 4. С. 17–22.

<sup>18</sup> Кожевина М. А. Образовательное право в системе современного российского права // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (66), 2017. С. 36–39.

<sup>19</sup> Образовательное право: Учебник для вузов / В. И. Шкатулла. Москва: Норма Инфра, 2001. 688 с.

законодательства. Перспективным направлением развития образовательных отношений он видит преимущественно через федеральное законодательство, отмечая необходимость ухода от чрезмерного подзаконного регулирования, и предлагает создание научной специальности «образовательное право», что позволит обеспечить фундаментальную основу для законотворческого процесса в сфере образования<sup>20</sup>.

Говоря о специфике отношений в сфере образования, их комплексности, а также об особенных методах правового регулирования таких отношений, исследователи фактически ставят вопрос и о статусе образовательного права как элемента системы права<sup>21</sup>. Н. Н. Зипунникова, к примеру, также отмечала комплексный характер образовательного законодательства и наличие предпосылок для его выделения в полностью самостоятельную отрасль<sup>22</sup>. Безусловно, стоит отметить, что указанные исследователи рассматривали, прежде всего, вопрос о судьбе именно отрасли образовательного законодательства, а не отрасли образовательного права, хотя и не исключали последнее.

Обособление отрасли образовательного права будет способствовать наиболее продуктивной реализации права на образование, совершенствованию организационно-правовых механизмов его обеспечения, повышению качества образования. Соответственно образовательное право представляет собой отрасль права, закрепляющую правовые принципы и гарантии осуществления образовательной деятельности в целях соблюдения прав человека на получение образования.

Нужно признать, что такая концепция у ряда специалистов вызывает сомнения, и оспаривается сама возможность установления новой отрасли права.

## **2. Образовательное право не рассматривается как отрасль права (отрицается сама возможность появления такой отрасли)**

Сторонники данной позиции отмечают избыточность выделения самостоятельной отрасли права и отвергают возможность рассмотрения образовательного права с точки зрения какой-либо самостоятельной единицы,

---

<sup>20</sup> Шкатулла В. И. Развитие образовательного права и образовательного законодательства в 21 столетии // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 2. С. 39–41.

<sup>21</sup> Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в советской России в 1917–1930 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 215 с.

<sup>22</sup> Зипунникова Н. Н. Правовое регулирование университетского образования в России в XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 25 с.

подчёркивая небезопасность изменения традиционной структуры права.<sup>23</sup> «Древнекитайский мудрец Лао-Цзы, живший в VI в. до н. э., говорил: «Когда множатся законы и приказы – растет число воров и мошенников». Похоже, что образовательное право РФ постепенно втягивается в этот процесс, стремясь законами и инструкциями выхолостить принцип свободы преподавания и образования», пишет Н. Ф. Земченков<sup>24</sup>. Представители этого подхода указывают на отсутствие специфического метода, обращая внимание на использование средств и способов различных отраслей права<sup>25</sup>. Т. Н. Радько<sup>26</sup> достаточно негативно оценивает дробление системы права через дифференциацию и интеграцию новых структурных образований, считая эти процессы хаотичными, нарушающими целостность и внутреннюю непротиворечивость научной картины системы современного российского права.

Многие исследователи (и прежде всего – теоретики гражданского права) склонны охарактеризовать процесс обучения как оказание образовательных услуг гражданско-правового характера. Наиболее ярким оппонентом идеи образовательного права можно признать Е. А. Суханова<sup>27</sup>, он весьма критически относится к бесконечному дроблению отраслей, особенно частного права (включая образовательное), базисом для которых, по его мнению, является гражданско-правовой договор, а, значит, и гражданское право в целом<sup>28</sup>.

В советской юриспруденции и в 1990-х гг. наблюдалось полное отрицание возможности существования самостоятельной отрасли образовательного права. Так, по мнению Ю. Н. Старилова, выраженному в конце XX в., законодательство в области образования (образовательное право) является подотраслью административного права, следовательно, для него

---

<sup>23</sup> Владыкина Т. А. К проблеме образовательного права // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 25–34. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.

<sup>24</sup> Н. Ф. Земченков. Избыточность образовательного права России. Известия ТРТУ. С. 202.

<sup>25</sup> Каткова Л. В. Политика современного Российского государства в сфере регулирования образования // Юридическое образование и наука. 2010. № 2. С. 22–27.

<sup>26</sup> Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2020. – 256 с. С. 207–208.

<sup>27</sup> Суханов Е. А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права»: Сб. науч. труд. Российской академии юридических наук. Вып. 2. – М.: Издательская Группа «Юрист», 2002. – 456 с. Суханов Е. А. О концепции Кодекса об образовании «самостоятельного» образовательного права // Юридическое образование и наука. 2001. № 3.

<sup>28</sup> Емелькина И. А. Евгений Алексеевич Суханов: «Гражданское право – это право социального государства, и у него должно быть социальное лицо» [Интервью с Е. А. Сухановым] // Гражданское право. 2023. № 2. С. 2–7.

характерны все современные тенденции, что и для современного административного права<sup>29</sup>.

### 3. Образовательное право – элемент административного права

Ещё в советской юридической науке образовательное право не пользовалось особой исследовательской «популярностью» и, как правило, большинство до сих пор относит его к сфере административного права.<sup>30</sup> В настоящее время данная позиция встречается в работах крупных исследователей, ученых-административистов Ю. Н. Старицова, Д. Н. Бахраха и др.<sup>31</sup> С их точки зрения, образовательное право составляет Особенную часть административного права, выступающего по отношению к ним «материнской» отраслью, отмечают и авторы статьи «Образовательное право как подотрасль административного права»<sup>32</sup>. Они приводят и дополнительные аргументы, отмечая традиционную тесную связь государственного управления с конкретными отраслями управления в Особенной части административного права; также акцентируют внимание на том, что почти по каждой отрасли или группе отраслей приняты федеральные законы, в развитие которых утверждены положения о министерствах, соответственно, большому объему регулятивных норм образовательного права корреспондирует значительный массив охранных, содержащихся в Кодексе РФ об административных правонарушениях (статьи 5.57; 18.; 19.30; 19.30.1; 19.30.2; 19.34; 21.4). Эти статьи призваны обеспечивать нормальную реализацию управленческих процессов в образовательной отрасли, что прежде всего и свойственно нормам административного права. Рукавишников С. М., в свою очередь, обращает

---

<sup>29</sup> Старицов Ю. Н. Административное право: учеб. пособие: в 2 ч. – Ч. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. 390 с. С. 313.

<sup>30</sup> Барабанова С. В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. 360 с.; Барабанова С. В., Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия в образовании // Ежегодник российского образовательного законодательства. М., ФГУ «ФЦОЗ». 2013. Т. 7, 279 с. С. 7. Винницкий А. В. Публичные услуги в ЕС и России: конституционные основы и законодательное регулирование // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 101–114.

<sup>31</sup> Старицов Ю. Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5.; Административное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Д. Н. Бахрах. М., 1997.

<sup>32</sup> Бекетов О. И., Куйanova А. В. Образовательное право как подотрасль административного права // В сборнике: Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции. Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 59–62.

внимание на зависимость механизма административно-правового регулирования сферы образования от распределения полномочий по нормативно-правовой регламентации соответствующих отношений и осуществлению государственного управления между Российской Федерацией и ее субъектами, автором отмечается «несогласованность конституционных положений и федерального законодательства, что может привести к сложным ситуациям в практической деятельности, порождая споры о предметах ведения»<sup>33</sup>. Однако механизм административно-правового регулирования в сфере образования объективно нуждается в постоянной адаптации к динамично развивающимся общественным отношениям.

При этом трудно не согласиться с позицией С. В. Барабановой о том, что перманентное реформирование<sup>34</sup> органов управления образованием отражает взаимную неудовлетворенность государства, общества и системы образования. Задача может быть решена только путем последовательного развития формирующейся на собственной нормативной основе отрасли права – права образовательного. Ю. А. Тихомиров в своих работах отмечал выделение у образовательного законодательства своего особого предмета и метода правового регулирования и вообще ставил проблему «расформирования» особенной части административного права, ее «перерастания» в самостоятельные отрасли законодательства<sup>35</sup>.

Мы видим, что многие авторы первичной стадией зарождения отрасли права называют появление отдельных нормативных документов, при этом недостаточно установления исключительно формального признака, требуется запрос общества на урегулирование и обеспечение прав и обязанностей участников соответствующей группы правоотношений, осознание их социальной ценности. При этом государственное усмотрение необходимо также рассматривать как один из факторов выделения отрасли права. Понятно, что без признания приоритетности и ценности соответствующей сферы государством развитие и становление отрасли затруднительно, так как потребуется форми-

---

<sup>33</sup> Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 46–53. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.046-053.

<sup>34</sup> Барабанова С. В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации: автореферат дис. док. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2009, с. 49; Рукавишников С. М. Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 46–53. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.046-053.

<sup>35</sup> Тихомиров Ю. А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 21.

рование институтов защиты нарушенных прав, применение мер ответственности и их процессуальное обеспечение.

Разнообразие представленных позиций вносит неоценимый вклад в науку образовательного права, но установить единственно правильную видится невозможным, так как применение любого критерия определения самостоятельности отрасли характеризуется субъективизмом. Представляется, что изменения в государственной политике нормативно-правового регулирования сферы образования последние десятилетия и привели к выше-названной дискуссии. В какой-то момент образовательное законодательство опиралось на диспозитивный подход и широкие возможности участников образовательных отношений, в настоящее время можно уверено фиксировать административно-правовой подход к регулированию сферы образования, хотя некоторые элементы самостоятельности участников образовательных отношений наблюдаются и в действующем законодательстве и правоприменении. Возможно, к разрешению этой задачи стоит подойти извне? Наиболее широко представленная позиция рассмотрения образовательного законодательства как части административно-правового регулирования вызывает вопросы в связи с заявленными в законодательстве и частноправовыми интересами в сфере образования, равноправием и правовым статусом участников образовательных отношений, потенциалом договорных отношений и т.д. В то же время нужно учитывать, что доктрина административного права оформлялась в советскую эпоху и принципиально в послесоветский период не пересматривалась. Стоит ли модифицировать традиционный подход к административному праву или утверждённые позиции вне времени и социально-экономических преобразований? Ответ на этот вопрос также может повлиять на закрепление образовательного права как элемента отрасли административного права, или выведение названного правового образования из этой структуры.

Одной из наиболее актуальных задач современной отечественной теории права является описание структурного строения системы права, выявление законов ее развития и функционирования.

Сформировавшаяся в советскую эпоху существующая концепция административно-правового регулирования сферы образования демонстрирует и сохранившиесяrudименты, например, право зачисления в детский сад с двух месяцев, принятие единой федеральной типовой образовательной программы. Возможно, пришло время поразмышлять о новом содержательном наполнении государственного управления. Например, именно в законе об образовании предусматриваются такие специфические формы риск-ориентированного подхода в системе государственного контроля (надзора), как педагогическая экспертиза, независимая оценка качества образования, качества подготовки

обучающихся и др., что позволяет пересмотреть критерии риска и расширить реальную автономию образовательных организаций.

На основе юридических понятий строится правовое регулирование общественных отношений. Можно утверждать, что от определения понятий зависит и вектор нормативного регулирования. По мере развития общества и государства меняется содержание и понимание дефинитивного материала и его систематизация. Образовательная деятельность составляет базис для формирования понятийного аппарата. Сторонники признания самостоятельного метода образовательного права указывают на особое сочетание императивно-диспозитивных элементов, единства и дифференциации правового регулирования, выделяется особый правовой статус участников образовательных отношений, меры ответственности, а также основания возникновения образовательных правоотношений, справедливо говорить о том, что у образовательного права сложился и свой специальный понятийный аппарат. Свидетельством определенного уровня развития отрасли юридической науки Ю. Н. Ковалева предлагается считать и наличие учебных дисциплин, методических разработок, учебной литературы, тематических конференций, и теоретико-правовые исследования в области образовательного права, его места в системе отраслей российского права видит приоритетными<sup>36</sup>.

Наиболее релевантной видится позиция В. В. Спасской, предложившей рассматривать дискуссию в следующем ракурсе: «На современном этапе имеются только основания полагать, что образовательное право может сформироваться как самостоятельная отрасль права, однако перспективы его развития в значительной мере определяются приоритетами государственной политики в этой сфере».

Правовое обеспечение современного образования в России требует системного и систематического теоретико-правового анализа различных аспектов правового регулирования общественных отношений в образовательной сфере. Актуализируется необходимость выработки концептуального подхода к теоретическим аспектам исследований в области образовательного права как вполне самостоятельного и актуального направления в общетеоретических исследованиях.

Образовательное законодательство последние годы подвергается наибольшему объёму вносимых изменений (37 редакций с 2022 года), что может указывать на отсутствие стратегического видения системы и структуры

---

<sup>36</sup> Ковалева Ю. Н. Образовательное право как актуальное направление теоретико-правовых исследований: проблемы и перспективы развития // Всероссийской научно-практической конференции II Краснодарские чтения по истории права (Краснодар, КубГУ, 23 марта 2024 г.). С. 44–50.

образования и пути его дальнейшего совершенствования. Соответствующий эффективный механизм правового регулирования, обусловленный стратегическим видением образования, сформируется только после постановки базовых задач развития, сформированных в документах стратегического содержания, требующих определения приоритетов развития. С учётом публично-частного интереса в образовании, которое признаётся общественно значимым благом, осуществляемым в интересах человека, семьи, общества и государства, соответствующий вектор развития должен не только учитывать, но и быть разработан с привлечением широкой общественности. Как отмечает профессор С. А. Ветошкин<sup>37</sup>, «скоропалительными решениями, без их тщательной проработки и обсуждения в педагогическом сообществе» наносится ущерб, от которого сфера образования может не оправиться. Правовое регулирование всех общественных отношений и, в частности, правовое регулирование образовательной сферы, не терпит быстрых решений. В. В. Лазарев тоже отмечает чрезмерную бюрократическую опеку сферы образования сверху донизу, перманентную перестройку требований (сколько принято поколений ФГОС?), смещение акцента с образовательного права на менеджмент, что порождает многие недостатки<sup>38</sup>.

Соответственно решение наиболее важных вопросов в сфере образования невозможно без участия непосредственных участников образовательной системы, включая регуляторов со стороны публичной власти, самих образовательных организаций, обучающихся и их законных представителей. Только вместе гражданское общество и государство способны выработать условия функционирования системы образования, способной каждому гарантировать право на доступное и качественное образование<sup>39</sup>. Современное образовательное право – это не просто набор нормативных актов, но и динамичный институт, способный привести систему образования к новым вершинам, а общество – к системному гармоничному совершенствованию. Несмотря на ряд проблем, с которыми сталкивается эта отрасль права, у нее есть и перспективы развития. Решение актуальных проблем и реализация перспективных направлений позволит сделать образование доступным, качественным и отвечающим запросам времени. Будущее образовательного

---

<sup>37</sup> Ветошкин С. А. Кризис правового регулирования в сфере образования как основа кризиса в образовательной сфере // В книге: Понятийный аппарат педагогики и образования. Коллективная монография. Благовещенск, 2024. С. 101–105.

<sup>38</sup> Лазарев В. В. Образовательное право в свете психологической теории права Петра-жицкого // Юридическая наука: история и современность. 2019, № 1, с. 11–29.

<sup>39</sup> Кропачев Н. М., Шевелева Н. А., Суязов В. В. Доступность общего образования: конституционное содержание // Журнал конституционного правосудия № 5(83) / 2021. С. 35.

права зависит от слаженной работы государства, общества и каждого человека. Только совместными усилиями мы можем создать систему образования, которая будет отвечать всем современным вызовам.

## Литература

1. Административное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Д. Н. Бахрах. М., 1997.
2. Александрова Л. Б. Образовательное право России (становление и развитие в условиях реформ) диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоград, 2005.
3. Алексеев С. С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с.
4. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
5. Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в советской России в 1917–1930 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 215 с.
6. Барабанова С. В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации: автореферат дис. док. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2009. С. 49.
7. Барабанова С. В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. 360 с.
8. Барабанова С. В., Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия в образовании // Ежегодник российского образовательного законодательства. М., ФГУ «ФЦОЗ». 2013. Т. 7, 279 с.
9. Бекетов О. И., Куюнова А. В. Образовательное право как подотрасль административного права // В сборнике: Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции. Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 59–62.
10. Ветошкин С. А. Кризис правового регулирования в сфере образования как основа кризиса в образовательной сфере // В книге: Понятийный аппарат педагогики и образования. Коллективная монография. Благовещенск, 2024. С. 101–105.
11. Винницкий А. В. Публичные услуги в ЕС и России: конституционные основы и законодательное регулирование // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 101–114.

12. Владыкина Т. А. К проблеме образовательного права // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 25–34.
13. Емелькина И. А. Евгений Алексеевич Суханов: “Гражданское право – это право социального государства, и у него должно быть социальное лицо” [Интервью с Е. А. Сухановым] // Гражданское право. 2023. № 2. С. 2–7.
14. Зипунникова Н. Н. Правовое регулирование университетского образования в России в XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 25 с.
15. Каткова Л. В. Политика современного Российского государства в сфере регулирования образования // Юридическое образование и наука. 2010. № 2. С. 22–27.
16. Киримова Е. А. Об образовательном праве // Право и образование. 2005. № 4. С. 17–22.
17. Княгинина, Н. В., Янкевич, С. В. «Образовательное право» для всех: опыт преподавания правовой дисциплины для аудиторий с разными бэкграундом и мотивацией: учеб.-метод. пособие / Н. В. Княгинина, С. В. Янкевич; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 78 с.
18. Ковалева Ю. Н. Образовательное право как актуальное направление теоретико-правовых исследований: проблемы и перспективы развития // Всероссийская научно-практическая конференции «II Краснодарские чтения по истории права» (Краснодар, КубГУ, 23 марта 2024 г.). С. 44–50.
19. Кожевина М. А. Образовательное право в системе современного российского права // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (66), 2017, с. 36–39.
20. Кропачев Н. М., Шевелева Н. А., Суязов В. В. Доступность общего образования: конституционное содержание // Журнал конституционного правосудия № 5(83) / 2021. С. 35.
21. Куров С. В. Образовательное право как комплексное правовое образование // Право и образование, 2003. № 3. С. 95–110.
22. Ладнушкина Н. М., Пашенцев Д. А., Фёклин С. И. Образовательное право: вопросы теории и практики: монография. М., 2018. 304 с. ISBN 978-5-243-00544-9.
23. Лазарев В. В. Образовательное право в свете психологической теории права Петражицкого // Юридическая наука: история и современность. 2019, № 1, с. 11–29.
24. Земченков Н. Ф. Избыточность образовательного права России. Известия ТРТУ, с. 202.

25. Образовательное право *Рожков А. И., Вавилова А. А., Матвеев В. Ю., Феклин С. И., Смирнова М. В.* Учебник / Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. (2-е изд.) Москва, 2018.
26. Образовательное право: Учебник для вузов / *В. И. Шкатулла*. Москва: Норма Инфра, 2001. 688 с.
27. *Певцова Е. А.* Образовательное право: актуальные вопросы современной теории и практики. Учебное пособие / Певцова Е. А. Москва: Международный юридический институт, 2012. 253 с. ISBN 978-5-902416-54-8. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/34404.html>.
28. *Петров Д. Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.
29. *Пигасова Н. И.* Образовательное право как отрасль российского права // Научно-теоретический журнал «Фундаментальные исследования» № 7, 2009.
30. *Пушкин А. И.* Образовательная функция современного российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
31. *Рукавишников С. М.* Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 46–53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.046-053.
32. *Симаева Е.* К вопросу о формировании комплексной отрасли права в системе права России и Канады. Власть. 2010. № 7. С. 115.
33. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. *Т. Н. Радько*. — М.: Проспект, 2020. — 256 с. С. 207–208.
34. *Спасская В. В.* Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики / В. В. Спасская. 2-е изд. Москва: Поматур, 2012. 606 с.
35. *Старилов Ю. Н.* О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5.;
36. *Старилов Ю. Н.* Административное право: учеб. пособие: в 2 ч. — Ч. 1. — Воронеж: Изд.-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. 390 с.
37. *Суханов Е. А.* О концепции Кодекса об образовании “самостоятельного” образовательного права // Юридическое образование и наука. 2001. № 3.
38. *Суханов Е. А.* О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» // Проблемы и перспективы законодательства. 2001. № 1.

дательства об образовании и его кодификации: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М, 2002. С. 21.

39. *Сырых В. М.* Образовательное право как отрасль российского права. – М., 2000. – 120 с.

40. *Сырых В. М.* "Не может быть" – основной аргумент оппонентов образовательного права // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2011. Т. 6. С. 7–24.

41. *Сырых В. М.* Введение в теорию образовательного права. М.: Центр образовательного законодательства Минобразования России, 2002. 688 с.

42. *Сырых В. М.* Метод – системообразующий компонент образовательного права // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2018. Т. 13. № 18. С. 4–22.

43. *Сырых В. М.* Наука образовательного права – ведущая отрасль российской правовой науки // Право и образование. 2020. № 3. С. 4–18.

44. *Сюбарева И. Ф.* Образовательное право как новая отрасль права // Вестник Калининградского юридического института МВД России № 1(15)\_2008, с.190–194.

45. *Тарасов Н. Н.* К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. — 2015. — № 6. – С. 9–21.

46. *Уфимцева Е. В.* Статус образовательного права как элемента системы российского права: генезис теоретических взглядов и современная доктрина // Genesis: исторические исследования. 2016. № 2. С. 39–55. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.2.18232 URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.-php?id=18232](https://nbpublish.com/library_read_article.-php?id=18232).

47. *Федорова М. Ю.* Образовательное право // Учеб. пособие для вузов / Сер. Юридическая литература. Москва, 2004.

48. *Хачатуров Р. Л.* Становление отраслей права Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 96.

49. *Ходырев П. М.* Правоотношения в сфере образования: опыт конструирования теоретической модели // Юридическая наука. 2012.

50. *Шкатулла В. И.* Образовательное право. М.: Норма, Инфа-М, 2001.

51. *Шкатулла В. И.* Развитие образовательного права и образовательного законодательства в 21 столетии // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 2. С. 39–41.

52. *Шмакова А. П.* Образовательное право как фактор эффективного функционирования и развития образовательной системы // В сборнике: Общество, наука и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А. А., 2015. С. 169–174.

53. *Ягофаров Д. А.* Концептуальные направления теоретико-правовых исследований образовательного права // Право и образование. — 2008. — № 5. С. 4–16.

54. *Якупов В. Р.* Образовательное право // Учебно-методическое пособие / Челябинск, 2020.

*Барabanova C. B.*

**Правовой статус студента: законодательное обеспечение  
и проблемы реализации**

**Аннотация.** В статье анализируются вопросы изменения статуса обучающихся в условиях трансформации российской образовательной системы – от студента 90-х до обучающихся в современной образовательной организации высшего образования; рассматриваются некоторые теоретические вопросы правового положения личности в демократическом обществе. При неизменности набора традиционных элементов статуса студента (в авторской концепции) исследуется позиция законодателя, соответствующая Болонской модели и закрепленная в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Упомянутый закон определил переход к студентоцентрированным стандартам высшего образования. Несмотря на трудности перехода и очевидное несоответствие объема самостоятельной работы традициям российского студенчества, нормы о правах, обязанностях и ответственности обучающихся в системе высшего образования студентов остаются неизменными. Обоснованно ли это? И что ждет российское образование в 2027 году?..

**Ключевые слова:** обучающийся, студент, высшее образование, участники образовательных отношений, образовательный процесс, университет.

29 декабря 2012 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон, 273-ФЗ), вступивший в силу 01.09.2013 г. Прошло уже более 10 лет и с даты принятия, и с начала практической реализации этого нормативного акта.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 20 февраля 2024 г. отмечается, что образованием, просвещением формируются те жизненные ориентиры, от которых зависит и выполнение ближайших планов, и решение важнейших стратегических задач.<sup>1</sup> Президент отметил необходимость укрепления, «связки» всех уровней образования от школы до вуза, участие работодателей в ранней профориентации, формирование центров образования и науки по всей стране. Им обещано (и обещание выполняется) строительство новых кампусов и студенческих городков, дальнейшее финансирование программы «Приоритет 2030», повышенное внимание к преподаванию фундаментальных дисциплин на первых курсах в вузах и т.д.

---

<sup>1</sup> <http://duma.gov.ru/news/58905/>

Безусловно, позиция главы государства по вопросам высшего образования обозначает и ориентиры для законодателя, для Правительства РФ по совершенствованию правового регулирования этой сферы.

Эйфория по поводу нового Закона, привнесшего много положительных новаций в правовое регулирование образовательных отношений, давно улеглась. Послышались осторожные оценки относительно не сработавших или не работающих норм, пробельности, «разбухания» отдельных статей, коллизионности, недостаточности правового регулирования. Очевидной стала ошибочность единого подхода к правовому регулированию всех уровней образования, трансляция норм, оптимальных для основного образования, на дополнительное образование.<sup>1</sup> Остро обозначилась проблема несоответствия существующих норм потребностям цифровизации образования.<sup>2</sup>

Неизбежная трансформация произошла и в правовом статусе участников образовательных отношений. Если в 2000-е годы педагогический работник рассматривался исключительно с позиций трудового права, сегодня можно с уверенностью говорить о значительном присутствии теории и норм административного права в формировании этого статуса.

Более того, представляется, что правовое обеспечение реализации конституционного права граждан на высшее образование невозможно без глубокого взаимопроникновения норм большого количества отраслей российского права в интересах междисциплинарного регулирования такого сложного правового феномена, как правовой статус студента и преподавателя вуза (мы при этом, согласно терминологии Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании», далее 273-ФЗ, имеем в виду обучающихся и научно-педагогических работников, участников образовательных отношений в образовательной организации высшего образования).

Юридический статус субъекта права, характеристика субъектов общественных отношений имеют основное значение при исследовании проблемы предмета правового регулирования. Нельзя не согласиться с мнением Н. А. Придворнова, что недооценка тщательного структурного исследования главного системного элемента конкретной отрасли права, законодательства оказывается и на правотворческом процессе. «Человеческий фактор как ведущий, правообразующий, воздействующий на формирование различных

---

<sup>1</sup> См.: Шагиева Р. В. Закон об образовании: 10 лет спустя (к вопросу о реформе высшего образования и современных трендах) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. № 3 (70). С. 130–133.

<sup>2</sup> См.: Барабанова С. В., Никонова Н. В., Газизова Н. Н. Государственная цифровая политика и цифровые образовательные технологии в современном университете: от общего к частному (научная статья) Ученые записки РАН. № 3. 2023. С. 30–39 и др.

институтов, не получает достаточно четкого и полного своего выражения».<sup>3</sup> В равной степени это относится и к отношениям в области образования. Многие недостатки образовательного законодательства, проблемы управления образовательными организациями, претензии к качеству образовательной деятельности в значительной степени можно объяснить недостаточным вниманием к истинному положению гражданина в сфере высшего образования – как обучающегося, так и основного работника системы высшего образования, коим мы все же считаем не менеджера-администратора, а научно-педагогического работника, профессорско-педагогический состав вуза.

Каждой ступени в историческом развитии прав и свобод человека и гражданина присущи своя юридическая концепция личности как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе.<sup>4</sup> Статус студента тоже претерпевал существенные изменения по мере становления и развития российской государственности, отражая тип социально-экономической организации общества, ступень соответствующего развития цивилизации, степень его гуманизации и либерализации. На каждом историческом этапе правовое положение студента отличается определенным своеобразием, и в работах ряда ученых можно найти интересные факты и материалы, подтверждающие эту идею.<sup>5</sup>

Для всех отраслей права понятие «статус субъекта права» является одним из ключевых, раскрывающих основные юридические институты. Поэтому в его содержании могут отражаться различные специфические отраслевые особенности. С точки зрения логики и техники законотворческого процесса законодатель должен определять правовое положение субъектов, их права и обязанности в соответствии со свойствами и особенностями урегулированных данной отраслью общественных отношений, а также в соответствии со свойствами и особенностями субъектов этих отношений. Если не определены надлежащим образом на теоретическом уровне и законодательно не закреплены

---

<sup>3</sup> Придворнов Н. А. Достоинство человека как основа права и демократической государственности // Общая теория государства и права: Академический курс. В 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2000. Т. 1. С. 323.

<sup>4</sup> См.: Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Норма, 2001. С. 107.

<sup>5</sup> См.: Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов; Высшее образование в России. Очерк истории до 1917 г.; Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – нач. XX в.; Милюков П. К. Университеты в России; Соловьев В. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников; История Московского университета. М.: Изд-во Московского ун-та, 1955. Т. 1; Очерки истории российского образования. Т. 1; История университетского образования в дореволюционной России. М.: изд-во НИИ ВШ. 1993; Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России: последняя четверть XIX в. М.: Наука, – 1987; Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох; Федосова Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.). М., 1980; и др.

свойства и особенности общественных отношений, не может быть и надлежащего закрепления статуса субъектов этих отношений. Совершенствование законодательства об образовании, нормативное обеспечение права граждан на высшее образование во многом зависят именно от того, как государство, общество и личность воспринимают студента, каким «пакетом» прав, обязанностей и ответственности сопровождается его пребывание в стенах вуза и вне его в период обучения. Статус студента – не самопроизвольная абстрактная конструкция, а производная от сущности и содержания образовательных отношений, от позиции государства в вопросе регулирования высшего образования, базирующаяся на административно-правовом фундаменте.

Правовой статус личности в социальном отношении – это определенная система социальных возможностей жизнедеятельности человека. В законе она закреплена как совокупность юридических (субъективных) прав и обязанностей, законных интересов, содержание которых определяется господствующими общественными отношениями. Правовой статус определяет рамки поведения лица по отношению к другим индивидуальным и коллективным субъектам, границы его активной жизнедеятельности и самоутверждения. Соответственно правовой статус студента как субъекта административно-правовых отношений определяет его положение в образовательных и связанных с ними отношениях. Это специальный правовой статус в рамках длящихся отношений по реализации конституционного права на высшее образование.

Именно этот статус с момента издания приказа о зачислении в вуз очерчивает границы возможного и необходимого поведения личности, определяет меру пользования конкретными материальными и духовными благами через указание прав, обязанностей и законных интересов в данной области общественных отношений. При этом статус студента в цивилизованном государстве не ограничивает личность в ее общегражданских правах, он произведен от правового статуса гражданина, является его частью. Будучи студентом, личность продолжает нести установленные Конституцией и другими законами обязанности, сохраняет политические и личные права.

Полагаем, что в образовательном праве (которое автор рассматривает как подотрасль современного административного права) к настоящему времени определен и закреплен надлежащим образом в действующем законодательстве об образовании специальный административно-правовой правовой статус студентов вузов.

Нельзя сказать, что этой теме не уделялось внимание исследователей. Монография «Правовой статус студентов в СССР» была подготовлена Н. С. Барбашевой в 1981 г. и представляла собой перечень основных прав и обязанностей советских студентов со ссылкой на действующие нормативные акты того

времени. Этим вопросам уже в постсоветский период было посвящено справочное издание В. А. Андрющенко.<sup>6</sup> Некоторые особенности административно-правовой ответственности студентов исследованы Ю. С. Адушкиным в 1986 г.<sup>7</sup> Комплексно правовое положение обучающихся в образовательных учреждениях как участников образовательных отношений рассматривалось В. М. Сырых.<sup>8</sup> Вопросам социально-экономического положения и активности российских студентов посвящена монография И. А. Корягиной.<sup>9</sup>

Новые подходы к созданию модели правовых статусов участников образовательного правоотношения предложила В. В. Спасская.<sup>10</sup> В частности, ею были сформулированы общие принципы построения правовых статусов, обеспечивающие их единство и взаимосвязь, которые вытекают из норм международного права и Конституции Российской Федерации и представляют собой правовую основу для построения правового статуса каждого участника образовательных правоотношений с учетом его роли в образовательном процессе.<sup>11</sup> Цитируемый автор указывал на необходимость учета этих принципиальных положений при законодательном закреплении содержания прав, обязанностей и ответственности каждого субъекта, полагая, что в процессе совершенствования законодательства об образовании будет завершен процесс формирования правовых статусов.

Автор настоящей статьи также уделил немало внимания теме правового положения студентов в статьях, монографии, диссертационном исследовании соответствующей тематики.

В развитие этих подходов представляется важным подчеркнуть, что, по нашему мнению, в системе высшего образования именно правовое положение студента имеет особое значение и нуждается в надлежащем нормативном регулировании, правовом и локальном. К сожалению, интерес к этому вопросу падает, в современных публикациях по образовательной тематике усиливается административно-правовая компонента.<sup>12</sup>

---

<sup>6</sup> См.: Андрющенко В. А. Защита прав студентов и учащихся. М.: Эксмо, 2005. 224 с.

<sup>7</sup> См.: Адушкин Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР. Саратов: изд-во Саратовск. ун-та. 1986. 126 с.

<sup>8</sup> См.: Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. М.: Исслед. центр проблем качества образования, 2000. 136 с.; его же. Введение в теорию образовательного права. М.: Готика, 2002. 400 с.

<sup>9</sup> См.: Корягина И. А. О бедном студенте замолвите слово (вопросы социально-экономического положения и активности российских студентов). М.: Менеджер, 1998.

<sup>10</sup> См.: Спасская В. В. Образовательные правоотношения: вопросы теории. М.: 2005. 168 с.

<sup>11</sup> См.: Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. С. 15, 44.

<sup>12</sup> См.: Кирилловых А. А. Глобальное образовательное пространство и проблемы развития высшего образования России: организационно-правовой аспект // Право и образование. 2024.

Между тем студент, согласно идеологии Болонского соглашения (его официальное название «Зона европейского высшего образования»), должен рассматриваться в качестве основной фигуры образовательной деятельности: Болонская модель обучения предполагает студентоцентристский подход. Однако данная концепция прежде всего не в полной мере вписывалась в традиционное понимание субъекта административного права. С самого начала участия России в Болонском процессе (2003 г.) в деятельности образовательных и научных организаций (которые реализуют программы высшего образования) так и не был сформирован однозначный подход к этому вопросу, поскольку по логике законодательства об образовании обучение рассматривалось как одна из трех задач вуза как центра образования, науки и культуры (ст. 8 ФЗ «О высшем и послевузовском образовании»)<sup>13</sup>.

273-ФЗ наполнил правовой статус всех обучающихся обширным содержанием, усилил гарантии его реализации; обновил согласно современным реалиям, конкретизировал и разнообразил основания его возникновения; закрепил механизм защиты прав обучающихся, основанный на успешном зарубежном опыте – комиссию по урегулированию споров (ст. 45 273-ФЗ). Закон усилил внимание к воспитательной и просветительской работе, ответственность образовательных организаций за несоблюдение законных интересов обучающихся.

Безусловно, революций не ожидалось, хорошо зарекомендовавшие себя юридические факты и институты – целевой прием, обучение за счет средств физических и юридических лиц, льготы при поступлении различным категориям лиц в зависимости от текущей ситуации, международные и межправительственные договоры – все легло в основание возникновения правового статуса студента современного российского университета в силу 273-ФЗ.

Говоря о студентах как об обучающихся, следует подчеркнуть, что именно они являются основными носителями конституционного права граждан на высшее профессиональное образование (в ст. 43 Конституции РФ сохранено именно это название данного уровня образования), правовой статус студента на стадии реализации этого права становится квинтэссенцией сущности образовательных отношений, ориентированных на обеспечение разнообразных потребностей личности в целях ее развития и подготовки к профессиональной деятельности.

Между тем, в настоящее время многие университеты рассматривают университеты как коммерческий проект. Не случайно в серьезных исследовани-

---

№ 4. С. 12–20; Коцюрко Е. П. Административно-правовое регулирование федерального государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования в Российской Федерации. Дисс. на соиск... к.ю.н. Екатеринбург, 2024. 34 с. и др.

<sup>13</sup> Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ. Утв. силу.

ях делается вывод о менеджеризации управленческой деятельности в университетах<sup>14</sup>. Во главу угла ставится финансовый результат – вхождение в федеральные проекты и программы («Приоритет-2030», Передовые инженерные школы, национальный проект «Демография» и т.д.), коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (РИД), поиск заказчиков на программы ДПО и др., словом, получение прибыли всеми возможными средствами. Основной учебный процесс отходит на четвертый план, и нередко предоставление студентам возможности получения дополнительного профессионального образования в рамках того или иного проекта или проекта расценивается как гораздо более значимая задача, чем полноценное качественное обучение по основной образовательной программе.

Как уже было отмечено, правовой статус является сердцевиной нормативного выражения основных принципов взаимоотношений между личностью и государством, по сути он представляет собой систему эталонов, образцов поведения, поощряемых и защищаемых от нарушений государством и, как правило, одобряемых обществом. В 90-е годы в условиях демократизации всей жизни, постепенного отхода от преимущественно командно-административных методов руководства, изменения государственных функций в управлении социальными процессами, а также формирования качественно новых принципов педагогики изменился и статус студента. Важнейшим приоритетом административно-правового обеспечения положения граждан в сфере публичного администрирования, в том числе в сфере образования, становится развитие, детализация, конкретизация и гарантирование конституционных норм, фиксирующих основные права, свободы и обязанности российских граждан.<sup>15</sup> Рассмотрим, как действующее законодательство отражает эти тенденции в правовом статусе студента и как повлиял на него Болонский процесс.

Согласно ранее действующему ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 16), студентом именовалось «лицо, в установленном порядке зачисленное в вуз для обучения». В 273-ФЗ присутствует универсальное понятие – обучающийся, это физическое лицо, осваивающее образовательную программу (п. 15 ст. 2). Кроме того, ст. 33 дополняет это понятие детализацией статусов: учащиеся, студенты (курсанты), аспиранты, адъюнкты, ординаторы, ассистенты-стажеры, слушатели, экстерны. Специальные названия обучающихся, осваивающих дополнительные общеобразователь-

---

<sup>14</sup> Другова Е. А. Природа конфликта администраторов и научно-педагогических работников в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. – Т 22 (2). – 2018. – С. 72–82.

<sup>15</sup> См. об этом: Князев С. Д. Административно-правовой статус российских граждан: структура, состояние, совершенствование // Юрист. 2003. № 12. С. 27.

ные программы в общеобразовательных организациях, имеющих целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе, предусматриваются уставами этих образовательных организаций (п. 2 ст. 33). Таким образом, роль уточняющего, индивидуализирующего термина для характеристики основного обучающегося контингента в вузе должно играть слово «студент» (обучающиеся в образовательном учреждении среднего профессионального образования также именуются студентами). Однако это слово, по сути, перестает быть легитимным благодаря частоте употребления понятия «Обучающийся» в нормативных правовых и локальных нормативных актах.

Следует подчеркнуть, что субъектами отношений, связанных с образовательными, являются также лица, выразившие желание пройти вступительные испытания в вуз и подавшие необходимые документы. Они по традиции называются абитуриентами.

После издания приказа о зачислении статус студента оформляется выдачей студенческого билета и зачетной книжки. В ближайшее время эти документы будут заменены их электронной версией, а также процедурой прокторинга.<sup>16</sup>

Статус вуза как коллективного субъекта административного права предполагает некое комплексное суммирование статуса всех обучающихся. Их наличие в вузе позволяет расширять возможности студентов: студенты в процессе обучения могут дополнительно осваивать образовательные программы среднего и дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования. А благодаря аспирантам и докторантам осуществляется интеграция образовательной и научной деятельности в вузе. В свою очередь, слушатели подразделений ДПО вуза обеспечивают изменение содержания образования как фактор обратной связи «образование – производство», являются своеобразным тестом качества знаний преподавателей и стимулируют их обновление с учетом современного состояния техники и технологий.

Общие тенденции и подходы к статусу участника образовательных отношений в теории образовательного права обобщила В. В. Спасская: «Лица, вступающие в образовательные правоотношения, имеют (приобретают) специальный (образовательный) правовой статус, который, обладая общими свойствами правового статуса юридических субъектов, характеризуется рядом специфических черт, обусловленных условиями и задачами образовательной

---

<sup>16</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

деятельности, ролью лица в образовательном правоотношении. Образовательно-правовой статус каждого субъекта образовательного правоотношения многослойен, представляет собой совокупность прав, обязанностей и ответственности в сфере образования в целом и может различаться в зависимости от типа и вида образовательного учреждения, формы обучения, условий конкретного образовательного правоотношения».<sup>17</sup>

Студенты – основной вузовский контингент. Это и есть те лица, которые реализуют в полной мере право на высшее образование. Вся деятельность вуза в конечном счете направлена на обеспечение организации учебного процесса прежде всего по образовательным программам высшего образования. И статус образовательного учреждения высшего образования обеспечивают именно студенты. Известно, что перспективы жизни общества во многом зависят от состояния образования и уровня образованности населения, от степени подготовленности, профессиональной квалификации и общего культурного уровня специалистов. И сегодня вопросы реализации права на высшее образование, правового статуса студента приобретают особую актуальность в связи с происходящей трансформацией отношения государства к высшему образованию, целевых установок данного уровня образования.

Статус студента – это важная социально-юридическая категория, неразрывно связанная с политикой государства, социальной структурой общества и уровнем его демократии. Системно-исторический анализ российского и зарубежного законодательства об образовании свидетельствует о том, что образовательно-правовой статус обучающихся по общему правилу соответствует декларируемой политике государства в этой сфере. В настоящее время в Российской Федерации высшее образование позиционируется как способ подготовки квалифицированных специалистов – для экономики, в определенной степени для социальной сферы – здравоохранение, педагогика. (Оставляем за рамками обсуждения подготовку кадров для оборонных ведомств, силовых структур, правоохранительных органов, судебной системы и т.д.). Далеко на задний план ушла идея высшего образования как средства саморазвития и самореализации личности. Именно поэтому стало возможным небрежение интересами студентов в интересах повышения рейтинга вуза через реализуемые проекты, наличие преподавателей моложе 39 лет, связь с промышленностью региона, показатели трудоустройства и т.п.

Известно, что во все времена в России студенты были под особым контролем государства. Именно поэтому в периоды контрреформ студенты требо-

---

<sup>17</sup> См.: Спасская В. В. Цит. соч. С. 43–44.

вали отмены формы и университетских судов.<sup>18</sup> Условия жизни студентов никогда не волновали администрацию университетов. Все это развивало политическую активность студенческих масс – ровно до 1917 г., когда по вполне понятным причинам статус студента претерпел существенное реформирование, а сознание студентов было успешно переформатировано под задачи нового государства. Активизация студенчества в Европе в 1968 г., повлекшая за собой не только изменения в университетских уставах, но в целом в европейском законодательстве, обошла советские вузы. Однако в период демократических реформ в 90-е гг., в эпоху становления нового государства студенчество вновь потребовало внимания к статусу обучающихся в вузах. На этой волне закрывались военные кафедры, студенты допускались к управлению вузами через их обязательное членство в Совете университета, мнение студентов обязательно учитывалось при составлении расписания учебных занятий и экзаменов, при назначении стипендий, преподавателям, популярным у студентов, разрешалось читать авторские курсы, и наоборот, можно было заменить преподавателя, неугодного студенческой аудитории, и т.п.

Кстати, нечто подобное автору довелось наблюдать и исследовать в американских университетах в те времена, когда поездки в эту страну были возможны, и позже благодаря сохранившимся контактам с коллегами. Локальные акты Государственного университета штата Аризоны (Темпе), Бизнес школы Халт (Бостон, Массачусетс), Университет Пердью (Вест-Лафайет, Индиана), Международный университет Флориды (Майами) закрепляют соответствующие положения, как и процедуры рассмотрения споров между участниками образовательной деятельности.

Студент – это физическое лицо со специальным правовым статусом согласно классификации «общее – особенное – специальное».<sup>19</sup> Здесь общее – это правовой статус личности, человека и гражданина; в правосубъектности студента эту составляющую можно обозначить прежде всего как конституционно-правовой статус. Именно с него начинается характеристика специального статуса студента, поскольку право на высшее образование относится к числу конституционных прав личности. Особенный статус гражданин приобретает в процессе реализации данного права, поскольку включается механизм его обеспечения и личность становится участником административно-правовых отно-

---

<sup>18</sup> Барабанова С. В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук. М., 2009. 450 с.

<sup>19</sup> См.: Бахрах Д. Н. Административное право России. Административное право России: учебник 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. С. 77–80; Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. С. 186–187.

шений: так появляется административно-правовой статус. Специальный административно-правовой статус личности в образовательных отношениях – это статус обучающегося, конкретизируемый в системе высшего образования как статус студента. Правосубъектность может быть дополнена нормами гражданского права – при обучении за счет средств физических или юридических лиц, при получении дополнительных образовательных услуг и др.; нормами трудового права – если студент совмещает работу с обучением, в том числе по месту учебы. Интересное с точки зрения права и достаточно сложное правовое положение создается в случае получения студентом образовательного кредита: здесь пересекаются административно-правовые, финансовые и гражданско-правовые отношения.<sup>20</sup> Однако прежде всего статус студента базируется на конституционно-правовом статусе личности и на административно-правовом статусе обучающегося – члена административного коллектива.

В. М. Сырых выделял шесть видов статусов гражданина как участника образовательных отношений в зависимости от уровня норм, которыми определяются соответствующие права и обязанности: международно-правовой, конституционный, отраслевой, специальный, региональный и индивидуальный.<sup>21</sup> В этой связи представляется также уместным процитировать В. И. Новоселова: процесс конкретизации правовых статусов личности «заканчивается, в сущности, лишь применительно к отдельному гражданину – Иванову, Сидорову и т.д.».<sup>22</sup> Представляется, что предложенная В. М. Сырых классификация позволяет детализировать объем прав и обязанностей обучающихся, однако при таком подходе речь может идти о разных уровнях правового регулирования, но не о различиях в правовом статусе обучающихся. И это обязательно должно быть отражено в образовательном законодательстве.

Реальный объем правосубъектности студента зависит от различных обстоятельств. Прежде всего, в его основе лежат общие права, обязанности и ответственность обучающегося с точки зрения международного и российского законодательства, иных нормативно-правовых актов об образовании. Особый статус обучающихся в образовательных учреждениях силовых ведомств закрепляется в соответствующих положениях. Его также обусловливают такие факторы, как статус вуза (государственный, муниципальный или частный, аккредитованный или нет); ведомственная принадлежность образовательных организаций; источник финансирования (бюджет различного уровня, средства

---

<sup>20</sup> Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1448 "О государственной поддержке образовательного кредитования".

<sup>21</sup> Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. С. 85.

<sup>22</sup> Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 23.

физических или юридических лиц); обучение на договорной основе или в соответствии с целевым договором; индивидуальные способности студента, предшествующий уровень его образования или наличие документов о дополнительном профессиональном образовании; право на льготы (детям-сиротам, участникам СВО, жертвам аварии на ЧАЭС и т.д.)

Таким образом, правовой статус студента – гибкая вариабельная конструкция, состоящая из заменяемых блоков. Статус студента всегда предполагает известные уточнения: студент негосударственного вуза; студент, обучающийся по ускоренной программе; студент, совмещающий работу с обучением; студент заочной формы обучения; студент, обучающийся за счет средств физических лиц юридических лиц и т.п. Таким образом, возникает некий юридический парадокс: если право в объективном смысле – это применение равной меры к неравным людям, то юридически закрепленное понятие «студент» – это неравная мера, применяемая к людям, которые в силу принадлежности к одной социальной группе должны обладать схожим набором прав и обязанностей, нести равную ответственность за нарушения в процессе обучения, а их правовое положение должно регулироваться одними и теми же отраслями нормами права.

Можно констатировать, что очевидная трансформация правового статуса студента по-прежнему не рассматривается в теории административного права как самостоятельная проблема, а его реализация на основе норм образовательного законодательства не происходит в должном объеме. Возможно, выход из Болонского соглашения и ожидаемые инновации в структуре высшего образования повлияют на содержание действующего законодательства.

В 2009 г. автор настоящей статьи полагал, что восполнить имеющиеся пробелы в законодательстве, создать эталонную модель для вузовского нормотворчества и тем самым усилить нормативное обеспечение реализации права на высшее образование возможно, исследуя само понятие «правовой статус студента» и элементы статуса.<sup>23</sup> Действительно, повышение внимания к фигуре обучающегося в целом, к студентам в частности обусловило значительный объем «статусных» норм в новом законе об образовании, в основном в главе 4 Академические права российских студентов представлены в 28 позициях с непременной 29 «Иные академические права...», 6 мер социальной поддержки и стимулирования с аналогичной концовкой. В статье 34 и др. содержится целый ряд иных правоположений, составляющих правовой статус обучающегося. В ст. 45 предложен механизм защиты нарушенных прав и законных интересов участников образовательного процесса – комиссия по урегулированию споров.

---

<sup>23</sup> Новоселов В. И. Там же.

Но что-то пошло не так. Во-первых, новую структуру содержания образования согласно Болонскому соглашению 30/70, где 30 % – аудиторные занятия, 70 % – самостоятельная работа студентов, и студенты, и особенно преподаватели приняли весьма условно: первые – потому что не сразу поняли, что очень много надо заниматься самостоятельно, и все, что за 24-мя часами обязательной аудиторной нагрузки согласно ФГОС – это вовсе не свободное время, а часы интенсивного освоения образовательной программы; вторые – потому, что в нагрузку ППС включают от силы 2 часа на контроль самостоятельной работы. Таким образом, в зачетной книжке и дипломе студента появляются красивые большие цифры, а реальное освоение дисциплины может составлять 1/3 от простоявших часов.

Во-вторых, декларируемое участие в формировании содержания образования, равно как и право выбора факультативных и элективных дисциплин практически не реализуется. Все студенческие группы имеют жесткое расписание, общее для всех членов группы. Никто не выбирает себе курсы, кроме военной подготовки.

В-третьих, механизм защиты прав и законных интересов обучающихся практически не используется. Для автора настоящей статьи было удивительным услышать от студентов, что они не знают, как им обеспечить право на достойные жилищные условия в общежитиях (где мыши и тараканы), почему у них 5 пар подряд без перерыва на обед, почему гардероб не в состоянии вместить всю студенческую одежду, что преподаватель дает негативные оценки студентам по гендерному признаку и т.п. Комиссии по урегулированию споров созданы не везде, не все обучающиеся про них знают, а там, где они работают (в основном в учреждениях общего образования), выносятся решения, которые потом легко оспариваются в судах общей юрисдикции в силу их полной юридической несостоятельности.

В-четвертых, зачет программ ДПО в основную образовательную программу происходит по личному усмотрению преподавателя, ЛНА вузов лишь дублируют приказ Минобрнауки России<sup>24</sup> без каких бы то ни было конкретных процедур и обязательств.

Перечень можно продолжать, представляется, что каждый преподаватель может внести в него свой вклад. Однако гораздо более важно отметить, что

---

<sup>24</sup> Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 30 июня 2020 г. № 845/369 “Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность”.

правовой статус обучающегося не может быть единым в силу большого разнообразия и различия образовательных программ. И статья 34 273-ФЗ не может быть в полном объеме реализована ни на одном уровне образования.

## Литература

1. Шагиева Р. В. Закон об образовании: 10 лет спустя (к вопросу о реформе высшего образования и современных трендах) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. № 3 (70). С. 130–133.
2. Барабанова С. В., Никонова Н. В., Газизова Н. Н. Государственная цифровая политика и цифровые образовательные технологии в современном университете: от общего к частному // Ученые записки РАН. № 3. 2023. С. 30–39.
3. Придворнов Н. А. Достоинство человека как основа права и демократической государственности // Общая теория государства и права: Академический курс. В 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2000. Т. 1. С. 323.
4. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Норма, 2001. С.107.
5. Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов; Высшее образование в России. Очерк истории до 1917 г.
6. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – нач. XX в.
7. Милюков П. К. Университеты в России.
8. Соловьев В. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников.
9. История Московского университета. М.: Изд-во Московского ун-та, 1955. Т. 1.
10. Очерки истории российского образования. Т. 1.
11. История университетского образования в дореволюционной России. М.: изд-во НИИ ВШ. 1993.
12. Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России: последняя четверть XIX в. М.: Наука, – 1987.
13. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох.
14. Федосова Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.). М., 1980.
15. Андрющенко В. А. Защита прав студентов и учащихся. М.: Эксмо, 2005. 224 с.
16. Адушкин Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР. Саратов: изд-во Саратовск. ун-та. 1986. 126 с.
17. Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. М.: Исслед. центр проблем качества образования, 2000. 136 с.
18. Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М.: Готика, 2002. 400 с.

19. Корягина И. А. О бедном студенте замолвите слово (вопросы социально-экономического положения и активности российских студентов). – М.: Менеджер, 1998.
20. Спасская В. В. Образовательные правоотношения: вопросы теории. М.: 2005. 168 с.
21. Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. С. 44.
22. Кирилловых А. А. Глобальное образовательное пространство и проблемы развития высшего образования России: организационно-правовой аспект // Право и образование. 2024. № 4. С. 12–20.
23. Коцюрко Е. П. Административно-правовое регулирование федерального государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования в Российской Федерации. Дис. на соиск... к.ю.н. Екатеринбург, 2024. 34 с.
24. Другова Е. А. Природа конфликта администраторов и научно-педагогических работников в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. – Т. 22 (2). – 2018. – С. 72–82.
25. Князев С. Д. Административно-правовой статус российских граждан: структура, состояние, совершенствование // Юрист. 2003. № 12. С. 26–30.
26. Барabanova C. B. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образования в Российской Федерации: дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. 450 с.
27. Бахрах Д. Н. Административное право России. Административное право России: учебник\ 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. 624 с.
28. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. 230 с.
29. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. 217 с.

*Морозова М. Н.*

**Проблемы административно-правового регулирования  
образовательной деятельности в ведомственных образовательных  
учреждениях (на примере образовательных учреждений системы  
МВД России)**

**Аннотация.** Автором в статье осуществлен комплексный анализ административно-правового регулирования образовательной деятельности образовательных учреждений высшего образования в ведомственных учреждениях системы МВД России. Вопросы подготовки высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел и повышение конкурентоспособности ведомственных образовательных учреждений высшего образования достаточно остро стоят перед государством. В статье обозначена противоречивость осуществления управления в области организации образовательной деятельности ввиду двойственного характера, что обусловлено организационно-правовой формой. Представлены особенности организации образовательной деятельности и процесса обучения в образовательных учреждениях ведомственного характера, начиная с этапа организации вступительных испытаний. Отражены отдельные аспекты деятельности образовательных организаций, связанных с решением задач по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности обучающимися ведомственных образовательных учреждений, как части практической отработки полученных знаний и умений. Выделены проблемы организационно-правового характера и предложены возможные пути совершенствования образовательной деятельности.

**Ключевые слова:** образование, образовательная деятельность, конкурентоспособность, административно-правовое регулирование, казенные учреждения, ведомственные образовательные учреждения, управление, государство, организации, компетенции, правовое регулирование.

Основа любой сферы социальной жизни государства состоит в эффективном функционировании системы образования. Образование является неотъемлемой частью жизни общества и государства, так как является формой передачи не только знаний, умений и навыков, но и мышления, ценностей, миропонимания и нравственного самосознания нации. Нельзя не согласиться с тем, что образование является средой, выступающей необходимой для социализации личности. Научный подход к понятию «образование и образовательная деятельность» значительно разнится с тем определением, которое имеет законодательное закрепление. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образо-

вании»<sup>1</sup> образование включает в себя целенаправленный процесс воспитания и обучения в установленных законом сферах, например, семья, общество и другие.

По мнению В. В. Булгакова, несмотря на повсеместное развитие стратегии модернизации различного рода общественных отношений, в том числе и в сфере осуществления образовательной деятельности высшего образования, стоит сохранять традиционные ценности и достижения отечественного образования<sup>2</sup>. Несмотря на идею всеобщей интеграции образовательного процесса в связи с участием в Болонской системе, что касается вопроса ведомственного образования, то она слабо реализуема ввиду специфического характера подготовки, осуществления и организации образовательной и служебной деятельности в ведомственных образовательных учреждениях<sup>3</sup>.

Правоотношения в исследуемой сфере и в непосредственном осуществлении образовательной деятельности являются предметом межотраслевого правового регулирования, так как охватывают такие отрасли права, как конституционное в части, касающейся неотъемлемого права на образования, гражданского, которое регулирует вопросы, связанные с осуществлением платных образовательных услуг и др. Одной из важнейших задач административного права в рамках правоотношений в сфере образовательной деятельности является регулирование правоотношений в сфере осуществления государственного управления в области образования и образовательной деятельности.

Базисным нормативным правовым актом, определяющим направление государственного управления образовательной деятельностью, является Конституция РФ, согласно которой каждый имеет право на образование<sup>4</sup>. В качестве гарантий выступают доступность, бесплатность и обязанность на получение основного общего образования.

Следующим законодательным актом в сфере осуществления образовательной деятельности является Федеральный закон «Об образовании», который содержит в себе основные положения, касающиеся образования, принципы,

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 26 декабря 2012 года № 273-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>

<sup>2</sup> Макарова Г. Ю. Конкурентоспособность системы высшего образования в свете его реформирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 9. С. 71.

<sup>3</sup> Булгаков В. В. Реформирование ведомственных вузов: критический анализ // Высшее образование в России. 2018. Т. 28. № 8–9. С. 100.

<sup>4</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации

<http://pravo.gov.ru>

права граждан, правовой статус органов государственной власти (федеральные, региональные и местные) в сфере образования.

В результате правового анализа ФЗ «Об образовании» стоит отметить, что в данном правовом акте отсутствует законодательное закрепление определения понятия «образовательная деятельность». Исходя из сравнительно-правового анализа законодательных актов, стоит предположить, что дефиниция «образовательная деятельность» имеет априорное значение, то есть вытекает само по себе из основного понятия «образование», закрепленного в ст. 2 как целенаправленные процессы<sup>5</sup>.

С одной стороны, с позицией законодателя возможно согласиться, так как умышленное не упоминание данного понятия в нормативном правовом акте способствует свободе реализации образовательной деятельности, однако, с другой стороны, осуществление учреждениями высшего образования образовательной деятельности строго обеспечено рядом нормативных правовых актов.

Ведомственные образовательные учреждения системы МВД России по своему административно-правовому статусу являются «государственными казенными учреждениями». Специфика правового статуса «государственных казенных учреждений» состоит в том, что данный вид учреждений выполняет отдельные функции в сфере государственного управления, однако их отличительной чертой является отсутствие комплекса правовых полномочий, относящихся ко всем субъектам (гражданам, организациям и т.д.). Однако, говоря о правовом статусе государственного казенного образовательного учреждения, стоит отметить, что действительно правовыми полномочиями по осуществлению государственного управления ведомственное образовательное учреждение не наделено. Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ), под государственным казенным учреждением понимается государственное учреждение, которое осуществляет оказание услуг работ, а также выполняющее государственных функций в целях обеспечения реализации органами государственной власти Российской Федерации<sup>6</sup>. Также, согласно ст. 161 БК РФ федеральные казенные учреждения подведомственны федеральному органу исполнительной власти<sup>7</sup>. Таким образом, исходя из анализа положений законодательства, можно сделать вывод, что ведомственные федеральные казенные образовательные учреждения системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) подведомственны федеральному органу исполнительной

---

<sup>5</sup> Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 26 декабря 2012 года № 273-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>

<sup>6</sup> Бюджетный кодекс Российской Федерации от 30 июля 1998 года № 145-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054721>

<sup>7</sup> Там же.

власти, который осуществляет реализацию государственной политики в данной сфере, т.е. МВД России.

Актуальность повышения качества образования и его популяризации среди населения в ведомственных образовательных учреждениях системы МВД России неоднократно становилось предметом обсуждения в органах государственной власти. В рамках Ежегодного расширенного заседания коллегии МВД России в 2025 году Президентом РФ поднимался вопрос о подготовке кадров для системы МВД России<sup>8</sup> [6]. В условиях глобального некомплекта сотрудников органов внутренних дел, а также в связи с повышением уровня преступности в информационной сфере популяризация и совершенствование образовательной деятельности в ведомственных образовательных учреждениях МВД России являются крайне актуальными. Также Президент РФ отметил, что на сегодняшний день одним из важных направлений деятельности является наращивание работы ведомства по всем направлениям, а также закрепление положительных тенденций по обеспечению безопасности граждан, защиты здоровья жизни и имущества людей. Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев В. А. отметил, что в данном направлении ведется серьезная работа, направленная на внедрение новых информационных технологий в образовательных процессах, а также по повышению уровня патриотического воспитания курсантов как будущих сотрудников органов внутренних дел.

Решение поставленной задачи требует оптимизации содержания высшего профессионального образования в ведомственных образовательных учреждениях, связанной с реформированием подходов к осуществлению образовательного процесса.

Не вызывает сомнения то, что негативные условия, которые обусловлены сложной геополитической обстановкой в стране, являются причинами повышения востребованности патриотически настроенной молодежи, которая будет осуществлять дальнейшую службу в органах внутренних дел. По мнению Х. С. Шагбановой, формирование личности сотрудника полиции лежит в поле профессиональной подготовки, осуществляющей образовательными учреждениями системы МВД России<sup>9</sup> [7, С. 169].

Актуальность данного исследования обусловлена объективными фактами, связанными с осуществлением образовательной деятельности по подготовке высококвалифицированных кадров для системы ОВД России, которые способны в современных условиях осуществлять эффективную деятельность по

---

<sup>8</sup> Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408>

<sup>9</sup> Шагбанова Х. С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 169.

предупреждению, выявлению, документированию и пресечению преступлений и правонарушений, соответствующих угрозам современной действительности.

Определение и выявление актуальных направлений исследуемой проблематики предопределяет обращение к научной литературе, посвященной решению проблем, связанных с совершенствованием профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений системы МВД России, например, таким как Кубишко В. Л., Маукян А. Р., Коблов В. Ч. и др.

В современных условиях изменяются подходы к нормативному правовому регулированию подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел. В соответствии со ст. 76 ФЗ от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>10</sup>, с целью урегулирования вопросов подготовки кадров в органах внутренних дел был издан приказ МВД России от 31.03.2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»<sup>11</sup>.

Высшее образование воспринимается как знак профессионального и личного достижения сотрудника органов внутренних дел. Наличие высшего образования в соответствии с ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ – «О службе в органах внутренних дел») входит в число квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

В ведомственных образовательных учреждениях системы МВД России особенности организации и осуществления образовательной деятельности устанавливаются МВД России. Однако, несмотря на ведомственную принадлежность требования к осуществлению образовательной деятельности, образовательные программы разрабатываются и утверждаются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, учитывая примерные основные образовательные программы.

В федеральных государственных казенных образовательных учреждениях ведомственного характера реализуются образовательные программы,

---

<sup>10</sup> Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 – ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152616>

<sup>11</sup> Приказ МВД России «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» от 31 марта 2015 года № 385.

связанные с внедрением нескольких уровней поступления. Для поступления в ведомственные высшие учебные заведения системы МВД России кандидатам на обучение необходимо пройти несколько уровней отбора:

- 1) медицинская комиссия
- 2) сдача единого государственного экзамена
- 3) вступительные испытания по физической подготовке на территории образовательного учреждения
- 4) дополнительные вступительные испытания по учебным дисциплинам, которые проводятся на территории образовательного учреждения в зависимости от предполагаемого направления подготовки.

Основаниями для поступления в образовательные организации высшего образования, которые относятся к министерствам и ведомствам силового блока является внедрение двухуровневого поступления: сдача единого государственного экзамена и дополнительные вступительные испытания в виде нормативов по физической подготовке и дополнительных вступительных испытаниях испытания по учебным дисциплинам, которые проводятся на территории образовательного учреждения. Проанализировав нормативное правовое регулирования порядка приема в образовательные учреждения ведомственного характера, стоит отметить, что при поступлении приоритет отдается физической подготовленности абитуриентов, тогда как на результаты единого государственного экзамена внимание особо не обращается. В случае, если абитуриент не прошел военно-врачебную медицинскую комиссию и не сдал хоть один норматив по физической подготовке, он не может быть допущен до прохождения дополнительных вступительных испытаний по учебным дисциплинам.

Также проанализировав локальные нормативные акты, регламентирующие порядок поступления абитуриентов в части, касающейся предоставления льгот для поступления, было установлено, что отсутствует такая льгота, как сдача единого государственного экзамена на 100-баллов, тогда как в ведущих вузах несилового блока такая льгота присутствует.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при поступлении в учебные заведения высшего образования ведомственного характера наибольший приоритет отдается уровню физической подготовленности абитуриента и его состоянию здоровья. Данный критерий обусловлен высокими физическими и психологическими нагрузками, связанными с дальнейшим прохождением службы в органах внутренних дел.

Согласно ч. 2 ст. 17 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел» зачисление в ведомственное образовательное учреждение является поступлением на службу в органы внутренних дел. Таким образом, абитуриент, зачисленный в образовательное учреждение МВД России, приобретает право-

вой статус сотрудника ОВД, а именно имеет должность – курсант и специальное звание – рядовой полиции. С курсантом заключается контракт на период обучения с обязательством заключения последующего контракта на период не менее пяти лет по окончании учёбы, однако на момент поступления может не достичь возраста 18 лет. Данный аспект, по мнению автора, является проблемой правового регулирования. Так как лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. полной дееспособности, становится носителем правового статуса сотрудника органов внутренних дел и всех вытекающих с ним прав и обязанностей, в том числе, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Курсант ведомственного образовательного учреждения системы МВД России приводится к Присяге сотрудника органов внутренних дел в торжественной обстановке перед Государственным флагом Российской Федерации. Как сотрудник органов внутренних дел курсант подлежит ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, связанных с прохождением службы. На курсанта как на сотрудника органов внутренних дел помимо прав и обязанностей также могут налагаться дисциплинарные взыскания или поощрения.

Осуществление и организация образовательного процесса происходит на основании локальных нормативных актов, издаваемых руководителями ведомственных образовательных учреждений МВД России, которые определяют внутренний распорядок образовательного учреждения. Локальный административный акт включает в себя распорядок дня, а именно: подъем, зарядка, построения, самоподготовка, отбой и т.д.

Курсанты ведомственных образовательных учреждений привлекаются для несения службы во внутренних нарядах, которые составляют часть образовательной программы, направленной на получение и отработку практических навыков осуществления службы в органах внутренних дел. Стоит отметить, что данный распорядок распространяется на выходные и праздничные дни, в рамках которых могут проводиться мероприятия, направленные на повышение морально-психологического и спортивного уровня курсантов.

В ведомственных образовательных учреждениях МВД России в процессе обучения большое внимание уделяется отработке теоретических знаний, полученных в рамках освоения теоретических знаний, предусмотренных образовательными программами и ФГОС, на практике, в том числе связанной с несением службы по охране общественного порядка. Так, например, курсанты Краснодарского юридического института МВД России охраняли общественный порядок в период проведения матча чемпионата России по футболу. Курсанты осуществляли деятельность по проведению досмотровых мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений,

связанных с проносом запрещенных веществ на территорию стадиона. С участием курсантов было досмотрено пятьдесят семь болельщиков футбольного клуба «Зенит», а также была оказана помощь гражданину, находящемуся в беспомощном состоянии.

За время несения службы замечаний в отношении курсантов не поступило, личный состав задачу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности выполнил в полном объеме<sup>12</sup>.

Таким образом, привлечение курсантов к несению службы по охране общественного порядка является реализацией активной формы обучения на основе контекстной технологии и составляет наиболее приоритетное направление в подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел.

Однако в контексте административно-правового регулирования образовательной деятельности в образовательных учреждениях ведомственного характера встречается ряд проблем, с которыми сталкиваются как курсанты образовательных учреждений, так и профессорско-преподавательский состав.

В современных условиях ведомственные вузы системы МВД России функционируют на пересечении двух сфер, во-первых, реализуют образовательные программы общеевропейской интеграционной (Болонской) системы образования, а с другой стороны, представляют собой часть силовой структуры, находящейся в ведении МВД России, что несомненно влияет на оценку конкурентоспособности данной категории образовательных учреждений. Существенным отличием ведомственных образовательных учреждений является реализация образовательной программы, отвечающей кадровым требованиям ведомства, осуществляющего оперативное управление. В связи с этим обеспечение конкурентоспособности ведомственного вуза представляет собой сложный дискуссионный процесс, который должен включать в себя комплексный подход, учитывающий отдельные специфические характеристики образовательной деятельности. По мнению автора, такой подход должен включать в себя такую систему оценки, которая будет отражать двойственный характер осуществляющей образовательной деятельности. Данный подход также должен иметь правовое регулирование в виде нормативного правового акта, который будет определять данные особенности.

Следующей проблемой является ограничения в интернационализации научной и образовательной деятельности, что препятствует повышению уровня научно-образовательного процесса. Ведомственные образовательные организации в силу специфики своей деятельности, связанной с решением задач подго-

---

<sup>12</sup> Курсанты института охраняли общественный порядок в период проведения матча чемпионата России по футболу <https://кюи.мвд.рф/Press-sluzhba/Novosti/item/23407190>

товки сотрудников для обеспечения безопасности страны, ограничены в реализации процессов интернационализации образовательной деятельности, в том числе связанной с привлечением учёных, преподавателей и студентов из зарубежных стран. Обмен студентами, сотрудниками и преподавателями не осуществляется. Данное ограничение по мнению автора, препятствует развитию образовательной деятельности в ведомственных образовательных учреждениях, так как отсутствует возможность получения новых знаний путем сравнительно-правового анализа с образовательной деятельностью, подходами к образованию и в целом правоприменительной деятельности. В ведомственных образовательных учреждениях интернационализация образовательной деятельности выражается в привлечении для обучения иностранных граждан в рамках заключенного международного соглашения. Однако такая практика не везде присутствует. Распространение данной формы интернационализации активно развивается в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя. Подготовка иностранных специалистов таких государств как Белоруссия, Таджикистан, Казахстан, Вьетнам и другие (более тридцати государств) осуществляется по нескольким направлениям, а именно «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная экспертиза», «Психология служебной деятельности», «Безопасность информационных технологий». По мнению автора, данная форма международного образования (взаимный обмен курсантами между вузами) организуется для получения ими дополнительных профессиональных компетенций на имеющейся в том или ином образовательном учреждении базе.

Стоит отметить, что подготовка иностранных специалистов по вышеуказанным специальностям имеет положительную тенденцию и нацелена на эффективное использование имеющихся и создание новых возможностей для подготовки в рамках российской системы ведомственного образования высокопрофессиональных национальных кадров для зарубежных стран с учетом приоритетов как России, так и иностранных партнеров<sup>13</sup>

Следующей проблемой организации и осуществления образовательной деятельности является ограничение в научной сфере деятельности. Данные ограничения обусловлены ведомственной принадлежностью образовательных учреждений силового блока. Большинство сотрудников профессорско-преподавательского состава являются аттестованными сотрудниками органов внутренних дел, в связи с чем в соответствии с законодательством «О службе в органах внутренних дел» на них налагается ряд прав и обязанностей, связанных с осуществлением физической и служебно-профессиональной подготовки

---

<sup>13</sup> Официальный сайт Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Факультет подготовки иностранных специалистов. <https://mosu.mvd.ru/-Universitet/struktur-if/fakultet-podgotovki-inostrannix-spetsial>.

и зачастую привлекается к различным мероприятиям. Дополнительная нагрузка на профессорско-преподавательский состав, связанная с особенностями внутреннего распорядка ведомственных образовательных организаций, объективно сужает поле научно-исследовательской деятельности, формируя целевую профессионально-прикладную область ведомственных научных исследований.

Таким образом, исходя из сравнительно-правового анализа законодательных актов, регламентирующих организацию и осуществление образовательной деятельности как в целом, так и в частности высших образовательных учреждений ведомственного характера, можно сделать вывод о наличии ряда как организационно-технических проблем, так и законодательных коллизий. Говоря о проблемах административно-правового регулирования общественных отношений, возникающих при осуществлении образовательной деятельности в ведомственных образовательных учреждениях высшего образования, стоит отметить двойственную природу управлеченческой деятельности со стороны органов государственной власти. С одной стороны, выработку и реализацию государственной политики в области высшего образования в целом, а также деятельность по нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования осуществляет Министерство науки и высшего образования. Однако, ввиду того, что в ведомственных образовательных учреждениях организационно-правовой формой учреждения является «казенное», то в рамках организации образовательной деятельности, формировании методических рекомендаций по осуществлению образовательной деятельности и реализации процесса обучения, а также организации служебного времени осуществляется посредством издания нормативных правовых актах со стороны курирующего ведомства, а именно МВД России. Данный двойственный характер управлеченческих правоотношений несомненно создает трудности при организации образовательной деятельности.

Также исходя из анализа локальных актов отдельных ведомственных образовательных учреждений в части, касающейся установления наличия противоречий, препятствующих повышению конкурентоспособности ведомственных образовательных учреждений в системе высшего образования, можно сделать вывод о том, что существует ряд препятствий, которые могут снижать конкурентоспособность высших учебных заведений силового блока по сравнению с гражданскими образовательными учреждениями, создаваемый в различных организационно-правовых формах по причине необходимости соблюдения интересов общества и государства, связанных с обеспечением общественной безопасности и охраной общественного порядка. Нельзя не согласиться с тем, что ведомственные образовательные учреждения не могут показывать высокую конкурентоспособность с высшими образовательными

учреждениями, в силу особенностей административно-правового статуса данного учреждения, которое отличается целевым, компетенционным и организационно структурным блоком. Ведомственные образовательные учреждения осуществляют подготовку по более узким и специализированным направлениям, реализуя поставленные задачи и направления развития соответствующих ведомств, связанных с тем, что по окончании образовательного учреждения МВД России будущие выпускники будут составлять основу высококвалифицированных кадров в системе органов внутренних дел Российской Федерации и будут выполнять служебно-профессиональные задачи, связанные с предупреждением, выявлением, пресечением правонарушений и преступлений. По нашему мнению, данные факторы требуют детального анализа и корректировки правовых коллизий в сфере государственного управления.

*Газизова Н. Н., Еникеева С. Р., Никонова Н. В.*

**Методическая и юридическая поддержка инноваций  
в образовательной деятельности при использовании  
дистанционных образовательных технологий**

**Аннотация.** Статья посвящена опыту работы авторов с абитуриентами и иностранными студентами при освоении базового дистанционного курса по дисциплине «Высшая математика». Рассматриваются процессы проектирования, разработки и внедрения онлайн-курса в практику обучения и возникающие в связи с этим проблемы. Он разрабатывался как вспомогательный для студентов, имеющих недостаточный объем математических знаний, необходимых для успешного освоения учебной программы, так и для студентов, испытывающих затруднения при освоении курса высшей математики. Такой курс является универсальным для обучающихся более чем на 20 различных направлениях подготовки в технологическом университете, его возможно использовать и для других математических дисциплин в качестве дополнительных тем или разделов. Однако проблема эффективности обучения иностранных студентов требует принятия стратегических и оперативных решений на разных академических уровнях, в том числе с точки зрения регламентации использования дистанционных курсов локальными нормативными актами. Современные формы обучения с использованием огромного потенциала цифровых технологий широко применяются в образовательном процессе, опыт активно диссеминируется в университете.

**Ключевые слова:** онлайн-курсы, дидактические принципы обучения, дистанционные технологии, адаптация иностранных студентов, адаптационный курс, математическая подготовка, методическое обеспечение онлайн-курсов, цифровые технологии.

Выход России из Болонского процесса обусловил давно назревший вопрос обновления законодательства об образовании. Спустя 12 лет с момента принятия Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» приходится констатировать, что законодатель не стремится его совершенствовать или менять с учетом запросов времени. Очевидно, что следует «развестись» уровнями образования, невозможно на основе единого подхода регулировать ДПО, дополнительное образование детей и взрослых, предпрофессиональную подготовку – и высшее образование, образование, получаемое в школах или в дошкольных образовательных учреждениях и др. Нет должного реагирования на цифровизацию образования как в общих вопросах организации учебного процесса, так и в части регламентации меняющихся прав и обязанностей обучающихся и педагогических работников. В числе проблемных зон можно было бы также выделить влияние миграционных процессов на качество образования, надлежащее обеспечение прав инвалидов в сфере образования, множественность показателей для оценки деятельности вузов через различные формы контроля (в том числе мониторинга) и надзора, защиту авторских прав научно-педагогических работников в условиях онлайн обучения<sup>14</sup>, защиту прав и законных интересов граждан при получении негосударственного образования в связи с участвовавшими случаями мошенничества<sup>15</sup> и др. В силу случившейся пандемии и современной государственной политики по развитию информационного общества<sup>16</sup> есть все предпосылки для отражения и надлежащего нормативного закрепления происходящих изменений, внедрения разнообразных инноваций в образовательную деятельность современного университета.

Как отмечалось еще в 2000 г. в Окинавской хартии глобального информационного общества, «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность... более эффективно и

---

<sup>14</sup> Макаров Т. Г., Барabanova С. В. Исключительные права на результаты творческой деятельности, созданные в сфере онлайн-образования Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева. 2024. № 4 (75). С. 42–47.

<sup>15</sup> Скандал в Иннополисе: студенты ИТ-курсов Urban Academy не могут вернуть свои деньги//URL: <http://kazanfirst.ru>, дата обращения 25.01.2025.

<sup>16</sup> См.: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы".

творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности».<sup>17</sup>

К сожалению, в системе образования в настоящее время нет объединяющей структуры, системно занимающейся вопросами актуализации законодательства образования, инициирующей Минобрнауки России, Минпросвещения, иные институты гражданского общества, а также законодателя к его совершенствованию.

Между тем, высшее образование в Российской Федерации по-прежнему популярно в ближнем и дальнем зарубежье, хотя вектор взаимодействия в последние годы меняется. В российских вузах обучается значительное число иностранных студентов. При определении содержательной составляющей учебных дисциплин приходится учитывать отличия школьной подготовки иностранных абитуриентов от российской средней школы. У большинства иностранных абитуриентов, приезжающих поступать в российские вузы, математические знания не достаточны, а у некоторых совсем отсутствуют, и необходимые навыки не сформированы. Многие иностранные абитуриенты приезжают лишь спустя несколько лет после окончания школы. Для решения таких проблем в университете разрабатываются и постоянно совершенствуются меры поддержки для облегчения вхождения иностранных абитуриентов в образовательную среду.

В большинстве своем иностранные студенты показывают невысокий уровень знания русского языка в самом начале обучения. По мере адаптации в процессе общения с сокурсниками, преподавателями, благодаря бытовому общению уровень повышается. Однако по традиции первый семестр остается самым трудным.

Целью математической подготовки студентов, в том числе студентов-иностранцев, можно считать формирование у них целостной картины на основе релевантных дисциплин, совершенствование умений и навыков, развитие познавательных и творческих способностей специалиста, а также приобретение опыта самостоятельной работы обучающихся. Ведущими преподавателями университета активно разрабатываются адаптационные курсы, которые помогают иностранным студентам сформировать необходимый уровень для успешного освоения учебной программы.

На практике также возникает вопрос о выборе модели обучения иностранных студентов – совместно с россиянами или раздельно? Представляется, что данный вопрос крайне мало исследуется в педагогической и юридической литературе. Какая модель более эффективна? По нашему опыту, нет однозначного ответа на этот вопрос. Во многом эффективность обучения зависит от са-

---

<sup>17</sup> Окинава, 22 июля 2000 года//СПС КонсультантПлюс»

мых студентов, от их желания и способностей для успешной учебы. Кроме того, организовать обучение иностранных студентов в составе отдельной группы зачастую не представляется возможным, создаются смешанные академические группы, основную часть которых составляют русскоязычные студенты<sup>18</sup>.

Изучение дисциплин «Математика», «Высшая математика», «Математический анализ», «Алгебра и геометрия» начинается на первом курсе. Иностранным студентам сразу необходимо использовать терминологию, применять обозначения и символы, которые российским студентам известны со школьной скамьи. Вместе с тем, именно математические дисциплины успешно помогают адаптироваться иностранным студентам, потому что математика обладает универсальным языком – языком формул и символов. В большинстве формул используются стандартные для всего мира символы и обозначения. Основные математические определения и теоремы формулируются с использованием конструкций, одинаково понимаемых на любом языке научного мира. Как правило, студенты, достаточно легко осваивают особенности перевода математических конструкций, даже на начальных этапах изучения математики на неродном языке. Иногда встречается ситуация, при которой студенты-иностранные не могут быстро сориентироваться в предлагаемом материале только из-за непривычных для них обозначений. И хотя такая ситуация возникает не часто, на занятиях приходится обращать внимание на такие моменты. Различия в школьных программах разных государств также приводят к ситуации, когда часть материала высшей школы студенты-иностранные уже изучили в школе, им приходится проходить его повторно, что, конечно, их несколько расслабляет. Некоторые студенты уже используют на занятиях программы, которые сразу предлагают ответ или подробное решение задачи. На требования преподавателя о необходимости самостоятельного решения ссылаются на то, что в школе они решали именно так. Таким образом, совместное обучение иностранцев с российскими студентами ставит перед преподавателем математических дисциплин ряд нестандартных задач. Более подробное объяснение терминов, комментарии к привычным для российских студентов обозначениям, символным записям – все это и многое другое увеличивает время, необходимое для объяснений и решений примеров. Не очень уверенное использование терминов студентами-

---

<sup>18</sup> Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах и методы их решения / Д. Н. Бикмухаметова, Р. Ф. Ахвердиеv, С. Р. Еникеева [и др.] // Управление устойчивым развитием. 2024. № 3(52). С. 112–118.

иностранными приводит к тому, что часто они не понимают суть задания, а вынуждены решать по шаблону, что приводит к снижению успеваемости<sup>19</sup>.

Разработанный авторами настоящей статьи онлайн-курс призван решить часть указанных проблем. С помощью входного тестирования определяется уровень математических знаний обучающихся. Навигация по модулям курса помогает ему выбрать темы, которые для него наиболее проблемны. Модульная система поэтапно помогает нарастить словарный запас, повысить уровень русского языка. Математические диктанты по терминам и определениям призваны помочь студентам быстрее разобраться в совершенно новом для них материале на незнакомом языке.

На основе опыта обучения математике студентов-иностранных можно сформулировать основные задачи, которые авторы ставили перед собой при разработке онлайн-курса:

- ввести основные математические термины, определения, понятия, символы, знаки и обозначения, которые необходимы при изучении курса «Высшей математики», ознакомить студентов с этими понятиями, по возможности, на двух языках;
- научить выделять главное из математического текста,
- научить вести краткий конспект;
- показывать различные варианты записи математического текста с помощью математических символов;
- научить читать краткую запись математического текста, сформировать и закрепить умение расшифровывать математические символы.

Учитывая смешанный контингент студентов, присутствующих на лекции, преподаватель может излагать основной теоретический материал, представляя материал в виде презентаций и опорных конспектов, с большим количеством формул и схем. При подготовке к лекции для такой аудитории можно подготовить ссылки на учебные материалы, содержащие информацию на английском языке, или материалы, содержащие перевод основных определений и понятий. Также преподавателями разрабатываются и активно внедряются в учебный процесс учебные пособия и методические указания на английском языке<sup>20</sup>.

---

<sup>19</sup> Трансформация технологий и форм обучения математике иностранных студентов / Н. П. Балабаева, Е. А. Баркова, Е. А. Энбом, О. А. Янкевич // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 2. С. 208–214.

<sup>20</sup> Хузиахметова Р. Н. Технология обучения иностранных студентов математике на неродном русском языке (довузовский этап) / Р. Н. Хузиахметова, О. М. Дегтярева // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. 15 с.

Кафедра высшей математики КНИТУ работу с иностранными студентами начинает с первых месяцев обучения на факультете международных образовательных программ (ФМОП) КНИТУ. Основная задача первоначального этапа – добиться понимания языковых форм, основной математической терминологии, показать связь лингвистического и предметного обучения. У обучающихся первоначально основное внимание уделяется формированию базовых понятий и методов, относящихся к элементарной, а впоследствии и к высшей математике. Прорабатываются такие темы и разделы, как арифметические операции, числовые множества, уравнения и неравенства, функции и графики.

Специфика учебных предметов, используемая терминология также создают определенные сложности не только для студентов из иностранных государств, но и для сотрудников и преподавателей университета. Преподаватели неизбежно вынуждены подстраивать учебный процесс под отстающих и неуспевающих иностранных студентов. Поэтому в университете разработаны и постоянно совершенствуются меры поддержки таких обучающихся для облегчения вхождения иностранных абитуриентов в образовательную среду вуза, адаптации к учебе на программе более высокого уровня.

Устранение противоречия между неравномерным уровнем математической подготовки студентов первого курса российских школ, студентов-иностранцев из разных стран и общими требованиями к освоению программ бакалавриата по математическим дисциплинам является на первом этапе первоочередной задачей построения процесса обучения для групп с иностранными студентами, обучающимися в русскоязычных группах. Временные затраты на достижения определенного уровня освоения тем элементарной математики, приведения к единообразию терминологической базы, слишком велики для студентов иностранцев. Для разрешения данных проблем необходимо разрабатывать адаптационные курсы, способствующие успешному усвоению дисциплин иностранными студентами<sup>21</sup>.

Принцип визуализации информации, снижающий влияние языкового барьера и повышающий доступность обучения, создает благоприятные условия для обучения иностранцев. Использование различных средств для повышения наглядности и, следовательно, повышения эффективности обучения способствует снижению языкового барьера и повышению доступности обучения. Использование математической символики с первых лекций также способствует

---

<sup>21</sup> Адаптивный онлайн-курс по математике: опыт создания и реализации / Л. П. Коннова, Л. В. Липагина, Г. А. Постовалова [и др.] // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 436–446.

визуализации материала курсов. При этом визуализацию учебной информации можно осуществлять различными способами. К примеру, лекции и практические занятия сопровождаются демонстрацией презентаций; показ слайдов с формулами и графиками, с соответствующими математическими символами снижает значение языкового барьера и повышает доступность обучения. Презентативный материал может содержать элементы анимации, анимированные слайды, которые акцентируют внимание на определенных элементах учебного материала или на основных действиях при решении задач. В учебных пособиях, конспектах занятий преподаватели также активно визуализируют учебную информацию с помощью опорных конспектов, различных схем, графиков. Приводится тематический разбор примеров и задач, заданий, связанных с областью профессиональной деятельности; тестов, повышающих когнитивные способности студентов. Графики функций, элементы построения которых также представлены в виде анимации, помогают студентам быстрее сориентироваться в достаточно трудном для них материале. В дальнейшем планируется сделать разбор тематических примеров и задач, заданий, связанных с областью профессиональной деятельности, также с использованием анимации.

Авторы настоящей статьи считают, что традиционные методы ведения занятий не утратили своей актуальности, однако, учитывая вышеуказанные проблемы современных студентов, они должны дополняться современными технологиями. Для достижения необходимого когнитивного эффекта преподавателями используются модели смешанного (комбинированного) типа. Данные технологии могут помочь и начинающему студенту, и преподавателю, заинтересованному в популяризации и доступности своего курса<sup>22</sup>.

Возможность использования университетами онлайн-курсов в образовательном процессе - как самостоятельно разработанных, так и созданными другими университетами – не регламентируется действующим законодательством об образовании. Однако это делает университеты свободными в формировании локальной нормативной и договорной базы для внедрения современных образовательных технологий и разнообразия форм их применения<sup>23</sup>.

---

<sup>22</sup> Виноградова А. А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе в процессе изучения математических и естественно-научных дисциплин: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виноградова Анастасия Алексеевна. Тюмень, 2008. 21 с.

<sup>23</sup> Nikonova N. V. Digitalization of the Educational Process in the Modern University / N. V. Nikonova, V. V. Nasonkin, S. V. Barabanova // Proceedings of the 2nd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development, Самара, 20–21 апреля 2023 года. Vol. 378. Самара: Springer Cham, 2023. P. 340–344.

Авторами настоящей статьи по заказу администрации университета разработаны онлайн-курс «Высшая математика» в четырех частях, а также «Базовый курс высшей математики» – адаптационный курс, предназначенный в основном для иностранных студентов, обучающихся в группах с российскими студентами, несмотря на слабое знание русского языка. Онлайн-курсы разработаны с использованием в виртуальной обучающей среде Moodle.

Авторы продолжительное время изучали вопрос адаптации иностранных студентов, разрабатывали учебные пособия на английском языке для студентов-иностранных. После внедрения в учебный процесс онлайн-курсов для дисциплины «Математика» была предложена идея создания другого онлайн-курса, адаптированного под студентов-иностранных, минимально владеющих английским языком или использующие для общения только родной язык<sup>24</sup>.

Для включения онлайн-курсов в образовательный процесс администрацией вуза были определены следующие требования:

1. Включению в образовательный процесс подлежат онлайн-курсы или части онлайн-курсов, соответствующие только части разделов (тем) дисциплины, без прохождения промежуточной аттестации.

2. Содержание онлайн-курса должно соответствовать рабочей программе дисциплины в части разделов (тем), видов учебных занятий и их трудоемкости.

3. Изучение студентами онлайн-курса может быть, как личной инициативой, так и определяться заданием преподавателя. В любом случае результаты освоения курса могут быть учтены в качестве результатов промежуточного контроля.

4. Студенты так же могут изучать отдельные модули курса или его отдельные разделы. Это делается с целью повышения математической культуры и успеваемости по дисциплине. Изучение отдельных разделов и модулей с целью получения зачета по этим разделам возможно с разрешения преподавателя, преподающего соответствующие курсы.

Для успешного освоения обучающимися онлайн-курса перед началом его внедрения в учебный процесс студенты должны быть ознакомлены с основными требованиями к его освоению. Необходимо однозначно и четко определить порядок прохождения курса, основные этапы изучения и самоконтроля со сроками изучения и конкретными датами промежуточного

---

<sup>24</sup> Зайцева Ж. И. Исследование проблем обучения математике иностранных студентов и методы их разрешения / Ж. И. Зайцева, М. В. Курганова // Universum: психология и образование. 2023. № 3(105). С. 4–7.

и итогового контроля успеваемости, основные критерии оценки и критерии использования результатов освоения отдельных модулей или курса в целом<sup>25</sup>.

Использование элементов курса «Базовый курс высшей математики» в учебном процессе для студентов-иностранных было продиктовано прежде всего острой необходимостью предоставить студентам адаптированные материалы для изучения, соответствующие образовательным стандартам. Курс разработан с учетом всех требований к учебным материалам по дисциплине «Высшая математика», но с учетом специфики использования этих материалов в учебном процессе.

Авторы соблюдали основные дидактические принципы при разработке курса как в видеолекциях и практиках, так и в электронном контенте: принципы научности, системности, связи теории с практикой, сознательности обучения, единства конкретного и абстрактного, доступности, глубины предоставляемого материала, прочности знаний, соединения индивидуального и коллективного. Все эти принципы взаимосвязаны и взаимозависимы, дополняют друг друга.

Дистанционные образовательные технологии способствуют формированию у студентов навыков самоорганизации и рационального планирования учебного времени. Отдельные темы сначала рассматриваются на базовом уровне и циклически отрабатываются с постепенным увеличением сложности решаемых примеров. Промежуточный контроль проводится или для каждого этапа или для контроля усвоения отдельной конкретной темы в зависимости от поставленной перед преподавателем цели. Используемые в онлайн-курсах презентации дополнены слайдами с параллельным переводом основных понятий и определений. Начиная свою работу, авторы планировали активно использовать для обучения студентов-иностранных электронные ресурсы: электронные учебники; различные пособия и методические материалы, изданные в электронном виде; базы контрольных и обучающих тестовых заданий<sup>26</sup>. В составе ресурсов также используются дистанционные образовательные технологии и онлайн-курсы, адаптированные для студентов очной и заочной форм обучения. В даль-

---

<sup>25</sup> Ковалев Д. С. Рекомендации по организационно-методическому сопровождению внедрения онлайн-курсов в профессиональных образовательных организациях Московской области: научно-методические рекомендации для образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования / Д. С. Ковалев, И. Ф. Хасанова, Т. В. Максимченко. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "А-Приор", 2020. 37 с.

<sup>26</sup> Special Aspects of Organizing Teaching Activities by Simultaneous Learning / N. N. Gazi-zova, N. V. Nikanova, M. S. Suntsova [et al.] // Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2 : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative, Dresden, Germany, 22–24 сентября 2021 года. Dresden, Germany: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 726–736.

нейшем планируется использовать и технологии искусственного интеллекта (ИИ): для создания презентаций, для планирования учебных занятий, для исследования научной литературы с помощью различных инструментов ИИ.

Ниже приводится описание этапов работы со студентами, изучающими дисциплину на не родном языке.

1. Определение уровня подготовки обучающихся. Для этого преподавателями кафедры разработаны варианты контрольных и тестовых заданий, включающих в себя примеры, уравнения и задачи школьной программы. В целях формирования необходимых компетенций должны учитываться индивидуальные способности студентов и различия в восприятии ими математической информации.

2. В онлайн-курс «Базовый курс высшей математики» включены разделы школьного курса математики. Студентам предлагаются для повторения основные правила и базовые примеры. Также основные разделы высшей математики сопровождаются большим количеством базовых примеров для лучшего усвоения студентами основных определений и понятий.

3. Изучение студентами раздела в онлайн-курсе «Высшая математика», который соответствует теме практического занятия. Студенты дополнительно могут посмотреть видеолекцию и видео практики, пройти тест для самопроверки и определить, насколько хорошо они освоили данный раздел.

4. Подготовка к контрольной работе, помимо выполнения основного домашнего задания, также включает в себя и решение задач из онлайн-курса.

Создание онлайн-курсов сопровождается разработкой их методического сопровождения на русском и английском языках. Авторами издано уже четыре пособия на английском языке по различным разделам курса «Высшая математика». Данные учебные пособия подходят для любых направлений подготовки.

В обучении широко используются цифровые информационные технологии. Студенты в личных кабинетах электронного университета и Moodle видят всю информацию, которую преподаватель считает необходимым донести до них. Преподаватели университета активно используют современные электронные сервисы.

Так, с учетом возникающих у иностранных студентов трудностей, обусловленных языковыми проблемами, был разработан адаптационный «Базовый курс высшей математики». Хотя математика обладает универсальностью, в каждой стране имеются свои особенности ее использования, поэтому одной из задач курса является создание словаря терминов, который позволит в дальней-

шем быстрее и активнее изучать различные разделы математики. В процессе его освоения студенты должны научиться:

- читать и уметь интерпретировать символическую запись математических формул с учетом особенностей русскоязычной подачи информации;
- понимать устную и письменную учебную информацию математической тематики;
- умению выделять главную и второстепенную части из представленной информации, записывать ее как полно, так и кратко;
- общаться с преподавателем и сокурсниками на математические темы с использованием математических терминов;
- проговаривать решения задач, обосновывать математические вычисления.

Все это соответствует целям, которые ставятся соответствующими ФГОС при изучении дисциплины «Математика».

- Следует особо отметить, что авторы при разработке «Базового курса высшей математики» ставили перед собой еще одну серьезную задачу: подготовить обучающихся к пониманию и восприятию большого объема информации во время лекции, как в устной форме, так и в виде символьной записи. Необходимо научить студентов не только решать, но и корректно объяснять решение заданий на практических занятиях.

Авторами разработаны задания пяти типов, работа над которыми направлена на формирование у иностранных слушателей владения формами устной речи и математической лексикой на русском языке:

- задание по определению;
- задание по образцу;
- задание на понимание текста;
- задание, решаемое в 2-3 шага;
- задание-освоение математической символики.

Одним из этапов освоения курса является проверка знаний студентов. Разработанные вопросы имеют различную структуру: вопросы закрытого и открытого типов, вопросы, требующие развернутого ответа; вопросы на выбор, вопросы на соответствие <sup>27</sup>. Учет специфики контингента опрашиваемых на этом этапе также имеет важное значение, поскольку иностранным студентам,

---

<sup>27</sup> Culture and Multitude of Learning Models: Using Digital Educational Resources in Solving Applied Problems / S. R. Enikeeva, N. V. Nikanova, S. V. Barabanova [et al.] // Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2 : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative, Dresden, Germany, 22–24 сентября 2021 года. – Dresden, Germany: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 743–752.

обучающимся на неродном языке, при текущем, промежуточном или итоговом контроле знаний привычнее выбирать готовые ответы на поставленные вопросы, чем сформулировать ответ собственными словами, как в случае выполнения письменной контрольной работы. Таким образом, первые проверочные тесты содержат больше вопросов на выбор правильного ответа. С течением времени усвоение основного материала курса происходит у студентов все легче, соответственно, авторы пособий и онлайн-курсов включают в тесты все больше вопросов закрытого типа или требующих развернутого ответа.

При работе со студентами преподавателю в течении всего курса приходится устранять разницу в уровне подготовки, давая возможность развиваться сильным студентам, помогая более слабым повышать свой уровень.

Разработанные курсы используются в учебном процессе в течение семестра, а также для дополнительной работы с иностранными студентами, со студентами, имеющими академические задолженности и др.

Онлайн-курс содержит учебные, методические материалы, которые помогают студентам успешнее включаться в учебный процесс, быстрее усваивать новый незнакомый материал на неродном языке, разобраться в терминологии для успешного прохождения курса. Обучение в любом высшем учебном заведении в первую очередь ориентировано на студентов, обучающихся на родном языке. Большинству иностранных студентов в такой ситуации достаточно сложно выдерживать темп, который предлагает преподаватель. На кафедре Высшей математики КНИТУ разработаны учебные пособия на английском языке<sup>28 29 30</sup>, учебные пособия<sup>31</sup>, использующиеся в учебном процессе, разрабатываются учебные пособия для сопровождения онлайн-курсов.

Помимо того, что онлайн-курсы содержат конспекты лекций и практических занятий в формате WORD, а также в виде презентаций, необходимо разработать инструкции по работе с онлайн-курсы, чтобы был понятен план работы с предложенным содержанием; методическое сопровождение должно иметь детальный план работы с указанием разделов и тем, их расположения в

---

<sup>28</sup> Mathematics: in aid of foreign students : Tutorial / D. Bikmukhametova, N. Gazizova, S. Enikeeva [et al.]. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2020. – 96 p.

<sup>29</sup> Mathematics for Foreign Students: Limits and Derivatives : Tutorial / D. Bikmukhametova, N. Gazizova, S. Enikeeva [et al.]. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2022. – 116 p.

<sup>30</sup> Mathematics for Foreign Students: differential equations: Tutorial / S. Alkhailafah, D. Bikmukhametova, N. Gazizova [et al.]. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2023. – 80 p.

<sup>31</sup> Газизова Н. Н. Интегралы: в помощь студенту: Учебно-методическое пособие / Н. Н. Газизова, С. Р. Еникеева, Н. В. Никонова. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2022. – 112 с.

онлайн-курсе. Пошаговые инструкции необходимо разработать в зависимости от категории студентов: для студентов, имеющих задолженности; для студентов, по разным причинам не успевших приехать к началу учебного года; для студентов, имеющих проблемы с изучением русского языка, с пониманием терминов и определений; для студентов, которые имеют проблемы со школьной математикой; для студентов, имеющих пропуски занятий в течение семестра.

Таким образом, инструкции должны быть ориентированы на освоение студентами разного объема учебных материалов, на студентов, которые должны целиком сдавать курс, и на студентов, «запустивших» отдельную тему или раздел.

В настоящее время также разрабатываются учебные пособия, предназначенные не только для студентов-иностранных, но и для слабоуспевающих студентов. Такие пособия содержат краткие теоретические сведения, дают материал с упрощенным изложением, но без потери научности, и помогают разобраться в терминологии.

Авторами разрабатывается учебно-методическое сопровождение онлайн-курсов. Как показала практика, недостаточно просто предоставить студенту возможность использовать их в учебном процессе. Для иностранных студентов, к примеру, является большой проблемой оценить предоставляемые возможности и определить необходимый объем материала для изучения. Для них необходимы пошаговые инструкции к освоению онлайн-курса с определением конечных целей, целей на каждом этапе, указанием тем в учебном пособии и разделов в онлайн-курсе, которые необходимо изучить. Должны быть указаны конкретные сроки освоения курса и определены временные ограничения. Контрольные точки также должны быть прописаны с точным указанием количества примеров теста, а также количество баллов, которое необходимо получить при изучении каждого раздела. Требуется также подробное описание того, какие тесты должны или могут быть пройдены для самоконтроля, а какие тесты обязательны для получения баллов и допуска к сдаче экзамена.

Наряду с этим, в методическом сопровождении должны быть прописаны этапы, которые необходимо преодолеть в определенной последовательности.

Учебное пособие для онлайн-курсов также должно отвечать определенным требованиям, поскольку ему отводится ведущая роль в обучении, помогающая самостоятельной работе, сопровождающая студента по мере продвижения по этапам.

Отсюда предполагается следующая структура пособия:

- перечень разделов, соответствующих учебному плану и модулям в онлайн-курсе;

- в свою очередь, в каждом разделе - перечень тем, соответствующие им лекции и практики в онлайн-курсе и ссылки на учебник, который используется в учебном процессе;
- перечень самостоятельных работ, которые необходимо выполнить для самопроверки;
- перечень тестов для самоконтроля и контрольных тестов с указанием количества баллов и количества примеров, необходимых для зачета.

В свою очередь, в методическом сопровождении необходимо рассмотреть возможные траектории изучения курса, обусловленные проблемами, описанными выше. Это, например, сопровождение студентов-иностранцев, которые используют онлайн-курс при еженедельной подготовке к занятиям; сопровождение студентов, которые пропустили ряд тем по различным причинам (болезнь, спортивные сборы, вынужденное отсутствие, пропуски); сопровождение студентов, которые готовятся к пересдаче экзамена или к повышению оценки.

Разработанные онлайн-курсы активно внедряются авторами в работу с разными группами студентов. Так же решаются дидактические проблемы обучения иностранцев другим естественнонаучным дисциплинам. Комбинирование различных приемов и методов обучения, использование хороших, доступных для понимания учебников, а также качественных онлайн-курсов позволяет преподавателю повышать эффективность образовательного процесса. Использование видеоматериалов, качественных презентаций позволяет создать яркий запоминающийся видеоряд, который усиливается классическими учебными материалами и повышает эмоционально-личностное восприятие материала обучающимися<sup>32</sup>. Авторы полагают, что создание электронных учебников должно стать важным направлением развития учебно-методических материалов современного университета.

Кроме внесения изменений в существующие локальные нормативные акты вуза или создания новых актов, потребуется также корректировка учебных планов и рабочих программ дисциплин. И здесь как перед работниками, занимающимися организацией онлайн-обучения в вузе, так и перед остальным профессорско-преподавательским составом встаёт ряд вопросов, ответы на которые до сих пор остаются открытыми. Во многом это связано с тем, что единый

---

<sup>32</sup> Яковлева Е. В. Обучение математике иностранных студентов в университете на основе когнитивно-визуального подхода / Е. В. Яковлева // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 1. С. 84–93.

стандарт по организации учебного курса смешанного формата, как и по оценке качества открытых онлайн-курсов, пока отсутствует<sup>33</sup>.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», во исполнение протокола заседания Совета при Президенте Российской Федерации от 13.07.2016 № 1 осуществляется реализация приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации».

### Список литературы

Адаптивный онлайн-курс по математике: опыт создания и реализации / Л. П. Коннова, Л. В. Липагина, Г. А. Постовалова [и др.] // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1(50). – С. 436–446.

Виноградова А. А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе в процессе изучения математических и естественно-научных дисциплин:: автореферат дисс... на соискание уч. степени канд.пед. наук / Виноградова Анастасия Алексеевна. – Тюмень, 2008. – 21 с.

Газизова Н. Н. Интегралы: в помощь студенту: Учебно-методическое пособие / Н. Н. Газизова, С. Р. Еникеева, Н. В. Никонова. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2022. – 112 с.

Зайцева Ж. И. Исследование проблем обучения математике иностранных студентов и методы их разрешения / Ж. И. Зайцева, М. В. Курганова // Universum: психология и образование. – 2023. – № 3(105). – С. 4–7.

Ковалев Д. С. Рекомендации по организационно-методическому сопровождению внедрения онлайн-курсов в профессиональных образовательных организациях Московской области: научно-методические рекомендации для образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования / Д. С. Ковалев, И. Ф. Хасанова, Т. В. Максимченко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "А-Приор", 2020. – 37 с.

Макаров Т. Г. Исключительные права на результаты творческой деятельности, созданные в сфере онлайн-образования / Макаров Т.Г., Барабанова С. В. // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева. 2024. № 4 (75). С. 42–47.

---

<sup>33</sup> Пилюгина И. В. Правовые средства адаптации иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации / И. В. Пилюгина // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2021. Т. 16, № 21. С. 102–113.

*Пилюгина И. В.* Правовые средства адаптации иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации / И. В. Пилюгина // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2021. – Т. 16, № 21. – С. 102–113.

*Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах и методы их решения / Д. Н. Бикмухаметова, Р. Ф. Ахвердиев, С. Р. Еникеева [и др.] // Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 3(52). – С. 112–118.*

*Трансформация технологий и форм обучения математике иностранных студентов / Н. П. Балабаева, Е. А. Баркова, Е. А. Энбом, О. А. Янкевич // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 208–214.*

*Хузиахметова Р. Н.* Технология обучения иностранных студентов математике на неродном русском языке (довузовский этап) / Р. Н. Хузиахметова, О. М. Дегтярева // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – 15 с.

*Яковлева Е. В.* Обучение математике иностранных студентов в университете на основе когнитивно-визуального подхода / Е. В. Яковлева // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 84–93.

*Culture and Multitude of Learning Models: Using Digital Educational Resources in Solving Applied Problems / S. R. Enikeeva, N. V. Nikonova, S. V. Barabanova [et al.] // Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2 : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative, Dresden, Germany, 22–24 сентября 2021 года. – Dresden, Germany: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 743–752.*

*Mathematics: in aid of foreign students : Tutorial / D. Bikmukhametova, N. Gazizova, S. Enikeeva [et al.]. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2020. – 96 p.*

*Mathematics for Foreign Students: differential equations: Tutorial / S. Alkhalfah, D. Bikmukhametova, N. Gazizova [et al.]. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2023. – 80 p.*

*Mathematics for Foreign Students: Limits and Derivatives : Tutorial / D. Bikmukhametova, N. Gazizova, S. Enikeeva [et al.]. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2022. – 116 p.*

*Nikonova N. V.* Digitalization of the Educational Process in the Modern University / N. V. Nikonova, V. V. Nasonkin, S. V. Barabanova // Proceedings of the 2nd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development, Самара, 20–21 апреля 2023 года. Vol. 378. – Самара: Springer Cham, 2023. – P. 340–344.

Special Aspects of Organizing Teaching Activities by Simultaneous Learning / *N. N. Gazizova, N. V. Nikonova, M. S. Suntsova [et al.]* // Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2 : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative, Dresden, Germany, 22–24 сентября 2021 года. – Dresden, Germany: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 726–736.

*Иванова О. А.*

**Традиционные российские духовно-нравственные  
ценности как объект публично-правовой охраны  
в образовательном законодательстве**

**Аннотация.** Перемещение традиционных российских духовно-нравственных ценностей из сугубо морально-нравственной категории в объект публично-правового регулирования свидетельствует как о значимости этих принципов – основ российской государственности для самого государства, так и их уязвимости в современных условиях, нуждаемости в усилении охранного механизма. Рассматриваются основные этапы оформления юридической природы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дается анализ системы их правовой охраны, вносятся предложения по совершенствованию охранного механизма. Оцениваются возможности отечественной образовательной системы в формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей и динамика образовательного законодательства в разрезе нормативного обеспечения ценностных ориентиров в образовательном процессе. Делается вывод о необходимости усиления методов убеждения и поощрения выстраивания общественных отношений в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями и использования методов принуждения в исключительных случаях.

**Ключевые слова:** традиционные духовно-нравственные ценности, правовая охрана духовно-нравственных ценностей, правовые основы духовно-нравственных ценностей, юридическая ответственность за посягательство на традиционные духовно-нравственные ценности

Сохранение и воспроизведение ценностей и нравственных ориентиров от поколения к поколению, их адаптация в связи с научным прогрессом, сбережение от внешнего воздействия и чуждого вмешательства в развитом гражданском обществе обеспечивается нормами морали, традициями, религиозными устоями. Стабильность духовно-нравственных ценностей гарантирована и охраняется многочисленными институтами гражданского общества: семьей, школой, церковью, общественными и культурными организациями. Нормативно-правового регулирования таких ценностей, как правило, не требуется. Государству достаточно закрепить правовой статус самих институтов гражданского общества и обеспечить их нормальное функционирование. Вместе с тем потребность в нормативном закреплении самих ценностей возникает в те исторические периоды, когда под угрозой находится государственный суверенитет, национальная безопасность, основы конституционного строя. Показательна в этой связи динамика отечественного, в том числе образовательного, законодательства 2020–2025 годов, когда были заложены основы правового регули-

рования формирования, обеспечения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Представляется достаточно обоснованным смещение акцентов исследования именно на трансформацию образовательного законодательства, т.к. становление личности и формирование нравственных ориентиров происходит в образовательном процессе. Исследование полученно-го опыта и первых результатов особенно актуально и значимо сегодня. А оценка реализации данных норм, к примеру, в процессе образовательных отношений в качестве и объекта правового воздействия и субъекта, проводящего данные нормы в жизнь, раскрывает сильные стороны правового регулирования и выявляет ряд несовершенств и пробелов, требующих устранения.

Хронология развития публично-правового регулирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей в данном исследовании отсчиты-вается с 2020 года, когда была проведена масштабная конституционная реформа.

В качестве эмпирической основы использованы наиболее значимые публикации последних лет в сфере конституционного права, в том числе С. Н. Бабурина<sup>1</sup>, С. В. Баринова<sup>2</sup>, С. В. Масленниковой<sup>3</sup>, Т. Н. Михеевой<sup>4</sup>, Г. Л. Москаleva<sup>5</sup>, С. В. Нарутто<sup>6</sup>. Оценка новелл образовательного законода-тельства в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценно-

---

<sup>1</sup> Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.

<sup>2</sup> Баринов Э. Э., Позднышов А. Н. Обеспечение национальной безопасности России как центральная идея конституционной реформы 2020 года // В сб.: Проблемы конституционно-правового развития России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. Под редак-цией А. Н. Позднышова, Э. Э. Баринова, Е. В. Маркиной. Ростов-на-Дону, 2022. С. 48–51.

<sup>3</sup> Масленникова С. В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-konstitutsionnyh-popravok-2020-g-v-sfere-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya>

<sup>4</sup> Михеева Т. Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России // Образование и право. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-konstitutsionalistov-na-popravki-v-konstitutsiyu-rossii>

<sup>5</sup> Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Жур-нал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskoy-pravdy-novaya-zadacha-rossiyskogo-prava>

<sup>6</sup> Нарутто С. В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verhovenstvo-konstitutsii-kak-osnova-konstitutsionnogo-pravoporyadka-v-rossii>

стей представлена в исследовании Н. С. Волковой<sup>7</sup>. Качество подготовки будущих педагогов как проводников традиционных духовно-нравственных ориентиров в системе основного общего и среднего профессионального образования было оценено в работе В. С. Басюка, Е. И. Казаковой, Е. Г. Врублевской<sup>8</sup>, что позволило сделать выводы о пересмотре федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки 44.03.01, 44.04.01 Образование и педагогика. В работе И. П. Скворцова и С. А. Глотова дана оценка формированию патриотических компетенций молодежи<sup>9</sup>. Перечисленные исследования позволили выявить точки пробелы в нормах образовательного законодательства сформировать собственное видение по их устраниению.

Впервые получили юридическое закрепление такие отечественные нравственные ориентиры, как «традиционные семейные ценности» (ст. 62.1, 72, 114 Конституции Российской Федерации), предопределившие созидание главного института гражданского общества – крепкой семьи; защита человека труда в ст. 75, 75.1, 114 Конституции как проекция ценности созидательного труда; усиление социальных гарантий для пенсионеров в ст. 75 как проявление милосердия, гуманизма и справедливости к старшему поколению. Модернизация основ государственной службы в конституционных нормах, направленная на ужесточение требований и ограничений к государственным служащим (ст. 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129 Конституции), стала основой для изменения подходов к определению роли государственной службы как служения Отечеству и ответственности за его судьбу. Защита исторической правды обеспечивается наряду с государственной целостностью и суверенитетом Российской Федерации (ст. 67, 67.1, 69, 79.1, 125). Юридическое закрепление роли волонтерских и иных некоммерческих неправительственных организаций (ст. 114 Конституции) рассматривается нами как восстановление ценности коллективизма и приоритета духовного над материальным. Культурное наследие заявлено одной из важнейших составляющих государственного суверенитета России, его сохранение становится обязанностью государства (ст. 67, 67.1, 68), что заложило основы для

---

<sup>7</sup> Волкова Н. С. Правовое регулирование воспитательной деятельности: традиции и новации // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2023. № 23. С. 69–78.

<sup>8</sup> Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г. Результаты мониторинга педагогического образования: ценностно-смысловая интерпретация // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezulaty-monitoringa-pedagogicheskogo-obrazovaniya-tsennostno-smyslovaya-interpretatsiya>

<sup>9</sup> Скворцов И. П., Глотов С. А. Формирование патриотизма у молодёжи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты // Московский педагогический журнал. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-patriotizma-u-molodyozhi-v-sovremennyh-sotsiokulturnyh-usloviyah-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty>

юридического определения в дальнейшем культурного кода российского народа и национальной самоидентичности.

Формулирование легальных определений традиционных российских духовно-нравственных ценностей и их юридической защиты связано с новыми вызовами, перед которыми оказалась Российская Федерация в 2022 году. Определяющим стал Указ Президента от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ)<sup>10</sup>. В нем даны легальные определения традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 4 Указа), есть перечень ценностей (п. 5 Указа), заложены параметры юридической защиты как направления государственной политики (п. 8 Указа). Указывают органы публичной власти, непосредственно отвечающие за реализацию государственной политики и за обеспечение защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В частности, отмечается, что «государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества» (п. 10 Указа). Показательно, что в числе основных сфер реализации государственной политики называются сферы образования, воспитания, работы с молодежью и науки.

Вызовы 2022 года обозначили ряд пробелов в образовательном процессе всех уровней образования, сказавшихся на качестве ценностных ориентиров молодого поколения. Незнание истории государства, своего народа, приоритет собственных интересов, отрешенность от решения государственных и общественных задач, нежелание нести ответственность – это лишь некоторые проявления несформированности осознанной гражданской позиции и национальной самоидентичности современных молодых людей, вскрывшиеся в момент испытания прочности суверенитета государства и народа. Прерывание воспроизведения ценностей (родители середины 80-х гг. рождения – дети 2000-х), недостаточность в образовательной среде воспитательной компоненты пришлось компенсировать путем унификации подходов к организации процесса формирования компетенций.

Модернизация системы формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у молодежи прошла по двум направлениям: организа-

---

<sup>10</sup> Указ Президента от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс»

ционно-управленческому и нормативному регулированию образовательного процесса.

Отметим самые значимые структурные изменения в системе органов публичной власти. В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации была введена должность заместителя министра по молодежной политике, курирующего реализацию молодежной политики на федеральном уровне.

По поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина от 22.12.2022 г. в системе органов государственной власти каждого субъекта Российской Федерации орган исполнительной власти, реализующий молодежную политику в субъекте Российской Федерации (п. 16)<sup>11</sup>.

На уровне среднего общего и среднего профессионального образования был введен обязательный модуль «Разговоры о важном», равноценно нормированный для всех образовательных организаций, с информационным сопровождением и фиксацией проведения занятий на специально созданной федеральной платформе.

В образовательных организациях среднего общего и среднего профессионального образования были введены должности помощника директора по воспитательной работе, освобожденные от ведения учебной нагрузки, в функционале которых реализация государственной молодежной политики на уровне образовательной организации.

В соответствии с рекомендацией Минобрнауки России с 2022 г. для координации работы с молодежью была введена должность проректора по молодежной политике, в функционале которого проведение в университетскую среду государственной молодежной политики, оценка всех студенческих инициатив, оказание поддержки в их продвижении в публичном пространстве, осуществление наставничества и координации различных студенческих сообществ.

В числе национальных целей Российской Федерации до 2030 года, в перспективе до 2036 года, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309<sup>12</sup>, воспитание патриотичной и социально ответственной личности – одна из глобальных национальных целей, с которой связывается сохранение российской государственности и самоидентичности.

---

<sup>11</sup> Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421>

<sup>12</sup> Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 г. № 2233-р была утверждена Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года, в которой получили обобщение основные направления молодежной политики, направленные на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей, определена структура и кадровое обеспечение ее реализации, определены цели и ожидаемые молодежной политики до 2030 г.<sup>13</sup>

Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в течение 2022-2024 гг. был реализован масштабные проекты «Голос поколения. Проректоры», «Голос поколения. Преподаватели», направленные на формирование единого подхода в вузах к формированию традиционных российских духовно-нравственных ценностей у обучающихся организаций высшего образования в ходе учебного процесса и внеучебной деятельности.

Были внесены серьезные изменения в нормативные акты и приняты новые нормативные правовые акты, определяющие содержательную часть образовательного процесса в рассматриваемой сфере. На уровне основного общего и среднего профессионального образования были рекомендованы к использованию единые учебники по истории с 1 сентября 2023 года. На уровне высшего образования приказом Минобрнауки России от 19.06.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования»<sup>14</sup> внесены изменения во все федеральные государственные образовательный стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) уровней бакалавриата и специалитета (в дальнейшем – базового высшего образования) и с сентября 2023 учебного года реализуется курс «История Отечества» в объеме аудиторных часов с формой промежуточной аттестации в виде экзамена. Закрепление во ФГОС ВО нормированного количества аудиторной нагрузки и четкого определения компетенции, которая должна сформироваться у обучающихся по итогам освоения курса. В том числе был унифицирован учебник по данной дисциплине. Обобщающим изменения в образовательном процессе, направленные на формирование исторической памяти у молодежи, стал Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 "Об утверждении Основ государств-

---

<sup>13</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/#review>

<sup>14</sup> Приказ Минобрнауки России от 19.06.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» //

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025>

венной политики Российской Федерации в области исторического просвещения"<sup>15</sup>.

По поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина в течение 2023 года был разработан модуль «Основы российской государственности», содержащий пять модулей и в качестве pilotного проекта, начиная с 2023 года начал реализовываться в организациях высшего образования. Было рекомендовано освоение данного курса в первом полугодии первого года обучения в соответствии с методическими рекомендациями ДНК России. Для реализации курса была проведена подготовка преподавателей, административно-управленческого персонала вузов. Курс был обеспечен качественным видеоматериалом для демонстрации на учебных занятий и самостоятельного изучения. В результате обобщенного опыта вузов по реализации основ российской государственности был доработаны отдельные разделы учебного пособия, дифференцированы отдельные разделы с учетом подготовки обучающихся социогуманитарных, технических, естественно-научных направлений подготовки и специальностей.

В 2023 году на уровне высшей школы также приступили к реализации курса «Обучение служением»<sup>16</sup>, в ходе которого обучающимися реализуются реальные социальные проекты под руководством наставников из числа профессорско-преподавательского состава, прошедших подготовку по особенностям обучения социальному проектированию.

Таким образом, даже избирательный анализ нормативно-правового обеспечения формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей показывает системную работу на всех уровнях власти и всех уровнях образования Российской Федерации.

Вместе с тем, видится необходимым совершенствование нормативно-правовой основы данного направления государственной политики по следующим направлениям:

- унификация и обеспечение преемственности между курсами «Разговоры о важном», «Основы российской государственности» путем закрепления во ФГОС соответствующего уровня образования формируемых компетенций (знаний, умений, навыков, представлений);

- нормативное закрепление модуля «Основы российской государственности» в образовательных программах высшего образования в федеральных государственных образовательных стандартах базового высшего образования с

---

<sup>15</sup> Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения"// <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=2>

<sup>16</sup> В вузах страны запустили программу «Обучение служением» // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/72616/>

детализацией периода (курса, семестра) освоения модуля, количества аудиторной работы, определением формы контроля;

– введение модуля по основам российской государственности в формируемые федеральные государственные образовательные стандарты специализированного высшего образования. Последнее видится действительно необходимым условием, т.к. на уровне специализированного высшего образования (магистратуры, ординатуры) проходят обучение наиболее мотивированные молодые люди, обладающие высоким познавательным потенциалом, из числа которых формируются управленческие и научные элиты;

– адаптация курсов основ российской государственности, разговоров о важном для иностранных обучающихся в российских образовательных организациях соответствующего уровня в целях формирования адекватного представления о России, уважения к ее истории и традициям и осознания значения российской цивилизации для мировой культуры.

Считаем, что данные новации будут способствовать созданию основательной системы публично-правовой охраны, воспроизводства и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей как внутри страны, так и в мире.

## **Литература**

1. *Бабурин С. Н.* Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.
2. *Баринов Э. Э., Позднышов А. Н.* Обеспечение национальной безопасности России как центральная идея конституционной реформы 2020 года // В сб.: Проблемы конституционно-правового развития России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. Под редакцией А. Н. Позднышова, Э. Э. Баринова, Е. В. Маркиной. Ростов-на-Дону, 2022. С. 48–51.
3. *Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г.* Результаты мониторинга педагогического образования: ценностно-смысловая интерпретация // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezulstaty-monitoringa-pedagogicheskogo-obrazovaniya-tsennostno-smyslovaya-interpretatsiya> (дата обращения: 12.01.2025).

4. Волкова Н. С. Правовое регулирование воспитательной деятельности: традиции и новации // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2023. № 23. С. 69–78.
5. Кропачев Н. М., Архипов В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennostiv-kontekste-tsifrovoy-transformatsii-obschestva-teoretiko-pravovye-aspeky> (дата обращения: 12.01.2025).
6. Масленникова С. В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-konstitutsionnyh-popravok-2020-g-v-sfere-sotsialnogo-i-ekonomiceskogo-razvitiya> (дата обращения: 24.12.2024).
7. Михеева Т. Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России // Образование и право. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-konstitutsionalistov-na-popravki-v-konstitutsiyu-rossii> (дата обращения: 24.12.2024).
8. Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskoy-pravdy-novaya-zadacha-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 08.12.2024).
9. Нарутто С. В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verhovenstvo-konstitutsii-kak-osnova-konstitutsionnogo-pravoporyadka-v-rossii> (дата обращения: 25.12.2024).
10. Попова В. Н. Традиционные ценности, культурная идентичность и воспитательная работа в системе высшего образования // Управление культурой. 2023. № 3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kulturnaya-identichnost-i-vospitatelnaya-rabota-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 12.01.2025).
11. Скворцов И. П., Глотов С. А. Формирование патриотизма у молодёжи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты // Московский педагогический журнал. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-u-molodyozhi-v-sovremennyh-sotsial-kulturnyh-usloviyah-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspeky> (дата обращения: 12.01.2025).

*Касаркина Е. Н.*

**Инклюзия в общем образовании:  
от теории к современной российской правовой практике**

**Аннотация.** В статье анализируется разноплановый и междисциплинарный характер проблематики развития инклюзивных образовательных практик, являющихся как предметом научного анализа, так и диапазоном действия современного российского правового опыта. Обосновывается, что инклюзивное образование имеет более долгую историю в теории, чем в практическом законодательном опыте российских общеобразовательных учреждений. Приводятся аргументы необходимости учета научных трактовок понятия «инклюзивное образование» в правоприменительной практике. Рассмотрены истоки инклюзии в системе общего образования в России, преимущественно относящиеся к началу XXI века, когда развивалась интеграция в обучении на фоне системы специального и коррекционного образования. Проанализированы теоретические положения, составляющие основу инклюзивного образования и условия отражения инклюзии в общем образовании как законодательно, так и в практической реализации.

**Ключевые слова:** школа, общее образование, инклюзия, интеграция, закон.

Инклюзивные образовательные практики детерминированы результатами эволюционных изменений в социуме, они способствуют общественному прогрессу, и наоборот, эксклюзия в образовании приводит к регрессивным социальным изменениям. Инклюзивный потенциал социальной среды для людей с инвалидностью является залогом развития общества. В инклюзивном образовании отражаются противоречия социально-культурных и исторических изменений, динамика отношения государства и общества к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Главный принцип инклюзивного образования – образование должны получать все без исключений, а детей и людей с различными отклонениями или особенностями нужно включать в образовательный процесс наравне со здоровыми и нормотипичными индивидами при создании определенных условий.

Разноплановый и междисциплинарный характер проблематики развития инклюзивных практик в общеобразовательных организациях России, который приходится на конец XX – начало XXI века определяет разнообразие используемых в работе научных источников. Изучаемая нами проблема является предметом изучения многих наук: истории, права, социологии, психологии, философии, педагогики, социальной работы.

Сущностная характеристика понятия «инклюзивное образование» в современной теории и практике рассматривается в научно-исследовательских работах С. В. Алехиной<sup>1</sup>, А. В. Бахарева<sup>2</sup>, Ю. В. Братчиковой, . А. Герасименко<sup>3</sup>, А. Р. Горяйновой, Е. Р. Ярской-Смирновой<sup>4</sup>, Ж. А. Левшуновой<sup>5</sup> и других авторов.

Понятия «инклюзия» (франц. *inclusif* – включение) и «интеграция» (лат. *integratio* – восполнение) сопутствуют друг другу, так как имеют общие цели, однако есть и отличия, интеграция означает «восстановление целого», а инклюзия – «принадлежность как включение». Нередко инклюзивное образование называют включенным образованием.

*Инклюзивное образование* – способ обучения лиц с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья в обычных образовательных учреждениях наравне со здоровыми людьми, но со вспомогательными средствами и адаптивными ресурсами (подбор инклюзивных стратегий, методов и приемов обучения, требуемая реабилитационная и адаптационная адресная помощь в образовании, медицинское сопровождение, психологическая поддержка и др.).

Разные научные трактовки понятия «инклюзивное образование» имеют общую тенденцию, сводящуюся к тому, что инвалиды или люди с ограниченными возможностями здоровья обеспечивают социальной структуре свойство целостности при условии реализации ими права на образование. Общество не может развиваться если в нем есть необразованные люди, инвалиды имеют такую же социальную ценность, как и здоровые люди.

---

<sup>1</sup> Алехина С. В. Состояние и тенденции развития инклюзивного образования в России // С. В. Алехина // Развитие современного образования : теория, методика и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14 августа 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 10–15; Алёхина С. В. Философские и методологические основы инклюзивного образования : учеб.-метод. пособие / С. В. Алёхина, А. Ю. Шеманов. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 218 с.

<sup>2</sup> Бахарев А. В. Развитие инклюзивных практик в истории современного российского образования : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бахарев А. В. ; Моск. гор. пед. ун-т. – Москва, 2018. – 149 с.

<sup>3</sup> Братчикова Ю. В. Актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования в России / Ю. В. Братчикова, Ю. А. Герасименко // Педагогика и психология здоровья : учеб. пособие / под науч. ред. Л. В. Моисеевой. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2013. – С. 82–102.

<sup>4</sup> Горяйнова А. Р. Инклюзивное образование : общественное мнение и опыт инсайдеров / А. Р. Горяйнова, Е. Р. Ярская-Смирнова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 453. – С. 98–110.

<sup>5</sup> Левшунова Ж. А. Инклюзивное образование : учеб. пособие / Ж. А. Левшунова, Н. В. Басалаева, Т. В. Казакова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 114 с.

Теоретические положения, составляющие основу инклюзивного образования, мы рассмотрели на основе научных теорий А. Р. Маллера<sup>6</sup>, П. Миттлера<sup>7</sup>, Б. Нирье<sup>8</sup>, Т. Парсонса<sup>9</sup>, И. Г. Песталоцци<sup>10</sup>.

И. Г. Песталоцци, швейцарский педагог, автор *теории элементарного образования и развивающего обучения* (от простого ко всё более сложному), заявил о том, что детей с различным отклонениями нужно включать в образовательный процесс наравне со здоровыми детьми и культивировать врожденные способности. Ученый заложил фундамент будущего инклюзивного подхода в образовании.

В основе сущностной характеристики инклюзивного образования лежат и иные теоретические положения. Одна из них – *теория нормализации* жизни людей с особенностями развития, актуальная в 50-х годах XX века в Скандинавии. В 60-х годах XX века, теория нормализации распространилась в Европе благодаря Б. Нирье, который обозначил ключевые убеждения теории. Согласно ее идеям, каждый человек имеет ценность для общества независимо от его возможностей и способностей (успешных и неуспешных), дарованных природой, или увечий и неполноценостей, приобретенных позднее. Именно в этот период прозвучало, что образование человека с отклонениями максимально приближенные к образованию обычного человека, является средством реализации концепции нормализации. Данная теория выделяет принципы нормализации жизнедеятельности инвалидов, согласно которым необходимо достигать доступных форм повседневного существования и условий жизни для людей имеющих ограничения в силу состояния здоровья. Впоследствии идеи теории нормализации повлияли на проводимую социальную, семейную, образовательную политику большинства европейских стран и обозначили необходимость не только в теории, но и на практике интегрировать людей, имеющих физические и / или ментальные нарушения, в жизнедеятельность общества посредством инклюзивного образования.

---

<sup>6</sup> Маллер А. Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью : учеб. пособие / А. Р. Маллер, Г. В. Цикото. – Москва : Academia, 2003. – 202 с.

<sup>7</sup> Mittler P. R. Working Towards Inclusive Education : Social Contexts / P. R. Mittler. – New York : David Fulton Publishes, 2012. – 222 р.

<sup>8</sup> Bengt Nirje on Normalization // MNDDC. The Minnesota Governor's Council on Developmental Disabilities : [website]. – Minnesota, 1993. – URL: <https://mn.gov/mnfdc/bengtNirje/index.html> (date of application: 23.01.2024).

<sup>9</sup> Парсонс Т. Понятие общества : компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // THESIS : теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 94–122.

<sup>10</sup> Песталоцци И. Г. Избранные педагогические сочинения : в двух томах Т. 1. / И. Г. Песталоцци ; под ред. В. А. Ротенберг, В. М. Кларина. – Москва : Педагогика, 1981. – 334 с.

Эмпирический опыт инклюзии развился посредством распространению в обществе научного подхода, пропагандирующего идеи и принципы концепции нормализации.

К научным теориям, составляющим основу инклюзивного образования, следует также отнести *теорию включающего общества* П. Миттлера, *теорию социальной системы* Т. Парсонса и *теорию обучения детей с отклонениями в развитии* А. Р. Маллера. Объединяет эти теории тот факт, что они делают акцент на необходимости рассматривать ресурс и потенциал всех людей, независимо от того, какие они – больные или здоровые, какую пользу несут и каких успехов могут достигнуть. Все люди имеют право на равный социальный шанс достойного человеческого существования (право на семью, образование, труд и другое) и государство должно создать такие возможности и условия для всех. Различие состоит в том, что в теории П. Миттлера отмечается, что центральным понятием включающего общества является инклюзия и включающее образование, подразумевающая, что человек не может осуществлять свою жизнедеятельность за рамками социальных структур и институтов. Согласно теории Т. Парсонса, в обществе не должно быть исключенных групп населения, так как они, при определенных условиях тоже могут проявить легитимизированную способность вносить вклад в социальное функционирование, их включают в общую систему со статусом полного членства. В основе инклюзивного образования находятся противоречия социально-культурных, социально-экономических и исторических изменений, динамика изменения отношения государства и общества к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья, посредством создания среды, в которой смогут быть реализованы их права.

Теоретические положения некоторых теорий, составляющих основу инклюзивного образования, рассмотрим в таблице 1.

**Таблица 1 – Теоретические положения, составляющие основу инклюзивного образования**

Теория и автор	Основное положение теории относительно инклюзивного образования
Теория нормализации Автор Б. Нирье	Теория выделяет принципы нормализации жизнедеятельности инвалидов, согласно которым необходимо достигать доступных форм повседневного существования и условий жизни для людей имеющих ограничения в силу состояния здоровья. Идеи теории нормализации повлияли на проводимую политику большинства европейских стран и обозначили необходимость на практике интегрировать

	инвалидов в жизнедеятельность общества посредством инклюзивного образования.
--	--

<i>Теория включающего общества</i>	Согласно данной теории социум приобретает свойства инклюзии, когда предоставляет всем индивидам равные права и состояние здоровья не может быть этому помехой. Каждый имеет право получать привилегии и при этом обязан вносить свой вклад в развитие общества. Любой человек должен быть включен в общественные отношения в силу своих возможностей и потребностей, и это прежде всего в интересах самого общества. Инвалиды или люди с ограниченными возможностями обеспечивают социальной структуре свойство эмерджентности (целостности) – общество не может развиваться если в нем есть люди, нуждающиеся в помощи, но не получающие ее, а значит они имеют такую же социальную ценность, как и здоровые люди.
<i>Автор</i> <i>П. Миттлер</i>	

<i>Теория социальной системы</i>	Данный научный подход к социальной инклюзии обозначает достижение общепринятых прав, соблюдение интересов и отсутствие дискриминации по любым признакам. Инклюзивные практики детерминированы результатами эволюционных изменений в социуме, и они способствуют общественному прогрессу. Общество успешно, когда в нем нет индивидов, ущемленных в правах, в том числе и в праве на образование. В обществе не должно быть исключенных групп населения, так они при определенных условиях тоже могут проявить легитимизированную способность вносить вклад в его функционирование.
<i>Автор</i> <i>Т. Парсонс</i>	

Не только теория, но и современная практика показывают, что инклюзивный потенциал социальной среды для людей с инвалидностью является залогом развития общества. Если обратиться к истории можно вспомнить ужасные уроки прошлого. Один из них, уничтожение инвалидов как ненужных людей в нацистской Германии и на оккупированных территориях, посредством реализации программы умерщвления «Т4». Данный опыт показал, что убийство инвалидов является лакмусовой бумажкой социальной незрелости и неблагополучия общества, обесценивания жизни и многих ценностей. Люди имеющие проблемы со здоровьем и отличающиеся от нормотипичных людей являются

полноправными членами общества и могут вносить значительный вклад в социально-экономическое развитие страны. И ещё большой вопрос, кто кому нужнее – мы им или они нам?

Инклюзивное образование является показателем того, что только цивилизованное общество создает такую обстановку в обучающем процессе при которой любой индивид независимо от состояния его здоровья имеет право и шанс на достижение успеха, так как право на образование принадлежит всем без исключению и проблемы со здоровьем не могут послужить помехой для полноценного становления личности, стремящейся к познанию. Таким образом, необходимо изучить не только теоретические положения, но и законодательные основы инклюзивного образования, обосновать социальные условия институционализации инклюзивного образования в общеобразовательных организациях России. Важно проанализировать инклюзивные практики в общеобразовательных организациях, становление которых приходится в России на конец XX – начало XXI века. Так современная образовательная политика России ознаменовалась не только инновационными цифровыми трансформациями, но и инклюзивным образованием, вышедшим на новый уровень.

Истоки, идеи, принципы и организационные основы инклюзивного образования в общеобразовательных организациях в России до конца XX века отражаются в работах таких авторов как О. А. Близнюк<sup>11</sup>, Е. П. Еретнова<sup>12</sup>, В. В. Насонкин<sup>13</sup>, Л. В. Смирнова<sup>14</sup>, И. М. Яковлева<sup>15</sup> и других. Так, причинами развития инклюзии в общеобразовательных организациях России стала критика практики «изоляции» детей-инвалидов от общества в советский и постсоветский периоды, определение новых принципов в обучении детей с инвалидностью или с ОВЗ, расширение понимания инвалидности с имеющихся ограничений до наличия социальных и технических барьеров, которые

---

<sup>11</sup> Близнюк О. А. Инклюзивное образование : исторические аспекты развития / О. А. Близнюк // Теологический вестник Смоленской Православной духовной семинарии. – 2017. – № 3-2 (3). – С. 44–50.

<sup>12</sup> Еретнова Е. П. К вопросу об истории становления инклюзивного образования в России / Е. П. Еретнова // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 7. – URL: <https://web.s nauka.ru/issues/2019/07/89881> (дата обращения: 08.01.2024).

<sup>13</sup> Насонкин В. В. Право детей с ограниченными возможностями здоровья на образование : проблемы и перспективы развития федерального законодательства / В. В. Насонкин // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2009. – Т. 4, № 4. – С. 41–55.

<sup>14</sup> Смирнова Л. В. Исторические и методологические аспекты развития системы психолого-медицинско-педагогического консультирования в России / Л. В. Смирнова, В. А. Худик. // Коррекционно-педагогическое образование. – 2016. – № 1. – С. 5–17.

<sup>15</sup> Яковлева И. М. Этапы инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья : российский опыт / И. М. Яковлева // Журнал педагогических исследований. – 2017. – Т. 2, № 4. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18123/view> (дата обращения: 09.02.2024).

существуют в обществе, обозначение необходимости доступной среды в образовании.

Введение инклюзии в систему общего образования в начале XXI века проанализированы на основе научных трудов Т. А. Борзовой<sup>16</sup>, Ж. А. Голубевой<sup>17</sup>, В. П. Гудонис<sup>18</sup>, Е. В. Кулагиной<sup>19</sup>, Г. Ф. Кумариной<sup>20</sup>, Н. И. Лаас<sup>21</sup>, М. Л. Семенович<sup>22</sup> и других.

Инклюзивные практики в общеобразовательных организациях России выделены при рассмотрении исследовательских работ Е. Л. Ворошиловой<sup>23</sup>, И. С. Самохина<sup>24</sup>, Е. Р. Ярской-Смирновой<sup>25</sup> и других. Развитие инклюзивного образования в общеобразовательных организациях России являются предметом исследования О. В. Кучмаевой<sup>26</sup>, Л. Е. Ушаковой<sup>27</sup> и других.

Преобладающими субъектами обучения детей-инвалидов в России являются коррекционные учреждения, либо школы-интернаты. Практика обу-

<sup>16</sup> Борзова Т. А. Статус инклюзии в системе современного образовательного пространства / Т. А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 112–114.

<sup>17</sup> Голубева Ж. А. Виды инклюзивного образования в ДОУ / Ж. А. Голубева // Учитель-логопед : [сайт]. – 2024. – URL: <https://golubevamdo31.edumsko.ru/articles/post/1401484> (дата обращения: 09.01.2024).

<sup>18</sup> Гудонис В. П. Интегрированное обучение детей с нарушениями зрения / В. П. Гудонис, М. Баркаускайте // Дефектология. – 2006. – № 3. – С. 78–83.

<sup>19</sup> Кулагина Е. В. Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья : социально-экономический аспект : монография / Е. В. Кулагина. – Москва : Деловые и юридические услуги «ЛексПрактис», 2014. – 206 с. С. 7.

<sup>20</sup> Кумарина Г. Ф. Коррекционная педагогика в начальном образовании : учеб. пособие / Г. Ф. Кумарина. – Москва : Юрайт, 2020. – 285 с. – ISBN 978-5-9916-8844-4. – Текст : непосредственный.

<sup>21</sup> Лаас Н. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов : монография / Н. И. Лаас. – Москва : Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2016. – 119 с.; Лаас Н. И. Инклюзивное образование как одно из направлений социальной защиты детей с ограниченными возможностями / Н. И. Лаас, О. В. Деревянная // Вестник университета. – 2017. – № 2. – С. 233–238.

<sup>22</sup> Семенович М. Л. Окружная система инклюзивного образования в Москве / М. Л. Семенович // Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки : материалы проекта. – Москва : Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. – URL: [http://psyjournals.ru/edu\\_economy\\_wellbeing/issue/36288.shtml](http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36288.shtml) (дата обращения: 15.02.2024).

<sup>23</sup> Ворошилова Е. Л. Организация работы по социальному-бытовой адаптации детей-инвалидов : учеб. пособие / Е. Л. Ворошилова, Е. В. Бажанова, В. З. Денисикова и др. – Москва : ФГАОУ АПК и ППРО, 2017. – 416 с.

<sup>24</sup> Самохин И. С. Путь к общему образованию в современной России : от «Ковчега» до закона / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева // Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). С. 280–299.

<sup>25</sup> Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа с инвалидами : учеб. пособие / Е. Р. Ярская-Смирнова, Э. К. Наберушкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 315 с.

<sup>26</sup> Кучмаева О. В. Образование детей-инвалидов: статистический аспект / О. В. Кучмаева // Статистика и экономика. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 19–24.

<sup>27</sup> Ушакова Л. Е. Дети-инвалиды в современном обществе / Л. Е. Ушакова // Наука, техника и образование. – 2023. – № 1. – С. 27–32.

чения детей с особенностями и проблемами со здоровьем в общеобразовательных школах общего типа декларируема, но нередко не результативна в силу ряда ресурсных ограничений (кадровых, технических, организационных, финансовых). Нередко инклюзия в образовании подменяется понятием интегрированное образование, но если инклюзия предполагает, что школа приспособливается к нуждам особенного ученика, то интеграция ориентирована на самостоятельную адаптацию ребенка с ограничениями к системе образования, которая остаётся неизменной.

С начала 90-х годов XX века в общеобразовательных организациях России развиваются заложившиеся в 50-60 годах практики интегрированного образования в русле коррекционной педагогики.

Классическим примером являются:

1) коррекционные классы «выравнивания», охватывающие как начальное, так и основное общее звено образования и предназначаются для детей, нуждающихся в коррекционно-развивающем обучении;

2) классы индивидуализированного обучения, предназначаются для детей с легкими формами задержки психического развития (ЗПР), где они учатся до 5 класса, а затем, при переходят в обычный класс в массовой школе;

3) классы компенсирующего обучения, ориентированы для детей, не имеющих ЗПР или иных отклонений, но не способных овладеть учебной программой согласно возрасту.

Эти классы открывались при обычных школах, включали не более 20 обучающихся с однотипными ограничениями в здоровье, но позволяющих им посещать обычную школу. Дети попадали в данные классы по рекомендациям психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК).

В конце XX века в России формируются несколько вариантов обучения детей-инвалидов и детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательных организациях:

1) раздельное обучение в зависимости от проблем со здоровьем в коррекционных учреждениях I–VIII видов или школах-интернатах;

2) инклюзивное обучение, совместно с нормотипичными детьми в массовой школе при создании необходимой адаптированной доступной образовательной среды;

3) интегрированное обучение в коррекционных классах в массовой школе не предполагающее адаптивных ресурсов образовательной среды.

Развитие инклюзии в системе общего образования в России происходило на фоне интеграция в обучении, специального и коррекционного образования. Доминировал термин «интеграция», поскольку термин «инклюзия» еще

не употреблялся. Однако вплоть до конца XX века, и даже в XXI веке утверждение, что наша школа не готова к инклюзии, бесспорно.

Инклюзивный процесс в общеобразовательных организациях России развивался очень по-особенному, с одной стороны быстро, а с другой, при недостаточности законодательных норм, ограниченной ресурсной базы и возникновении все больше практических ситуаций, которые требуют дополнительного нормативного определения.

Первые «включенные» школы стали появляться с 1991 года, хотя практика эта не являлась распространенной. Пионером является московская школа № 1321 «Ковчег» созданная по инициативе родителей, чьи дети получали реабилитационные и образовательные услуги в Центре лечебной педагогики города Москвы. Школа № 1321 «Ковчег» – это уникальное образовательное учреждение, где осуществляется инклюзивное обучение и воспитание детей с особыми образовательными потребностями совместно с детьми, не имеющих проблем развития<sup>28</sup>. Изначально классы включали в себя до 10 детей, среди которых был 1 ребёнок с незначительными диагностированными проблемами развития. По мере развития методик инклюзивного образования в класс стали включать до 5 детей-инвалидов или детей с ОВЗ. В дальнейшем в школу стали принимать детей с достаточно серьёзными заболеваниями. Многолетней особенностью «Ковчега» является работа тьюторов, которые помогают нуждающемуся ребенку учиться наравне со всеми посредством адаптивных средств. Если же школьник отстает в развитии, под него составляется индивидуальная программа. Сегодня не каждая школа способна принять такого ребенка, хотя закон, который был принят позже в 2012 году, и запрещает школам отказывать детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями. Но ни один родитель не отдаст ребенка туда, где его не смогут учить.

Принятая в 2000 году *Национальная доктрина образования* (Постановление Правительства РФ № 751)<sup>29</sup> обозначила общедоступность, дифференциацию и бесплатность специального (коррекционного) образования, также многообразие программ и курсов, условий для обучения лиц с ОВЗ и инвалидов в образовательных учреждениях общего профиля. Согласно нормативному документу, государство является гарантом получения общего образования для всех детей независимо от состояния их здоровья, а также обязано создать усло-

---

<sup>28</sup> Самохин И. С. Путь к общему образованию в современной России : от «Ковчега» до закона / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). – С. 280–299.

<sup>29</sup> Российская Федерация. Законы. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства № 751 : [утверждено 4 октября 2000 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684>. – Режим доступа: сеть Интернет.

вия для индивидуализации образовательного процесса с учетом потребностей и возможностей личности. Основным становится упор на индивидуализацию процесса обучения, а также включенное обучение и воспитание детей с особыми образовательными потребностями совместно с детьми, не имеющими проблем развития.

В 2001 году Министерством образования РФ принята Концепция интегрированного образования лиц с ОВЗ (Письмо Министерства образования Российской Федерации № 29/1524-6)<sup>30</sup>. В документе были прописаны ключевые принципы ранней и обязательной коррекции при обучении детей с проблемами со здоровьем, а также технологию диагностики детей для интегрированного обучения.

В 2002 году задачу адресности, дифференциации и вместе с тем доступности образования отметило Министерство образования РФ в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (Приказ Министерства образования Российской Федерации № 393)<sup>31</sup>. Концепция помимо прочего обозначила необходимость вариативность образовательных программ с учетом состояния здоровья обучающихся.

В 2003 году в Москве реализуется проект интегрированного образования «Стрижи», пилотным учреждением проекта стала СОШ № 142 (позже лицей № 1574). Идеей проекта явилась разработка индивидуальных образовательных траекторий для детей с особыми образовательными потребностями с учетом ограничений здоровья или инвалидностью. Ориентация проекта – развитие у детей адаптивных умений посредством развития стремления к Интегративной Жизни, последнее и является аббревиатурой самого названия – СТРИЖИ.

В некоторых российских общеобразовательных школах появляются классы для детей с особыми образовательными потребностями, обусловленными их состоянием здоровья и принципы инклюзивного обучения получают свое практическое распространение. Совершенствуются способы обучения детей с инвалидностью или с ОВЗ в обычных образовательных учреждениях, но со

---

<sup>30</sup> О Концепции интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (со специальными образовательными потребностями) : Письмо Министерства образования Российской Федерации № 29/1524-6 : [от 16 апреля 2001 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.ctnd.ru/document/555657456?ysclid=lqzoignava994626931>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>31</sup> О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года : Приказ Министерства образования Российской Федерации № 393 : [утвержден 11 февраля 2002 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL:

<https://docs.ctnd.ru/document/901816019?ysclid=lqzoygmmg7957323138>. – Режим доступа: сеть Интернет.

вспомогательными средствами или адаптивными ресурсами с учетом потребностей, возможностей и условий.

Так, с 2006 года интеграция введена в систему общего образования в Санкт-Петербурге на базе школ № 593, № 232, также гимназии № 56.

В 2008 году Россия присоединяется к значимым международным документам: Саламанской декларации и Дакарским рамкам действий, подтвердившим концепцию Всемирной декларации об образовании для всех. Данные документы закрепили инклюзию как новый образовательный тренд и равноправие, а также инклюзивную ориентацию учебных и образовательных учреждений.

В 2010 году Национальная образовательная инициатива «Новая школа» (Указ Президента № Пр-271) <sup>32</sup> декларировала необходимость создания условий для обучения детей с особыми образовательными потребностями – «новая школа – это школа для всех». В документе особое внимание уделяется успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Например, в Москве принят закон об образовании лиц с ОВЗ и впервые нормативно закреплено понятие «инклюзивное образование» (Закон города Москвы № 16) <sup>33</sup>.

Так в начале XXI века в условиях социальных трансформаций, изменений идеологии и социально-экономических факторов отмечается возросший интерес к правам инвалида на инклюзивное образование. Коррекционное и специализированное образование по-прежнему занимают доминирующее место в системе образования инвалидов и лиц с ОВЗ, однако уже происходит переход от коррекционного характера политики образования к инклюзивному.

Ратификация в 2012 году Конвенции о правах инвалидов <sup>34</sup> определила доступность социальной среды для людей с проблемами со здоровьем, в том числе сферу образования. В частности, дети-инвалиды получили право на

---

<sup>32</sup> Российская Федерация. Законы. Национальная образовательная инициатива «Новая школа» : Указ Президента № Пр-271 : [вступил в силу 4 февраля 2010 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/902210953>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>33</sup> Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве : Закон города Москвы № 16 : [принят 28 апреля 2010 года] // КонсультантПлюс : [информ.-правов. портал]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122015-n-1297/#100015>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>34</sup> Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : Федеральный закон № 46-ФЗ : [принят Государственной думой 25 апреля 2012 года : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2012 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – <https://docs.cntd.ru/document/902344657>. – Режим доступа: сеть Интернет.

доступ к обучению в любом общеобразовательном учреждении при создании условий, соответствующих состоянию их здоровья.

В результате нормативных инноваций и принятия нового закона «Об образовании в Российской Федерации»<sup>35</sup> в 2012 году, инклюзивное образование получило легитимный статус. В образовании регламентировалось учитывать индивидуальные особенности обучающихся, обеспечив при этом равный доступ к образовательным услугам, независимо и в тоже время, с учетом состояния здоровья. Страна приходит к важному выводу – у нас нет необучаемых детей, у нас есть необученные (неподготовленные) школы.

Например, остро стоит проблема инклюзивного образования детей с тяжелыми нарушениями психического развития (нехватка школ, методик, педагогов, специалистов). Такие дети часто лишены инклюзивного образования и воспитываются в интернатах. В настоящее время инклюзия в общем образовании, поддержанная российской правовой практикой, имеет неоднозначные финансовые, материально-технические, информационные, технологические ресурсы развития в разных регионах.

В соответствии с законодательством, ребенку с особыми образовательными потребностями никакая школа не может отказать в приеме на обучение и обязана создать условия для того, чтобы ребенок не чувствовал себя обделенным. Для этого требуется разработка индивидуальной программы обучения подкрепленной специальными техническими и методическими ресурсами, квалифицированными кадрами, а также предоставление тьютора – помощника, который будет помогать ребенку в зависимости от его проблем, индивидуальных способностей к обучению и состояния здоровья. Основанием для создания специальных условий обучения служит заключение ПМПК, и родители вправе выбирать:

- 1) форму обучения: в образовательной организации (очная, очно-заочная, заочная) или вне образовательной организации (семейное образование (1–9 классы), самообразование (10–11 классы));
- 2) учебное заведение: коррекционное или общеобразовательное;
- 3) месторасположение учебного заведения.

Также с 2012 года в общеобразовательных организациях в разных регионах России более активно открываются ресурсные и инклюзивные классы.

---

<sup>35</sup> Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : текст с изменениями на 4 августа 2023 года; редакция, действующая с 1 сентября 2023 года : [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>. – Режим доступа: сеть Интернет.

*Ресурсный класс* массовой школы представляет собой отдельное помещение, в котором есть необходимый потенциал (методики, специально адаптированная среда, материально-техническая база), а также специалисты и тьюторы, которые помогают детям учиться. В ресурсном классе ребёнок, имеющий трудности в обучении, может получать необходимую ему дополнительную помощь, специальные средства и поддержку специалистов.

*Инклюзивный класс* массовой школы представляет собой класс в котором совместно учатся нормотипичные дети и дети с особенностями, причем последние учатся со специальной поддержкой.

В 2014 году письмами Министерства образования и науки РФ утверждены:

1) рекомендации *аккредитации образовательных программ адаптированных для обучения лиц с умственной отсталостью* (№ ВК-1748/07)<sup>36</sup>;

2) рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов (№ 05-785)<sup>37</sup>.

Инклюзивность образования дополнил принятый в 2015 году Приказ Министерства культуры РФ № 2761<sup>38</sup>, утвердив доступность для инвалидов библиотечной инфраструктуры, а Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ № 26<sup>39</sup> утверждены санитарно-эпидемиологические требования к организациям для обучающихся с ОВЗ.

---

<sup>36</sup> О государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам, адаптированным для обучения лиц с умственной отсталостью : Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации № ВК-1748/07 : [от 20 августа 2014 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499048913?ysclid=lr0gb9ac42725635635>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>37</sup> О направлении методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов : Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации № 05-785 : [от 16 апреля 2014 года] // КонсультантПлюс : [информ.-правов. портал]. – URL: [https://lunn.ru/sites/default/files/media/sveden/inkl\\_обр/doc\\_RF/pismo\\_minobrnauki\\_ot\\_16\\_aprelya\\_2014\\_no05-785.pdf?ysclid=lr0gozlnz8712651322](https://lunn.ru/sites/default/files/media/sveden/inkl_обр/doc_RF/pismo_minobrnauki_ot_16_aprelya_2014_no05-785.pdf?ysclid=lr0gozlnz8712651322). – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>38</sup> Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов библиотек и библиотечного обслуживания в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов : Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 2761 : текст с изменениями на 25 августа 2021 года : [утверждён 10 ноября 2015 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420320138>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>39</sup> Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» : Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 26 : [утверждено 10 июля 2015 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL:

В качестве примера можно привести проект «Ресурсная школа», реализуемый в Москве с 2015 года, ориентированный на создание доступного образования для детей с особыми потребностями и возможностями здоровья в условиях шаговой доступности, а также формирование адаптированной учебной специализированной среды на основе современных технологий и ресурсов для нуждающихся детей в условиях общеобразовательных организаций города. В настоящее время ресурсными площадками проекта выступает более 50 учреждений образования, транслирующих опыт инклюзивной образовательной работы и также оказывающие консультативную и методическую помощь школам, готовым впервые включить инклюзию в систему образования.

В 2016 году рекомендации Министерства образования и науки РФ (№ ВК-2751/07)<sup>40</sup> коснулись деятельности образовательных учреждений, практикующих инклюзию, в частности разработки, реализации, сопровождения и экспертизе образовательных инклюзивных программ и проектов, преемственности и тиражированию опыта инклюзивных образовательных практик, работы с родителями по апробированию коррекционных методик в домашних условиях, оценке индивидуальных обстоятельств обучения лиц с ОВЗ или инвалидов.

В этом же году применены в практику стандарты и методические рекомендации образовательным организациям для разработки адаптированных образовательных программ и создания специальных условий, необходимых для обучения детей-инвалидов и детей с ОВЗ согласно приказам Министерства образования и науки РФ № 1598<sup>41</sup>, № 1599<sup>42</sup>.

---

<https://docs.cntd.ru/document/420292638?ysclid=lr0i026vi5683598900>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>40</sup> О направлении методических рекомендаций : Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации № ВК-2751/07 : [от 1 декабря 2016 года] // КонсультантПлюс : [инф.-правов. портал]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-01122016-n-vk-275107-o-napravlenii/?ysclid=lr0hyvhfu1979060667>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>41</sup> Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1598 : [от 19 декабря 2014 года] // КонсультантПлюс : [инф.-правов. портал]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_175495/?ysclid=lr0j2pck6h293630321](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/?ysclid=lr0j2pck6h293630321). – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>42</sup> Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1599 : [от 08 ноября 2014 года] // КонсультантПлюс : [инф.-правов. портал]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_175316/?ysclid=lr0jf9v515740520182](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175316/?ysclid=lr0jf9v515740520182). – Режим доступа: сеть Интернет.

В 2020 году приказом Министерства просвещения РФ № 373<sup>43</sup> в дошкольном образовании предусмотрены группы компенсирующей направленности для детей с особыми потребностями и возможностями здоровья.

В 2021 году Распоряжением Правительства РФ № 3711-р<sup>44</sup> регламентировано тиражирование практики инклюзивного образования в консолидации с системой комплексной реабилитации и абилитации, а также предоставление беспрепятственного доступа и права выбора учреждений образования для инвалидов, в том числе детей-инвалидов.

В настоящее время в рамках национального проекта «Образование»<sup>45</sup> реализуются федеральные проекты, поддерживающие практику инклюзивного образования: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей с инвалидностью».

Важно также отметить, что число детей-инвалидов и детей с ОВЗ увеличивается от года к году. Причинами этого является:

- 1) появление в законодательной практике с 2000-х гг. понятия «дети с ОВЗ» и разделение этого понятия с понятием «ребенок-инвалид»;
- 2) улучшение медицинской диагностики заболеваний и расширение их перечня;
- 3) снижение детской смертности;
- 4) рождение детей женщинами в позднем возрасте, что повышает риск рождения ребенка с патологий.

---

<sup>43</sup> Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 373 : [утвержден 31 июля 2020 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/-565627315?ysclid=lr0k2yw7-ox660537857>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>44</sup> Российская Федерация. Законы. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года : Распоряжение Правительства № 3711-р : [утверждено 18 декабря 2021 года] // Гарант.ру : [информ.-правов. портал]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo-/-prime/doc/-403212204/>. – Режим доступа: сеть Интернет.

<sup>45</sup> Паспорт национального проекта «Образование» : Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам : [утвержден 24 декабря 2018 года] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552189837?ysclid=lr0kzumy1z598084129>. – Режим доступа: сеть Интернет.

Варианты обучения детей с особыми образовательными потребностями в настоящее время рассмотрим на рисунке 1.



*Рисунок 1 – Варианты обучения детей с особыми образовательными потребностями в XXI веке*

Рассмотрим категории детей с особыми образовательными потребностями, для которых в XXI веке выбираются те или иные варианты обучения:

1) дети-инвалиды и дети с ОВЗ, способные усваивать обычную школьную программу со вспомогательными или адаптивными средствами помощи, обучаются в массовой школе очно, в том или ином варианте класса:

– инклюзивный класс / ресурсный класс;  
– коррекционный класс «выравнивания» / класс (КИО) индивидуализированного обучения/класс компенсирующего обучения;

2) дети-инвалиды и дети с ОВЗ, способные учиться, но не способные усвоить весь материал даже со вспомогательными или адаптивными средствами помощи, обучаются:

– вне массовой образовательной организации (семейное образование (1-9 классы), самообразование (10-11 классы));  
– в массовой образовательной организации (очно-заочно, заочно);  
– в коррекционной школе или специализированном интернате;

3) дети с тяжёлой умственной отсталостью учатся по специальной индивидуальной образовательной программе развития (СИПР), обучаются в коррекционных школах или специализированных интернатах.

Рассмотрение развития инклюзии в общем образовании от теории к современной российской правовой практике позволило выявить ряд проблем, среди них:

- слабо развиты инклюзивные практики совместного обучения детей-инвалидов с нормотипичными детьми, не достаточно инклюзивных классов / групп;
- общество слабо информировано и не подготовлено к инклюзивному образованию;
- остро стоит проблема инклюзивного образования детей с тяжелыми нарушениями психического развития (нехватка школ, методик, педагогов, специалистов);
- распространена практика воспитания и образования детей-инвалидов в интернатах;
- нередко инклюзивное образование детей-инвалидов заменяют минимальные изменения, внесенные в конструкцию здания (поставили пандус и на этом все), при этом не учитывается специфика потребностей детей с разными заболеваниями.

Для совершенствования инклюзивного образования в общеобразовательных организациях России на современном этапе:

1. Необходима вариативность в инклюзивных образовательных практиках (разнообразие инклюзивных классов и групп).
2. Целесообразно повысить финансирование и кадровое обеспечение инклюзивного образования. В России не все школы, лицеи, колледжи готовы принять к себе детей с особенностями. Лишь около 50 % детей с ОВЗ и детей-инвалидов обучаются в обычных школах, также лишь 49 % школ доступны (материально, методически, организационно) для учащихся с инвалидностью. Нередко инклюзивное образование детей-инвалидов представляет собой стихийное явление, без соответствующего обеспечения и ресурсов, при этом не учитывается специфика потребностей детей с разными заболеваниями, не хватает кадров, все заботы о таких детях сбрасывают на неподготовленных учителей, которые несут тройную нагрузку. Необходима подготовка квалифицированных специалистов инклюзивного образования и их мотивирование к работе (повышение квалификации, премии, увеличение заработной платы, стажировки, обмен опытом). Также необходимо обеспечение доступности образовательной среды для детей-инвалидов (материалы, программы, оборудование, архитектура, технические средства, адаптационные ресурсы, учебные места).

3. Требуется специальный – профильный закон об инклюзивном образовании. Необходима сильная нормативно-правовая база инклюзивного

образования как направления социальной защиты детей-инвалидов. Для полного понимания значимости места инклюзивного образования в социальной защите детей-инвалидов важно прописать меры внутригосударственного регулирования защиты прав детей, нуждающихся в инклюзивном образовании.

4. Важен систематический мониторинг практического опыта реализации инклюзивных образовательных практик в общеобразовательных организациях России. Оценку инклюзивному образованию важно осуществлять комплексно с учетом не только количественных, но и качественных характеристик.

5. Целесообразно исполнение программ / проектов по преодолению негативного отношения общества к совместному обучению нормотипичных детей и детей-инвалидов. С термином «инклюзивное образование» знакомы лишь 25 % населения. Недостатки инклюзивного образования россияне усматривают в рисках конфликтов, агрессии и травли (57 %), снижении качества знаний у обычных детей (31 %)<sup>46</sup>. По мнению основателя фонда «Обнаженные сердца» Н. Водяновой: «Несмотря на то, что в России уже 11 лет есть закон об образовании, гарантирующий всем детям, вне зависимости от их способностей, учиться в школе, сам термин «инклюзивное образование» остается малоизвестным для большинства. Во многих школах и детских садах на практике инклюзии пока нет»<sup>47</sup>. Следовательно, необходимы социальные программы работы с населением, социальная пропаганда инклюзивного образования, информирование населения о том, что дети-инвалиды обладают одинаковыми правами на образование.

6. Необходимо решить проблему отсутствия инклюзивных классов / групп/учебных заведений в небольших населенных пунктах (селах, деревнях, поселках). К сожалению, инклюзивное образование детей-инвалидов сегодня представлено в крупных городах, столицах и мегаполисах, а на периферии дети-инвалиды обучаются по старой системе коррекционного специализированного образования.

Таким образом, проведенный анализ теоретических положений и законодательной практики, составляющих основу инклюзивного образования, позволили нам сделать следующие выводы:

1) только цивилизованное общество создает такую обстановку в обучающем процессе, при которой любой человек независимо от состояния его

---

<sup>46</sup> Что россияне знают об инклюзивном образовании: результаты опроса. – Москва, 2024. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-rossiyane-znayut-ob-inklyuzivnom-obrazova-nii-resulzaty-oprosa/> (дата обращения: 23.01.2024).

<sup>47</sup> ВЦИОМ. Новости: Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы. – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – Москва, 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analyticheskii-obzor/> inklyuzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy?ysclid=lp1md hu43t679897700 (дата обращения: 23.01.2024)

здоровья имеет право и шанс на достижение успеха, так как право на образование принадлежит всем без исключения, и проблемы со здоровьем не могут послужить помехой для полноценного становления личности.

2) центральным понятием включающего общества является инклюзия и доступное для всех образование, подразумевающая, что человек не может осуществлять свою жизнедеятельность за рамками социальных структур и институтов. Любой человек должен быть включен в общественные отношения в силу своих возможностей и потребностей, и это прежде всего в интересах самого общества;

3) инклюзивный процесс в общеобразовательных организациях России развивался очень по-особенному, не так, как в других странах. Во-первых, стихийно, при этом цель не всегда оправдывала средства. Во-вторых, при недостаточности законодательных норм, ограниченной ресурсной базы и возникновении все больше практических ситуаций, которые требуют дополнительного нормативного определения. В-третьих, инклюзия в образовании подменялась понятием интегрированного образования в русле коррекционной педагогики в массовой школе.

## Литература

1. Алехина С. В. Состояние и тенденции развития инклюзивного образования в России // С. В. Алехина // Развитие современного образования : теория, методика и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14 августа 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 10–15.
2. Близнюк О. А. Инклюзивное образование : исторические аспекты развития / О. А. Близнюк // Теологический вестник Смоленской Православной духовной семинарии. – 2017. – № 3–2 (3). – С. 44–50.
3. Борзова Т. А. Статус инклюзии в системе современного образовательного пространства / Т. А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 112–114.
4. Братчикова Ю. В. Актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования в России / Ю. В. Братчикова, Ю. А. Герасименко // Педагогика и психология здоровья : учеб. пособие / под науч. ред. Л. В. Моисеевой. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2013. – С. 82–102.
5. Горяйнова А. Р. Инклюзивное образование : общественное мнение и опыт инсайдеров / А. Р. Горяйнова, Е. Р. Ярская-Смирнова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. № 453. – С. 98–110.

6. Гудонис В. П. Интегрированное обучение детей с нарушениями зрения / В. П. Гудонис, М. Баркаускайте // Дефектология. – 2006. – № 3. – С. 78–83.
7. Еретнова Е. П. К вопросу об истории становления инклюзивного образования в России / Е. П. Еретнова // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 7. –URL:<https://web.s nauka.ru/issues/2019/07/89881> (дата обращения: 08.01.2024).
8. Кучмаева О. В. Образование детей-инвалидов: статистический аспект / О. В. Кучмаева // Статистика и экономика. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 19–24.
9. Лаас Н. И. Инклюзивное образование как одно из направлений социальной защиты детей с ограниченными возможностями / Н. И. Лаас, О. В. Деревянная // Вестник университета. – 2017. – № 2. – С. 233–238.
10. Насонкин В. В. Право детей с ограниченными возможностями здоровья на образование: проблемы и перспективы развития федерального законодательства / В. В. Насонкин // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2009. – Т. 4, № 4. – С. 41–55.
11. Парсонс Т. Понятие общества : компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс. – Текст : непосредственный // THESIS : теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 94–122.
12. Самохин И. С. Путь к общему образованию в современной России : от «Ковчега» до закона / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева // Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). – С. 280–299.
13. Семенович М. Л. Окружная система инклюзивного образования в Москве / М. Л. Семенович // Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки : материалы проекта. – Москва : Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. – URL: [http://psyjournals.ru/edu\\_economy\\_wellbeing/issue/36288.shtml](http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36288.shtml) (дата обращения: 15.02.2024).
14. Смирнова Л. В. Исторические и методологические аспекты развития системы психолого-медицинско-педагогического консультирования в России / Л. В. Смирнова, В. А. Худик // Коррекционно-педагогическое образование. – 2016. – № 1. – С. 5–17.
15. Ушакова Л. Е. Дети-инвалиды в современном обществе / Л. Е. Ушакова // Наука, техника и образование. – 2023. – № 1. – С. 27–32.
16. Яковлева И. М. Этапы инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья : российский опыт / И. М. Яковлева // Журнал педагогических исследований. – 2017. – Т. 2, № 4. – URL: <https://naukaru.ru/ru/-nauka/article/18123/view> (дата обращения: 09.02.2024).

17. Bengt Nirje on Normalization // MNDDC. The Minnesota Governor's Council on Developmental Disabilities : [website]. – Minnesota, 1993. – URL: <https://mn.gov/mnddc/bengtNirje/index.html> (date of application: 23.01.2024).

*Бондаренко Д. В., Брильков А. С.*

**Особенности правового регулирования отношений  
в сфере исламского образования в Российской Федерации**

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные тенденции развития исламского образования в России в условиях современной трансформации международных политических отношений, анализируется деятельность Совета по исламскому образованию в России и основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального религиозного и высшего религиозного образования, принятые Советом. В целях сравнительно-правового исследования приводится негативный опыт США в вопросе учебно-методического обеспечения исламского образования и его содержательного наполнения, обращая внимание на отсутствие анализа содержания учебно-методической литературы, утверждаемой учредителями исламских образовательных организаций в России. Кроме того, в статье предлагается критический взгляд на интеграцию шариата и светской системы права РФ.

Положительно оцениваются усилия центральных религиозных организаций и Правительства Российской Федерации по сохранению традиций духовно-нравственного и религиозного воспитания с учетом социокультурных особенностей регионов России, возрождении богословской школы, способной противодействовать внешнему влиянию, укреплении самобытной исламской культуры, сформировавшейся на территории России.

**Ключевые слова:** исламское образование, шариат, богословская школа, духовно-нравственное воспитание, правовое регулирование, светская система права.

В Арабском Халифате, просуществовавшем более полутысячи лет, насчитывалось по меньшей мере 60 крупных учебных центров по всему Ближнему Востоку и Северной Африке, одними из наиболее известных среди которых были Багдад на Востоке и Кордова на Западе. В течение первых нескольких столетий ислама образовательные учреждения были полностью неформальными, но начиная с XI–XII веков правящие элиты начали создавать высшие религиозные учебные заведения, известные как медресе, в попытке заручиться поддержкой и сотрудничеством улемов. Вскоре число медресе увеличилось по всему исламскому миру, что помогло распространить исламское обучение за пределы городских центров и объединить различные исламские общины в общий культурный проект.

Одна из наиболее выдающихся фигур в истории исламского образования, Абу Хамид Аль-Газали изучал теологию и образование на теоретическом уровне в конце 1000-х – начале 1100-х годов нашей эры. Одной из идей, благодаря которой Аль-Газали был наиболее известен, был его акцент на важности соединения образовательных дисциплин как на учебном, так и на философском уровне. При этом Аль-Газали активно включал религию в свой педагогический процесс, полагая, что главная цель образования – подготовить и вдохновить человека на более добросовестное участие в учении ислама. Сейед Хоссейн Наср<sup>1</sup> заявил, что, хотя образование действительно готовит человечество к счастью в этой жизни, «его конечная цель – обитель постоянства, и все образование указывает на постоянный мир вечности»<sup>2</sup>.

Согласно исламу, исламское образование состоит из трех элементов. Это учащийся, знания и средства обучения. Ислам утверждает, что люди уникальны среди всего творения своей способностью обладать Акл (способностью разума).

В целом группы религиозных меньшинств часто имеют большее образование, чем религиозная группа большинства страны, тем более когда значительную часть этого меньшинства составляют иммигранты. Эта тенденция применима и к исламу: мусульмане в Северной Америке имеют больше лет формального образования, чем христиане. Кроме того, христиане имеют более формальный стаж обучения во многих странах с преобладающим мусульманским населением, например, в странах Африки к югу от Сахары. Однако средний уровень образования мусульман в мире намного ниже, чем евреев, христиан, буддистов и людей, не связанных с какой-либо религией. Во всем мире мусульмане и индуисты, как правило, имеют наименьшее количество лет обучения. Однако молодые мусульмане добились гораздо больших успехов в образовании, чем любая из этих других групп.

За последние несколько десятилетий отношение Европы к образованию мусульман изменилось, и начиная с конца двадцатого века многие страны разработали своего рода новое законодательство, касающееся обучения с религиозным уклоном. Однако, независимо от этих изменений, определенный уровень неравенства в доступе к образованию по-прежнему преобладает. В Англии всего пять мусульманских школ, финансируемых государством; это в отличие от 4716 христианских школ, финансируемых государством. Однако существует

---

<sup>1</sup> Ведущий мусульманский философ-традиционист современности, религиовед, специалист по истории суфизма и интеллектуализма. Профессор Университета Джорджа Вашингтона (США).

<sup>2</sup> Seyyed Hossein Nasr. THE HEART OF ISLAM: Enduring Values for Humanity// Publisher: HarperCollinsPublishers, 2002, стр. 189, <http://alhassanain.org/english/?com=book&id=753>

около 100 частных мусульманских школ, которые могут преподавать религиозное образование независимо от национальной учебной программы. С другой стороны, во Франции есть только две частные мусульманские школы. В Нидерландах насчитывается 30 частных мусульманских школ. Это несмотря на то, что мусульмане составляют второе по величине религиозное население в Европе после христианства, причем большинство составляют как в Турции (99 %), так и в Албании (70 %).

Несмотря на появление большого количества работ, посвященных возрождению ислама и формированию новых мусульманских сообществ в постсоветских мусульманских государствах (Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане), а также в Российской Федерации, проблемы исламского образования в них не стали предметом самостоятельных исследований.

С конца 80-х годов XX в. развитие религиозного образования стало одним из наиболее активных направлений исламского возрождения на постсоветском пространстве.

На апрель 2018 г. по сведениям Министерства юстиции в России было зарегистрировано 78 мусульманских учебных заведений, из них 25 считаются высшими, а 53 относятся к средним учебным заведениям-медресе. Все они находятся в юрисдикции централизованных религиозных организаций. Исламские образовательные учреждения географически можно разделить на две большие группы. Более многочисленная из них относится к региону Северного Кавказа: 11 высших, в т.ч. в Дагестане – 6, Чечне – 2, Ингушетии – 2, Кабардино-Балкарии – 1; 27 средних, в т.ч. Дагестан – 13, Чечня – 13, Ингушетия – 1. Вторую группу составляют учебные заведения, находящиеся в Поволжье, Урале, Сибири и центральной части России: 5 высших, 24 – средних. В России в 2010 г. был создан Совет по исламскому образованию (СИО), в состав которого вошли наиболее крупные учебные заведения. СИО в рамках реализации программы мероприятий по поддержке исламского образования Министерства образования и науки подготовил большое количество учебников и учебных пособий, разработал Концепцию развития исламского образования в России, но реальной унификации образовательных стандартов и программ исламского образования на всем исламском образовательном пространстве не осуществил.

Распространение радикальных и экстремистских идеологий исламистского характера среди мусульманской молодежи, деятельность террористических групп, аффилированных с исламом, привели к формированию резко негативного отношения властей и большей части населения постсоветских мусульманских стран к различным нетрадиционным формам исповедания ислама, особенно к тем, что были привнесены из-за рубежа. Это привело к ужесточению

государственного контроля над исламскими учебными заведениями во всех постсоветских мусульманских странах, а в таких авторитарных государствах, как Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан были закрыты десятки исламских учебных заведений и сохранены только те, которые находятся в ведении духовных управлений и исламских центров, контролируемых государством. Духовные управлении как высшие структуры религиозной иерархии в этих странах показывают свою неспособность решать трудные задачи возрождения и модернизации системы исламского образования на всем постсоветском пространстве. Возможно, это связано и с тем, что соответствующие государственные органы ведут борьбу против проникновения излишне радикальных настроений в среду мусульманской молодежи, что часто происходит в стенах учебных заведений.

Сейчас важно сохранить сложившиеся многовековые традиции совместного проживания и благотворного взаимодействия российских народов и передать эту ценность следующим поколениям. Мусульмане России для решения данной задачи возлагают большие надежды на исламское образование и проповедование, интегрирование фундаментальных принципов исламской системы воспитания в светскую систему российского образования.

На расширенном заседании Совета по исламскому образованию, которое состоялось в г. Москве 29 июля 2019 года, были утверждены единые стандарты высшего религиозного образования нового поколения (бакалавриат и магистратура). Данные стандарты рекомендованы к реализации в подведомственных Централизованным религиозным организациям духовных образовательных организациях высшего образования. С целью оказания методической помощи образовательным организациям, берущим на реализацию данные стандарты, Советом по исламскому образованию были разработаны методические материалы, включающие:

- описательную часть основной образовательной программы,
- учебный план,
- календарный график учебного процесса,
- типовые рабочие программы дисциплин, программы практик и итоговой аттестации.

Также Совет напомнил, что согласно ч. 10 статьи 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 273-ФЗ) «Примерные образовательные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), обеспечивающих религиозное образование (религиозный компонент), а также примерные образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, утверждаются соответ-

ствующей религиозной организацией или централизованной религиозной организацией. Учебно-методическое обеспечение указанных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), а также примерных образовательных программ осуществляется соответствующей религиозной организацией или централизованной религиозной организацией».

Соответственно духовной образовательной организации, желающей работать на основании данных стандартов, рекомендуется утвердить предложенные методические материалы в качестве примерной образовательной программы у своего учредителя – централизованной религиозной организации – и только после этого приступить к разработке основной профессиональной образовательной программы.

Интересно отметить, что в рекомендуемой Советом основной профессиональной образовательной программе среднего профессионального религиозного образования и высшего религиозного образования (бакалавриат и магистратура) по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» гражданские компетенции отражают сформированность общероссийской гражданской идентичности выпускника, обеспечивают способность выстраивать толерантные отношения с представителями различных социальных групп. Формирование гражданских компетенций выпускника имеет целью интеграцию мусульманского сообщества в современную общественную структуру России на основе равенства всех перед законом и уважения прав человека.

Гражданские компетенции включают в себя:

- осознание себя гражданином страны и способность нести ответственность за свою гражданскую позицию;
- готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям различных народов, населяющих Россию, толерантно воспринимать социальные и культурные различия между ними;
- способность выстраивать партнерские отношения и сотрудничать в рамках реализации значимых социальных проектов с представителями иных культур и религий, а также иных религиозных течений в исламе, не запрещённых законодательством РФ;

Компетенции в области арабского языка:

- способность различать «цели и средства» исламских религиозных норм и традиций; цели неизменны, а средства вариативны и изменяемы в соответствии с конкретным историческим, социально-культурным, этно-географическим, экономическим и политическим контекстом.

Компетенции в области арабского языка:

- обеспечивают способность выпускника читать и понимать оригинальный религиозный текст на арабском языке, извлекать информацию из прочитанного с целью практического ее применения в качестве руководителя мусульманской религиозной общины и освоения исламских наук.

Компетенции в области арабского языка включают в себя:

- знание фонетической, лексической и грамматической систем арабского языка;

- наличие первичных навыков аудирования, чтения и понимания содержания текстов, устной (монологической и диалогической) и письменной речи на арабском языке;

- навыки перевода с арабского языка на русский язык и на родной язык текстов религиозной тематики;

- наличие общих представлений о культуре и традициях стран, в которых говорят на арабском языке, основных правилах речевого этикета;

- знание основной классической религиозной исламской терминологии, необходимой для изучения исламских наук на арабском языке;

- навыки чтения и понимания канонических текстов на арабском языке;

- способность к чтению Корана с соблюдением канонических правил рецитации;

- владение средствами арабского языка для демонстрации грамматических правил;

- способность воспринимать и оценивать с точки зрения соответствия правилам арабского языка устную и письменную речь.

Компетенции в области юридической конфликтологии:

- способность выявлять правовые составляющие в социальных противоречиях;

- способность использовать юридические нормы для управления течением конфликта и его разрешения с учетом правовых принципов шариата и российского законодательства.

Необходимо уделить особое внимание последним компетенциям, поскольку умение разрешать конфликты с учетом правовых принципов шариата и российского законодательства вызывает неоднозначную реакцию у ученых правоведов и представляет собой симбиоз правового регулирования отношений с одним из иных видов социальных регуляторов, в данном случае религиозно-традиционным, не способным обладать признаками, присущими праву в светском государстве.

Ильшат Мухаметзарипов в своей статье «Шариат в правовой системе современного светского государства: идеология или необходимость?»<sup>3</sup> перечисляет негативные моменты, связанные с конфликтом между шариатом и «европейским» правом, справедливо замечая при этом, что лишь малая часть мусульман в России и в западных странах считает необходимым включение шариата в законодательство.

Более того, считаем необходимым процитировать данного автора: «Интересно, что с точки зрения идеологии словосочетание «мусульманское право» можно использовать с целью подрыва авторитета государственного права. Сам термин уже предполагает существование на территории государства некоего «параллельного права», качественно равного существующему законодательству, при этом опирающегося на божественные законы, а не на «человеческое» правотворчество, что уже ставит его выше, особенно в глазах верующих. Концепция правового плюрализма, обладая с научной точки зрения рядом позитивных моментов (например, ученые, придерживающиеся этого направления, помогают раскрыть роль обычаем и религиозных норм в современном обществе, защищают права коренных малочисленных народов), тем не менее, приижает роль права государства, отказывая ему в самом главном – верховенстве на всей территории страны. Поэтому именно эту концепцию нередко берут на вооружение сторонники внесения шариатских норм в законодательство»<sup>4</sup>.

Автор на примерах конкуренции норм шариата и права убедительно показывает, что внедрение шариата в правовую систему светского государства сформирует систему «параллельной юстиции», неподконтрольной государству.

Считаем необходимым полностью поддержать мнение автора о том, что при решении этого вопроса неуместны романтические рассуждения о «божественных законах», якобы способных преобразовать общество к лучшему, равно как сомнительны ссылки на «требования верующих», так как зачастую эти требования являются лишь желанием отдельных религиозных лидеров и ученых и не поддерживаются большинством простых мусульман. Полагаем, что внедрение норм шариата в правовое пространство Российской Федерации или любой другой европейской страны неизбежно приведет к негативным результатам. В долгосрочном плане такая политика приведет к обособлению этноконфессиональных групп от большинства населения, их постепенной «геттоизации», усилию позиций неформальных лидеров групп и появлению «параллельной юстиции», резкому снижению правовой культуры среди рядовых членов указанных общин, «балканизации» правового пространства.

---

<sup>3</sup> Ильшат Мухаметзарипов. Шариат в правовой системе современного светского государства: идеология или необходимость? // Мусульманский мир, 2015 г. № 3. С. 7–27.

<sup>4</sup> Ильшат Мухаметзарипов. Указ. соч., С. 8.

Такие меры могут привести не к установлению межконфессионального и межнационального мира, а к усилению вражды и актам насилия. В итоге снижается авторитет государства, подрывается его суверенитет, массово нарушаются права и свободы граждан, в особенности наиболее уязвимой части религиозных общин – женщин и детей. Впрочем, большинство рядовых мусульман, проживающих в европейских странах, Северной Америке и России, понимают все последствия внедрения шариатского правосудия и выступают за сохранение принципа светскости в государственном управлении, поскольку только он способен в полной мере гарантировать их права и свободы<sup>5</sup>.

Вместе с тем на территории России и постсоветского пространства наблюдаются процессы, объединяющие «институциональные структуры (дошкольные и средние образовательные учреждения, образовательные организации высшего образования, конфессиональные структуры), в которых религиозная составляющая занимает определенное место. Они эволюционируют в сторону культурного плюрализма в образовании»<sup>6</sup>. И если о таковом в сфере образования возможно рассуждать с точки зрения развития мультикультурализма, то плюрализм в светском праве в аспекте заимствования или использования норм шариата, безусловно недопустим.

Кроме того, интересно также отметить, что базовая часть цикла «Общие гуманитарные и социальные дисциплины» Методических рекомендаций, утвержденных СИО, должна предусматривать изучение следующих обязательных дисциплин: «Арабский язык» («Практический курс арабского языка», «Морфология арабского языка», «Синтаксис арабского языка», «Классическая арабская литература», «Красноречие»), «Физическая культура», «История религий и этических учений», «История отечества», «Педагогика и psychology», «Гражданская и этнокультурная идентичность мусульман России», а также «Язык проповеди», «История ислама в России» (в составе национально-регионального компонента).

Базовая часть естественнонаучного цикла должна предусматривать изучение обязательной дисциплины «Информационные технологии в образовании».

Базовая часть профессионального цикла «Общие профессиональные дисциплины» должна предусматривать изучение следующих обязательных дисциплин: «Исламское вероучение» (акыйда), «Чтение и запоминание Корана» (хизб), «Корановедение» (улюм аль-Куран), «Толкование Корана (тафсир)», «Толкова-

---

<sup>5</sup> Ильшат Мухаметзарипов. Указ. соч. С. 9.

<sup>6</sup> Кашаф Ш. Р. Диссеминация опыта институциональной организации исламского образования во внешнеполитическом контексте взаимодействия России, Турции и стран Центральной Азии / Ш. Р. Кашаф // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 160–171.

ние законодательных аятов» (тафсир аль-аят аль-ахкам), «Основы поклонения» (ибадат), «Исламское право» (муамалят), «Личный статус (ахваль шахсия)», «Прикладное исламское право» (кадая муасара), «Сравнительное исламское право» (фикх мукаран), «Основы исламского права» (усуль альфикх), «Теория и практика арбитража» (тахким), «История исламского законодательства (тарих ат-ташри)», «Жизне-описание пророка Мухаммада» (сира), «Хадисоведение» (мусталах аль-хадис), «Изречения пророка Мухаммада (хадис)», «Обязанности имама и основы проповеди», «Исламские течения и группы», «Методика преподавания исламских наук», «Логика (мантык)», «Основы научно-исследовательской деятельности», «Тасаввух».

Безусловно, в интересах подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций такие дисциплины являются необходимыми, причем некоторые из них даже возможно использовать и при осуществлении образовательной деятельности в светских образовательных организациях.

Нельзя обойти вниманием и вопрос учебно-методической литературы. В соответствии с п. 7.7. Методических рекомендаций, ОПОП должна обеспечиваться учебно-методической документацией и материалами по всем учебным циклам ОПОП. Все учебные дисциплины ОПОП должны быть обеспечены соответствующей обязательной учебно-методической литературой, печатными изданиями из расчета не менее 1 экземпляра на 2 обучающихся и/или электронными изданиями. Требования к перечню обязательной учебно-методической литературы по дисциплинам ОПОП устанавливаются Учредителем, в том числе и с учетом федерального списка экстремистской литературы, публикуемого Министерством юстиции РФ.

Как видим, перечень учебно-методической литературы никак не соотносится с перечнем, регулирование которого содержится в Федеральном законе № 273-ФЗ. Оговорка об учете федерального списка экстремистской литературы, публикуемого Министерством юстиции РФ, не имеет особого значения в вопросе соответствия учебной литературы и ее содержания.

Интересно отметить, что в США создана и действует организация с аналогичным названием – Совет по исламскому образованию – научно-исследовательский институт и ресурсная организация в Фаунтейн-Вэлли, Калифорния. Как сказано в учредительных документах этой организации, «Мусульманские академические ученые в области религии, истории, политологии» в Совете стремятся «поддержать и укрепить американское государственное образование», опираясь на «гражданские, этические и образовательные принципы ислама».

По словам историка образования, аналитика образовательной политики и профессора-исследователя в Школе культуры, образования и человеческого

развития Штайнхардта Нью-Йоркского университета Дианы Равич<sup>7</sup>, крупные издатели учебников разрешают Совету просматривать материалы перед публикацией, что «говорит о том, что они упускают из виду все, что позволило бы учащимся понять конфликты между исламским фундаментализмом и западным либерализмом»<sup>8</sup>.

Гилберт Сьюэлл, бывший редактор по образованию Newsweek и автор книги «Ислам и учебники» раскритиковал издателей учебников за то, что они «позволили исламским организациям, в частности Совету по исламскому образованию, жестко вооружать их и фактически выступать в качестве цензоров»<sup>9</sup>.

Критики назвали Совет «хранителем контента с практически неограниченной властью над издателями» и утверждают, что «в результате учебники истории приспосабливаются к исламу на условиях, которых требуют исламисты»<sup>10</sup>.

В отчете Американского совета по учебникам<sup>11</sup> Совет называется «агентом современной цензуры» и обвиняется в том, что он «фактически является политической правозащитной организацией», которая стремится представить «исламистскую» версию истории<sup>12</sup>.

В 2008 году в отчете Американского совета по учебникам «ИСЛАМ В КЛАССЕ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ НАМ УЧЕБНИКИ» была сделана выборка из десяти широко распространенных учебников истории для младших и старших классов средней школы. В последующих изданиях и названиях рассмотренные тексты используются в классах по всей стране.

В обзоре задается вопрос: Как учебники истории характеризуют основы и вероучения ислама? Что говорится в учебниках о терроризме? Что они говорят о воздушной атаке 11 сентября на Соединенные Штаты? Об оружии массового уничтожения? Описывают ли учебники исламские вызовы глобальной безопасности? Описывают ли они и объясняют ли надвигающиеся опасности для Соединенных Штатов и всего мира?

Обзор завершается: Многие политические и религиозные группы пытаются использовать учебный процесс в своих интересах, но недостатки уроков,

---

<sup>7</sup> Ранее она была помощником министра образования США

<sup>8</sup> Равич Диана. Языковая полиция: как группы давления ограничивают то, чему учатся учащиеся, Нью-Йорк, 2003. С. 147.

<sup>9</sup> Еженедельник еврейских новостей Северной Калифорнии.

<sup>10</sup> Ислам и учебники, Гилберт Т. Сьюэлл, Вопросы семейной безопасности, 23 октября 2007 г.

<sup>11</sup>[https://translated.turbopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.e8456834-6745ee3d-896fee81-74722d776-562/https/historytextbooks.net/islam.htm](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e8456834-6745ee3d-896fee81-74722d776-562/https/historytextbooks.net/islam.htm)

<sup>12</sup> Ислам и учебники; Отчет Американского совета по учебникам, Ближневосточный ежеквартальный журнал, лето 2003 г.

связанных с исламом, вызывают особую тревогу. Учебники истории представляют неполный и искаженный взгляд на ислам, который искажает его основы и вызовы международной безопасности.

Дезинформация об исламе более выражена в учебниках для младших классов средней школы, чем в учебниках для старших классов.

Явные ошибки в учебниках об исламе – не главная проблема. Более серьезной ошибкой является наличие спорных определений и утверждений, которые преподносятся как установленные факты.

Недостатки в отношении ислама в учебниках, защищенных авторским правом до 2001 года, сохраняются, а в некоторых случаях усугубились. Вместо того, чтобы вносить исправления или корректировать оспариваемые факты, издатели и редакторы защищают данные о дезинформации и уклонении от содержания. Предубеждения сохраняются. Молчание глубокое и намеренное.

Исламистские активисты используют мультикультурализм и готовые американские политические движения, особенно те, что существуют в кампусах, для продвижения и оправдания некритичного изменения содержания учебников истории, связанного с исламом.

Особая вина лежит на издательских корпорациях, советах директоров и исполнительных директорах, которые решают, какую редакционную политику будут проводить их компании.

Издатели разработали новые учебники по истории мира и США для трех разных уровней подготовки. Ошибки в отношении ислама, встречавшиеся в старых учебниках, не исправлены, а повторены. Издатели узнали о спорных фактах, и у них было время исправить несоответствия. Но вместо того, чтобы вносить изменения, они допускали ошибки или, в результате преднамеренных актов самоцензуры, удаляли спорные материалы.

Безусловно, анализируемый негативный опыт США в вопросе учебно-методического обеспечения исламского образования и его содержательного наполнения в России маловероятен, однако следует обратить внимание на отсутствие соответствующих исследований содержания используемых в исламском образовании учебников в Российской Федерации.

Повышение внимания к исламскому образованию связано с теми геополитическими переменами и глобализационными процессами, которые происходят в современном мире в последние десятилетия и обусловливают необходимость рассматривать перспективы его развития с позиций многополярности и с учетом меняющейся в нем роли мусульманских стран, занимающих сегодня

устойчивое положение в глобальном мире и предлагающих альтернативу западной модели цивилизационного развития<sup>13</sup>.

Как отмечают Шапошника Т. Д. и Зианшина Р. И., общая тенденция глобализационных процессов стимулирует развитие исламских стран и модернизацию их систем образования, однако направленных<sup>14</sup> на диалог культур и «интеграцию без ассимиляции» в общее мировое сообщество, то есть при условии сохранения мусульманами собственного видения мира и ценностных ориентиров, без давления и навязывания чуждой им западной идеологии. Авторы отмечают, что для этих целей необходимо переосмысление положений, заложенных в священных текстах – Коране и Сунне, в соответствии с актуальными тенденциями развития общества таким образом, чтобы они позволяли сохранить исламские культурные традиции, а также способствовали формированию ряда новых ценностных ориентиров и обеспечивали бы, как следствие, социальную трансформацию, влияющую на межкультурное и внутрикультурное взаимодействие.

Для мусульманского мира данная идея не ограничивается географическими рамками и политическим устройством отдельных государств, ислам – это сообщество стран, обусловленное спецификой социальной философии, которая лежит в основе религиозно-политического уклада мусульманских стран, и проблема модернизации их систем образования решается в разных мусульманских странах по-разному: с учетом задач образования, сроков реализации программ обучения, опыта кросс-культурного диалога каждой страны внутри исламского мира и во взаимодействии с системами образования стран Европы и Ближнего Востока. Перед мусульманскими государствами сегодня стоит задача развития собственных национальных образовательных систем в среде межкультурных связей как внутренних, так и глобального мира как феномена, обладающего качественно новым и принципиально новым уровнем в своей самоорганизации, интегрированности, целостности и взаимозависимости<sup>15</sup>.

В этой связи интересно привести несколько примеров. В Исламской Республике Иран система образования характеризуется отсутствием деления на религиозное и светское, предметы и дисциплины преподаются совместно, в общем порядке, сохраняя историческую преемственность мусульманского

---

<sup>13</sup> Strategy for the Development of Education in the Islamic World: First ISESCO Conference of Education Ministers. ISESCO Publications: 1438 A.H./2017 A.D. Rabat -Kingdom of Morocco. 81 p. URL: <https://www.esco.org.ma/wp-content/uploads/2015/05/Strategy-education-VE.pdf> (дата обращения: 28.11.2024).

<sup>14</sup> Шапошникова Т. Д., Зианшина Р. И. Указ. соч. С. 22–37.

<sup>15</sup> Merad, A. Reformism in modern Islam Culture. – 1977. – 4(1): 114–115.

классического образования. Иранские власти не отказываются от развития и модернизации – система образования призвана удовлетворить современные потребности общества с учетом традиционных мусульманских ценностей.

Национальная же образовательная система Турецкой Республики является единственной среди мусульманских стран, которая с 2001 года принимает активное участие в создании европейского образовательного пространства, сохранив собственную национальную и культурную идентичности, с одной стороны, и оптимально используя опыт европейских стран в модернизации своей высшей школы, с другой. Также известна активная позиция государства в распространении своей «ролевой модели для подражания» со стороны вновь созданных на постсоветском пространстве тюркских республик Кавказа и Центральной Азии<sup>16</sup>.

Принимая во внимание все возможные риски и перспективы сложившейся ситуации, связанные с угрозой распространения экстремистских идеологий на территории России, председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации муфтий Р. Гайнутдин неоднократно акцентировал внимание на ограниченности средств и ресурсов для формирования централизованной системной работы в области религиозного образования и просвещения, а также развития информационного пространства как элемента противодействия радикально настроенным течениям<sup>17</sup>. В результате консолидации действий Совета муфтиев России и Правительства РФ был разработан проект мероприятий по поддержке развития исламского образования в России, целью которых стала подготовка квалифицированных кадров для мусульманских религиозных и образовательных организаций, а также повышение религиозной грамотности населения, просветительская деятельность.

Как указывают Шапошникова Т. Д., Зианшина Р. И., важно отметить, что плодотворное взаимодействие системы государственного управления России и Духовного управления мусульман, действующего в рамках большого числа проектов, законодательных и нормативных актов, имеет важное значение для модернизации системы исламского образования и возрождения духовно-богословской мысли в России, а также выводит на качественно новый уровень подготовки выпускников исламских образовательных организаций, что позво-

---

<sup>16</sup> *Muftuler-Baç, M. Turkey as an Emerging Power: an analysis of its Role in Global and Regional Security Governance Constellations, EUI Working Paper, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Florence: European University Institute, 2014.*

*Davison, A. Secularisation and modernization in Turkey: the ideas of Ziya Gokalp. Economy and Society. 1995. № 24(2). P. 189–224.*

<sup>17</sup> *Мухаметшин, Ф. М. Конституционное оформление взаимоотношений государства и религии / Ф. М. Мухаметшин // Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в XX – начале XXI вв. Москва, 2011. Т. 2. С. 330–342.*

лит им в дальнейшем поступить в учебные заведения других стран, таких как Египет, Турция, Марокко, Малайзия и другие, с целью повышения квалификации и расширения межкультурного взаимодействия<sup>18</sup>. Данная цель, безусловно, приветствуется, однако все же подготовка кадров для продолжения обучения за рубежом (в частности, в указанных авторами государствах) вызывает сомнение.

По мнению директора Института востоковедения РАН А. К. Аликберова, модернизация исламского образования имеет «важное государственное значение, особенно в свете стоящей перед исламской общиной страны задачи воссоздания отечественной богословской школы»<sup>19</sup>. Задача, стоящая перед институциональной системой исламского образования, заключается в сохранении традиции духовно-нравственного и религиозного воспитания с учетом социокультурных особенностей регионов России, возрождении богословской школы, способной противодействовать внешнему влиянию, укреплении самобытной исламской культуры, сформировавшейся на территории России.

## Библиография

- 1) *Seyyed Hossein Nasr*. THE HEART OF ISLAM: Enduring Values for Humanity// Publisher: HarperCollinsPublishers, 2002. С. 189, <http://alhassanain.org/english/?com=book&id=753>
- 2) *Ильшат Мухаметзарипов*. Шариат в правовой системе современного светского государства: идеология или необходимость? // Мусульманский мир, 2015 г. № 3. С. 7–27.
- 3) *Кашаф Ш. Р.* Диссеминация опыта институциональной организации исламского образования во внешнеполитическом контексте взаимодействия России, Турции и стран Центральной Азии / Ш. Р. Кашаф // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 160–171.
- 4) *Равич Диана*. Языковая полиция: как группы давления ограничивают то, чему учатся учащиеся, Нью-Йорк. 2003. С. 147.
- 5) Еженедельник еврейских новостей Северной Калифорнии // [https://translated.turbopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.97ac0ae0-6748826b-969e1f44-](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.97ac0ae0-6748826b-969e1f44-)

---

<sup>18</sup> Шапошникова Т. Д., Зианишина Р. И. Интеграция исламского образования в систему светского отечественного образования. // Педагогический журнал Башкортостана, 2022. № 3. С. 32.

<sup>19</sup> Аликберов, А. К. Российское исламоведение, его предмет и место в системе гуманитарных знаний (По следам одной научной дискуссии) / А. К. Аликберов // Ars Islamica : в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М. Б. Пиотровский, А. К. Аликберов Ин-т востоковедения РАН. Москва, 2016. С. 51–76.

74722d776562/https://cdnc.ucr.edu/?a=cl&cl=CL1&sp=JW&e=en--20--1--txt-txIN1

6) Ислам и учебники. Гилберт Т. Сьюэлл, Вопросы семейной безопасности, 23 октября 2007 г. // [https://openlibrary.org/books/OL50139618M/Islam\\_and\\_the\\_textbooks](https://openlibrary.org/books/OL50139618M/Islam_and_the_textbooks);

7) Ислам и учебники; Отчет Американского совета по учебникам, Ближневосточный ежеквартальный журнал, лето 2003 г. // [https://translated.turkopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.e8456834-6745ee3d-896fee81-74722d776562/https://historytextbooks.net/islam.htm](https://translated.turkopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e8456834-6745ee3d-896fee81-74722d776562/https://historytextbooks.net/islam.htm)

8) Strategy for the Development of Education in the Islamic World: First ISESCO Conference of Education Ministers. ISESCO Publications: 1438 A.H./2017 A.D. Rabat-Kingdom of Morocco. – 81 р. – URL: <https://www.isesco.org.ma/wp-content/uploads/2015/05/Strategy-education-VE.pdf> (дата обращения: 28.11.2024).

9) Шапошникова Т. Д., Зианишина Р. И. Интеграция исламского образования в систему светского отечественного образования. // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 3. С. 22–37.

10) Merad A. Reformism in modern Islam Culture. -1977. 4(1): P. 114–115.

11) Muftuler-Baç M. Turkey as an Emerging Power: an analysis of its Role in Global and Regional Security Governance Constellations, EUI Working Paper, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Florence: European University Institute, 2014.

12) Davison A. Secularisation and modernization in Turkey: the ideas of Ziya Gokalp. Economy and Society. 1995. № 24(2). P. 189–224.

13) Мухаметшин Ф. М. Конституционное оформление взаимоотношений государства и религии / Ф. М. Мухаметшин // Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в XX начале XXI вв. Москва. 2011. Т. 2. С. 330–342.

14) Аликберов А. К. Российское исламоведение, его предмет и место в системе гуманитарных знаний (По следам одной научной дискуссии) / А. К. Аликберов // Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М. Б. Пиотровский, А. К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. Москва. 2016. С. 51–76.

*Спиридонова Н. Ю.*

## **Генезис и перспективы развития законодательства об образовательном кредитовании в Российской Федерации**

**Аннотация.** На основе анализа законодательства Российской Федерации, принятого в период с 1992 года по настоящее время, и посвященного в том числе образовательным кредитам, сделаны выводы о подзаконном уровне регулирования образовательного кредитования; о неоднократном приостановлении выдачи кредитными организациями основных образовательных кредитов студентам и изменении правил и условий предоставления по ним господдержки; непредоставлении кредитными организациями сопутствующих образовательных кредитов. Учитывая, что положения гражданского законодательства о кредитном договоре и договоре потребительского кредита не учитывают специфику образовательного кредитования, сделан вывод о необходимости принятия Федерального закона «Об образовательных кредитах» и закрепления в нем таких понятий, как «образовательное кредитование» и «договор образовательного кредита», обозначения существенных условий договора образовательного кредита, закрепления субъектного состава участников образовательного кредитования, признания договора образовательного кредита с государственной поддержкой публичным договором. Кроме того, необходимо утверждение типовой формы договора образовательного кредита, что позволит восполнить существующие пробелы в правовом регулировании образовательного кредитования в России и реализовать гражданам право на получение образования.

**Ключевые слова:** право на образование, образовательное кредитование, основной образовательный кредит, сопутствующий образовательный кредит.

В Российской Федерации первым законодательным актом федерального уровня, предусматривающим образовательное кредитование, стал Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-І «Об образовании» [1] (далее – Закон об образовании), согласно которому к компетенции Российской Федерации в области образования в том числе относилось установление порядка предоставления гражданам и погашения ими личного государственного образовательного кредита. При этом в законе выделялись такие виды личного государственного образовательного кредита, как невозвращаемый, частично возвращаемый и возвращаемый кредиты. Было определено, что система личного социального образовательного кредитования создается в целях социальной поддержки студентов, обучающихся по программам среднего профессионального и высшего профессио-

нального образования. Нормы указанного закона утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Впервые образовательные кредиты на рыночных условиях в 2000 году стал выдавать Сбербанк [3]. Образовательные кредиты Сбербанка не получили широкого распространения: в 2003 году им было выдано всего 567 кредитов на сумму 10,3 млн рублей, в 2004 году – 496 кредитов на общую сумму 13,7 млн рублей. Востребованность образовательного кредита в последующие годы была еще незначительнее [4]. В 2004 году компания «Крейн» совместно с банком «Союз» начала предоставлять образовательные кредиты по программе «Кредо». Указанная программа представляла собой единственный в России на тот момент вариант «реализации «идеального» образовательного кредита, выдаваемого самому студенту под невысокий процент, на длительный срок, без требования обеспечения со стороны родителей, то есть она учитывала и устраивала недостатки обычных банковских образовательных кредитов» [5].

В 2005 году Государственная дума Федерального собрания РФ приняла к рассмотрению проект Федерального закона № 220221-4 «Об образовательных кредитах» (далее – законопроект), который предусматривал введение двух видов образовательного кредита: основного и сопутствующего [6]. Предполагалось, что основной образовательный кредит будет покрывать расходы на учебу, а сопутствующий образовательный кредит – бытовые расходы студента в период обучения на проживание, питание и др. Для каждого из этих видов кредитов предусматривались особенности правового регулирования, в том числе касающиеся суммы кредита, сроков возврата кредита заемщиком, порядка исполнения банком обязанности по перечислению очередных платежей и др. Авторы законопроекта предлагали признать договор образовательного кредита публичным договором, предоставить студенту-заемщику отсрочку для возврата кредита до момента начала им трудовой деятельности, а также закрепить предельный размер процента по кредиту ниже ставки рефинансирования. Государству предлагалось компенсировать банкам расходы по поддержанию процента по кредиту ниже ставки рефинансирования. Разработчики проекта закона исходили из того, что внедрение образовательного кредитования при условии государственной поддержки этой системы позволит оптимизировать бюджетные

средства, направляемые на финансирование профессионального образования, повысить их эффективность за счет концентрации на приоритетных направлениях развития и модернизации, перейти на гибкие условия софинансирования профессионального образования, что будет иметь позитивные социально-экономические последствия. Кроме того, они считали, что принятие предлагаемого законопроекта позволит создать реальный механизм образовательного кредитования, о котором только заявлено в Законе об образовании.

Правительство РФ не согласилось с данными выводами. Было отмечено, что указанный законопроект имеет ряд недостатков. В частности, в нем не предусмотрены эффективные способы обеспечения возврата образовательных кредитов, что может повлечь за собой значительные дополнительные затраты из федерального бюджета по их поддержке [7]. В декабре 2005 года законопроект был отклонен. Доработанный вариант законопроекта «Об образовательных кредитах» (№ 225368-5), учитывающий высказанные предложения и замечания, в июле 2009 года был вновь внесен в Государственную думу [8]. Но и он был отклонен Постановлением Государственной думы Федерального Собрания РФ от 20.01.2010 г. № 3105-5ГД [9].

Позже Правительством РФ был одобрен проект Концепции государственной поддержки образовательного кредитования (далее – Концепция), в котором говорилось об образовательном кредите как дополнительном способе финансирования высшей школы, повышении доступности качественного высшего профессионального образования и усилении социальной направленности системы образования [10]. В Концепции были сформулированы основные принципы образовательного кредитования в России:

- 1) расширение для граждан доступности качественного высшего образования вне зависимости от материального положения и социального статуса;
- 2) оказание государством поддержки вузам, предоставляющим качественное образование;
- 3) развитие непрерывного профессионального образования;
- 4) создание системы образовательного кредитования, оптимальной и привлекательной для всех субъектов образовательного кредитования;
- 5) стимулирование рыночных экономических механизмов финансирования образовательных учреждений [11].

Во исполнение Концепции, а также в соответствии с Законом об образовании, Федеральным законом от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [12], Национальной доктриной образования в РФ [13], Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г. [14] было объявлено о проведении эксперимента по госу-

дарственной поддержке образовательного кредитования студентов образовательных организаций высшего профессионального образования в период с 1 сентября 2007 года по 31 августа 2009 года. Цели проведения эксперимента, конкретные участники и сроки предоставления ими заявок, а также механизм предоставления образовательных кредитов были предусмотрены в постановлении Правительства РФ от 23.08.2007 г. № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию» [15].

В данном эксперименте предусматривалось 3 вида образовательных кредитов:

1) основной образовательный кредит – для оплаты образовательных услуг, предоставляемых заемщику вузом, с которым у заемщика заключен договор о предоставлении платных образовательных услуг;

2) дополнительный образовательный кредит – для оплаты образовательных услуг, предоставляемых заемщику вузом, с которым у заемщика заключен договор о предоставлении платных образовательных услуг в целях получения дополнительного образования в этом образовательном учреждении;

3) сопутствующий образовательный кредит – для оплаты сопутствующих расходов заемщика на проживание, питание, приобретение учебных пособий и других расходов социального характера, связанных с обучением.

Максимальная процентная ставка за пользование образовательным кредитом не могла превышать 10 %.

Участниками эксперимента являлись:

а) банк-участник эксперимента – банк, заключивший с заемщиком договор образовательного кредита и с поручителем договор поручительства по формам, утвержденным Министерством образования и науки РФ;

б) вуз – образовательное учреждение высшего профессионального образования, имеющее государственную аккредитацию на срок не менее 5 лет, подавшее в Министерство образования и науки РФ заявку на участие в эксперименте и включенное в перечень вузов для участия в эксперименте, а также заключившее с поручителем соглашение между поручителем и вузом об информационном сотрудничестве;

в) заемщик – совершеннолетний гражданин РФ или гражданин РФ в возрасте от 14 до 18 лет, поступивший в вуз для обучения (обучающийся в вузе) по образовательным программам высшего профессионального образования по очной и очно-заочной (вечерней) формам любого года обучения и заключивший с банком-участником эксперимента договор образовательного кредита, в соответствии с гражданским законодательством РФ;

г) поручитель – юридическое лицо, срок деятельности которого составляет не менее 3 лет, с удовлетворительными результатами финансово-хозяйственной деятельности, которое в соответствии с договором поручительства обязуется перед банком-участником эксперимента отвечать за исполнение заемщиком обязательств по договору образовательного кредита и заключило с Федеральным агентством по образованию соглашение о возмещении за счет средств федерального бюджета части расходов поручителя по договорам поручительства по образовательным кредитам;

д) Министерство образования и науки РФ [16].

Наступивший в 2008 году мировой финансовый кризис внес свои корректировки в проведение эксперимента – банки вынужденно прекратили выдачу образовательных кредитов.

Развитие эксперимента по созданию системы образовательного кредитования было названо в числе мер поддержки студенчества в программе антикризисных мер Правительства России на 2009 г. [17]. Во исполнение программы было принято постановления Правительства от 28.08.2009 г. № 699 «Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию» (далее – Постановление № 699) [18] и приказ Министерства образования и науки РФ от 28.09.2009 г. № 352 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2009 г. № 699» [19]. Перечисленные нормативные акты устанавливали эксперимент по предоставлению образовательных кредитов с государственной поддержкой на период с 1 сентября 2009 г. до 31 декабря 2013 г.

Изменения затронули состав участников эксперимента и условия его проведения. Участниками эксперимента являлись:

а) банк-участник эксперимента – любой банк, который готов предоставлять кредиты на условиях, предусмотренных Постановлением № 699;

б) вуз – высшее учебное заведение, дающее профессиональное образование и имеющее государственную аккредитацию на 31.08.2009 г. (для участия в эксперименте на 2012/2013 учебный год было выбрано 157 вузов [20]);

в) заемщик – гражданин РФ в возрасте от 14 до 18 лет или совершеннолетний гражданин РФ, являющийся студентом вуза. Право подать заявку на образовательный кредит было предоставлено только абитуриентам с высокой академической успеваемостью. Условия программы предусматривали отзыв кредита при низкой академической успеваемости студента [21]. К заемщику не предъявлялось требований по предоставлению обеспечения по образовательному кредиту.

Срок возврата образовательного кредита составлял 10 лет с момента завершения заемщиком обучения в вузе. При этом заемщику предоставлялась отсрочка по выплате основного долга по кредиту на весь срок обучения в вузе и дополнительно на 3 месяца, а также части процентов за первый и второй годы пользования образовательным кредитом из расчета не менее 60% суммы платежа по установленной процентной ставке в течение первого года пользования образовательным кредитом и не менее 40% суммы платежа по установленной процентной ставке в течение второго года пользования образовательным кредитом. Досрочное погашение задолженности по образовательному кредиту осуществлялось без штрафных санкций. Процентная ставка за пользование кредитом не могла превышать максимальную процентную ставку рефинансирования Банка России и составляла 1/4 ставки рефинансирования плюс 3 процента. Часть расходов заемщика по оплате процентов по кредиту компенсировалась государством из расчета 3/4 ставки рефинансирования [22]. Банки-участники эксперимента не имели права взимать дополнительные платежи, которые влечут увеличение максимальной процентной ставки по образовательным кредитам. В противном случае на такие договоры не распространялась государственная поддержка. Максимальный размер субсидий из федерального бюджета банку-участнику эксперимента по невозвращенным образовательным кредитам определялся в размере 20 процентов от суммы образовательных кредитов, выданных банком [23, 24].

Существенные изменения в механизме образовательного кредитования и в системе его правового регулирования предполагались ввиду разработки и принятия нового Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об образовании в РФ) [25]. Статья 104 указанного закона предусматривает два вида образовательных кредитов: основной образовательный кредит, который направлен на оплату обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в размере стоимости обучения или части стоимости обучения, и сопутствующий образовательный кредит – на оплату проживания, питания, приобретения учебной и научной литературы и других бытовых нужд студента в период обучения. В ФЗ Об образовании в РФ закреплено, что в России предоставляется государственная поддержка образовательного кредитования граждан, обучающихся по основным профессиональным образовательным программам, на условиях, в размере и порядке, определенных Правительством РФ.

Необходимо отметить, что проект ФЗ Об образовании в РФ в том числе закреплял право на получение сопутствующего образовательного кредита за студентами, обучающимися в образовательной организации как за плату, так и

бесплатно. Однако указанные положения не были закреплены в окончательной редакции федерального закона.

В ноябре 2013 г. в соответствии с ч. 4 ст. 104 ФЗ Об образовании в РФ постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1026 были утверждены Правила предоставления государственной поддержки образовательного кредитования, в которых устанавливались условия, размер и порядок предоставления государственной поддержки образовательного кредитования граждан, поступивших в организации, осуществляющие образовательную деятельность, для обучения по соответствующим образовательным программам (далее – Правила 2013 г.) [26]. В них предусматривалось 2 вида образовательных кредитов:

– основной образовательный кредит – для оплаты образовательных услуг (полной стоимости или ее части), предоставляемых заемщику вузом, с которым у заемщика заключен договор о предоставлении платных образовательных услуг; при этом размер такого кредита определялся исходя из стоимости образовательных услуг;

– сопутствующий образовательный кредит – для оплаты сопутствующих расходов заемщика на проживание, питание, приобретение учебной и научной литературы и других бытовых нужд на период обучения; при этом предельно допустимый размер такого кредита на весь период обучения не мог превышать произведения величины 7 прожиточных минимумов по соответствующему субъекту РФ и количества месяцев льготного периода пользования кредитом с учетом процентов за пользование кредитом.

Правила 2013 года предусматривали следующие условия образовательного кредитования:

1) максимальная процентная ставка за пользование кредитом составляла 1/4 процента ставки рефинансирования Центрального Банка РФ, увеличенная не более чем на 5 пунктов;

2) льготный период пользования кредитом, во время которого заемщик освобождался от выплаты основного долга по нему, включал в себя весь период обучения заемщика в вузе плюс 3 месяца после его окончания; отсрочка также предоставлялась заемщику на время академического отпуска. Начиная со дня пользования кредитом заемщик осуществлял платежи по погашению части текущих процентов за 1-й (не менее 60 процентов суммы платежа по процентной ставке) и 2-й (не менее 40 процентов суммы платежа по процентной ставке) годы пользования образовательным кредитом. Начиная с 3 года пользования кредитом заемщик должен был погашать проценты, которые включают в себя текущие проценты и недоплаченные проценты за 1 и 2 год пользования кредитом;

3) досрочное погашение задолженности по образовательному кредиту осуществлялось без штрафных санкций; от заемщика не требовалось предоставление обеспечения для получения кредита;

4) срок возврата кредита составлял 10 лет;

5) предусматривалось право заемщика на пролонгацию договора в случае освоения им в вузе основной профессиональной образовательной программы следующего уровня;

6) банкам субсидировались части затрат на уплату процентов по кредиту и части затрат по невозвращенным образовательным кредитам.

В 2017 г. программа государственной поддержки образовательного кредитования была приостановлена и вновь возобновлена в августе 2019 года.

В сентябре 2020 г. постановлением Правительства РФ от 15.09.2020 г. № 1448 были утверждены очередные Правила предоставления государственной поддержки образовательного кредитования (далее – Правила 2020 года) [27]. В программу образовательного кредитования были внесены следующие изменения:

1) участники образовательного кредитования с государственной поддержкой:

– банк или иная кредитная организация – кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять банковские операции (или отдельные банковские операции) и являющаяся получателем государственной поддержки в сфере образовательного кредитования;

– заемщик – физическое лицо – получатель образовательного кредита, принимающий на себя обязательство возвратить в установленный срок сумму образовательного кредита и уплатить проценты по нему;

– уполномоченный орган – федеральный орган исполнительной власти, реализующий государственную поддержку образовательного кредитования в форме субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по образовательным кредитам и субсидии на возмещение части затрат по невозвращенному образовательному кредиту (по образовательным программам среднего профессионального образования – Министерство просвещения РФ, по образовательным программам высшего образования – Министерство науки и высшего образования РФ);

2) размер основного образовательного кредита определяется банком и иной кредитной организацией исходя из стоимости образовательной услуги, указанной в договоре об оказании платных образовательных услуг. Предельно допустимый размер сопутствующего образовательного кредита на весь период обучения не может превышать сумму 12 прожиточных минимумов в год, рассчитанных в среднем по РФ на дату заключения договора;

3) по основному образовательному кредиту банк и иная кредитная организация направляют денежные средства напрямую на счет вуза в соответствии с датами, указанными в договоре об оказании платных образовательных услуг; по сопутствующему образовательному кредиту банк и иная кредитная организация направляют средства на банковский счет заемщика;

4) процентная ставка за пользование кредитом является фиксированной и составляет 3 процента годовых;

5) льготный период пользования кредитом, во время которого заемщик освобождается от выплаты основного долга по нему, включает в себя весь период обучения заемщика в вузе плюс 9 месяцев после его окончания; отсрочка по выплате предоставляется не только на время академического отпуска, но и во время отпусков по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет. Начиная с 3 года пользования кредитом заемщик должен погашать в полном объеме текущие проценты за 3 и последующие годы пользования кредитом. По истечении льготного периода заемщик обязан погашать сумму основного долга, текущие проценты и недоплаченные проценты за 1 и 2 годы пользования кредитом;

6) срок пользования кредитом составляет не более 180 месяцев со дня окончания льготного периода.

Анализ законодательства, регулирующего образовательное кредитование в РФ, позволяет сделать следующие выводы.

Образовательное кредитование в России развивается по пути подзаконного нормативного регулирования. Правила предоставления государственной поддержки образовательного кредитования и условия программ образовательного кредитования с государственной поддержкой неоднократно менялись, начиная от требований к высокой академической успеваемости студентов, установлению критериев отбора вузов и направлений подготовки студентов для участия в программах образовательного кредитования и заканчивая распространением государственной поддержки образовательного кредитования на образовательные программы среднего профессионального образования. Принятие ФЗ Об образовании в РФ не внесло существенных изменений в систему правового регулирования отношений в сфере образовательного кредитования, а ФЗ «Об образовательных кредитах» так и не был принят. Сопутствующие образовательные кредиты несмотря на то, что право их получения закреплено действующим законодательством, фактически не предоставлялись и не представляются кредитными организациями по настоящее время.

Полагаем, что образовательное кредитование (предоставление как основного образовательного кредита, так и сопутствующего) – жизненно необходимый инструмент реализации права на образование лицами, не обладающими

достаточными материальными средствами. Действующие положения гражданского законодательства о кредитном договоре и договоре потребительского кредита не учитывают специфику образовательного кредитования. Ранее принятые и действующие нормативные правовые акты, посвященные образовательным кредитам, не позволяют четко обозначить правовую природу договора образовательного кредита, его существенных условий, содержания договора, гражданско-правовой ответственности сторон договора образовательного кредита, возможности признания должника по образовательному кредиту банкротом. На сегодняшний день в России нет полноценного специального законодательства об образовательных кредитах, а есть отдельные нормы и общие условия образовательного кредитования кредитных организаций, которые в той или иной степени регулируют отношения, связанные с предоставлением и погашением образовательных кредитов.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным принятие Федерального закона «Об образовательных кредитах», в котором необходимо сформулировать такие понятия, как «образовательное кредитование» и «договор образовательного кредита», определить существенные условия договора образовательного кредита, закрепить субъектный состав участников образовательного кредитования, признать договор образовательного кредита с государственной поддержкой публичным договором и утвердить типовую форму договора образовательного кредита. Это позволит восполнить существующие пробелы в правовом регулировании образовательного кредитования и соблости баланс интересов государства, образовательных и кредитных организаций, а также граждан, желающих получить высшее образование.

## **Список источников**

[1] Об образовании: Закон РФ № 3266-И от 10.07.1992 г. (утратил силу с 01.09.2013 г.) // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992 г. № 30. Ст. 1797.

[2] О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. (в ред. от 08.08.2024 г.) // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

[3] Литвинова Т. П. Развитие системы образовательного кредитования в Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 2. С. 53.

[4] Линьков А. Я., Сиваков В. Л. Роль программ образовательного кредитования в обеспечении доступности высшего образования в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 104. С. 26.

[5] Матросов М. Б. Образовательный кредит в России: проблемы и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 146.

[6] Досье на проект федерального закона № 220221-4 «Об образовательных кредитах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/220221-4> (дата обращения 06.12.2024).

[7] Заключение на проект Федерального Закона «Об образовательных кредитах»: письмо Правительства РФ от 26.12.2005 г. № 4282п-П44 (документ не редактировался) // СПС «Консультант-Плюс».

[8] Досье на проект федерального закона № 225368-5 «Об образовательных кредитах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/225368-5> (дата обращения 06.12.2024).

[9] О проекте федерального закона № 225368-5 «Об образовательных кредитах»: Постановление Государственной думы Федерального собрания РФ от 20.01.2010 г. № 3105-5ГД // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 478.

[10] Концепция государственной поддержки образовательного кредитования: одобрена на заседании коллегии Министерства образования и науки РФ от 19.06.2006 г. № ПК-7 // Официальные документы в образовании. 2007. № 13.

[11] Седова М. Л. Роль образовательного кредитования в обеспечении доступности услуг высшего профессионального образования // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 111.

[12] О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ (утратил силу с 01.09.2013 г.) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

[13] Национальная доктрина образования в Российской Федерации: одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 г. № 751 // Бюллетень Министерства образования РФ. 2000. № 11.

[14] Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.: одобрена Постановлением Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-р. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14553> (дата обращения: 06.12.2024).

[15] О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений

высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: постановление Правительства РФ от 23.08.2007 г. № 534 (в ред. от 28.08.2009 г. № 669) // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4317.

[16] Положение о порядке проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: утверждены Постановлением Правительства РФ от 23.08.2007 г. № 534 // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4317.

[17] Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // РГ. 2009. № 4872.

[18] Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: постановление Правительства РФ от 28.08.2009 г. № 669 // СЗ РФ. 14.09.2009. № 37. Ст. 4317.

[19] О реализации постановления Правительства РФ от 28.08.2009 г. № 699: Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.09.2009 г. № 352

[20] Перечень образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, прошедших отбор для участия в эксперименте по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, на 2012/2013 учебный год: утверждены приказом Министерства образования и науки РФ от 10.08.2012 г. № 605. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902365600> (дата обращения 06.12.2024)

[21] Критерии успеваемости студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, включенных в перечень образовательных учреждений высшего профессионального образования для участия в эксперименте по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов, и случаи, при которых направляются средства для получения образовательного кредита: утверждены приказом Министерства образования и науки РФ от 28.09.2009 г. № 352 // РГ. 15.12.2009. № 240.

[22] Правила предоставления из федерального бюджета субсидий банкам на возмещение части затрат на уплату процентов по образовательным кредитам, предоставляемым студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, в рамках эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов: утверждены постановлением Правительства РФ от 28.08.2009 г. № 699 // СЗ РФ. 2009. № 37. Ст. 4413.

[23] Правила предоставления из федерального бюджета субсидий банкам на возмещение части затрат по невозвращенным образовательным кредитам, предоставленным студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: утверждены постановлением Правительства РФ от 28.08.2009 г. № 699 // СЗ РФ. 2009. № 37. Ст. 4413.

[24] Паленов Д. А. Образовательные кредиты: новые условия эксперимента // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. 2009. № 6. С. 51.

[25] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в редакции от 08.08.2024 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

[26] Правила предоставления государственной поддержки образовательного кредитования: утверждены постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1026 (утратило силу 13.03.2018 г.) // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6108.

[27] Правила предоставления государственной поддержки образовательного кредитования: утверждены постановлением Правительства РФ от 15.09.2020 г. № 1448 (в редакции от 01.07.2022 г.) // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6040.

## Литература

1. Линьков А. Я., Сиваков В. Л. Роль программ образовательного кредитования в обеспечении доступности высшего образования в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 104. – С. 25–37.
2. Литвинова Т. П. Развитие системы образовательного кредитования в Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 51–59.
3. Матросов М. Б. Образовательный кредит в России: проблемы и перспективы // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 137–146.
4. Паленов Д. А. Образовательные кредиты: новые условия эксперимента // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. – 2009. – № 6. – С. 49–53.
5. Седова М. Л. Роль образовательного кредитования в обеспечении доступности услуг высшего профессионального образования // Вопросы образования. – 2013. – № 3. – С. 105–124.

*Чепарина О. А., Шкоропар В. Ю.*

## **Коррупционные комплаенс-риски в государственных образовательных организациях высшего образования**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию правовой и комплаенс безопасности государственных образовательных учреждений высшего образования (далее – государственные вузы, вузы) в условиях коррупционных угроз, анализу системы коррупционных комплаенс-рисков в деятельности вуза и правовых средств, составляющих комплаенс-функцию вуза по противодействию коррупции. Проанализированы основные правовые акты в сфере антикоррупционного комплаенса, современные подходы к управлению коррупционными рисками. Рассмотрена классификация коррупционных рисков государственного вуза по сферам их возникновения и субъектам соответствующих отношений. Исследованы правовые последствия коррупции в зависимости от видов деятельности вуза, а также правовые средства управления коррупционными рисками государственного вуза. Анализ коррупционных рисков вуза и правовых средств управления ими выстроен с учетом правового статуса вуза как юридического лица и образовательной организации.

**Ключевые слова:** коррупция, коррупционные риски, комплаенс, антикоррупционный комплаенс, образовательная организация высшего образования, государственный вуз, управление коррупционными рисками, классификация рисков, правовые средства.

Настоящее исследование хотелось бы начать цитатой из Международного стандарта ISO 37001 [1] (далее – ISO 37001) об одном из самых заметных проявлений коррупции – взяточничестве. «Взяточничество – это широко распространенное явление. Оно вызывает серьезные социальные, моральные, экономические и политические проблемы, мешает надлежащему управлению, препятствует развитию и извращает конкуренцию. Оно также разрушает правосудие, подрывает права человека и препятствует помощи нуждающимся. Это явление увеличивает затраты на ведение бизнеса, вводит неопределенность в коммерческие отношения, увеличивает стоимость товаров и услуг, снижает их качество, что может вести к потере жизни и собственности, разрушает доверие к институтам и препятствует честной и эффективной деятельности на рынке» [2].

Государственные вузы являются лицом образовательной системы российского высшего образования. Их деятельность во многом определяет конкурентоспособность национальной системы образования на международной арене, а выпускники становятся ключевыми кадрами для различных сфер экономики, науки и управления.

Актуальность исследования объясняется миссией образования в целом и высшего образования в частности как фундамента развития общества, фактором повышения качества жизни, обеспечения конкурентоспособности экономики, а также самой природой вузовской среды, в которой обучающийся формируется как личность. Именно на государственных вузах лежит ответственность за формирование социально ответственного общества. Коррупционные проявления, сопутствующие образовательному процессу, могут серьезно подорвать доверие студента к системе вузовского образования и, что еще хуже, привести к формированию модели устойчивого коррупционного поведения обучающегося, к пониманию, что «так» можно, удобно и ненаказуемо.

По данным МВД РФ, общее количество зарегистрированных коррупционных преступлений за 2022 год составило тридцать пять тысяч триста сорок [3], из которых 8,5 % приходится на сферу образования и науки<sup>1</sup>. За 2023 год общее количество зарегистрированных коррупционных преступлений составило 34 428 [4].

Министерство науки и высшего образования 17 декабря 2024 года утвердило план противодействия коррупции Минобрнауки на 2025 год [5], направленный на обеспечение прозрачности и добросовестности в деятельности министерства, его подведомственных организаций и образовательных учреждений. Задачи плана состоят в системном и эффективном предупреждении, выявлении и пресечении коррупционных проявлений в сфере высшего образования и науки [7]. План играет ключевую роль в укреплении доверия к системе высшего образования и способствует соблюдению законности в сфере науки и образования.

Согласно Рекомендациям по порядку проведения оценки коррупционных рисков Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [8]<sup>2</sup>, коррупционный риск представляет собой возможность совершения работником организации, а также иными лицами от имени или в интересах организации коррупционного правонарушения [9]. Подобные риски в силу ст. 13.3. ФЗ

---

<sup>1</sup> Из Интервью Председателя СК России А. И. Баstryкина информационному агентству "РИА Новости" от 8 декабря 2022 года. URL: [https://sledcom.ru/press/interview/item/1747524/] (дата обращения 26.02.2025).

<sup>2</sup> Рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 сентября 2019 г. «Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2025).

«О противодействии коррупции» [10] находится в зоне ответственности соответствующих юридических лиц, независимо от их сферы деятельности, форм собственности и организационно-правовых форм. Соответственно норма ст. 13.3. стала предпосылкой антикоррупционного комплаенса, в том числе и для государственных вузов. В условиях ужесточения нормативных требований и роста общественных ожиданий в отношении прозрачности и подотчетности организаций, управление антикоррупционными комплаенс-рискаами становится важнейшим элементом внутривузовского управления.

Понятие антикоррупционного комплаенса по своему смыслу раскрывается в категории «система менеджмента противодействия коррупции», приведенном в ISO 37001. Стандарт предусматривает, что организация должна разработать, документировать, внедрить, поддерживать в рабочем состоянии, постоянно пересматривать и, если необходимо, улучшать систему менеджмента противодействия коррупции, включая необходимые процессы и их взаимодействия, в соответствии с требованиями данного документа. Система менеджмента противодействия коррупции должна содержать средства, разработанные для выявления и оценки риска, а также предотвращения и обнаружения коррупции и принятия мер в ее отношении (п. 3.3. раздела 3. Термины и определения). Система менеджмента противодействия коррупции должна быть обоснованной и соразмерной, в том числе с учетом оценки коррупционных рисков. В соответствии со стандартом ISO 37001 система менеджмента (management system) представляет собой совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих элементов организации для разработки политик и целей, а также процессов для достижения этих целей (п. 4.4. ISO 37001).

Антикоррупционный комплаенс представляет собой процесс управления, позволяющий определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации, с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков [11].

Сущность коррупционных комплаенс-рисков состоит в их системном характере, они пронизывают деятельность организации на всех уровнях, затрагивая как стратегические, так и оперативные решения. В свою очередь, факт определения коррупционных рисков является лишь основанием предположения их возникновения при несоблюдении работниками требований антикоррупционного законодательства, но ни в коем случае не беспрекословным свидетельством существования фактов коррупции.

Важным элементом антикоррупционного комплаенса вуза является оценка коррупционных рисков, сопутствующих деятельности вуза. С помощью

такой оценки производится обеспечение соответствия антикоррупционных мероприятий и специфики деятельности организации [12]. Соответствии с ISO 37001 организация должна регулярно проводить оценку коррупционных рисков, которая должна:

- а) выявлять коррупционные риски, которые организация могла бы обоснованно ожидать...;
- б) анализировать, оценивать и расставлять по приоритетам выявленные коррупционные риски;
- в) оценивать пригодность и результативность существующих в организации средств управления для снижения оцениваемых коррупционных рисков.

Организация должна установить критерии для оценки уровня коррупционных рисков, которые будут учтены в политиках и целях организации. Организация должна управлять документированной информацией, которая свидетельствует о том, что оценка коррупционных рисков была выполнена и ее результаты использованы при разработке или улучшении системы менеджмента противодействия коррупции. (п. 4.51, 4.52 и 4.5.4 ISO 37001).

Комплаенс стал обобщающей правовой категорией для характеристики соответствующей функции и элемента системы управления хозяйствующего субъекта, цель которых состоит в обеспечении соответствия деятельности хозяйствующего субъекта требованиям законодательства, регуляторов и лучшим бизнес-практикам [13]. Учитывая сущность комплаенса, выявление и оценку коррупционных рисков вуза представляется оптимальным начать с анализа законодательства. Нормативно-правовую основу антикоррупционного комплаенса составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции», который определяет необходимость разработки и внедрения локальных мероприятий, отраженных во внутреннем документе каждой организации (ст. 13.3.). Организация самостоятельно определяет характер таких мероприятий, структуру и содержание документа, виды и порядок действий, которые необходимы в рамках, например, антикоррупционной проверки контрагентов, алгоритмы проведения переговоров с различными контрагентами, чтобы минимизировать либо, по возможности, полностью исключить вероятность коррупционных проявлений.

При построении антикоррупционного комплаенса в вузе следует учитывать также иные нормативные правовые акты, содержащие нормы о коррупционных рисках и предусматривающие правовые средства противодействия коррупции. К их числу относятся: Кодекс об административных правонарушениях РФ<sup>3</sup>[14] (ст. 19.28, ст. 19.29), положения Уголовного кодекса РФ [15],

---

<sup>3</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.

предусматривающие ответственность за преступления коррупционной направленности, подп. 7.1. п. 1 ст. 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [16], п. 7.1. ст. 81 Трудового кодекса РФ [17]; Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [18] (институты «конфликта интересов педагогического работника» (подп. 33 ст.2), «комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений» (п. 2-6 ст. 45), запрета репетиторства с обучающимися образовательной организации (п. 2 ст. 48).

Ряд исследователей в качестве критерия классификации коррупционных рисков выделяют причины их возникновения и классифицируют такие риски на коррупционные риски, связанные с организационной, правовой, культурной, экономической средой, в которой функционируют субъекты [19]. Данилевская Е. Е., Крылова Т. В., Лебедева Т. Е. при определении коррупционных рисков выделяют несколько сфер: возникновение, участников коррупционных действий и последствий риска и классифицируют соответствующие факторы в зависимости от сферы возникновения: организационные процессы, технические, экономические и социальные (социально-психологические), а также уникальные риски, свойственные конкретному образовательному учреждению [20].

По мнению ученых, для такого фактора как организационный процесс характерны следующие виды рисков: лицензирование образовательной деятельности; штатное расписание; формирование отчетности о деятельности образовательного учреждения; взаимодействие с органами власти и другими контрагентами. Виды рисков в отношении технических факторов: несоответствующее качество технической базы для формирования информации; утечка данных о деятельности государственного вуза; несанкционированный доступ к информационным ресурсам. Виды рисков в отношении экономических факторов – это нецелевое использование средств и имущества образовательного учреждения; неправомерное списание товарно-материальных ценностей; несвоевременная постановка/неосуществление постановки на учет товарно-материальных ценностей; государственные закупки. Виды рисков в отношении социальных факторов – давление со стороны руководства; взятки за сдачу экзаменов/зачетов; вымогательство; взаимодействие с родителями обучающихся. Виды рисков в отношении уникальных, характерных для конкретного образовательного учреждения, факторов: специфические риски [21].

Если взять за основу межотраслевой правовой статус государственного вуза, то можно предложить следующую классификацию коррупционных рисков:

- коррупционные риски, возникающие из правового статуса вуза как юридического лица;
- коррупционные риски из статуса вуза как образовательной организации.

К числу первых представляется возможным отнести риски привлечение организации и ее должностных лиц к административной ответственности, привлечение руководителя, должностных лиц образовательной организации к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, включение вуза, привлеченного к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, в реестр<sup>4</sup> [22] и запрет на участие в процедурах закупок на срок до двух лет (подп. 7.1. п.1 ст. 31 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), ответственность по ст. 19.29 КоАП РФ, потеря деловой репутации и ряд других.

Примером реализации негативных последствий коррупционных рисков может служить следующее судебное дело. На основании решения судьи Мещанского районного суда г. Москвы филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (далее – филиал ФГБОУ ВО) г. Славянска-на-Кубани, признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 КоАП. ФГБОУ ВО назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере одного миллиона рублей. Из материалов дела следует, что заместитель директора филиала ФГБОУ ВО в городе Славянске-на-Кубани, отвечающий за учебную работу, находясь в здании Рособрнадзора в Москве, передал 100 000 рублей государственному инспектору отдела контроля качества образования. Целью передачи денежных средств было недопущение возможных негативных последствий по итогам плановой документарной проверки, проводимой в отношении филиала высшего образовательного учреждения. В частности, чиновник должен был проявить лояльность при проверке и воздержаться от составления протоколов об административных правонарушениях, которые могли быть выявлены в ходе контрольных мероприятий [23].

Обучающиеся, сотрудники, руководители готовы идти на риски ради краткосрочной выгоды, с дальнейшей целью удовлетворения своих потребностей и интересов. В том числе, к противоправным действиям может побуждать

---

<sup>4</sup> На основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.08.2017 № 590 «О формировании и ведении реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Генеральной прокуратурой Российской Федерации сформирован и на постоянной основе ведется соответствующий реестр, который размещен в открытом доступе на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: [genproc.gov.ru](http://genproc.gov.ru). (дата обращения 26.02.2025).

отсутствие карьерных перспектив и внутренней мотивации. Не стоит упускать из виду эффект группового поведения, где субъекты образовательных правоотношений принимают практики устоявшегося поведения коллектива, толерантного к коррупции.

На основании приговора Советского районного суда г. Томска заведующая общежитием вуза была осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ и приговорена к четырем годам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных и муниципальных учреждениях, сроком на два года. Из обстоятельств дела следует, что виновная являлась должностным лицом. К ней обратился бывший студент вуза с просьбой о его незаконном вселении в одну из комнат общежития, при этом предложил ежемесячно перечислять на банковский счет деньги в виде взятки в размере четырех тысяч рублей, на что виновная дала согласие, будучи осведомленной о незаконной цели своих действий. Всего за тринадцать месяцев виновная получила в качестве взятки деньги в общей сумме пятидесяти шести тысяч рублей [24].

Правоприменительная практика подтверждает, что наиболее высоким рискам государственные вузы подвержены в отношении социальных факторов. Последствиями реализации коррупционных рисков становится неравнoprавие студентов, снижение качества образования, снижение этических стандартов, утрата репутации вуза.

К числу рисков второй группы относятся репетиторство со стороны преподавателей вуза в отношении обучающихся образовательной организации, риск отсутствия в вузе механизма урегулирования конфликта интересов между участниками образовательного процесса, отсутствие комиссии по урегулированию споров между участниками образовательного процесса.

Для вузовской среды характерны также преступления коррупционной направленности, совершаемые преподавателями как должностными лицами. Так, постановлением Советского районного суда г. Красноярска старший преподаватель вуза признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 291.1 УК РФ (девять эпизодов), ч. 3 ст. 291 УК РФ (двадцать два эпизода). Из обстоятельства дела следует, что виновный являлся должностным лицом. Вопреки своей служебной деятельности, через посредника, ранее ему знакомого студента, брал взятки за успешную сдачу студентами выпускных квалификационных работ (бакалаврских работ) и государственной итоговой аттестации, без фактической проверки их знаний. В том числе, по предложению заведующего кафедрой, вступив с ним в преступный сговор, организовывал беспрепятственное поступление на магистратуру за денежные вознаграждения.

В результате совершенных преступлений по тридцать одному эпизоду, виновный присвоил денежные средства в размере 680 тыс. рублей. Вину в совершенных преступлениях обвиняемый не признал. Приговором осужденному назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [25].

На основании приговора Центрального районного суда г. Омска, преподаватель вуза осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ и приговорена к трем годам лишения свободы, с лишением права заниматься педагогической деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных полномочий при аттестации учащихся, сроком на 1 год 3 месяца. Из обстоятельств дела следует, что виновная являлась должностным лицом. Решив заработать и помочь студенту «сдаться» экзамен на положительную оценку за денежное вознаграждение, преподаватель, будучи экзаменатором, договорились с последней, что та передает ей двадцать тысяч рублей, а виновная, в свою очередь, засчитывает успешное прохождение экзамена. Однако студентка обратилась в полицию. После чего сотрудники МВД выдали ей, в присутствии понятых, денежные средства, которые она передала виновной, подтвердившей, что экзамен пройдет хорошо. Далее, предварительно обговорив схему сдачи экзамена, студентка достала денежное вознаграждение, а преподаватель взяла их и положила к себе в стол. После зашли сотрудники полиции и, в присутствии двух понятых, провели осмотр места происшествия, разъяснив перед этим права и обязанности, изъяли и упаковали полученные ею от студентки в качестве взятки двадцать тысяч рублей [26].

Вузам необходимо учитывать антикоррупционные требования, предусмотренные законодательством в сфере образования, и, прежде всего, требования в части конфликта интересов педагогического работника (подп. 33 ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), в том числе запрет в отношении педагогического работника оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника (п. 2 ст. 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Под конфликтом интересов педагогического работника закон понимает ситуацию, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (подп. 33 ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Коррупционным риском, связанным

с ситуацией конфликта интересов педагогического работника, является ситуация репетиторства (оказания платных образовательных услуг) с обучающимися образовательной организации, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника (п. 2 ст. 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Закон предусматривает запрет такого репетиторства. Санкция в виде дисциплинарного взыскания в данном случае наступает для самого педагогического работника, однако последствием для образовательной организации является риск подрыва репутации.

Еще одним требованием, предъявляемым к образовательным организациям законодательством, является обязанность такой организации создавать комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, в том числе по вопросам о наличии или об отсутствии конфликта интересов педагогического работника; а также разработку и принятие локального акта о порядке создания, организации работы, принятии решений комиссией (п. 2-6 ст. 45 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Создание и функционирование комиссии можно рассматривать как правовое средство управления коррупционными рисками образовательной организации.

К числу иных правовых средств управления коррупционными рисками вуза представляется возможным отнести разработку локальных актов, таких как Кодекс корпоративной этики работников и обучающихся вуза, Правила подарков и приглашений, Положение об урегулировании конфликта интересов и другие акты; формирование антикоррупционной комиссии (комиссии по противодействию коррупции) вуза, студенческой антикоррупционной комиссии; раскрытие и опубликование информации о доходах ректора, иных должностных лиц вуза и членов их семей в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства, проведение обучения работников вуза, создание в вузе «горячей линии» для обращения граждан по вопросам коррупционных проявлений и ряд иных правовых инструментов. С целью выявления, наблюдения и минимизации рисков коррупционных угроз в деятельности государственного вуза необходима разработка и внедрение такого инструмента, как карта коррупционных рисков. Это позволяет вузу не только соответствовать требованиям законодательства, но и повысить уровень прозрачности и доверия со стороны обучающихся, преподавателей и компетентных органов.

При формировании функции комплаенс в вузе важно учитывать и требования профессиональных стандартов к руководителям и специалистам в сфере антикоррупционного комплаенса. Так, в 2023 году вступил в силу профессиональный стандарт «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений» (Приказ Минтруда РФ от 8 августа 2022 года № 472н) [27].

В стадии разработки находится также профессиональный стандарт «Специалист в области соответствия деятельности организации обязательным требованиям и добровольным обязательствам (комплаенс)» (Проект Приказ Минтруда РФ от 06.03.2023 г.) [28]. Конкретные меры по снижению коррупционных рисков в государственном вузе необходимо закреплять в программе по реализации антикоррупционной политики, где важно отразить комплексное применение запланированных мероприятий, конкретизировать полномочия по противодействию коррупции.

По мнению Митина А. Н., перечень мероприятий в программе может быть следующим: расширение форм привлечения профессорско-преподавательского состава в рамках образовательного и научного процесса в разработку предложений для управленческих решений; разработка программ и осуществление обязательной переподготовки, повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вуза по разделам антикоррупционной политики; создание на сайте вуза «горячей линии» для обращения граждан по вопросам антикоррупционной политики; проведение мероприятий по устраниению в структурных подразделениях вуза ситуаций, в которых прослеживается конфликт интересов; внедрение во внеучебную воспитательную работу со студентами новых проектов, квестов и конструктивных практик, позволяющих активно внедрять «мягкие формы влияния» в соответствии с требованиями, изложенными в антикоррупционной политике; проведение экспертизы должностных инструкций в вузе, других локальных актов, создание их регистра с целью конкретизации полномочий лиц, наделенных распорядительными и административно-хозяйственными функциями и другие [29].

Одним из важных элементов минимизации коррупционных рисков является комплексная идеологическая работа, направленная на формирование нетерпимого отношения к рассматриваемому явлению на всех ступенях образования, в частности – высшей, где осуществляется подготовка педагогического состава, которые в дальнейшем обучают остальных. При этом, хотя данный аспект можно называть ключевым, неверно считать его единственным. Для получения заметных результатов в решении данной проблемы представляется необходимым задуматься и о ее причинах [30].

Антикоррупционный комплаенс государственного вуза, как система управления, направлен на обеспечение соответствия деятельности организации требованиям антикоррупционного законодательства, различных регуляторов, нормам этики и лучшим практикам. Эффективное управление антикоррупционными комплаенс-рисками, пронизывающими деятельность организации на всех уровнях, включает выявление потенциальных угроз, оценку их вероятности и последствий, а также разработку и внедрение превентивных мер.

Коррупционные комплаенс-риски в государственных образовательных организациях высшего образования представляют собой значительную угрозу не только для прозрачности и эффективности деятельности вузов, но и для системы высшего образования в целом.

Сегодня мы наблюдаем положительный опыт образовательных организаций в выстраивании антикоррупционного и иных видов комплаенс. Так, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет» утвержден «Реестр рисков» [31]; Российским химико-технологическим университетом им. Д. И. Менделеева – документ «Управление рисками и возможностями» [32]. В ГАОУ «Оренбургский автотранспортный колледж имени заслуженного учителя Российской Федерации В. Н. Бевзюка» принято Положение об оценке коррупционных рисков [33], в государственном профессиональном образовательном учреждении «Ухтинский медицинский колледж – локальный акт «Оценка коррупционных рисков» [34], а в Нефтекамском нефтяном колледже – Порядок управления правовыми рисками [35].

Система правового регулирования, включающая в себя как национальные антикоррупционные меры, так и международные стандарты комплаенса, направлена на предотвращение и минимизацию коррупционных проявлений. Однако эффективность борьбы с коррупционными рисками зависит не только от строгого соблюдения законодательства, но и от комплексного внедрения комплаенс-программ в вузах. Системный подход к противодействию коррупции в вузе требует создания специализированных подразделений, разработки механизмов внутреннего контроля, проведения антикоррупционного обучения и повышения осведомленности всех участников образовательного процесса.

Важную роль в снижении коррупционных рисков играет принцип публичности и открытости деятельности вузов. Доступность информации о финансовых потоках, конкурсных процедурах и результатах образовательных и научных программ способствует повышению уровня контроля со стороны общества и регулирующих органов.

Системное и последовательное внедрение на уровне государственных вузов механизмов антикоррупционного комплаенса позволит минимизировать негативные последствия коррупции, повысить качество образования и укрепить доверие общества к системе высшего образования.

## **Список источников**

[1] Международный стандарт ISO 37001 «Система менеджмента противодействия коррупции – Требования и рекомендации по применению» (перевод А. Горбунова) // URL: iso-37001-2016.pdf. (дата обращения 26.02.2025).

[2] Международный стандарт ISO 37001 «Система менеджмента противодействия коррупции – Требования и рекомендации по применению. Введение. (перевод А. Горбунова). URL: iso-37001-2016.pdf (дата обращения 26.02.2025).

[3] Официальный интернет-сайт МВД России. URL: Противодействие коррупции (дата обращения 26.02.2025).

[4] Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина информационному агентству "РИА Новости" от 8 декабря 2022 года. URL: [https://sled-com.ru/press/interview/item/1747524/] (дата обращения 26.02.2025).

[5] Официальный интернет сайт МВД России. URL: Противодействие коррупции (дата обращения 26.02.2025).

[6] Официальный сайт Министерства образования и науки РФ: [сайт]. URL: План противодействия коррупции.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

[7] Официальный сайт Министерства образования и науки РФ: [сайт]. URL: План противодействия коррупции.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

[8] Рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 сентября 2019 г. «Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2025).

[9] Рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 сентября 2019 г. «Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2025).

[10] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

[11] Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты. Монография. – М.: ИД Юриспруденция, 2020. С. 7–8.

[12] Юсупова Л. М., Наконечная Т. В., Шаманаева О. А. Коррупционные риски в организациях, использующих бюджетное финансирование. Антикоррупционная стратегия, разрабатываемая в компаниях, сталкивающихся с угрозой коррупции // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 300–301.

[13] Чепарина О. А. Правовая категория комплаенс в системе права// ВЭПС. 2024. № 4. С. 213.

[14] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.

[15] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

[16] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.

[17] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3.

[18] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7598.

[19] Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Указ. соч. С. 78.

[20] Данилевская Е. Е., Крылова Т. В., Лебедева Т. Е. К вопросу оценки коррупционных рисков в системе высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-4. С. 94.

[21] Данилевская Е. Е., Крылова Т. В., Лебедева Т. Е. Указ. соч. С. 96.

[22] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: genpros.gov.ru. (дата обращения 26.02.2025).

[23] Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24 апреля 2017 года по делу № 12-959/2017. URL: Быстрый поиск по судебным делам (дата обращения 26.02.2025).

[24] Приговор Советского районного суда г. Томска от 5 мая 2023 года по делу №1-54/2023(1-543/2022). URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1021765261> (дата обращения: 13.02.2025).

[25] Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 15 февраля 2022 года по делу № 1-400/2022.

URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1021765349> (дата обращения: 13.02.2025).

[26] Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2022 года № 7У10326/2022 [77-4861/2022]. URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1021765228> (дата обращения: 05.02.2025).

[27] URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles//profstandart/09.004.pdf> (дата обращения 26.02.2025).

[28] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56851187/?ysclid=lx0yhtu7138075763> (дата обращения 26.02.2025).

[29] Митин А. Н. О контроле за рисками коррупционного свойства в сфере высшего образования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 1718.

[30] Рукавишников С. М. О некоторых рисках управления в сфере высшего образования // Право и государственность. 2024. №1 (2). С. 7071.

[31] URL: [https://spmi.ru/sites/default/files/imci\\_images/univer/document/2021/reestr-riskov\\_2021.pdf](https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/univer/document/2021/reestr-riskov_2021.pdf) (дата обращения 26.02.2025)

[32] URL: [du8fr6v06pex1eg0myz2whhnx6zi6mui.pdf](https://du8fr6v06pex1eg0myz2whhnx6zi6mui.pdf) (дата обращения 26.02.2025).

[33] URL: <https://gapou-oatk.ru/gallery/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B2.pdf> (дата обращения 26.02.2025).

[34] URL: [http://medkol-ukhta.ru/f/perechen\\_dolzhnostej\\_zameshchenie\\_kotoryh\\_svyazannyh\\_s\\_korruptionnymi\\_riskami\\_karta\\_korruptionnyh\\_riskov\\_ocenka\\_korruptionny.pdf](http://medkol-ukhta.ru/f/perechen_dolzhnostej_zameshchenie_kotoryh_svyazannyh_s_korruptionnymi_riskami_karta_korruptionnyh_riskov_ocenka_korruptionny.pdf) (дата обращения 26.02.2025).

[35] URL: <http://www.nnkinfo.ru/svedeniya/documents/633polog.pdf>. (дата обращения 26.02.2025).

### **Список литературы**

1. Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты. Монография. – М.: ИД Юриспруденция, 2020. – 240 с.

2. Юсупова Л. М., Наконечная Т. В., Шаманаева О. А. Коррупционные риски в организациях, использующих бюджетное финансирование. Антикоррупционная стратегия, разрабатываемая в компаниях, сталкивающихся с угрозой коррупции // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 299–303.

3. Чепарина О. А. Правовая категория комплаенс в системе права// ВЭПС. 2024. № 4. С. 210–214.

4. Данилевская Е. Е., Крылова Т. В., Лебедева Т. Е. К вопросу оценки коррупционных рисков в системе высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-4. С. 93AC97.

5. Митин А. Н. О контроле за рисками коррупционного свойства в сфере высшего образования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 13–18.

6. Рукавишников С. М. О некоторых рисках управления в сфере высшего образования // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 68–72.

*Моторова Н. В.*

## **Организационно-правовые формы образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний**

**Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к законодательному закреплению видового состава вузов, особенности определения организационно-правовых форм образовательных организаций высшего образования на примере системы ведомственного образования Федеральной службы исполнения наказаний. Автором анализируются особенности университета, академии, института, как видов высших учебных заведений. В статье также представлена краткая характеристика системы высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний, особенности современного её развития. В работе разбираются законодательные положения, отражающие особенности различных типов образовательных учреждений, затрагиваются некоторые вопросы функционирования ведомственных вузов как казенных учреждений.

**Ключевые слова:** автономное учреждение, академия, бюджетное учреждение, вуз, институт, казенное учреждение, образовательная организация, система высшего образования, университет.

В настоящее время для высшего образования Российской Федерации заданы новые ориентиры развития<sup>1</sup>, озвучены новые принципы формирования уникальной национальной системы образования<sup>2</sup>. Изменения в первую очередь касаются содержательного аспекта подготовки специалистов: образовательных стандартов, продолжительности программ обучения и т.п. Однако эффективность функционирования системы высшего образования России зависит и от организационных основ, выбора вида образовательных организаций, их организационно-правовых форм.

---

<sup>1</sup> См.: О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3535; Послание Президента Федеральному собранию: Послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.02.2024 // Российская газета.2024. № 46; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309// СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584; О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

<sup>2</sup> См.: Доклад В. Н. Фалькова на заседании Государственной думы 14 мая 2024 года // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/6378/#sel=990:150,990:153;39:18,39:21>.

Система высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее ФСИН России) является неотъемлемой частью национальной системы образования, поэтому в полной мере отражает современные подходы к определению организационных основ современных вузов, их достоинства и недостатки. На её примере обратимся к таким актуальным проблемам как определение вида высшего учебного заведения и организационно-правовой формы вуза, подчеркнув, что в настоящей публикации не стремимся дать исчерпывающий анализ всех аспектов указанных вопросов.

В настоящее время система высшего образования ФСИН России включает восемь образовательных организаций: Санкт-Петербургский университет ФСИН России с филиалом в г. Псков; Академию ФСИН России, а также шесть институтов (Владимирский юридический институт, Вологодский институт права и экономики, Воронежский институт, Кузбасский институт, Пермский институт, Самарский юридический институт)<sup>3</sup>. Образовательные организации ФСИН России обеспечивают подготовку нескольких тысяч специалистов для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее УИС), оказывают образовательные услуги на договорной основе. По состоянию на 1 января 2024 года обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры за счет средств федерального бюджета проходили примерно 8 650 курсантов и слушателей и порядка 3200 студентов за счет средств физических и юридических лиц. Подготовка специалистов ведется по, практически, трем десяткам специальностей и направлений подготовки. Сложившаяся к настоящему времени сеть образовательных организаций высшего образования ФСИН России позволяет обеспечивать многоуровневую систему профессиональной подготовки кадров для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также предоставлять образовательные услуги гражданам по получению высшего образования. При этом в системе представлены три вида образовательных организаций высшего образования: университет, академия и институт.

Аналогичный подход к определению видового состава образовательных организаций высшего образования наблюдается в ведомственной системе высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России), включающей три университета, четыре академии и одиннадцать институтов<sup>4</sup>.

---

<sup>3</sup> См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/organizatio№/educate/>.

<sup>4</sup> См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/edu>.

В системе образовательных организаций Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее МЧС России) насчитывается четыре академии, университет и два института<sup>1</sup>.

Таким образом, во ФСИН России, других системах ведомственного высшего образования представлены все возможные виды образовательных организаций: университет, академия, институт.

Современное законодательство об образовании явных различий между университетом, академией и институтом не закрепляет, определяя единым термином – образовательная организация высшего образования, и выделяя лишь отдельные категории университетов (ведущие классические университеты, федеральные и национальные исследовательские университеты). Согласно законодательным положениям образовательная организация высшего образования – это образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность<sup>2</sup>.

В ранее действовавшем Федеральном законе 1996 года «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»<sup>3</sup> были определены характеристики института, академии и университета, при этом, для университета и академии устанавливались признаки, выделяющие эти категории вузов. Университет – это высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки (специальностей); осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников; выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук; является ведущим научным и методическим центром в областях своей деятельности. Академия – высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования; осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации для определенной области научной и научно-педагогической деятельности; выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования преимущественно в одной из областей науки или культуры; является ведущим

---

<sup>1</sup> См.: Официальный сайт МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/-ministerstvo/uchrezhdeniya-mchs-rossii/obrazovatelnye-uchrezhdeniya>.

<sup>2</sup> См.: Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

<sup>3</sup> См.: О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135 (утратил силу).

научным и методическим центром в области своей деятельности. Институт – высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего профессионального образования, а также, как правило, образовательные программы послевузовского профессионального образования; осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников для определенной области профессиональной деятельности; ведет фундаментальные и (или) прикладные научные исследования<sup>4</sup>. Таким образом образовательные организации подразделялись на виды через осуществляемые ими функции и в соответствии с разнообразием и широтой спектра реализуемых образовательных программ и научных исследований. Законодатель «четко подходил не только к вопросу о видологии вузов … , но и к качественной содержательной характеристике академических элементов вуза каждого вида»<sup>5</sup>. При этом были установлены критерии показателей, необходимых для определения вида образовательной организации высшего образования<sup>6</sup>.

Правового закрепления таких категорий, как «университет», «академия», «институт» в современном законодательстве о высшем образовании мы не наблюдаем. В проекте ныне действующего Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»<sup>7</sup>, проходившего регистрацию в Минюсте России перед направлением его в Государственную думу, изначально предусматривалась видология вузов, но принятая законодателем окончательная редакция документа подобной классификации вузов уже не содержала<sup>8</sup>.

В настоящее время выбор видовой принадлежности вуза с учетом статуса образовательной организации высшего образования отдается на усмотрение учредителя и основные критерии ранее существовавшего подхода к определению видов вузов в целом сохранились. Однако законодатель, отдавая решение вопроса по определению вида образовательной организации его учредителям, создал возможным существование ситуации, при которой образовательная организация высшего образования может не в полной мере отвечать устоявшимся критериям определенного вида вузов.

---

<sup>4</sup> См.: О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СЗ.РФ. 1996. № 35. Ст. 4135 (утратил силу).

<sup>5</sup> Кирилловых А. А. Отдельные проблемы юридической техники и содержательной стороны норм Закона «Об образовании в Российской Федерации» // Законодательство и экономика. 2013. № 7. С. 29.

<sup>6</sup> См.: Об утверждении критерии показателей, необходимых для определения типа и вида образовательного учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования: Приказ Рособрнадзора от 25.10.2011 № 2267 // Российская газета. 2012. №5 (утратил силу).

<sup>7</sup> Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

<sup>8</sup> См.: Кирилловых А. А. Указ. соч. С. 31.

Так, в системе высшего образования ФСИН долгое время ведущей образовательной организацией выступала Академия ФСИН России, выполняявшая роль главного образовательного и научного центра в уголовно-исполнительной системе. Академия ФСИН России на сегодняшний день осуществляет подготовку специалистов по тыловому обеспечению, экономической безопасности, юристов, психологов и др., в том числе научно-педагогические кадры в адыунктуре, по 18 укрупненным группам направлений подготовки и специальностей с различной квалификацией выпускника; осуществляет фундаментальные и прикладные научные исследования по различным вопросам развития пенитенциарной системы России.

В 2020 году в системе высшего образования ФСИН создан Университет ФСИН<sup>9</sup>. На сегодняшний день Университет осуществляет образовательную деятельность по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность, (в сетевой форме), дополнительное профессиональное образование; профессиональное обучение. Университет ФСИН России, созданный на базе института повышения квалификации, значительно уступает Академии практически по всем показателям деятельности. Развитие его до уровня ведущей образовательной организации, потребует значительных материально-финансовых и временных ресурсов.

В рамках системы высшего образования ФСИН России достаточно сложно будет перестроить взаимосвязи, изменить баланс, разграничить роли Академии ФСИН России и Университета ФСИН России, однако решение данных вопросов будет способствовать развитию системы ведомственного образования в целом. Становление Университета ФСИН России повлечет за собой перестройку системы ведомственного высшего образования в вопросах определения штатной численности образовательных организаций, подготовки научно-педагогических кадров, организации приема граждан на обучение, взаимодействия с территориальными органами, определения перечня реализуемых образовательных программ и ведомственных специализаций и мн. др., и данные задачи постепенно решаются. Университет как структурная единица системы высшего образования ФСИН России представляет собой формирующуюся организацию, однако по наименованию выступает как высокая организационно-структурная форма образовательной организации.

---

<sup>9</sup> См.: О создании федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.02.2020 № 191-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2020.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует важность законодательного определения показателей деятельности образовательной организации, необходимых для определения его вида. Предложения по изменению правового регулирования указанного вопроса уже неоднократно высказывались. Так, А. А. Кирилловых отмечал, что необходимо внести соответствующие изменения в образовательное законодательство и вернуть современной высшей школе классификацию высших учебных заведений и, главное, нормативно определить четкие критерии различия вузов в академической составляющей их деятельности<sup>10</sup>.

Всесторонне поддерживая данную позицию, следует отметить, что при решении вопроса правового закрепления классификации вузов следует предусмотреть возможность введения переходного периода при становлении образовательной организации, чтобы дать время для её развития до определенного уровня, как это требуется на сегодняшний день, например, для Университета ФСИН России. При этом разграничение вузов должно осуществляться с учетом инфраструктуры образовательного процесса и научных исследований, кадрового потенциала, эффективности научной и инновационной деятельности, интенсивности деятельности в сфере образования (количественные показатели и структура контингента обучающихся, реализуемые образовательные программы и др.)<sup>11</sup>. Любая образовательная организация высшего образования до высокого уровня университета должна «дорасти», развивая как образовательное, так и научное направление деятельности.

Важным вопросом функционирования образовательных организаций высшего образования является и выбор их организационно-правовой формы.

Образовательная организация создается в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций. Организационно-правовые формы некоммерческих организаций, в которых могут быть созданы образовательные организации, установлены Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ)<sup>12</sup> и Федеральным законом «О некоммерческих организациях»<sup>13</sup>. В соответствии положениями ГК РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовой форме учреждений, которая является преобладающей

---

<sup>10</sup> См.; Кирилловых А. А. Указ. соч. С. 31.

<sup>11</sup> См.: Каплюк М. А. Понятие и виды высших учебных заведений: проблемы их правового определения. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 20. С. 30.

<sup>12</sup> См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

<sup>13</sup> См.: О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

организационно-правовой формой образовательной организации высшего образования в Российской Федерации. Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 123.21 ГК РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Согласно положениям Федерального закона «О некоммерческих организациях» типами государственных учреждений признаются казенные, бюджетные и автономные.

Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов), органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах<sup>14</sup>.

Автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах<sup>15</sup>.

Казенное учреждение – государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы<sup>16</sup>

«Различия между казенными, бюджетными и автономными учреждениями касаются прежде всего гражданско-правового статуса образовательной организации. Что же касается их полномочий при осуществлении образователь-

---

<sup>14</sup> См.: Там же.

<sup>15</sup> См.: О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

<sup>16</sup> См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

ной деятельности, то они, как правило, не зависят от того, является образовательная организация казенным, бюджетным или автономным учреждением»<sup>17</sup>.

На основе норм гражданского законодательства ученые выделяют отличительные признаки, различия между названными типами государственных учреждений по нескольким основным критериям. Важнейшим критерием является возможность осуществления приносящей доход деятельности и распоряжение полученными от нее средствами.

«Казенные учреждения могут заниматься приносящей доход деятельностью только в том случае, если это предусмотрено в их учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, поступают в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Бюджетные и автономные учреждения осуществляют приносящую доход деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей создания таких учреждений. Приносящая доход деятельность должна соответствовать этим целям и быть указана в учредительных документах учреждений. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в распоряжение учреждений»<sup>18</sup>.

Бюджетные учреждения в вопросе осуществления приносящей доход деятельности менее свободны. Обычно такие учреждения оказывают платные услуги сверх государственного задания. Например, порядок определения стоимости оказываемых ими услуг зависит от того, к какому виду деятельности они относятся. Для основной деятельности этот порядок по общему правилу устанавливает учредитель. Таким образом, в каждом учреждении действует свой утвержденный порядок.

Также можно выделить еще один важный отличительный признак различных типов образовательных учреждений – способ финансирования государством. Казенное учреждение финансируется через утверждение бюджетных смет, бюджетные и автономные учреждения – посредством установления для них государственного задания.

Автономные учреждения являются самым свободным типом учреждения в гражданско-правовой сфере. Например, законодательством установлено ограниченное количество оснований для получения согласия учредителя на сделки с имуществом, чем бюджетному или казенному учреждению.

Образовательные организации высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний созданы в организационно-правовой форме казенных учреждений. Данная организационно-правовая форма обеспечивает

---

<sup>17</sup> Козырин А. Н. Понятие образовательной организации по законодательству Российской Федерации // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2017. № 1. С. 84.

<sup>18</sup> Козырин А. Н. Указ. соч. С. 84–85.

полное финансовое обеспечение на основании бюджетной сметы, что является гарантией устойчивого развития ведомственных вузов. При этом право заниматься приносящей доход деятельностью образовательные организации ФСИН России сохраняют, о чем свидетельствуют данные об обучении студентов по договорам за счет физических и юридических лиц.

Статус казенного образовательного учреждения, на наш взгляд, дает определенные преимущества в вопросах организации образовательного процесса, привлечения кадров в ведомственные вузы. Большинство бюджетных и автономных образовательных учреждений вынуждены изыскивать возможности оптимизации затрат на реализацию образовательных программ, что приводит, например, к сокращению нормативов внеаудиторной работы в расчете индивидуальной нагрузки преподавателей, к расчету количества ставок исходя из максимальных показателей (900 часов в год) и т.п..

В тоже время статус казенного учреждения не позволяет образовательным организациям высшего образования ФСИН России самостоятельно распоряжаться доходами, полученными от деятельности по оказанию платных услуг. Думается решение данного вопроса возможно посредством введения правил перераспределения указанных средств, утвержденных соответствующим ведомственным актом.

В настоящее время организационно-правовые формы образовательных организаций высшего образования ФСИН России выбраны на основе действующего законодательства. При четкой детализации в образовательном законодательстве видов высших учебных заведений в системе не был бы создан университет, который «растет», развивается, чтобы соответствовать высокому статусу данной категории вузов, что в целом для системы имеет положительный эффект. Статус же казенных образовательных учреждений придает устойчивость системе ведомственного образования в финансовом плане.

## **Литература**

1. *Барабанова С. В. Методы административно-правового воздействия в образовании / С. В. Барабанова, Д. В. Осинцев // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2013. – Т. 8. – С. 25–39.*
2. *Каплюк М. А. Понятие и виды высших учебных заведений: проблемы их правового определения / М. А. Каплюк // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № 20. – С. 30–31.*

3. Кирилловых А. А. Высшее образование как объект государственного регулирования: административно-правовой аспект : монография / А. А. Кирилловых – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 208 с.
4. Кирилловых А. А. Отдельные проблемы юридической техники и со-держательной стороны норм Закона «Об образовании в Российской Федерации» / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. 2013. – № 7. – С. 28–35.
5. Козырин А. Н. Понятие образовательной организации по законода-тельству Российской Федерации / А.Н. Козырин // Публично-правовые иссле-дования: электрон. журн. – 2017. – № 1. – С. 61–85.
6. Майер А. В эксперимент по переходу на новую систему высшего об-разования вошли 180 программ. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/15/980618-v-eksperiment-po-perehodu>.

**Петкилёв П. И.**

## **Пародия на учебную литературу: правовая квалификация<sup>1</sup>**

**Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме правовой квалификации пародий на учебную литературу в контексте развития информационных технологий и распространения интернет-мемов. Автор рассматривает пример интернет-мема, где текст учебника по предпринимательскому праву был изменен путем замены слова «предпринимательское» на «колбасное». В статье анализируются правовые аспекты таких изменений с точки зрения законодательства об интеллектуальной собственности, в частности, статьи 1274 ГК РФ, допускающей создание пародий без согласия правообладателя. Автор исследует критерии, позволяющие квалифицировать произведение как пародию, включая комический эффект, узнаваемость оригинального произведения и творческий вклад и т.д. На основе анализа судебной практики и доктринальных подходов делается вывод о том, что подобные изменения учебной литературы вряд ли могут быть признаны пародией, так как они не соответствуют всем необходимым критериям. Статья предлагает закрепить часть этих критериев в законодательстве или разъяснениях Верховного суда РФ для более четкого регулирования данной области.

**Ключевые слова:** учебная литература, произведения науки, пародия, интеллектуальное право, свободное использование произведений, интернет-мемы.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00567, <https://rscf.ru/project/24-28-00567/>

Информационные технологии совершаются стремительно,<sup>2</sup> и сегодняшний уровень технологического развития позволяет даже лицу, не имеющему специальных познаний, вносить изменения в опубликованное в сети «Интернет» произведение. Не обходит стороной такая тенденция и произведения науки, например, учебники. При этом правовая квалификация подобных изменений может вызывать вопросы с точки зрения права интеллектуальной собственности.

В качестве примера может выступить один из интернет-мемов. Интернет-мем о «Колбасном праве». На странице в социальной сети опубликован текст учебника по дисциплине «Предпринимательское право»<sup>3</sup>, в котором по тексту произведения слово «предпринимательское» заменено на «колбасное», сведения об авторах и прочая информация оставлены без изменений. Пост в социальной сети с этой информацией просмотрен пользователями социальной сети более 28 тысяч раз, имеет более 500 лайков, одобрительные комментарии, больше 400 человек поделилось материалом. С учетом мнения А. С. Ворожевич о том, что сегодня интернет-мемы еще и форма социального высказывания<sup>4</sup>, допустимо предположить, что авторы интернет-мема таким образом выразили позицию по сложному для отечественного права вопросу наличия или отсутствия у предпринимательского (хозяйственного) права режима отрасли права<sup>5</sup>. Но правомерна ли форма такого и подобных социальных высказываний, выражаемых путем изменения содержания учебной литературы? Для ответа на этот вопрос требуется провести юридическую квалификацию такому действию.

Согласно ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>6</sup> (далее – ГК РФ) исключительное право на произведение науки по общему правилу принадлежит автору произведения. В состав исключительного права на основании пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ входит право на переработку произведения, то

---

<sup>2</sup> Филиппов В. М., Насонкин В. В., Папачараламбоус Ч. Права и интересы детей в информационной сфере: реформирование законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 363.

<sup>3</sup> [https://vk.com/lawyershell?w=wall-116826380\\_5715](https://vk.com/lawyershell?w=wall-116826380_5715) (дата обращения: 26.02.2025).

<sup>4</sup> Ворожевич А. С. Установление границ исключительных авторских прав в контексте цифровизации и развития интернет-творчества (обзор) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 34. С. 70.

<sup>5</sup> Баттахов П. П. История развития хозяйственного (предпринимательского) права в СССР и России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 155–158; Андреева Л. В., Ерикова И. В. История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1(5). С. 23–35; Занковский С. С. Из истории предпринимательского (хозяйственного) права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 52–56.

<sup>6</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

есть создания производного произведения. В п. 77 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего и является одним из способов использования произведения. Из чего следует, что закон и правоприменительная практика допускают переработку авторами произведений.

Другие же лица хотя и не имеют аналогичный степени свободы использования произведения, тем не менее могут осуществлять переработку, но в установленных законом границах. Наличие авторского права само по себе в силу прямого указания п. 6 ст. 1260 ГК РФ не препятствует возможности других лиц перерабатывать оригинальное произведение. Такая переработка даже влечет за собой возникновение исключительного права, но использование этого произведения без согласия правообладателя оригинального произведения не допускается в силу разъяснений, изложенных в п. 88 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10<sup>7</sup>. В одном из дел Верховный суд РФ, например, обратился к упомянутой позиции, когда рассматривал ситуацию, в которой производилось изготовление копий скульптуры льва по представленным фотографиям<sup>8</sup>.

В п. 4 ст. 1274 ГК РФ предусмотрен особый случай, когда допускается создание произведения на основании другого правомерно обнародованного оригинального произведения и использование первого без согласия правообладателя и выплаты ему вознаграждения. Это случай создания произведения в жанре карикатуры или пародии. Создание произведения в этом жанре согласно п. 99 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 также ограничивает автора оригинального произведения в запрете использования произведения по правилам части четвертой ГК РФ. В литературе можно встретить противоположные позиции о том, что пародийное произведение является либо производным<sup>9</sup>, либо самостоятельным, не производным<sup>10</sup>. Вторая точка зрения обосновывается тем, что пародии свойственен иной правовой режим,

---

<sup>7</sup> Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

<sup>8</sup> Определение Верховного суда РФ от 06.09.2022 по делу № 78-КГ22-29-К3.

<sup>9</sup> Овчинников И. В. Авторско-правовой режим апроприативного искусства: свободное использование или переработка произведения? // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 10. С. 94; Тутичинский А. С. Пародия как производное или оригинальное произведение: казнить нельзя помиловать // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 4. С. 41–52.

<sup>10</sup> Зыков С. Проблема отнесения пародий к производным произведениям: не пора ли ставить точку? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 41–46.

напрямую не связанный с производностью произведения. Не уходя в подробности этого спора, видится возможным предположить, что отечественное законодательство в этой части будет продолжать совершенствоваться, позволит сформулировать исчерпывающий ответ на данный вопрос.

С экономической точки зрения, как замечает S. Jacques, из анализа судебной практики Франции и Канады следует, что лишь очень немногие пародии негативно влияют на коммерциализацию оригинального произведения<sup>11</sup>. Если с некоторой долей условности предположить, что это общее правило и для иных стран, то само по себе введение института пародии в отечественное законодательство видится оправданным, поскольку пародия обычно не влечет негативного экономического эффекта для правообладателя оригинального произведения, но позволяет сформулировать культурное высказывание, стимулирует культурный дискурс.

Характерной чертой интернет-мемов выступает их связь со «злободневными реалиями»<sup>12</sup>, прецедентность, создающая комизм<sup>13</sup>, остроумность и ирония, «часто со скрытым смыслом»<sup>14</sup>. Но достаточно ли этих признаков для признания за интернет-мемом правового режима пародии?

В отечественном законодательстве признаки пародии не сформулированы, на что обращают внимание, например, И. А. Близнец и В. С. Витко<sup>15</sup>. В словаре Ожегова пародия понимается либо как комическое или сатирическое подражание кому-нибудь или чему-нибудь, либо как неудачное подражанием, искажающее образец, превращающееся в насмешку, издевательство<sup>16</sup>. Суды нередко в своих актах<sup>17</sup> ссылаются на словарь литературоведческих терминов, согласно которому «пародия – произведение искусства, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) комического эффекта за счет намеренного повторения уникальных черт другого, обычно широко известного, произведе-

---

<sup>11</sup> Jacques S. The Parody Exception in Copyright Law. UK: Oxford University press. 2019. P. 205

<sup>12</sup> Боева Г. Н. «Литературный интернет-мем» как средство коммуникации // Современный дискус-анализ. 2020. № 2-2. С. 9.

<sup>13</sup> Канашина С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 125.

<sup>14</sup> Заречнев Д. О., Федулов Б. А. Интернет-мемы как средство общения подростков в образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1. С. 87.

<sup>15</sup> Близнец И. А., Витко В. С. Комментарий к некоторым положениям постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» // ИС. Авторское право и смежные права. № 2019. № 6. С. 13.

<sup>16</sup> Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2021. С. 404.

<sup>17</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.09.2023 по делу № А40-228617/2020, Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 по делу № 66-696/2023.

ния в специально измененной форме»<sup>18</sup>. В постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2024 по делу № А57-25276/2023<sup>19</sup> с указанием на отсутствие легальной дефиниции пародий суд сослался вовсе сразу на три словааря.

Современный взгляд отечественной доктрины на признаки пародии можно отследить в документе, составленном в Научно-консультативном совете при Суде по интеллектуальным правам. Несмотря на спорный характер нормативности рекомендаций Научно-консультативных советов и их места в системе форм права<sup>20</sup>, научный авторитет таких заключений вряд ли вызывает сомнения. В протоколе заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 02.06.2023 № 30<sup>21</sup> зафиксирована дискуссия, в которой ряд правоведов выразил свой взгляд на нижеследующие признаки пародии.

По мнению Д. В. Мурзина, при пародии сохраняется форма произведения, но содержание контрастирует с оригинальным произведением, дискредитирует его. А. С. Васильев выразил позицию, согласно которой для ответа на этот вопрос требуются не юридические, а иные специальные знания, хотя и Л. А. Новоселова возразила на отсутствие возможности у суда всегда обращаться к экспертизе. О недостаточности одного только комического эффекта для квалификации произведения в качестве пародии и необходимости учитывать еще и цель, характер, объем, фон, вспомогательные средства, комический и сатирический характер заявил В. В. Старженецкий. Однако В. О. Калятин выделил критерии иронического или комического эффекта, а также узнаваемость и различимость произведения. О том, что цель пародии – критика, заявил В. С. Витко. Об отличиях между plagiatом, заимствованиями и пародией в письменном отзыве высказалась Д. В. Братусь, отметив, что отсылка к пародируемому произведению не должны интерпретироваться в качестве plagiatа, заимствования или переработки, поскольку простое компилирование, техническое коллажирование – составные, а не самостоятельные творческие творения. О том, что сам по себе комический эффект еще не делает из произведения пародию, а пародия должна преследовать и иную цель, а не только цель рассмешить публику, хотя и направлена на высмеивание предмета пародии,

---

<sup>18</sup> Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974. С. 259–260.

<sup>19</sup> Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2024 по делу № А57-25278/2023.

<sup>20</sup> Петкилев П. И. Научно-консультативные советы при судах: значение и потенциал // Цивилист. 2024. № 4. С. 83–90.

<sup>21</sup> СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.02.2025).

высказалась Е. А. Павлова. На социальный, а не художественный характер пародии также обратила внимание Е. А. Войниканис. Она подчеркнула, что основная задача пародии – донести идею и рассмешить.

Из вышеуказанных примеров высказываний правоведов в рамках только одного научно-консультативного совета следует, что единообразного подхода к пониманию признаков пародии сегодня не существует.

Анализ судебной практики свидетельствует о различных признаках пародии, на которые обращают внимание правоприменители. Например, в определении Верховного суда РФ от 12.10.2021 по делу № А56-123039/2019<sup>22</sup> отмечено, что пародийный эффект не может быть достигнут без узнаваемости. В рамках рассматриваемого дела он был достигнут за счет текста юмористического/ироничного содержания, визуального ряда. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 19.11.2013 по делу № А40-38278/2012-12-166<sup>23</sup> обращено внимание на то, что первоначальное оригинальное произведение должно быть в центре нового, а не быть его фоном или вспомогательным средством. Со ссылкой на эту позицию Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.12.2023 по делу № А56-70022/2021<sup>24</sup> также дополняет, что вопрос отнесения объекта к пародии является правовым и должен быть разрешен судом путем выявления конкретных характеристик объекта, и их последующей оценки. В одном из апелляционных определений Первого апелляционного суда общей юрисдикции<sup>25</sup> оценку наличия признаков пародии давал эксперт, который не выявил пародийной связи между двумя произведениями, поскольку одно хоть и воспроизводит оригинальное произведение, по своему содержанию не является пародией оригинала, а выступает политической и социальной сатирой.

Для ответа на поставленный в начале статьи вопрос о правомерности создании и публикации интернет-мемов, выраженных в изменении содержания учебной литературы, представляется оправданным проанализировать конкретный пример сквозь призму упомянутых выше критерии.

Чаще всего при квалификации пародии обращается внимание на юмористический, комический, сатирический эффект. Отдавая себе отчет в схожести значений названных слов, но не их синонимичности, представляется важным заметить следующее. Правовая квалификация произведения в качестве пародии

---

<sup>22</sup> Определение Верховного суда РФ от 12.10.2021 по делу № А56-123039/2019.

<sup>23</sup> Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 19.11.2013 по делу № А40-38278/2012-12-166.

<sup>24</sup> Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2023 по делу № А56-70022/2021.

<sup>25</sup> Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 по делу № 66-696/2023.

определяется судом. При этом такой эффект иногда может быть сложно уловим. При таких обстоятельствах назначение судебной экспертизы в рамках подобного спора, как представляется, может позволить суду более точно понять, присутствие юмористического, комического, сатирического начала в произведении. Что не исключает необходимость актуализации методик экспертного исследования по соответствующей категории дел<sup>26</sup>. По личному внутреннему ощущению автора статьи юмористический, комический, сатирический эффект в материале «Колбасное право» имеет место быть. Однако остается открытым вопрос, является ли материал «Колбасное право» попыткой осуществить пародию оригинального произведения, либо это в целом более крупное научное высказывание, сатира на всю отрасль предпринимательского права. В случае положительного ответа на вторую часть вопроса, как представляется, возникают препятствия для квалификации материала в качестве произведения-пародии.

Также в созданном интернет-меме «Колбасное право» сложно выявить творческое начало, поскольку, на первый взгляд, кажется, что создано оно было путем простой автоматической замены слова «предпринимательское» на «колбасное» по всему тексту оригинального произведения. Что свидетельствует о низком уровне творческого вклада при создании материала «Колбасное право».

Это же обстоятельство позволяет усомниться в правовом режиме пародии на основании признаков, связанных с объемом использования оригинального произведения. Несмотря на то, что в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17.01.2025 по делу № А40-293013/2023<sup>27</sup> сформулирована позиция о том, что ни объем использования, ни вид пародии либо карикатуры законом не ограничиваются, вряд ли допустимо заявить о возможности использования всего многостраничного оригинального произведения. В некоторой степени это подтверждается позицией, изложенной в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 22.10.2024 по делу № А57-25276/2023<sup>28</sup>, согласно которой сам факт введения нормы пункта 4 статьи 1274 ГК РФ, допускающей свободное использование пародии либо карикатуры, свидетельствует о намерении законодателя регламентировать использование обнародованных произведений именно для создания производных произведений, содержащих

---

<sup>26</sup> Лепешин Д. А., Даутия Т. В. Роль судебной экспертизы в спорах о защите авторских и смежных прав в сети Интернет // Правосудие. 2024. № 4. С. 108–131.

<sup>27</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.01.2025 по делу № А40-293013/2023.

<sup>28</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.10.2024 по делу № А57-25276/2023.

элементы оригинального произведения. То есть в созданном произведении должно содержаться не все оригинальное произведение, а только его элементы, хотя объем такого содержания прямо не ограничен. Это же подтверждается уже упомянутой выше позицией Д. В. Братусь о том, что пародия не должна являться plagiatом и заимствованием. Как отмечено в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2024 по делу № А45-14174/2023<sup>29</sup>, пародия должна использовать существующий объект, при этом существенно отличаться от него.

В этом же постановлении обращено внимание на то, что пародия неизменно связана с комическим эффектом и должна быть сразу же быть узнаваема, соответственно, пародия не может быть совершенно отделена от оригинального произведения, так как в этом случае пропадает сам смысл создания пародии. Минимально необходимые границы такого отдаления законом также не определены. Это предопределяет вопрос о допустимости оставления в «Колбасном праве» без изменения сведений об авторах оригинального произведения, реквизитов оригинального учебника, что может вводить в заблуждение читателя. Как видится, здесь следует согласиться с Б. А. Шахназаровым, который считает, что при квалификации пародии не следует забывать и о фундаментальных международных договорах, закрепляющих право на ограничение любых извращений, способных нанести ущерб чести или репутации автора<sup>30</sup>. Также представляется, что такое поведение может быть оценено сквозь призму добросовестного поведения.

Из вышеизложенного следует, что подобное изменение учебника третьими лицами вряд ли возможно квалифицировать в качестве пародии. Для правового режима пародии требуется учитывать не только один комичный, юмористический, саркастический эффект, но и ряд иных критериев, вырабатываемых теорией и правоприменительной практикой. Представляется оправданным часть этих критериев закрепить либо в ГК РФ, либо на уровне разъяснений Верховного суда РФ.

---

<sup>29</sup> Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2024 по делу № А45-14174/2023.

<sup>30</sup> Шахназаров Б. А. Особенности выявления и определения объектов авторских прав в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3. С. 96.

## Литература

1. *Андреева Л. В., Ерикова И. В.* История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 1(5). – С. 23–35.
2. *Баттахов П. П.* История развития хозяйственного (предпринимательского) права в СССР и России // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 155–158.
3. *Близнец И., Витко В.* Комментарий к некоторым положениям постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» // ИС. Авторское право и смежные права. – № 2019. – № 6. – С. 5–16.
4. *Боева Г. Н.* «Литературный интернет-мем» как средство коммуникации // Современный дискус-анализ. – 2020. – № 2–2. – С. 4–9.
5. *Ворожеевич А. С.* Установление границ исключительных авторских прав в контексте цифровизации и развития интернет-творчества (обзор) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 34. – С. 69–81.
6. *Занковский С. С.* Из истории предпринимательского (хозяйственного) права // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 3. – С. 52–56.
7. *Заречнев Д. О., Федулов Б. А.* Интернет-мемы как средство общения подростков в образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1. – С. 86–88.
8. *Зыков С.* Проблема отнесения пародий к производным произведениям: не пора ли ставить точку? // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 4. – С. 41–46.
9. *Канашина С. В.* Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 122–127.
10. *Лепешин Д. А., Даутия Т. В.* Роль судебной экспертизы в спорах о защите авторских и смежных прав в сети Интернет // Правосудие. – 2024. – № 4. – С. 108–131.
11. *Овчинников И. В.* Авторско-правовой режим априориативного искусства: свободное использование или переработка произведения? // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. № 10. – С. 90–99.

12. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М., – 2021. – 736 с.
13. *Петкилев П. И.* Научно-консультативные советы при судах: значение и потенциал // Цивилист. – 2024. – № 4. – С. 83–90.
14. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: *Л.И. Тимофеев и С. В. Тураев*. – М., – 1974. – 509 с.
15. *Тупичинский А. С.* Пародия как производное или оригинальное произведение: казнить нельзя помиловать // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 4. – С. 41–52.
16. *Филиппов В. М., Насонкин В. В, Папачараламбоус Ч.* Права и интересы детей в информационной сфере: реформирование законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. Вып. 2. – С. 362–372.
17. *Шахназаров Б. А.* Особенности выявления и определения объектов авторских прав в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 3. – С. 92–100.
18. *Jacques S.* The Parody Exception in Copyright Law. UK: Oxford University press. – 2019. – 298 p.

*Абашидзе А. Х., Королёв П. С.*

## **Международное правозащитное измерение Целей в области устойчивого развития (проблемы и связанные с ними трудности)<sup>1</sup>**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию правозащитного измерения Повестки дня 2030 и связанных с ней 17 Целей устойчивого развития. Авторы акцентируют внимание на нормативной основе Повестки дня 2030, опирающейся на Всеобщую декларацию прав человека и международные договоры по правам человека. На примере ЦУР 4 («Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования») демонстрируется в чём выражается правозащитное измерение 17-ти ЦУР. В рамках статьи авторы отвечают на вопрос: как и на основе каких показателей оценивается достижение государствами-членами ООН ЦУР и связанных с ними задач, а также в какой степени система глобальных показателей достижения целей и задач устойчивого развития учитывает правозащитные показатели системы ООН. Статья предлагает рекомендации по улучшению механизмов оценки и подчеркивает необходимость учета международных правозащитных показателей и методологии по их применению при разработке будущей повестке дня по устойчивому развитию.

**Ключевые слова:** цели устойчивого развития, цели развития тысячелетия, повестка дня 2030, международно-правозащитное измерение, права человека, глобальные показатели достижения ЦУР, право на образование, добровольные обзоры, ЦУР 4, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

В документе под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка дня 2030) сказано, что данная Повестка дня «основывается на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, включая полное уважение международного права. В нее заложены положения Всеобщей декларации прав человека, международных договоров по правам человека»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> В основе данного исследования лежат материалы выступления из доклада, представленного авторами на Треке № 2 «Общество», Сессия № 5 «Доступное и качественное образование как основа устойчивого социального равенства» в рамках III Международной научной конференции в целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии. Путь Латинской Америки и стран Карибского бассейна к 17 ЦУР: комплексный подход.

<sup>2</sup> Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией A/RES/70/1 от 21 октября 2015). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

Ссылка на эти основополагающие международно-правовые акты в лице Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека и международных договоров по правам человека означает в том числе учет критики в адрес Целей развития тысячелетия (далее – ЦРТ)<sup>1</sup>, которые были лишены международного правозащитного измерения. Безусловно, это важный шаг в укреплении концепции о тесной взаимосвязи между развитием и обеспечением прав и свобод человека.

Более того, правозащитная опора Повестки дня 2030, которая содержит 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) и 169 связанных с ними задач, придает установкам Повестки дня 2030 характер, свойственный содержанию обязывающего международно-правового акта<sup>2</sup>. Следовательно, к политическому, экономическому и социальному измерениям положений Повестки дня 2030 добавляется и международно-правовое измерение, включая международно-правозащитное<sup>3</sup>. Иначе положения Повестки дня 2030, включая 17 ЦУР и 169 задач, являлись бы исключительно политическими намерениями государств-членов ООН. Однако сказанное не подтверждается наличием в Повестке дня 2030 положений о предоставлении государствами-членами ООН в обязательном порядке обзоров выполнения ими Повестки дня 2030, как это имеет место в рамках системы договорных органов ООН по правам человека<sup>4</sup>; было решено представлять обзоры реализации ЦУР на добровольной основе, а первый обзор представить в течение пяти лет с момента начала реализации Повестки (с 2016 г.).

В чем выражено правозащитное измерение этих ЦУР? Выражено оно во многом, в том числе их международно-правовой основой. Дадим разъяснение сказанному на примере ЦУР 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/summitdecl.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml) (дата обращения: 27.11.2024).

<sup>2</sup> Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Черных И. А., Юсифова П. Н. К., Михеева В. И., Юдина Е. Д. Проблемы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 1. С. 11.

<sup>3</sup> Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Цели устойчивого развития в условиях прежних и новых вызовов // Права человека и вызовы XXI века: учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2020. С. 52.

<sup>4</sup> Договорные органы по правам человека: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РУДН, 2015. С. 224.

<sup>5</sup> Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Там же, п. 4.

В названии ЦУР 4 обращают на себя внимание два различных выражения:

1) *обеспечение* всеохватного и справедливого качественного образования;

2) *появление* возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Как видно, имеет место проведение различия между характером обязательств государств по этим двум ступеням образования.

С чем связано такое различие и на чём основываются задачи в рамках ЦУР 4?

Выполнение девяти из десяти (4.1 – 4.с) задач в рамках ЦУР 4 рассчитано на срок до 2030 года, а выполнение одной задачи было рассчитано (увеличить количество стипендий, предоставляемых развивающимся странам для обеспечения населения возможностью получать высшее образование, включая профессионально-техническое) – до 2020 г.<sup>6</sup>

Перечислим также остальные задачи, выполнение которых предусмотрено к 2030 году: все дети должны бесплатно завершать получение начального и среднего образования; все дети должны иметь доступ к качественным системам ухода, развития и дошкольного обучения; обеспечить доступ к «недорогому» профессионально-техническому и высшему образованию; обеспечить доступ к образованию для инвалидов и других уязвимых групп детей; все молодые люди должны уметь читать, писать и считать; увеличить число квалифицированных учителей.

Заметим, что к различным уровням образования в приведенных выше формулировках применяются два отличающихся понятия: «бесплатное» и «недорогое» образование, что указывает на отличающийся характер обязательств государств.

Известно, что Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО) стоит за формулированием ЦУР 4 и связанных с нею задач. Чем руководствовалась ЮНЕСКО и, в целом, разработчики ЦУР 4? Ответ однозначный – руководствовались они нормативными положениями ст. 13 Международного пакта об экономических,

---

<sup>6</sup> Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Там же, п. 4.б.

социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП)<sup>7</sup> и ст. 29 Конвенции о правах ребенка<sup>8</sup>, закрепляющими право на образование.

Статья 13 МПЭСКП, участниками которого ныне являются 173 государства-члена ООН, основана на установках ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ)<sup>9</sup> и является самой объемной по содержанию в сравнении с другими правами, закрепленными в МПЭСКП.

В ст. 13 МПЭСКП подтверждаются положения ст. 26 ВДПЧ о том, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознание ее достоинства, и что образование должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Там же указано, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками общества<sup>10</sup>.

Для *полного осуществления* права каждого человека на образование, согласно ст. 13 МПЭСКП:

- начальное образование должно быть *обязательным и бесплатным* для всех;
- среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано *доступным* для всех путем принятия *всех необходимых мер* и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;
- высшее образование должно быть сделано одинаково *доступным* для всех *на основе способностей* каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;
- элементарное образование должно *поощряться* или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования<sup>11</sup>.

В соответствии со ст. 13 МПЭСКП должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная

---

<sup>7</sup> Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactecon.shtml#mainnav](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml#mainnav) (дата обращения: 25.11.2024).

<sup>8</sup> Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml) (дата обращения: 25.11.2024).

<sup>9</sup> Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.). URL: [https://www.un.org/ru/-documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](https://www.un.org/ru/-documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>10</sup> Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Там же, ст. 13.

<sup>11</sup> Там же, ст. 13.

система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала<sup>12</sup>.

В ст. 13 также содержатся положения об обязательстве государств-участников МПЭСКП *уважать свободу родителей*, исходя из которой родители вправе выбирать между государственными и частными школами для обучения своих детей, а также об обязательстве государств-участников обеспечить религиозное и нравственное воспитание всех детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Как видно, связанные с ЦУР 4 задачи полностью основываются на нормативных установках ст. 13 МПЭСКП, по которому 173 государства-участника МПЭСКП взяли обязательства, в том числе по обеспечению права каждого на образование в соответствии со ст. 13 Пакта.

Именно это обстоятельство позволяет говорить о том, что ЦУР 4 и связанные с ней задачи имеют международное правозащитное измерение. Требование адекватного и полного понимания обязательства на основе ст. 13 МПЭСКП обуславливает необходимость обращения к авторитетному мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет; КЭСКП), являющемуся международным контрольным органом по выполнению государствами-участниками обязательств по МПЭСК, выраженному в его Замечании общего порядка № 13 «Право на образование»<sup>13</sup> (далее – ЗОП № 13).

Нашей задачей не является подробный анализ ЗОП №13, а потому далее тезисном порядке изложим лишь некоторые его ключевые положения в отношении права на образование, дабы иметь представления о их важности:

- «образование одновременно является *одним из прав* человека и необходимым *средством* для реализации других прав»<sup>14</sup>;
- «государства-участники согласны с тем, что *любое образование* – будь то государственное или частное, официальное или неофициальное – должно быть направлено на достижение целей и задач, определенных в п. 1 ст. 13»<sup>15</sup>;
- образованию во всех его формах и на всех уровнях должны быть присущи следующие взаимосвязанные и основополагающие характе-

---

<sup>12</sup> Там же, ст. 13.

<sup>13</sup> Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 13 «Право на образование» (8 декабря 1999 г.). URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/1999/ru/37937> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>14</sup> Замечание общего порядка № 13. Там же, п. 1.

<sup>15</sup> Замечание общего порядка № 13. Там же, п. 4

ристики: *наличие* (в государстве должно иметься доступное количество действующих учебных заведений и программ);

- *доступность* (недискриминация, физическая и экономическая доступность);
- *приемлемость* (программы и методы обучения должны быть адекватными, учитывающими культурные особенности и качественными);
- *адаптируемость* (образование должно быть гибким, способным адаптироваться к потребностям изменяющихся обществ и соответствовать потребностям учащихся в рамках их различных социально-культурных норм)<sup>16</sup>.

В ЗОП № 13 подробно разъясняются права на 1) элементарное, 2) начальное; 3) среднее и 4) высшее образование, а также право на свободный выбор образования. В ЗОП № 13 раскрываются такие понятия, как «сеть школ», «удовлетворительная система стипендий» и «материальные условия преподавательского персонала», подробно разъясняется значение принципов недискриминации и равного обращения в сфере образования, а также что следует понимать под «академической свободой и самостоятельностью учебных заведений». Один из разделов рассматриваемого документа посвящен разъяснению обязательств государств по ст. 13 МПЭСКП.

Стоит подчеркнуть, что в разделах ЗОП № 13 содержатся важные ориентиры концептуального, нормативного и прикладного характера. В частности, в разделе «Право на начальное образование» уточняется, что для надлежащего толкования термина «начальное образование» следует руководствоваться Всемирной декларацией об образовании для всех 1990 г.<sup>17</sup>, а именно: «Главной системой обеспечения базового образования для детей вне семьи является система начального школьного образования. Начальное образование должно быть всеобщим, обеспечивать удовлетворение потребностей всех детей в базовом образовании и учитывать культуру, потребности и возможности общины»<sup>18</sup>. Подчеркивается также, что выражение «базовые образовательные потребности» определено в ст. 1 данной Всемирной декларации<sup>19</sup>. Комитет констати-

---

<sup>16</sup> Замечание общего порядка № 13. Там же, п. 6.

<sup>17</sup> Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (Джомтьен, 1990 г.). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf) (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>18</sup> Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей. Там же, ст. V.

<sup>19</sup> Прим.: в соответствии со ст. 1 Всеобщей декларации об образовании для всех, базовые образовательные потребности включают в себя: необходимый объем навыков (умение читать, писать, владение устной речью, умение считать и решать задачи) и основное содержание обучения (знания, профессиональные навыки, ценностные установки и взгляды), которые не-

рует: «начальное образование является самым важным компонентом базового образования»<sup>20</sup>.

В разделе «Право на высшее образование» Комитет уточняет, что высшее образование должно быть не «доступным для всех», а лишь доступным «на основе способностей»<sup>21</sup>. Он пишет также: «Способности лиц следует оценивать исходя из всего приобретаемого ими опыта и знаний»<sup>22</sup>.

Еще раз отметим, что Замечания общего порядка № 13 содержат мнение Комитета о нормативном содержании и понимании ст. 13 МПЭСКП, на которой, как уже было отмечено, базируется ЦУР 4 и связанные с ней задачи.

Мы подошли к главному вопросу нашей темы: как и на основе каких показателей оценивается достижение государствами-членами ООН ЦУР и связанных с ними задач, в том числе ЦУР 4?

Для оценки выполнения ЦУР и связанных с ними задач в 2016 г. была принята система глобальных показателей достижения целей и задач в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Была также учреждена Межурожденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития<sup>23</sup>. К 2020 году уже были задействованы более 230 показателей, сформулирована согласованная методология по применению этих показателей. И что получилось в итоге?

Из доклада Генерального секретаря ООН о ходе достижения целей в области устойчивого развития от 2 мая 2024 г. мы узнаем, что *лишь для 68 % показателей* имеется достаточная плотность данных<sup>24</sup>, а данные, в свою очередь, доступны *только по 50 % государств-членов ООН*<sup>25</sup>. Выходит, более 30 % показателей достижения ЦУР не имеют установленной на международном уровне методологии, а по примерно трети показателям не достает информации за период последних трех лет.

---

обходимы людям для выживания, развития *всех* своих способностей, существования и работы в условиях соблюдения человеческого достоинства, всестороннего участия в развитии, повышения качества своей жизни, принятия всесторонне взвешенных решений и продолжения образования.

<sup>20</sup> Замечание общего порядка № 13. Там же, п. 9.

<sup>21</sup> Замечание общего порядка № 13. Там же, п. 19.

<sup>22</sup> Замечание общего порядка № 13. Там же, п. 19.

<sup>23</sup> Доклад о работе 46-й сессии Статистической комиссии ЭКОСОС ООН. 2015, п. I Раздел С. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/46th-session/documents/> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>24</sup> Доклад Генерального секретаря «Ход достижения целей в области устойчивого развития» (4 мая 2024), п. 14. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2024/secretary-general-sdg-report-2024--RU.pdf> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>25</sup> Доклад Генерального секретаря «Ход достижения целей в области устойчивого развития». Там же, п. 14.

Значительный дефицит данных наблюдается по ЦУР 5 (гендерное равенство), ЦУР 13 (борьба с изменениями климата) и ЦУР 16 (мир, правосудие и эффективные институты)<sup>26</sup>.

В 2023 г. состоялся Саммит по ЦУР в рамках сессии ГА ООН. В итоговом документе Саммита была признана необходимость инвестирования в национальные системы данных<sup>27</sup>, а также необходимость консолидации ее на основе единой национальной стратегии в области данных. Саммит призвал государства к сотрудничеству и координации в этом деле<sup>28</sup>. К сожалению, к этой инициативе присоединились всего 15 государств-членов ООН: из Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, что указывает на недоверие со стороны многих государств к подобным инициативам.

Понятно, что Отдел по ЦУР Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, который готовит доклад Генерального секретаря ООН о ходе достижения ЦУР, при отсутствии данных от значительной части государств-членов ООН вынужден использовать материалы, представляемые международными и региональными организациями (при составлении доклада за 2024 г., например, были использованы материалы, полученные от более чем 50-ти международных и региональных организаций)<sup>29</sup>, чтобы каким-то образом заполнить пробелы.

Очевидно, что оценка достижения ЦУР, основанная на несовершенной системе сбора данных, не способна отражать реальную, объективную картину происходящего.

Приведем некоторые данные из Доклада Генерального секретаря ООН о ходе выполнения ЦУР от 2 мая 2024 г.:

В соответствии с утверждением, приведенным в Докладе, данные о тенденциях в достижении имеются только по 135-ти задачам из 169, и только по 17 % из этих 135-ти задач отмечается «ожидаемый прогресс». В 18 % случаев наблюдается стагнация, а в 17 % и вовсе – регресс в выполнении задач по сравнению с базовым уровнем 2015 г.<sup>30</sup>

---

<sup>26</sup> Доклад Генерального секретаря «Ход достижения целей в области устойчивого развития». Там же, п. 15.

<sup>27</sup> Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. № 1. С. 71.

<sup>28</sup> Доклад Генерального секретаря «Ход достижения целей в области устойчивого развития». Там же, п. 16.

<sup>29</sup> Доклад Генерального секретаря «Ход достижения целей в области устойчивого развития». Там же, резюме.

<sup>30</sup> Доклад Генерального секретаря «Ход достижения целей в области устойчивого развития». Там же, п. 13.

На фоне сказанного необходимо отметить, что показатели, как таковые, являются важным инструментом для оценки достижения ЦУР, они – источники информации, которые отражают состояние объекта оценки в данный момент времени<sup>31</sup>. Показатели зачастую основаны на форме *количественного измерения* (например, количество детей на завершающей ступени начального образования, которые бросили школу) или *качественной категоризации* (например, принятие национального пятилетнего плана действий в сфере образования<sup>32</sup>).

Показатели эффективности – это количественные или качественные переменные, которые позволяют верифицировать изменения и показывать результаты в сравнении с запланированными.

К сожалению, приходится констатировать, что Повестка дня 2030 с момента начала ее реализации и по настоящий момент не обладает совершенной и всеохватывающей системой глобальных показателей, а также механизмов получения от всех государств-членов ООН исчерпывающих и достоверных данных по выполнению ими 17-ти ЦУР и 169-ти связанных с ними задач<sup>33</sup>.

Вслед за этим возникает еще один закономерный вопрос: поскольку в Повестку дня 2030 «заложены положения» основных международных договоров по правам человека (в нашем случае – МПЭСКП), то в какой степени система глобальных показателей достижения целей и задач устойчивого развития учитывают правозащитные показатели системы ООН?

Речь идет о Показателях в области прав человека, подготовленных Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека<sup>34</sup>. В рамках пяти разделов данного документа освещены такие вопросы, как «права человека и показатели – обоснование и некоторые проблемы»; «концептуализация показателей в области прав человека»; «методологические подходы к показателям в области прав человека»; «применение концептуальных и методологических рамок: примеры определения показателей для некоторых прав человека»; «показатели в действии: основные и мониторинг прав человека».

---

<sup>31</sup> Международно-правовые измерения Повестки дня 2030 : учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : РУДН. – 2024. – С. 10.

<sup>32</sup> Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>33</sup> Manoranjan Mishra, Sudarsan Desul, Celso Augusto Guimarães Santos, Shailendra Kumar Mishra, Abu Hena Mustafa Kamal, Shreerup Goswami, Ahmed Mukalazi Kalumba, Ramakrishna Biswal, Richarde Marques da Silva (2024). A bibliometric analysis of sustainable development goals (SDGs): a review of progress, challenges, and opportunities // Environment, Development and Sustainability. – 2024. – Vol. 26. – P. 11124.

<sup>34</sup> Показатели в области прав человека: Руководство по измерению и внедрению. URL: <https://web.dev.ohchr.un-icc.cloud/ru/publications/policy-and-methodological-publications/human-rights-indicators-guide-measurement-and> (дата обращения: 26.11.2024).

Мы не уверены в том, что при составлении глобальных показателей по оценке реализации ЦУР максимально учтены положения Руководства УВКПЧ по измерению и внедрению (показателей).

Вместе с тем несовершенная система глобальных показателей может породить лишь *искаженное представление* о ситуации с реализацией ЦУР. Дабы проиллюстрировать сказанное, приведем пример Бразилии – страны с 216-миллионным населением, активного субъекта международных отношений, одного из учредителей БРИКС, а также председательствующей ныне в Группе 20 (G20), являющейся инициатором создания глобального рынка биотоплива без устранения торговых барьеров.

Бразилия почти одновременно представила свои третий периодический доклад в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и добровольный обзор по реализации ЦУР (2023 и 2024 год соответственно). В обоих случаях речь идет и об осуществлении Бразилией права на образование в соответствии со ст. 13 МПЭСКП и ЦУР 4.

Добровольные обзоры по реализации ЦУР государствами-членами ООН представляются на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию. Впоследствии эти обзоры размещаются на официальном сайте. При этом известно, что Отдел по целям в области устойчивого развития Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, который выполняет функции секретариата по ЦУР, готовит лишь обзоры вызовов в области устойчивого развития, аналитического материала в целях подготовки международных конференций, посвященных теме устойчивого развития (например, Специальный выпуск доклада по ЦУР 2023 г.)<sup>35</sup>. Однако ничего не известно о порядке изучения и оценки добровольных обзоров государств-членов по реализации ЦУР в рамках ООН.

Таким образом получается, что государства-члены ООН, представляющие добровольные обзоры, сами проводят оценку реализации ЦУР. В отношении ЦУР 4 в обзоре Бразилии это проявляется следующим образом:

Сообщается, что в средней школе и учреждениях дошкольного образования более 65 % преподавателей имеют необходимую квалификационную подготовку. Ситуация в сфере начального образования хуже, чем в выпускных классах начальной школы. На этой ступени образования учителя имеют дипломы высшей школы, но, к сожалению, многие преподают предметы, не связанные с их квалификационной подготовкой. В выпускных классах начальной школы ситуация хуже, чем в средней школе. Результаты не позволяют

---

<sup>35</sup> Доклад о целях в области устойчивого развития: специальный выпуск. Специальный выпуск 2023. URL: [https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023\\_Russian.pdf](https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023_Russian.pdf) (дата обращения: 27.11.2024).

утверждать, что на какой-либо из двух ступеней до 2022 г. темпы развития были бы такими, что позволили бы достичь уровня 100 % к 2030 г.

Далее говорится, что в 2016 г. доступ к электричеству и водоснабжению был на весьма высоком уровне, и в 2022 г. эти показатели остались прежними. Наиболее значимыми показателями являются следующие: наличие доступа в Интернет, компьютеров для учебных целей и инфраструктуры, адаптированной для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Доступ к Интернету в выпускных классах начальной и средней школы уже приблизился к уровню 100 %. Этому росту способствовали пандемия COVID-19 и переход на дистанционное обучение почти во всех школах к 2020 г. и в большинстве школ в 2021 г. По данным Института прикладных экономических исследований (2021 г.) появление связи 5G-формата для мобильных телефонов, внедрённой в 2021 г., должно значительно повысить качество широкополосной связи, что также благоприятно повлияет на функционирование школ. Еще одним шагом вперед стала доступная инфраструктура для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Их число более чем утроилось на ступени начальной школы и удвоилось в средней школе, что свидетельствует о благоприятной ситуации на период до 2030 г.

С 2016 г. наблюдается улучшение качества услуг, предоставляемых детям школьного возраста. Это изменение произошло в соответствии с принципами универсализации образования, реализация которых началась в середине 1990-х гг. с акцентом на начальное образование, а в 2000-х гг. – с упором на начальное образование.

В сегменте младшего возраста преобладает доля детей, уже получающих образование за год до начальной школы. Однако, если говорить о детях в возрасте до трех лет, показатель в 31 % все еще далек от 50 % – показателя, утвержденного Национальным планом образования.

Доля населения, обучающегося в системах технического и профессионального образования и высших учебных заведениях, все еще довольно мала, причем в первую очередь это касается первой категории<sup>36</sup>.

Вот так правительство Бразилии оценивает реализацию ЦУР 4 и связанных с ней некоторых задач своим государством.

Давайте сопоставим эту оценку с мнением Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, который рассмотрел третий по счету периодический доклад Бразилии по выполнению обязательств по МПЭСКП, включая обязательства по ст. 13 Пакта.

---

<sup>36</sup> Voluntary national review of Brazil on Sustainable Development Goals. 2024. P. 135–140. URL: [https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2024/VNR%202024%20Brazil%20Report\\_0.pdf](https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2024/VNR%202024%20Brazil%20Report_0.pdf) (дата обращения: 27.11.2024).

Комитет в своих заключительных замечаниях по докладу Бразилии выразил озабоченность по поводу: недостаточности бюджета, выделяемого на образование; сохраняющегося неравенства в доступе к образованию, затрагивающего детей, живущих в сельской местности и отдаленных районах, и, в частности, детей с инвалидностью; нехватки квалифицированных учителей и неадекватных условий, в которых учителя работают; недостатков школьной инфраструктуры и учебных материалов в сельских и отдаленных районах, включая нехватку санитарно-технических сооружений; высокого уровня неграмотности, особенно в Северном и Северо-Восточном регионах, а также среди представителей коренных народов и лиц африканского происхождения; высоких показателей отсева среди лиц африканского происхождения, особенно в сфере среднего образования<sup>37</sup>.

В связи с этим Комитет рекомендовал Правительству Бразилии: удвоить усилия по выделению финансовых, людских и технических ресурсов для сектора образования с целью обеспечения всеобщего и равного доступа к качественному дошкольному, начальному и среднему образованию; удвоить усилия по улучшению доступа к школьному образованию для детей в Северном и Северо-Восточном регионах, и в особенности для детей с инвалидностью; повысить качество преподавания, в частности, продолжая инвестировать в подготовку учителей без отрыва от работы и улучшая условия труда учителей; улучшить школьную инфраструктуру и учебные материалы, особенно в сельских и отдаленных районах, и обеспечить все школы адекватным водоснабжением и санитарией; укреплять свою политику и программы в области грамотности и неофициального образования; принять надлежащие меры для снижения уровня отсева и второгодничества на всех уровнях образования, в частности в средней школе, и среди учащихся, принадлежащих к маргинализированным группам<sup>38</sup>.

Опираясь на все сказанное выше, можно сформулировать закономерные вопросы и рекомендации:

- неужели оказался недостаточным опыт, полученный при реализации ЦРТ, чтобы обеспечить максимальную подготовленность к реализации вдвое большего числа ЦУР, включая, в частности, отложенный механизм оценки добровольных обзоров государств-членов по реализации ими ЦУР?

---

<sup>37</sup> Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по третьему периодическому докладу Бразилии. 2023. П. 67. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/218/34/pdf/g2321834.pdf> (дата обращения: 27.11.2024).

<sup>38</sup> Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по третьему периодическому докладу Бразилии. Там же, п. 68.

- учтены ли все показатели в области прав человека Руководства по измерению и осуществлению, разработанные в рамках УВКПЧ, и в какой степени они внедрены в систему глобальных показателей и применяются для правозащитного измерения ЦУР и связанных с ними задач?
- не имеем ли мы дело со скрытой попыткой постепенной замены системы договорных органов по правам человека межправительственным механизмом в лице добровольного обзора государств-членов ООН по реализации ЦУР, подобным Универсальному периодическому обзору (далее – УПО)<sup>39</sup> Совета ООН по правам человека, который ныне превратился в площадку для взаимного обвинения государствами друг друга в нарушении прав человека? Уже сейчас поговаривают о запуске после 2030 г. новой повестки дня с еще более амбициозными целями и задачи. Не будет ли помехой для новой повестки дня нынешние глобальные финансовые архитектуры, проводящие неоколониальную политику?

Что касается рекомендаций, то они звучат следующим образом: глобальные повестки дня вроде Повестки дня 2030 необходимы для обозначения общих вызовов и угроз человечеству, для решения которых требуются коллективные усилия и, следовательно, сотрудничество и партнерство. Однако новая повестка дня после 2030 г. должна максимально учесть пробелы и проблемы, наблюдаемые в период реализации Повестки дня 2030, в том числе учитывать международные правозащитные показатели и методологию по их применению.

Все это приводит к мысли о том, что может быть стоило после неудачи с ЦРТ не увеличивать, а наоборот сократить число целей, оставляя наиболее приоритетные и выполнимые? Тем самым это помогло бы набрать опыт в их осуществлении и постепенно увеличивать число реально выполнимых целей. Взять, например, проблемы нищеты и голода, и все усилия направить на их решение.

Что касается права на образование и права на здоровье, то следует направить максимальные усилия на ратификацию МПЭСКП всеми государствами-членами ООН (включая США) и на укрепление системы договорных органов, включая, в частности, вопрос финансирования.

---

<sup>39</sup> См.: Абашидзе А. Х., Симонова М. А. Взаимодополняемость механизма добровольного обзора и механизма контроля договорных органов системы ООН по достижению правозащитного сегмента ЦУР // ООН и вызовы современного мира в XXI веке: коллективная монография : Монография – Уфа: Редакционно-издательский центр Башкирского государственного университета, 2021. С. 90–109.

### Приставной список литературы

1. Международно-правовые измерения Повестки дня 2030 : учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : РУДН, 2024. – 286 с.
2. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Цели устойчивого развития в условиях прежних и новых вызовов // Права человека и вызовы XXI века: учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН. – 2020. – С. 48–75.
3. Абашидзе А. Х., Симонова М. А. Взаимодополняемость механизма добровольного обзора и механизма контроля договорных органов системы ООН по достижению правозащитного сегмента ЦУР // ООН и вызовы современного мира в XXI веке: коллективная монография : Монография – Уфа: Редакционно-издательский центр Башкирского государственного университета. – 2021. – С. 90–109.
4. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 65–78.
5. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Черных И. А., Юсифова П. Н. К., Михеева В. И., Юдина Е. Д. Пробелы концептуального и практического характера в повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 1. – С. 5–13.
6. Договорные органы по правам человека: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РУДН. – 2015. – 437 с.
7. Manoranjan Mishra, SudarsanDesul, Celso Augusto Guimarães Santos, Shailendra Kumar Mishra, Abu Hena Mustafa Kamal, Shreerup Goswami, Ahmed Mukalazi Kalumba, Ramakrishna Biswal, Richarde Marques da Silva (2024). A bibliometric analysis of sustainable development goals (SDGs): a review of progress, challenges, and opportunities // Environment, Development and Sustainability. – 2024. – Vol. 26. – P. 11101–11143.

*Кирилловых А. А.*

## Конституционно-правовое обеспечение доступности образования: опыт государств Азии<sup>1</sup>

**Аннотация.** В статье нашел отражение опыт комплексного исследования конституционного регулирования права на образование ряда государств азиатского региона. При изучении практики конструирования положений о праве личности на образование, автор опирался на модели социально-экономической и общественно-политической системы государств, позволяющих раскрыть специфику построения государственно-правового механизма регламентации базовых (конституционных) принципов развития сферы образования. Функциональный аспект реализации права на образование обеспечивается за счет повышения уровня доступности образования. При этом, уровень доступности образования зависит от исторических, культурных, религиозных особенностей конкретной страны, а также состояния и перспектив ее экономического развития. Изучение содержания конституционных положений, регламентирующих право на образование, позволило автору сопоставить опыт государств в сфере конструирования и отражения базовых основ как правового статуса личности, так и роли правительства (органов государственного управления) в обеспечении реализации человеком и гражданином закрепленного в положениях конституций права на образование.

**Ключевые слова:** конституция, парадигма, образование, право, политика, доступность, человек, гражданин, государство, Азия.

Усиление роли взаимозависимости государств в социально-экономических областях, и прозрачность границ государств в транснациональном масштабе, соединяет в себе общемировой социально-культурный порядок, перетекающий в плоскость права, экономики и общественной жизни. Развитие межгосударственной коммуникации в образовании означает появление «глобального образовательного пространства». В контексте рассмотрения разви-

---

<sup>1</sup> При содержательном анализе положений соответствующих Конституций автор опирался на переводы текстов, приведенных в следующих изданиях: Конституции государств Азии. Том 1. Западная Азия. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. 542 с.; Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. 1037 с.

тия национальных образовательных систем известный интерес заключается в изучении влияния глобализации на национальные правовые системы, трансформации их правовых институтов. Глобализация и регионализация права на образование выражают общую тенденцию унификации стандартизации юридических предписаний, с помощью которых обеспечивается адекватное воспроизведение его смысла и содержания.

Потребность обеспечения права человека на образование в условиях глобализации значительно возрастает, что определяет повышенный интерес к его научному изучению на современном этапе. Право на образование – это не только индивидуальное, но и общезначимое явление. Поэтому его природа формируется под воздействием принципа юридической значимости индивидуальных и общественных потребностей. В этом случае право на образование приобретает качества всеобщего блага.

Право на образование является одним из ключевых прав личности, реализация которого позволяет человеку занять достойное место в обществе, реализовать свои способности в профессиональной сфере, построить карьеру.

Сегодня право на образование приобретает универсальный характер, рассматривается в качестве категории инструментальной подсистемы, обеспечивающей реализацию иных основных прав и свобод человека и гражданина<sup>1</sup>. Пример утилитарной задачи данного права состоит в том, что «без права на образование другие культурные права, как право на пользование достижениями культуры, свобода культурного, технического и научного творчества не могут быть всесторонне реализованы»<sup>2</sup>.

Юридическое обеспечение права на образование связывают с реальным исполнением закрепленных в законодательстве обязательств государства перед своими гражданами и иностранцами, обучающимися в стране, обладать и пользоваться материальными и духовными благами мировой и отечественной культуры, способствующими свободному и гармоничному развитию личности, путем участия в образовательном процессе<sup>3</sup>.

Как известно, ключевые положения о реализации данного права находят свое закрепление в фундаментальных учредительных актах – Конституциях

---

<sup>1</sup> Никитина И. Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2005. С. 10.

<sup>2</sup> Грачева Т. В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование (на примере города Москвы). Автореф. ... дис. канд. юрил. наук: 12.00.02. М., 2004. С. 7.

<sup>3</sup> Бутенко О. С. Правовое регулирование образовательной деятельности России в связи с участием в болонском процессе (теоретико-правовой аспект). Автореф.... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2008. С. 8.

государств. Конституция государства – базовый нормативный акт, определяющий его сущность, векторы основных направлений развития, перспективные сферы государственной политики, а также основные права, свободы и обязанности человека и гражданина. В условиях постиндустриального общества, построенного на экономике знаний, обеспечение права на образование становится ключевой задачей государства и объективной потребностью личности<sup>4</sup>.

Опыт сравнительно-правовых исследований имеет важное значение для понимания сущности тех или иных правовых институтов, позволяет выделить «сильные» и «слабые» стороны в регламентации соответствующих групп общественных отношений. Компаративистика, безусловно, позволяет решить ключевые задачи, стоящие перед юридической наукой. В более широком масштабе сравнительное правоведение позволяет получить целостную картину правового развития современного мира<sup>5</sup>.

Изучение опыта конституционно-правового регулирования права на образование государств азиатского региона позволило сделать ряд выводов, характеризующих его структурно-содержательные особенности (специфику) применительно как отдельному взятому государству, так и группе государств.

Прежде всего, методологический подход изучения особенностей конституционного права на образование в государствах азиатского региона предопределяет разбивку стран на отдельные пространственные территории по географическому критерию. По нашему мнению, такой подход к группировке вполне оправдан, поскольку общность территориальных границ ведет к более тесному сотрудничеству государств в гуманитарной сфере, способствует взаимному проникновению особенностей культуры, традиций, языка разных национально-этнических общностей, и в конечном счете, формирует в целом сопоставимые элементы социальной структуры государств, стимулирует разноуровневые интеграционные процессы. Сфера образования в этом смысле становится связующим звеном, цементирует необходимые межгосударственные контакты и договоренности в рамках гуманитарного сотрудничества.

Попутно отметим, что региональные различия позволяют странам не только идентифицировать свою национальные особенности, но с учетом этого аспекта также соотносить себя с принадлежностью к отдельным группам государств, объединяемых между собой по различным условиям (экономика, общие границы и т.п.) в целях достижения общих интересов. Страны Азии оказыва-

---

<sup>4</sup> Путило Н. В. Социальные права в постиндустриальном обществе: монография. – Москва: Проспект, 2021. С. 77.

<sup>5</sup> Оксамытный В. В. Юридическая компаративистика как направление современной юридической науки // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 206–209.

ются контрастны как по площади, населению, так и по основным экономическим и социальным показателям.

Учет региональных особенностей, в части дифференциация регионов по основным социально-экономическим показателям ведет к неравным возможностям стран при реализации своих собственных образовательных стратегий<sup>6</sup>. Большинство азиатских стран долгое время находились под внешним политическим и социально-экономическим воздействием Европейских государств. Колониальная политика Запада оказала достаточно сильное влияние на все стороны жизни азиатских обществ, сопровождалась активным насаждением либеральных ценностей, а также западных моделей систем общественно-политического развития. Несомненно, практика конституционного строительства стран, получивших в дальнейшем свою независимость (суверенитет), связывалась с адаптацией элементов европейских традиций западных демократий в социально-экономический и политический строй государства. Соответствующую трансформацию ощутили на себе и правовые системы государств, представляя в основном смешанный характер. Относительное преобладание национальных правовых традиций обеспечивается с попутным развитием отдельных отраслевых элементов, складывающих под влиянием европейского права. В большинстве случаев, имеет место сочетание мусульманских и европейских правовых устоев, определяющих юридические традиции востока и запада. При этом личный статус (например, брачно-семейные отношения, наследование) субъектов права регламентируется с учетом их конфессиональных особенностей, принадлежности к определенной религиозной группе.

На этих, базовых элементах конструируются конституционные положения, касающиеся обеспечения социальных прав граждан, и роли (степени участия) государства в механизме их гарантирования. В этой связи примечательным является то, что многие государства ориентированы на реализацию модели «социального рыночного хозяйства», т.е. создание институциональных условий развития общества, обеспечения лишь минимального уровня базовых социальных благ в условиях признания свободы личности, ее способности к самостоятельному развитию.

Ведя речь о характере права на образование с точки зрения юридического опосредования социального бытия, следует отметить, что большинство государств не рассматривают право на образование в числе естественных прав человека, относя его к числу позитивных (гражданских)<sup>7</sup>. Тем не менее, совре-

---

<sup>6</sup> Павленко Е. В. Интеграция российской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство. Автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Ростов-на-Дону, 2006. С. 9.

<sup>7</sup> Варламова Н. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4 (71). С. 153–154

менные реалии подтверждают его функциональное, вспомогательное значение для реализации права на жизнь, достойное существование человека. Современная парадигма развития систем образования в мире подтверждает огромную роль образования как в социализации личности, так и ее профессионального успеха, обеспечивающего определенный уровень благосостояния.

Стремительное развитие общественно-экономической жизни вызывает потребности постоянного обновления знаний, формирования новых компетенций (навыков, умений), повышения профессиональной квалификации, развитие системы непрерывного образования. Формирование и дальнейшее развитие концепции «образование в течение всей жизни» актуализирует для государства решение вопросов обеспечения его доступности<sup>8</sup>. В Конституциях некоторых европейских государств, в частности, Конституции Франции 1946 г. это весьма ярко выражено. В ее преамбуле сказано, что нация гарантирует равный доступ детям и взрослым к образованию, к приобретению профессии и культуре. Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства<sup>9</sup>.

Общедоступность применительно к высшему образованию означает не индивидуальный (персональный) доступ, т.е. для всех и каждого. Здесь имеет значение социальный аспект, т.е. доступность независимо от социального положения<sup>10</sup>. Стоит сказать, что в некоторых англосаксонских государствах (США, Канада, Австралия) проблему доступности, например, высшего образования, а также дискриминации решают механизмом бесконкурсного поступления в образовательные организации. Это становится основной стратегией развития массового высшего образования и элементом государственной образовательной политики<sup>11</sup>. При этом возможность дальнейшего продолжения обучения в этом случае напрямую зависит от интеллектуальных способностей конкретного индивида. Ряд государств (Бангладеш, Ливан, Сирия, Индия, Мальдивы) на политическом уровне обозначили курс выстраивания образовательных институтов, способных повысить уровень гарантий реализации права на образование, в том числе закрепили соответствующие положения непосредственно в конституциях (ст. 17 Конституции Бангладеш, ст. 10 Конституции

---

<sup>8</sup> Баденко В. И. Болонский процесс: Курс лекций. – М.: Логос, 2004. С. 37.

<sup>9</sup> Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. М., Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 523.

<sup>10</sup> Минина А. А. Правовые и воспитательные основы высшего профессионального образования: монография / А. А. Минина. – Ставрополь: АРГУС, 2009. С. 59.

<sup>11</sup> Павлюченко Е. И., Эсетова А. М., Гордышев И. А. Формирование системы качества образовательных услуг как фактор повышения эффективности управления вузом. – Махачкала: ИПЦ ДГТУ, 2012. С. 140.

Ливана, ст. 29 Конституции Сирии, ст. 45 Конституции Индии, ст. 17 Конституции Мальдив).

В рамках раскрытия особенностей реализации права на образование конкретных государств степень гарантированности права на образование (в части институциональных, организационных, правовых элементов) оказывается тесным образом увязана с уровнем социально-экономического развития государства. Причем уровень развития экономики напрямую определяет уровень развития социальной сферы государства, реализации социальных прав личности. В этой части можно констатировать, что общая линия в образовательной политике государств определяется в большинстве случаев декларативными нормами, обусловленными конкретными культурно-историческими предпосылками, а также рассмотрением многих государств как публично-правовых субъектов с развивающейся экономикой. В отдельных случаях речь идет об отражении телеологической (целевой) нагрузки закрепления нормы о праве на образование и целей самого образования<sup>12</sup>.

Обеспечение гарантий доступности и качества образования невозможно без обязательного государственного регулирования образовательных отношений и экономики<sup>13</sup>. Данный постулат зиждется на том, что государство должно обеспечивать эффективную реализацию рыночных механизмов в сфере образования. Одним из основных факторов, препятствующим в реализации гражданами права на образование, является отсутствием у государства достаточных средств финансирования национальной образовательной системы. Одновременно такая ситуация обуславливает стремительный рост транснационального образования.

Характеризуя конституционное отражение права на образование отдельных государств (Ирак, Индия, Китай, КНДР, Сирия и др.), можно вести речь о связанных государством обеспечением гарантий получения общего образования, что обусловлено потребностью повышения общего культурного уровня, ликвидации неграмотности среди населения. В отдельных странах Конституция закрепила лишь стремление государства предпринимать необходимые меры по ликвидации неграмотности (например, Йемен).

Примечательно, что особенности конструирования конституционных положений о праве на образование ряда государств исходят из потребности следовать целям ускоренного социально-экономического развития. Здесь сле-

---

<sup>12</sup> Петросян Т. Э. Гарантии и содержание конституционного права на образование в конституциях зарубежных государств // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 1. С. 146.

<sup>13</sup> Ибрагимов М. Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования. Автореф. ...дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2012. С. 8.

дует отметить трансформационную модель права на образование, определяющую не только право, но и обязанность личности получить образование соответствующего уровня (Бахрейн, Вьетнам, Ирак, Камбоджа, Китай, КНДР, Таиланд, Турция, Филиппины и др.). Подобные базовые установки направлены не только на удовлетворение частного (реализация для гражданина права на образование, но и публичного (формирование полноценной личности, способной принести пользу обществу) интереса. Кроме того, такая обязанность, в том числе определяется особенностями политической системы государства, общественного строя, идеологической основой существования развития конкретного общества.

Следует также отметить, что уровень гарантированности реализации права на образование зависит от традиций конкретного общества, определяющих особенности правового статуса человека и гражданина (речь идет, в первую очередь, об азиатских государствах исламского мира (Афганистан, Йемен, Иран, Иордания, Пакистан, Бангладеш и др.)). Несмотря на провозглашенное равенство, запрет на дискриминацию, отдельные категории (национальные меньшинства, женщины, беженцы и т.п.) лишены равного доступа к образованию и, как следствие, возможности собственной профессиональной реализации, обеспечения достойного уровня жизни. Фактическое ущемление прав (свобод) является основой для возникновения социальных конфликтов, способствует нарастанию недовольства части населения конкретных стран и, в конечном, счета становится почвой для подрыва целостности и национального суверенитета государства. В этой связи, например, в Индии открытость и доступность образования становится главным направлением государственной образовательной политики государства. Для обеспечения обозначенных целей необходимо преодолеть гендерную и кастовую дискриминацию, хотя формально запрещенную, но фактически продолжающую существовать в индийском обществе. Несмотря на формальное равенство всех граждан, индийский социум до сих пор сохранил элементы кастовой структуры. В получении образования Индия обеспечивает также языковую доступность. Английский язык является вторым по значимости государственным языком, и обслуживает не только сферу бизнеса, но также сферы образования и науки. В свою очередь, в Шри-Ланке укреплению государственного единства служат принятие эффективных мер в области обучения, образования населения (п. 5 ст. 27 Конституции Шри-Ланки). Ликвидация безграмотности и обеспечение равного доступа ко всем уровням образования (п. «h» ч. 2 ст. 27 Конституции Шри-Ланки), а также борьба с любого рода дискриминацией в образовательной сфере возве-

дена в ранг национальной идеи и обеспечивается государством<sup>14</sup>. Следует отметить, что прямое закрепление принципов социальной политики государства в тексте Основного закона по мнению ученых свидетельствует об их важности и гарантированности стабильной реализации<sup>15</sup>.

Общества многих государств Азии являются традиционными, где сильны устоявшиеся столетиями определенные социальные уклады, обычаи. Особенностью государственной образовательной политики ряда азиатских стран является стремление обеспечить модернизацию системы образования, адаптировать под нужды современного экономического развития при сохранении традиционных подходов в образовательной деятельности. Азиатская модель управления образованием органично сочетает традиции и инновации, что позволяет обеспечить развитие образовательной системы в соответствии с потребностями современной экономики и технического прогресса (Китай, Сингапур). Так, Индийская система высшего образования оказалась способной адаптировать инновационные элементы, сохраняя при этом устоявшиеся традиции и социальные практики в сфере образования. Значительные усилия государства приняты по обеспечению доступность платы за обучение для отдельных социальных слоев населения с одновременным развитием эффективных рыночных механизмов в высшем образовании<sup>16</sup>.

Примечательно, что многие азиатские страны пытаются обеспечивать повышение уровня доступности не только общего, но и профессионального образования, включая высшее, которое можно воспринимать в двух ипостасях: как общественное благо (общее достояние) и личное благо (средство усиления личной и социальной конкурентоспособности индивида). В свою очередь, право человека на высшее образование представляет собой естественное, фундаментальное и основное право индивида, которое в обществе, основанном на знании, трансформируется в инструмент для максимального развития человеческого потенциала, направленное на достижение конкурентоспособности индивида, позволяющей ему добиться надлежащего социального статуса<sup>17</sup>.

---

<sup>14</sup> Кирилловых А. А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 108–123.

<sup>15</sup> Шелудякова Т. В. Правовое регулирование и анализ принципов социальной политики государства // Социальное и пенсионное право. 2016. № 3. С. 12–16.

<sup>16</sup> Кэрной М., Доссани Р. Цели и управление высшим образованием в Индии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2013. № 2 . С. 100.

<sup>17</sup> Гусейнова К. Н. Право человека на высшее образование по международному праву и проблемы его обеспечения в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10, М., 2015. – С. 13.

Однако, закрепленные в положениях Конституций нормы об обеспечении государством доступности высшего образования, в большинстве случаев сохраняют свой декларативный характер (Афганистан, Восточный Тимор, Иран, Мальдивы, Пакистан, Королевство Бутан и др.). Например, Республике Мальдивы обеспечение права на получение высшего образования не входит в систему государственных гарантий в образовательной сфере. Государство лишь устанавливает такое базовое условия получения высшего образования как его общедоступность (п. б) ст. 36 Конституции Мальдив). Представляется, что данная нормативная установка продиктована существующими условиями жизни общества и требованиями развития экономики страны. Сам же доступ к высшему образованию должен определяться запросами конкретного человека, его профессиональными и карьерными устремлениями с учетом экономических возможностей.

В большинстве случаев, речь идет не только о создании необходимого количества бюджетных мест, но и повышении финансовой возможности граждан оплачивать свое обучение. Ресурсы систем высшего образования сталкиваются с проблемой отсутствия необходимого количества учебных заведений. Учитывая стремительный демографический рост, преобладание в структуре населения молодежи, данная проблема имеет тенденцию к своему усугублению (Индия, Турция). Важными элементами формирования эффективных экономических механизмов модернизации и развития образования должна стать разработка дифференцированных нормативов бюджетного финансирования организаций высшего образования, отражающих характер реализуемых ими образовательных программ, создание системы государственного образовательного кредитования, адресных целевых выплат, субсидирования граждан из малообеспеченных семей и отдаленных территорий для получения ими профессионального образования.

В рамках развития рыночных отношений в сфере высшего образования роль государства не должна сводиться лишь к их эффективному регулированию. Образование – это по-прежнему функция государства, которая не может быть в полной мере реализована без ее государственного финансирования. В то же время в государственном финансировании образования найдет отражение принцип справедливости распределения общественных благ, достижения баланса интересов между членами общества. Как отмечают, государственные субсидии необходимы, чтобы уронять возможности поступления в вузы потенциальных студентов из различных социально-экономических слоев<sup>18</sup>. При

---

<sup>18</sup> Павлюченко Е. И., Эсетова А. М., Гордышев И. А. Формирование системы качества образовательных услуг как фактор повышения эффективности управления вузом. – Махачкала: ИПЦ ДГТУ, 2012. С. 151.

этом, несмотря на значительную финансовую поддержку со стороны западных спонсоров, доступность высшего образования, например, в Ираке продолжает оставаться на относительно низком уровне. Это негативно влияет не только обеспечение солидарности и общественного согласия, но и сдерживает развитие иракской экономики<sup>19</sup>. В то же время нужно понимать, что общественные фонды ограничены и сфера образования не всегда находится в фокусе первоочередных интересов государства. В результате высшее образование должно конкурировать за недостаточные общественные средства с другими важными коммунальными сервисами, как здравоохранение, инфраструктура, начальное и среднее образование.

Стоит также отметить, что высшая школа в некоторых странах Азии занимает особую роль в системе государственных и политических институтов. Так, примечательной особенностью Конституции Турции в части гарантий обеспечения права граждан на образование является достаточно подробное определение статуса высших учебных заведений, их роли в жизни общества и государства. Такая юридическая конструкция, в целом, не является характерной для конституционной практики определения базовых основ статуса образовательных организаций. Примером могут служить лишь соответствующие положения Конституций европейских государств – Испании, Португалии, Финляндии, Швейцарии. В отношениях с государством модель статуса высшей школы предполагает их известную степень автономии (академическую, научную), но в то же время подотчетность и подконтрольность со стороны Правительства.

Таким образом, изучение содержания конституционных положений, регламентирующих право на образование, позволило автору сопоставить опыт государств в сфере конструирования и отражения базовых основ как правового статуса личности, так и роли правительства (органов государственного управления) Азиатских стран в реализации человеком и гражданином закрепленного в положениях конституций права на образование и сделать ряд выводов:

1. Степень гарантированности провозглашенного в конституциях азиатских государств права личности на образование (в части, институциональных, организационных, правовых элементов) оказывается тесным образом увязана с уровнем социально-экономического развития государства.

2. В большей степени государства Азии связаны обеспечением конституционной гарантией получения общего образования, что обусловлено потребностью повышения общего культурного уровня общества, ликвидации неграмотности среди населения.

---

<sup>19</sup> Мухаммед Абдуллахим Нимах Ал Кхафаджи. Конституционное право на образования в Республике Ирак: проблемы реализации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 71.

3. Исходя из потребности обеспечения ускоренного социально-экономического развития и технологической модернизации в конституциях ряда азиатских государств нашла отражение трансформационная модель права на образование, определяющая не только право, но и обязанность личности получить образование соответствующего уровня.

4. Уровень (степень) гарантированности реализации личностью права на доступ к образованию находится в зависимости от традиций конкретного общества и государства, определяющих особенности правового статуса человека и гражданина.

5. Особенностью государственной образовательной политики ряда азиатских стран является стремление обеспечить модернизацию системы образования, адаптировать под нужды современного экономического развития при сохранении традиционных подходов в образовательной деятельности.

6. Закрепленные в положениях конституций государств Азии нормы об обеспечении государством доступности высшего образования, в большинстве случаев сохраняют свой декларативный характер. При этом, в ряде случаев в части гарантий обеспечения права граждан на образование является достаточно подробное определение в конституциях статуса высших учебных заведений, их роли в жизни общества и государства.

## Литература

*Баденко В. И.* Болонский процесс: Курс лекций. – М.: Логос, 2004. – 207 с.

*Бутенко О. С.* Правовое регулирование образовательной деятельности России в связи с участием в болонском процессе (теоретико-правовой аспект). Автореф.... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Краснодар, 2008. – 21 с.

*Варламова Н.* Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 4 (71). – С. 153–154

*Грачева Т. В.* Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование (на примере города Москвы). Автореф.... дис. канд. юрил. наук: 12.00.02. – М., 2004. – 28 с.

*Гусейнова К. Н.* Право человека на высшее образование по международному праву и проблемы его обеспечения в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2015. – 26 с.

*Ибрагимов М. Г.* Правовое регулирование отношений в сфере образования. Автореф....дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Казань, 2012. – 26 с.

*Кирилловых А. А.* Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 108–123.

Конституции государств Азии. Том 1. Западная Азия. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – 542 с.

Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – 1037 с.

Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. – М., Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 816 с.

*Кэрной М., Доссани Р.* Цели и управление высшим образованием в Индии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. – 2013. – № 2. – С. 100.

*Минина А. А.* Правовые и воспитательные основы высшего профессионального образования: монография / А. А. Минина. – Ставрополь: АРГУС, 2009. – 112 с.

*Мохаммед Абдуладхим Нимах Ал Кхафаджи.* Конституционное право на образования в республике Ирак: проблемы реализации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 71.

*Никитина И. Ф.* Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2005. – 32 с.

*Оксамытный В. В.* Юридическая компаративистика как направление современной юридической науки // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 206–209.

*Павленко Е. В.* Интеграция российской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство. Автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.08. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

*Павлюченко Е. И., Эсетова А. М., Гордышев И. А.* Формирование системы качества образовательных услуг как фактор повышения эффективности управления вузом. – Махачкала: ИПЦ ДГТУ, 2012. – 322 с.

*Петросян Т. Э.* Гарантии и содержание конституционного права на образование в конституциях зарубежных государств // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 146.

*Путило Н. В.* Социальные права в постиндустриальном обществе: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 120 с.

*Шелудякова Т. В.* Правовое регулирование и анализ принципов социальной политики государства // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 3. – С. 12–16.

*Хромова Н. М.*

**Защита прав несовершеннолетних в судебном процессе:  
роль педагогического работника**

**Аннотация.** Статья посвящена всестороннему исследованию роли педагогического работника в судебных процессах с участием несовершеннолетних. В работе анализируются ключевые аспекты деятельности педагога, направленные на обеспечение правовой защиты и соблюдение интересов ребенка в рамках следственных мероприятий и судебных разбирательств. Исследуется нормативно-правовая база, закрепляющая полномочия педагогов в судебных инстанциях, а также их функция в снижении психоэмоциональной нагрузки на несовершеннолетних участников. Исследование охватывает функциональные обязанности педагога, направленные на предоставление комплексной поддержки детям в сложных юридических ситуациях.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, педагогический работник, психолог, свидетель, допрос, защита прав, судебный процесс, правосудие, предварительное следствие, международные стандарты, дружественное правосудие, детская психология.

Обеспечение защиты прав несовершеннолетних является одним из приоритетных задач государственной политики, которая строится на конституционных принципах, провозглашающих детей важнейшим приоритетом (часть 4 статьи 67.1 Конституции РФ), а также основывается на общепризнанных нормах и стандартах международного права, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних, и правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В рамках судебного процесса эта задача приобретает особую значимость, поскольку несовершеннолетние часто оказываются вовлеченными в судебные разбирательства.

В Руководящих указаниях Генерального секретаря ООН установлен подход к правосудию в отношении несовершеннолетних, цель которого обеспечить, чтобы дети, определяемые Конвенцией о правах ребенка как все лица, не достигшие возраста 18 лет, получали лучшие услуги и были лучше защищены.

ны системами правосудия, в том числе секторами безопасности и социального обеспечения<sup>1</sup>.

Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»<sup>2</sup> 2018–2027 гг. в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. В Указе не только подчеркнута значимость проводимой государственной политики в сфере защиты детства, но и обозначен курс преемственности тех результатов, которые были достигнуты в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761<sup>3</sup>. Так, одной из задач, определенной в Национальной стратегии, являлось обеспечение равных возможностей для детей, нуждающихся в особой заботе государства, создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

Под дружественным к ребенку правосудием Национальная стратегия подразумевала систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение<sup>4</sup>.

Основные принципы дружественного к ребенку правосудия закреплены в международно-правовых актах, таких, как: Конвенция о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.

Такими принципами являются: охранительная ориентацию правосудия, социальная насыщенность, максимальная индивидуализация судебного процесса.

В рамках данного исследования особый интерес вызывает принцип социальной насыщенности правосудия. Этот принцип подразумевает использование специализированных знаний вне юридической сферы для изучения

---

<sup>1</sup> См. Подход ООН к правосудию в отношении детей (Руководящие указания Генерального секретаря ООН, 2008); Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗиСП, Анкил, 2012. С. 246. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. С. 320.

<sup>2</sup> С3 РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

<sup>3</sup> С3 РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

<sup>4</sup> Хромова Н. М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 65–74.

социально-психологических характеристик личности несовершеннолетних, а также анализа социальных условий их жизни<sup>5</sup>.

Как справедливо указывается в науке, концепция дружественного правосудия требует глубокого понимания личности несовершеннолетнего, включая его социально-психологический статус, уровень развития и социальные взаимодействия<sup>6</sup>.

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого упоминания педагогических работников в международных документах, регулирующих правосудие в отношении несовершеннолетних, общая направленность данной системы правосудия подразумевает ключевое значение их роли. Это обусловлено необходимостью минимизировать негативные последствия судебных процессов для несовершеннолетних и обеспечить им квалифицированную поддержку. Именно педагоги, благодаря своей профессиональной подготовке и опыту, способны существенно влиять на процесс отправления правосудия, обеспечивая защиту прав и интересов детей и оказывая им необходимую помощь в сложных юридических ситуациях.

Аналогичной позиции придерживается и Конституционный суд РФ, указывая, что «правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту конституционных прав, что предполагает принятие законодательных мер с целью обезопасить каждого ребенка от неблагоприятного воздействия на его психику, которое может существенно повлиять на его развитие»<sup>7</sup>.

Таким образом, педагогические работники играют немаловажную роль в обеспечении защиты прав детей, выступая посредниками между ребенком и правосудием.

Несовершеннолетние являются специальным субъектом права, поскольку обладают особым правовым статусом. Это напрямую связано с их возрастными и психофизическими особенностями<sup>8</sup>. В связи с тем, что нормы, регламентирующие специальный правовой статус несовершеннолетних, закреп-

---

<sup>5</sup> Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В. П. Карапетов. М.: ИЗИСП, Анкил, 2012. С. 245–267; Хромова Н. М. Указ. соч. С. 70.

<sup>6</sup> Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. С. 320.

<sup>7</sup> Определение Конституционного суда РФ от 14.12.2023 № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

<sup>8</sup> См. Хромова Н. М. Правовой статус несовершеннолетних: частный и публичный аспекты // Российская юстиция. 2024. № 8. С. 23–34.

лены в различных отраслях права, то выделяется отраслевая классификация правовых статусов несовершеннолетних. Одним из проявлений специального правового положения несовершеннолетних выступает их процессуальный статус.

Российское процессуальное законодательство, регламентируемое Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ)<sup>9</sup>, допускает применение специальных знаний в тех случаях, когда это требуется для выяснения обстоятельств, значимых для дела. К категории специальных знаний, применяемых в рамках процессуального законодательства, относятся знания в области педагогики. Эти знания играют важную роль в обеспечении корректного взаимодействия с несовершеннолетними участниками процесса, способствуя созданию условий, обеспечивающих учет возрастных и психоэмоциональных особенностей детей и подростков.

Каждый из упомянутых процессуальных законов устанавливает порядок участия педагога (педагогического работника)<sup>10</sup> в процедурах допроса несовершеннолетних. В частности, ГПК РФ, КАС РФ и КоАП РФ устанавливают требование об участии педагогического работника (педагога) при допросе (опросе) несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ст. 179 ГПК РФ, ст. 162 КАС РФ и ч. 4 ст. 25.6 КоАП РФ).

Несколько иначе ситуация складывается в УПК РФ. Здесь, наряду с педагогом, в процессе также может принимать участие психолог. Так, несовершеннолетние могут участвовать в уголовном судопроизводстве в разных ролях – свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Педагог или психолог привлекаются к участию в уголовном процессе как в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (статья 425 УПК РФ), так и в случае, если речь идет о потерпевшем или свидетеле (статьи 191, 280 УПК РФ).

Кроме того, в отличие от ГПК РФ, КАС РФ и КоАП РФ, в УПК РФ возрастной порог повышен до шестнадцати лет.

---

<sup>9</sup> Автор сознательно исключил Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации из рассмотрения, поскольку этот нормативный акт не содержит положений, предусматривающих участие педагогического работника в делах с участием несовершеннолетних.

<sup>10</sup> В своем исследовании мы не будем вдаваться в полемику об унификации понятий «педагог» и «педагогический работник». В нашем понимании это равнозначные понятия. Об унификации понятий см. например, Тетюев С. В. Участие педагога, педагогического работника и психолога в судебной деятельности: вопросы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 142–155.

Это объясняется, прежде всего, значительно более высоким уровнем психологической травматичности уголовного процесса для несовершеннолетних, который требует усиленных мер по защите их прав и обеспечению эмоциональной безопасности.

Бесспорно, что несовершеннолетние, участвующие в уголовном судопроизводстве, ввиду своего эмоционального состояния, уровня интеллектуального развития и ограниченного жизненного опыта не способны полноценно защищать свои права и представлять собственные интересы. В связи с этим они нуждаются в помощи и поддержке со стороны третьих лиц, включая педагогов или психологов, которые, используя свои профессиональные компетенции и знания, могут оказывать необходимую поддержку как должностным лицам, так и самим несовершеннолетним участникам уголовного процесса<sup>11</sup>.

Учитывая данное обстоятельство, в уголовно-процессуальной науке продолжаются активные дискуссии относительно роли педагога или психолога в уголовном судопроизводстве<sup>12</sup>. В то же время гражданско-процессуальная наука и наука административного права демонстрируют большую стабильность и спокойствие в данном вопросе<sup>13</sup>.

Основные научные дискуссии в сфере уголовно-процессуального законодательства сосредоточены вокруг определения процессуального статуса педагога и психолога, уточнения объема их полномочий и обязанностей. Исследователи акцентируют внимание на необходимости четкого законодательного закрепления их функций, порядка участия в процессе, а также степени влияния на принимаемые решения. Это важно для обеспечения эффективности

---

<sup>11</sup> См. Цветкова Е. В. Правовые проблемы участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Современное право. 2024. № 4. С. 120–123.

<sup>12</sup> См. Лазарева В. А. Демкина М. С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 3. С. 101–107; Тетюев С. В. Роль педагога (психолога) в допросе несовершеннолетних по уголовным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 5(286). С. 103–111; Тетюев С. В. Зачем уголовному процессу педагог? // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 37–41; Цветкова Е. В. Указ. соч. С. 120–123; Галдин М. В. Изменения в УПК РФ о педагоге // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 19. Куликов А. В., Новиков А. А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2007. № 1. С. 32–34; Осипова Т. В., Крючкова В. Ф. К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 3. С. 10–14.

<sup>13</sup> См. Ситдикова Л. Б. Проблемные вопросы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе // Юридический мир. 2016. № 9. С. 45–48; Ярков А. А. К вопросу о допросе несовершеннолетнего свидетеля // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 58–60; Ремизов П. В. Педагог (психолог) как участник производства по делам об административных правонарушениях // Вестник ННГУ. 2017. № 6. С. 136–137.

работы указанных специалистов и соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних участников судебного разбирательства.

Эти критические замечания вполне обоснованы, учитывая, что с точки зрения процессуального права ни педагог, ни психолог не рассматриваются как полноправные участники уголовного судопроизводства, так как они не отнесены законодателем к какой-либо конкретной квалификационной группе. Их процессуальные функции, права и обязанности не зафиксированы в УПК РФ. Остается неясным, какие именно нормы уголовно-процессуального закона должен разъяснить суд во время допроса свидетеля или потерпевшего в судебном заседании, как того требует часть 2 статьи 280 УПК РФ. Однако при проведении предварительного следствия или дознания такого правила не предусмотрено статьей 191 УПК РФ. Согласно частям 5 и 6 статьи 425 УПК РФ, педагог или психолог имеют право с разрешения следователя, дознавателя или суда ознакомиться с протоколом допроса и внести письменные замечания относительно точности и полноты содержащихся там записей.

Исследователи в области гражданско-процессуальной науки и науки административного права ведут дискуссии о целесообразности введения в судебный процесс фигуры психолога или педагога-психолога. При этом акцент на уточнении процессуального статуса таких лиц отсутствует.

Законодательное регулирование также не вносит достаточной определенности. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»<sup>14</sup>, педагоги и психологи реализуют комплекс мероприятий, направленных на воспитание, образование, охрану здоровья и социальную поддержку детей, и могут участвовать в установленных законодательством мероприятиях по защите прав и законных интересов ребенка в государственных и муниципальных структурах. Согласно пункту 4 статьи 15 указанного Закона, педагоги и психологи обеспечивают педагогическую и психологическую поддержку несовершеннолетним, совершившим правонарушения.

Из буквального толкования вышеуказанных норм становится очевидным, что основное внимание законодателя сосредоточено на категориях несовершеннолетних, совершивших правонарушения, что подчеркивает направленность государственной политики на обеспечение защиты прав и законных интересов данной группы несовершеннолетних, что предполагает особую роль педагогических работников и психологов в оказании необходимой поддержки и содействия в их реабилитации и ресоциализации.

---

<sup>14</sup> СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

Однако в данном Законе отсутствуют прямые нормативные положения, регламентирующие оказание помощи несовершеннолетним в рамках цивилистического процесса.

Необходимо также отметить, что в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»<sup>15</sup>, являющимся системообразующим нормативным правовым актом, определяющим правовые основы функционирования системы образования, также не содержит положений, касающихся прав и обязанностей педагогического работника в контексте его участия в судебных процессах.

В частности, статья 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» концентрируется исключительно на правах и обязанностях педагогических работников в рамках образовательного процесса. Она определяет основные параметры профессиональной деятельности учителей и преподавателей, их ответственность перед учащимися и образовательными организациями, а также критерии, которым должны соответствовать эти специалисты. Однако данная статья не затрагивает специфику участия педагогов в судебных процессах, не оговаривая их возможные права, обязанности или процессуальную роль в таких ситуациях.

Обратимся к профессиональным стандартам в сфере образования, которые устанавливают квалификационные требования и определяют должностные обязанности педагогических работников.

1. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Минтруда России от 18.10.2013 № 544н, регулирует предоставление образовательных услуг в рамках основных общеобразовательных программ учреждениями, реализующими образовательные программы.

2. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог», утвержденный приказом Минтруда России от 24.07.2015 № 514н, направлен на обеспечение психологического сопровождения образовательного процесса в образовательных организациях различного типа – общего, профессионального и дополнительного образования, реализующих основные и дополнительные образовательные программы. Этот стандарт предусматривает оказание психологического-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, а также тем, кто испытывает затруднения в освоении основных общеобразовательных программ, в процессе развития и социальной адаптации. Особое внимание уделяется поддержке несовершеннолетних обуча-

---

<sup>15</sup> СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

ющихся, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых или подсудимых по уголовным делам, а также тех, кто выступает в качестве потерпевших или свидетелей преступлений, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства.

3. Профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», утвержденный приказом Минтруда России от 22.09.2021 № 652н, предполагает организацию образовательной деятельности, ориентированной на усвоение обучающимися знаний, формирование умений и компетенций. Этот стандарт также предусматривает создание педагогических условий для развития творческих способностей, удовлетворения потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, укрепления здоровья, грамотной организации досуга и профессиональной ориентации. Основная цель стандарта заключается в обеспечении достижения обучающимися высоких результатов в процессе освоения дополнительных общеобразовательных программ.

Анализ представленных нормативных актов свидетельствует о многообразии категорий педагогических работников, каждая из которых обладает специфическими функциями и сферой ответственности в образовательной и воспитательной деятельности. Несмотря на разнообразие специализаций, все эти категории объединяются общим понятием «педагогический работник». Возникает закономерный вопрос о том, представителя какой конкретно категории педагогических работников целесообразно привлекать к участию в судебном процессе.

Исходя из приведенных характеристик, наиболее подходящей для участия в судебном заседании при допросе несовершеннолетнего представляется должность педагога-психолога. Целесообразно привлекать данного специалиста, поскольку он обладает глубоким пониманием особенностей детской психологии и способен, используя свои профессиональные навыки, помочь ребенку справиться с непривычной обстановкой судебного заседания и легче адаптироваться к стрессу. Кроме того, основная задача педагога-психолога состоит в предоставлении психолого-педагогической помощи несовершеннолетним учащимся, которые были признаны либо находятся в статусе, определенном уголовно-процессуальным законодательством, а именно: подозреваемых; обвиняемых; подсудимых; потерпевших; свидетелей преступления.

Л. Б. Ситдикова верно подчеркивает, что допрос несовершеннолетнего требует глубокого понимания детской психологии, а также наличия специальных умений и навыков работы с детьми. Недостаточная подготовка специалиста может привести к тому, что ребенок останется без надлежащей защиты от возможных психотравмирующих воздействий. Соответственно педагогический

работник, не обладающий необходимыми знаниями в этой области, вряд ли сможет эффективно взаимодействовать с ребенком во время судебного процесса<sup>16</sup>.

Необходимо подчеркнуть, что учет социально-психологических особенностей несовершеннолетнего имеет существенное значение и на стадии предварительного следствия.

Так, учет таких качеств несовершеннолетнего возлагает на органы предварительного следствия дополнительные обязанности, предопределяет особенности методологии расследования и выстраивает стратегию действий. Взаимодействие следствия с несовершеннолетними должно основываться не только на процессуальных нормах, но и учитывать этические и психологические аспекты. Несовершеннолетние участники процесса должны чувствовать, что следователь проявляет должное внимание к их делу, стремится к установлению истины, действует объективно и чутко реагирует на их просьбы, жалобы и ходатайства. Для таких дел крайне важно, чтобы следователь выступал как авторитетная фигура и пример для подражания.

Успех установления психологического контакта между следователем и несовершеннолетним определяется профессиональными и морально-психологическими качествами следователя<sup>17</sup>.

Именно поэтому следователь обеспечивает участие в допросе педагога или психолога, который ввиду возрастных и психологических особенностей несовершеннолетнего способен отследить его эмоциональное состояние и не допустить его чрезмерного психического напряжения.

Привлечение педагогического работника (будь то педагог или психолог) к уголовному, административному или гражданскому процессу не меняет суть исполняемых ими полномочий по предоставлению педагогической и психологической поддержки. Эта поддержка не входит в число конституционно гарантированных прав, таких как право на ознакомление с материалами дела, затрагивающими личные права и свободы, право на получение квалифицированной юридической помощи или право на судебную защиту, реализуемое исключительно через судебные инстанции. Таким образом, педагог или психолог участвуют в судебных процессах и на этапе предварительного следствия не ради предоставления правовой помощи или выполнения защитительной

---

<sup>16</sup> Ситдикова Л. Б. Указ. соч. С. 45.

<sup>17</sup> Хромова Н. М. Учет психологических особенностей личности в методиках расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений). Москва, 23–24 апреля 2015 года. Том. Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. С. 407.

функции, а с целью предотвращения возможного негативного влияния на психику несовершеннолетнего. Следовательно, статус педагогического работника (педагога или психолога) в судебных процессах отличается процессуальной нейтральностью.

Роль педагогического работника в судебных процессах с участием несовершеннолетних крайне важна и многогранна. Она заключается в содействии правосудию путем предоставления объективной информации о ребенке и его окружении. Педагогический работник должен обладать необходимыми знаниями и умениями для выполнения этой роли, включая знание законодательства, понимание психологии детей и подростков, умение общаться с детьми разного возраста и социального положения. Однако педагогический работник, прежде чем приступить к работе с несовершеннолетним в судебном процессе или на предварительном следствии, должен провести подготовительную работу, заключающуюся в сборе и предоставлении информации о личностных характеристиках несовершеннолетнего, особенностях его семейного окружения, социального контекста, а также уровне развития и образовательного статуса. Эти сведения необходимы для формирования у суда или следствия представления о несовершеннолетнем.

Помимо сбора сведений о несовершеннолетнем, основные функции педагогического работника в судебных процессах включают комплексные задачи, направленные на обеспечение всесторонней поддержки ребенка в правовой сфере. Эти функции предполагают активное участие в экспертизах, реализацию мер по исполнению судебных решений, а также мониторинг и оценку их воздействия на развитие и социальную адаптацию несовершеннолетнего. Так, участие в экспертизах предполагает выполнение функций эксперта или специалиста, проводящего психологическую или педагогическую экспертизу. Такая экспертиза особенно важна при рассмотрении дел, связанных с установлением опеки, усыновлением, лишением родительских прав и другими вопросами, непосредственно затрагивающими благополучие ребенка.

Содействие в реализации судебных решений выражается в участии педагогического работника в программах реабилитации или социальной адаптации ребенка, а также в том, что работник следит за выполнением судебных решений и оценивает их влияние на жизнь и развитие ребенка.

Кроме того, педагогический работник может оказывать консультативную помощь ребенку и его семье, помогая им справиться с трудной ситуацией и адаптироваться к новым условиям жизни. Таким образом, работник выполняет значимую функцию в обеспечении защиты прав и интересов несовершеннолетних в судебных процессах, содействуя созданию условий для справедливого и всестороннего рассмотрения дел, затрагивающих их благополучие.

## Литература

1. *Волеводз А. Г.* Российский закон и международные стандарты досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А. Г. Волеводз, А. В. Гриненко, В. Д. Потапов, Е. В. Цветкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. Т. 12, № 3. С. 407–416. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3). 407–416.
2. *Галдин М. В.* Изменения в УПК РФ о педагоге // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 5. – С. 17–19.
3. *Куликов А. В., Новиков А. А.* Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 32–34.
4. *Лазарева В. А. Демкина М. С.* Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 101–107.
5. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / С. П. Андрусенко, Н. А. Голованова, А. А. Гравина; отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗиСП, Анкил, 2012. 312 с.
6. *Осипова, Т. В., Крючкова В. Ф.* К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами // Вопросы ювенальной юстиции. – 2018. – № 3. – С. 10–14.
7. *Ремизов П. В.* Педагог (психолог) как участник производства по делам об административных правонарушениях // Вестник ННГУ. – 2017. – № 6. – С. 136–137.
8. *Ситдикова Л. Б.* Проблемные вопросы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе // Юридический мир. – 2016. – № 9. – С. 45–48.
9. *Тетюев С. В.* Роль педагога (психолога) в допросе несовершеннолетних по уголовным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5(286). – С. 103–111.
10. *Тетюев С. В.* Зачем уголовному процессу педагог? // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 37–41.
11. *Тетюев С. В.* Участие педагога, педагогического работника и психолога в судебной деятельности: вопросы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2024. – № 3. – С. 142–155.

12. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М. 2023. 384 с.
13. Хромова Н. М. Правовой статус несовершеннолетних: частный и публичный аспекты // Российская юстиция. – 2024. – № 8. – С. 23–34.
14. Хромова Н. М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 65–74.
15. Хромова Н. М. Учет психологических особенностей личности в методиках расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений). Москва, 23–24 апреля 2015 года. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. С. 404–408.

## **К вопросу о значении правовой категории семья в семейном и образовательном законодательстве**

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в сфере реализации государственной семейной политики, образовательного и семейного законодательства в связи с отсутствием легального закрепления понятия семьи. По мнению автора, отсутствие данной правовой категории порождает проблемы реализации конституционных положений об охране семьи государством и осуществления политики, направленной на укрепление традиционных семейных ценностей. Это, в свою очередь, сказывается на формировании ценностных ориентиров подрастающего поколения в рамках образовательного процесса. На основе проведённого исследования сделан вывод о необходимости закрепления единой для всех отраслей права категории «семья», включающей такие признаки, как общность жизни, взаимная моральная и материальная поддержка, наличие взаимных прав, обязанностей и ответственности. Формулирование правового понятия семьи позволит определить содержание традиционных семейных ценностей, формирование которых является одной из целей образовательного процесса на современном этапе.

**Ключевые слова :** семья, традиционные семейные ценности, общность жизни, совместное проживание, моральная поддержка, семейная идентификация социально-

правовая категория, образовательный процесс, ценностные ориентиры, гуманизация образования.

Несмотря на отсутствие в образовательном законодательстве указания на семью в качестве непосредственного участника образовательного процесса, сложно себе представить процесс образования, как и процесс формирования личности обучающегося вне этого сложного общественного института. Анализ положений Конституции Российской Федерации<sup>1</sup> (далее Конституция РФ) в совокупности с положениями Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»<sup>2</sup> позволяет утверждать, что семья играет ключевую роль в образовательном процессе. В связи с чем хотелось бы обратить внимание на отдельные положения образовательного законодательства, на предмет уяснения роли, которая отводится в нем семье.

В соответствии с п. 4 ст. 43 Конституции РФ «родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования». Федеральным законом «Об образовании в РФ» (п. 4 ст. 44) это правомочие определено в качестве обязанности. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что семья выступает непосредственным участником образовательного процесса. Указанный вывод находит подтверждение в п. 3 названной статьи, которым закреплено право родителей «дать ребенку дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование в семье». Таким образом, государство ставит семью в один ряд с иными субъектами образовательной деятельности, признавая за ней право на реализацию публичных интересов в сфере образования.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ образование определяется как «единий целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства, в рамках которого наряду с приобретением знаний, умений, навыков осуществляется формирование ценностных установок обучающихся». Исходя из социологического понимания семьи и ее функций, именно в рамках семьи происходит формирование и ценностных установок обучающихся и развитие духовно-нравственных ценностей. В связи

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, в Российской газете. – 2020. – № 144.

<sup>2</sup> Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (редакции от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

с этим признание государством семьи в качестве самостоятельного субъекта образовательного процесса представляется вполне логичным. Однако неизбежно встает вопрос, что представляет собой семья как субъект образовательной деятельности, всякое ли семейное объединение способно реализовывать образовательную деятельность на основе закрепленных государством принципов.

Современные реалии демонстрируют многообразие объединений, претендующих на статус семейных. Современное общество характеризуется изменчивостью традиционных семейно-правовых институтов, появлением новых форм регулирования семейных отношений. В качестве примера следует привести появление однополых браков, распространение фактических сожительств, появление института суррогатного материнства, договорное регулирование семейных отношений. Происходящие процессы не могут не сказываться на отношении молодежи к тому, что принято называть семейными ценностями. В конечном итоге это выражается в размывании понимания семьи как фундаментальной основы общества, формировании негативного отношения к браку как основной правовой форме семьи, отрицании идеалов естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи и многодетности. В подтверждение происходящих процессов достаточно привести динамику браков и разводов, общую тенденцию рождаемости, статистику лишения и ограничения родительских прав, судебную практику по взысканию алиментов. В складывающейся ситуации возникает необходимость, прежде всего, определиться с понятием и признаками семьи, в рамках и посредством которой возможна реализация государственной семейной политики и политики в сфере образования. Происходящие сегодня в нашем обществе процессы, очевидно, свидетельствуют о необходимости формирования ценностных ориентиров, направленных на изменение мировоззрения общества. Как представляется, решение этой задачи лежит в плоскости образования и права.

Первым шагом в этом направлении стало введение в образовательные программы в формате курса внеурочной деятельности дисциплины «Семьеведение», целью которой определяется приобщение молодого поколения к традиционным семейным ценностям и укрепление авторитета семьи. Внедрение курса «Семьеведение» стало продолжением политики государства, направленной на сохранение и укрепление семьи. Основы этой политики были заложены еще в 2014 году утвержденной Правительством Российской Федерации Концепцией государственной семейной политики на период до 2025<sup>3</sup>, и закреплены

---

<sup>3</sup> Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

внесением соответствующих изменений в Конституцию РФ в 2020 году. Результатом стало конституционное закрепление приоритета традиционных семейных ценностей и института семьи как базовой основы общества (ст. 72 Конституции РФ). В 2022 году Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» был определен перечень традиционных ценностей в целом, а в качестве одного из направлений решения проблем в области их сохранения и укрепления установлена потребность совершенствования форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей<sup>4</sup>.

Вполне логичным представляется отражение конституционных положений и положений Указа Президента Российской Федерации в нормах соответствующего законодательства, к которому следует отнести не только семейное, но и образовательное. Положения п. 1 ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ одним из определяющих принципов образовательного процесса закрепляет гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, при этом содержание этих ценностей законом не раскрывается. Действующая редакция ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)<sup>5</sup> в качестве базового начала семейного законодательства провозглашает лишь принцип укрепления семьи. Тогда как еще в 2013 году разработчиками проекта концепции совершенствования семейного законодательства обосновывалась необходимость включения в число принципов (общих начал) семейного права «принципа укрепления и развития института семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранения традиционных семейных ценностей»<sup>6</sup>.

Однако соответствующее изменение принципов до сих пор не нашло отражения в семейном кодексе.

В ситуации отсутствия в отраслевом законодательстве не только норм, раскрывающих содержание тех принципов и понятий, на основе которых

---

<sup>4</sup>Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809"Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // "Собрание законодательства РФ", 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

<sup>5</sup> Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 1. – Ст. 16.

<sup>6</sup> Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства от 7 июля 2014 г. № 132-1/2014 (далее - экспертное заключение) // [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс".

должно базироваться современное общество, но и указания на сами эти принципы, возникает неопределенность относительно того, что же следует укреплять и сохранять. Как представляется, для создания основы формирования отношения к семье как действительной ценности и формулирования в общественном сознании традиционных семейных ценностей законодателю необходимо определить содержание этих понятий. Начать следует с правовой категории семьи, за укрепление которой так ратует законодатель, и которое, будучи длительное время предметом жарких научных дискуссий, до сих пор остается вне поля его зрения. Вместе с тем из положений Конституции РФ явно следует, что семья как таковая выступает той приоритетной ценностью, сохранение которой определено в качестве основной цели государственной семейной политики. Но в ситуации отсутствия правовой дефиниции «семья» возникают вопросы относительно того, какое объединение рассматривается государством в качестве объекта охраны, какая модель семейных отношений имеет приоритет в качестве традиционной ценности и может ли семья выступать в качестве самостоятельного субъекта правовых отношений.

Относительно правового закрепления категории семьи нельзя не согласиться с мнением многих авторов, указывающих на невозможность всестороннего детального регулирования семьи правовыми нормами, однако это не означает отсутствие потребности в его формулировании в правовой сфере. Скорее наоборот, отсутствие указанной правовой категории вызывает затруднения в правоприменительной практике, например, при необходимости признания семьи как целостного образования, решения вопроса о принадлежности к одной семье отдельных членов. Наконец, отсутствие легального определения семьи не позволяет разграничить семейные отношения, требующие охраны, от тех, которые охранять не следует.

Практическая потребность в существовании правовой категории семьи в качестве объекта государственной семейной политики, самостоятельного института семейного права, субъекта социального и образовательного законодательства определяют, на наш взгляд, целесообразность формулирования единого легального понятия семьи в правовой сфере.

Исследуя проблему формирования правовой категории семьи, нельзя не заметить, что данное понятие в науке рассматривается как в социологическом (общем), так и в правовом (специальном) смысле. Большинство споров основано на том, что семья представляет собой, прежде всего, социальный институт, соответственно и понятие должно иметь социологический, а не правовой характер. Соответственно многие авторы исходят из невозможности формулирования правовой категории семьи. Так, О. В. Смышляева высказывает мнение о недопустимости наличия общего нормативного понятия семьи, которое нашло бы

употребление в равной степени как в семейном праве, так и в отдельных отраслях права<sup>7</sup>. С. А. Филиппов, напротив, обосновывает вывод о том, что социальное понятие семьи под воздействием правового регулирования становится социально-правовым. Исходя из этого, представляется возможным включить в определение понятия семьи не только социальные признаки, но и правовые<sup>8</sup>.

Закрепление правовых признаков семьи имеет непосредственное значение для определения границ правового регулирования как внутренних отношений между членами семьи, так и отношений семьи с государством. Представляется очевидным, что для эффективной защиты семьи государством необходимо определить границы, в которых реализуется ее правовое регулирование в качестве объекта защиты. Базовым признаком, имеющим не только социологическое, но и правовое значение, большинство авторов называют «совместное проживание». Данная точка зрения высказывалась такими авторами, как Г. Ф. Шершеневич, М. Ф. Владимирский-Буданов, П. И. Седугин, А. М. Нечаева, А. Б. Монахов<sup>9</sup> и др. Использование указанного критерия в качестве основного для определения семьи как межотраслевой категории нам представляется не совсем верным. Если рассматривать семью как социально-правовое явление, наиболее отвечающим ее сущности следует признать критерий «общности жизни». Указанная категория не является новой, в качестве определяющего признака семьи она закреплена в большинстве региональных законов<sup>10</sup>. Общность жизни по смыслу региональных законов включает в себя не только совместное проживание, но и моральную, материальную, экономическую и духовную общность лиц ее составляющих, что в большей степени

---

<sup>7</sup> См.: Смышляева, О. В. Семья и право на ее создание в Российской Федерации: семейно-брачное регулирование и конституционно-судебная защита / О. В. Смышляева // Российское правосудие. 2017. – № 12 (140). – С. 58. – Текст: непосредственный.

<sup>8</sup> См.: Филиппов, С. А. Понятие "семья" по российскому законодательству / С. А. Филиппов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3(110). – С. 104. – Режим доступа: по подписке. – URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_26471437\\_10196053.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26471437_10196053.pdf). Текст: электронный.

<sup>9</sup> См.: Монахов, А. Б. Семья: правовое определение понятия / А. Б. Монахов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – № 9. – С. 57. – Режим доступа: по подписке. – URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_22508949\\_49175546.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22508949_49175546.pdf). – Текст: электронный.

<sup>10</sup> См.: Закон Вологодской области от 16.03.2015 N 3602-ОЗ (ред. от 09.01.2025) "Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области"; Закон Брянской области от 20 .02.2008 г. № 12-3 (ред. от 27.05.2024) «Об охране семьи, материнства и детства»; Закон Пермского края от 10.03.2017 N 69-ПК «О государственной семейной политике в Пермском крае и о внесении изменений в закон Пермской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства»" [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант - Плюс».

соответствует сущности семейного объединения, выступающего ориентиром государственной семейной политики.

Кроме того, закрепление совместного проживания в качестве основного признака, определяющего семейную общность, противоречит положениям ст. 31 СК РФ, устанавливающей право каждого из супругов на выбор места пребывания и жительства, поскольку лица, состоящие в супружеских отношениях, но проживающие раздельно, не будут признаваться семьёй.

Представляется, что отдельное проживание супругов, братьев, сестер и иных членов семьи не влияет на признание их семьей. Как не влияет на сохранение семейной связи прекращение родительских правоотношений по достижении ребенком совершеннолетия или приобретения им полной дееспособности в силу эмансипации, если при этом сохраняется их духовная общность, моральная и материальная поддержка – признаки, образующие семейную идентификацию. Именно такого рода взаимосвязи и формируют семью как истинную ценность, укрепление и сохранение которой определено Указом Президента РФ в качестве основы государственной политики.

Вместе с тем не следует отождествлять членов семьи и субъектов семейных отношений, к которым семейное законодательство относит, в том числе, лиц, утративших или не имеющих признака общности жизни и не идентифицирующими себя с членами конкретной семьи, речь идет об отдельных субъектах алиментных обязательств, отношения между которыми реализуются исключительно в силу императивных указаний закона. Особенно это касается судебного порядка установления отцовства по иску матери, поскольку как во взаимоотношениях между родителями, так и в отношениях с ребенком не возникает всей совокупности тех отношений, которые свойственны для семейной связи.

Учитывая, что семья представляет собой сложное явление, характеризующееся множеством признаков, родство представляет собой лишь один из них. Установление отцовства как таковое, на практике является лишь основанием установления алиментных обязательств между биологическим отцом и ребенком. Поскольку сложно представить, чтобы отец изначально добровольно не признавший своего отцовства, после его установления судом в полной мере взял на себя все родительские права и обязанности, включая установление лично-доверительных отношений с ребенком<sup>11</sup>.

---

<sup>11</sup> Куриленко О. Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2003. С. 53. Текст непосредственный

Широкое распространение в литературе и на практике получил тезис о том, что в каждой отрасли права уже есть свое понятие семьи. Точнее всего эту мысль в свое время выразил В. С. Толстой: «едва ли не в каждой из отраслей права термин «семья» имеет свое особое значение, которое отвечает потребностям регулирования данной области общественных отношений»<sup>12</sup>. Данное утверждение небезосновательно. В соответствии с нормами жилищного права определяющим признаком семьи, наряду с родством и браком, закреплено совместное проживание и ведение совместного хозяйства, семейное законодательство во главу угла при определении семейной общности ставит связанность членов семьи личными правами и обязанностями, а право социального обеспечения определяет семью через совокупность её членов, состав которых может определяться по-разному в зависимости от назначения мер социальной поддержки. Следует согласиться с мнением Красновой Т. В., считающей, что «исследователи выявляют различные характеристики семьи, решая задачи той науки, представителями которой являются»<sup>13</sup>.

Е. М. Ворожейкиным в связи с этим был сделан следующий вывод: «если в каждой отрасли права есть своё понятие семьи, то это разные понятия, которые и обозначаться должны соответственно разными терминами»<sup>14</sup>. Семья является предметом изучения многих отраслей, однако это не даёт оснований изменять содержание данного понятия в зависимости от прикладных потребностей конкретной области исследования<sup>15</sup>.

Наличие многолетней дискуссии по этому поводу, с одной стороны, и практическая потребность в закреплении правовой категории семьи, с другой, определяют, на наш взгляд, целесообразность формулирования единого легального понятия семьи в рамках семейного права, применимого для всех отраслей. При этом следует опираться на те признаки семьи, которые выработаны другими общественными науками с учётом возможности их правового закрепления<sup>16</sup>. Анализ указанных признаков позволил сформулировать социально-правовое понятие семьи. Семью следует определять как – объединение лиц, образованное в силу родства, брака, свойства, принятия детей на воспита-

---

<sup>12</sup> Толстой В. С. Понятие семьи в советском праве / В. С. Толстой. // Советская юстиция. – 1969. № 19. С. 5. – Текст: непосредственный.

<sup>13</sup> Краснова, Т. В. Значение категорий "семья" и "родство" в правоотношениях родителей и детей / Т. В. Краснова // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 4. – С. 9. – Текст: непосредственный.

<sup>14</sup> Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР: монография. – М.: Издательство:»Юридическая литература. – 1972. – С.33. – Текст непосредственный.

<sup>15</sup> Куриленко О. Г. Указ. соч. – С. 22.

<sup>16</sup> Куриленко О. Г. Там же. – С. 24.

ние, основанное на общности жизни, моральной и материальной поддержке входящих в неё лиц, идентифицирующих себя членами данного объединения и обладающих взаимными правами, обязанностями и ответственностью.

Закрепление легального понятия семьи, включающего ее основные признаки, позволит не только определить правовые границы охраняемого государством социально-правового института, но и сформулировать на его основе те семейные ценности, которые должны стать ориентиром семейной политики государства и определяющим вектором в формировании и воспитании подрастающего поколения в рамках образовательного процесса.

### **Принципы семейного права**

Следующим шагом в изменении сложившейся ситуации было внесение в Государственную думу Проекта Федерального закона № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи» [4]. Целью данного законопроекта явилось не только реализация в семейном законодательстве новых конституционных положений, но и устранение несовершенства и противоречивости нормативно-правового регулирования семейных отношений, усиление юридического единства и согласованности его норм [5], создание целостной эффективной системы семейно-правового регулирования

Семья как социальная группа, не являющаяся ни физическим, ни юридическим лицом, не может быть участником правоотношений. Поэтому интересы семьи, в том числе сохранение ее целостности, обеспечение ее благополучия и устойчивости не могут учитываться в процессе осуществления правового регулирования семейных отношений. В этой связи вполне обоснованным представляется предложенная в законопроекте корректировка принципов семейного права. В качестве необходимых принципов семейного права авторы законопроекта предлагают закрепить такие принципы, как: презумпция добросовестности осуществления родителями родительских прав, а также право ребенка жить и воспитываться в родной семье (семье своих родителей или иных родственников).

Закрепление указанных принципов способствовало бы не только защите прав основных членов семьи – родителей и детей, но и сохранению целостности семьи, обеспечению её устойчивости.

Относительно принципа добросовестности осуществления родителями родительских прав следует сказать, что закрепление данного принципа позволит наряду с ограничением вмешательства государства в семейные отношения пересмотреть правовое регулирование семейно-правовой ответственности.

В действующем Семейном кодексе отсутствуют нормы о семейно-правовой ответственности, в соответствии со статьей 4 Семейного кодекса к семейным отношениям применяются нормы об ответственности гражданского законодательства, которое исходит из гражданско-правового принципа презумпции виновности лица. Включение презумпции добросовестности родителей в осуществлении своих прав будет означать, что действия родителей в отношении своих детей считаются добросовестными, пока не будет доказана их недобросовестность. Закрепление применительно к семейным правоотношениям презумпции невиновности в противовес презумпции вины, закреплённой в гражданском праве, предполагает введение в семейное законодательство самостоятельного института семейно-правовой ответственности.

Преобладающей позицией относительно отсутствия самостоятельности института семейно-правовой ответственности является то, что по действующему законодательству за совершение правонарушений в области семейного права субъект несет ответственность по нормам гражданского, административного и уголовного законодательства [7].

Принционально не отрицая применения комплексного подхода к семейно-правовой ответственности, полагаем, что она все же имеет самостоятельный характер и в первую очередь должна регулироваться нормами семейного законодательства. Нормы иной отраслевой принадлежности могут иметь лишь субсидиарный характер по отношению к семейно-правовым нормам.

В качестве критериев самостоятельности семейно-правовой ответственности следует выделить то, что она применяется только к участникам семейных правоотношений, зависит от волевого характера лица, возможности самостоятельного установления мер ответственности в случае неисполнения семейных обязанностей. Аналогичной позиции придерживаются и авторы законопроекта, положения которого не только предусматривают введение в семейное законодательство института семейно-правовой ответственности, но и содержат существенные изменения норм, определяющих основные меры семейно-правовой ответственности, такие, как лишение и ограничение родительских прав.

Относительно содержащегося в законопроекте принципа, закрепляющего право ребёнка жить и воспитываться в родной семье, следует отметить, что он представляет собой существенное уточнение имеющегося принципа, провозглашающего право ребёнка жить и воспитываться в семье. В новой трактовке указанный принцип предполагает закрепление приоритетного устройства ребёнка, оставшегося без родительского попечения, в семью родственников, что, безусловно, будет способствовать не только защите интересов отдельного

ребенка, но и сохранению целостности семьи. На сегодняшний день ситуация такова, что чаще всего ребенок изымается именно у родственников и временно помещается в медицинскую организацию, в организацию для детей, оставшихся без попечения родителей, или под предварительную опеку граждан, не являющихся родственниками ребенка [5]. Очевидно, такое положение дел нельзя назвать соответствующим интересам ребёнка. Вместе с тем, в части 5 статьи 10 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [2] содержится норма, согласно которой совершеннолетние родственники ребенка, оставшегося без попечения родителей, имеют преимущественное право перед всеми другими лицами быть его опекунами (попечителями). Однако эта норма представляет собой не что иное, как декларацию, поскольку не обязывает органы опеки и попечительства установить сведения о родственниках ребенка, оставшегося без попечения родителей, и уведомить их о преимущественном праве принять ребенка на свое попечение. Таким образом, включение данного принципа, наряду с предлагаемыми изменениями института опеки и попечительства, позволит не только гарантировать дополнительную защиту отдельным членам семьи, но и усилит юридическое единство и согласованность норм семейного законодательства применительно к устройству детей, оставшихся без родительского попечения.

Явной проблемой действующего Семейного кодекса продолжает оставаться отсутствие разработанного категориального аппарата, что влечет за собой правовую неопределенность в трактовке большого количества семейно-правовых терминов, среди которых такие значимые, как: семья, брак, родство, алименты и др. Авторы представленного законопроекта предложили решить данную проблему посредством включения в Семейный кодекс ст. 2. 1, содержащую основные термины семейного права. Несмотря на это, предложенный перечень семейно-правовых терминов нельзя назвать совершенным как с точки зрения его состава, так и с точки зрения содержания формулировок отдельных категорий, однако предпринятая авторами попытка закрепить понятийный аппарат семейного права способствовала бы как устраниению имеющихся в семейном законодательстве и правоприменительной практике противоречий, так и созданию целостной эффективной системы семейно-правового регулирования.

Таким образом, исходя из анализа положений Концепции государственной семейной политики и предлагаемых в Государственную думу законодательных инициатив, можно сделать вывод о том, что основными направлениями реформирования семейного законодательства является реализация новых конституционных положений, направленных на укрепление семьи и традиционных семейных ценностей, в том числе путем усиления само-

стоятельности семейного права посредством закрепления специальных принципов, отраслевого понятийного аппарата и детальной регламентации семейно-правовых институтов, направленных на защиту прав не только отдельных членов, но и семьи в целом как единого организма.

## Литература

1. *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. Москва: Изд- во «Юридическая литература», 1972. 336 с.
2. *Краснова, Т. В.* Значение категорий "семья" и "родство" в правоотношениях родителей и детей / Т. В. Краснова // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 4. – С.9. – Текст: непосредственный.
3. *Куриленко О. Г.* Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03, Москва. 2003. 188 с.
4. *Монахов, А. Б.* Семья: правовое определение понятия / А. Б. Монахов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – № 9. – С. 57. – Режим доступа: по подписке. – URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_22508949\\_49175546.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22508949_49175546.pdf). – Текст: электронный
5. *Смышляева, О. В.* Семья и право на ее создание в Российской Федерации: семейно-брачное регулирование и конституционно-судебная защита / О. В. Смышляева // Российское правосудие. – 2017. – № 12(140). – С. 58. – Текст: непосредственный.
6. *Толстой В. С.* Понятие семьи в советском праве / В. С. Толстой. // Советская юстиция. – 1969. № 19. С. 5. – Текст: непосредственный.
7. *Филиппов, С. А.* Понятие "семья" по российскому законодательству / С. А. Филиппов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3(110). – С. 104. – Режим доступа: по подписке. - URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_26471437\\_10196053.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26471437_10196053.pdf). – Текст: электронный.
8. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства от 7 июля 2014 г. № 132–1/2014 (далее – экспертное заключение) // [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс".

## Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, в Российской газете. – 2020. – № 144.
2. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Парламентская газета. – 2008. – № 31–32.
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – ст. 410.
4. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи : проект Федерального закона № 989008-7. – URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=197158#QgRpj1TO0KxxmQmf2> (дата обращения: 15.03.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети БГУ им. академика И. Г. Петровского.
5. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 989008-7. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=yYEMaw&base=PRJ&n=197158&cacheid=E9956D4EBC49A44B98F2AD1F379EA2C8&mode=chgreview#wyOqj1TktpHntCiP1> (дата обращения: 15.03.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети БГУ им. академика И. Г. Петровского.
6. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства : принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 № 132-1/2014. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100002&n=129293&req=doc#Pakj1TQ2sfwln3K1> (дата обращения: 15.03.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети БГУ им. акад. И. Г. Петровского.
7. Репетева, О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права / О. Е. Репетева //Аграрное и земельное право. – 2010. – №5 (65). – С. 81–85. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=15212843> (дата обращения: 17.03.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU.

**YEARBOOK OF RUSSIAN EDUCATIONAL LEGISLATION**

**ISSUE 19 (№ 24)**

**THE THEORY OF EDUCATION LAW**

***Ozhiganova M. V. On the value of educational law as a legal category.....4***

*Ozhiganova Maria V.*, Candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Documentation, Law, History and Russian Language Federal state autonomous educational institution of higher education "Russian state vocational pedagogical university" (Yekaterinburg)

E-mail: koma-oj@k66.ru

**Abstract.** The author of the article invites us to discuss the value-semantic organization of the education system through the prism of the development of the category of educational law, which will open up opportunities for further meaningful content of the right to education, the development of state guarantees of human rights and freedoms in the field of education and the creation of conditions for the realization of the right to education. The essence of educational law is considered in several meanings: the set of legal norms governing relations in the field of education; the direction of scientific research; academic discipline. The greatest interest is related to the issue of the sectoral affiliation of educational law. The classical approach recognizes the establishment of such criteria for determining a branch of law as the subject and method of legal regulation, the existence of a codified act, and industry principles. The positions of the scientific community on educational law as an independent branch of law and a sub-branch of administrative law, as well as other points of view, are presented. The author notes the insufficiency of an exclusively formal feature, notes the importance of a public request to regulate and ensure the rights and obligations of participants in educational relations, awareness of their social value. At the same time, state discretion is also asserted as one of the factors in distinguishing a branch of law, because without recognition of the priority and value of the relevant sphere of relations by the state, the development and recognition of the branch is difficult, since it will require the formation of institutions for the protection of violated rights, the application of liability measures and their procedural support.

**Key words:** education, educational law, branch of law, subject and method of legal regulation, regime of legal regulation, educational relations, legislation, public administration.

## **SUBJECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITY**

**Barabanova S. V. Transformation of the status of participants in educational relations (using the example of students in the higher education system).....24**

*Barabanova Svetlana V.*, Doctor of Law, Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management of Kazan National Research Technological University

E-mail: sveba@inbox.ru

**Abstract.** The article analyzes the issues of changing the status of students in the context of the transformation of the Russian educational system – from students of the 90s to students in a modern educational institution of higher education; examines some theoretical issues of the legal status of the individual in a democratic society;. While the set of traditional elements of student status remains unchanged (in the author's concept), the author examines the position of the legislator, which corresponds to the Bologna model and is enshrined in Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation". The mentioned law determined the transition to student-centered standards of higher education. Despite the difficulties of transition and the obvious discrepancy between the volume of independent work and the traditions of Russian students, the norms on the rights, duties and responsibilities of students in the higher education system remain unchanged. Is this justified? And what awaits Russian education in 2027?..

**Key words:** student, higher education, participants in educational relations, educational process, university

## **EDUCATIONAL PROCESS**

**Morozova M. H. Problems of administrative and legal regulation of educational activities in departmental educational institutions (on the example of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia).....39**

*Morozova Marina N.* Lecturer of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, PhD in Law

**Abstract.** The author of the article carried out a comprehensive analysis of the administrative and legal regulation of educational activities of higher education institutions in departmental institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The issues of training highly qualified employees of internal affairs bodies and increasing the competitiveness of departmental educational institutions of higher education are quite acute for the state. The article identifies the inconsistency of the implementa-

tion of management in the field of organizing educational activities due to the dual nature, which is due to the organizational and legal form. The features of organizing educational activities and the learning process in educational institutions of a departmental nature are presented, starting with the stage of organizing entrance examinations. Certain aspects of the activities of educational organizations related to solving problems of protecting public order and ensuring public safety by students of departmental educational institutions, as part of the practical development of the acquired knowledge and skills, are reflected. Problems of an organizational and legal nature are highlighted and possible ways of improving educational activities are proposed.

**Key words:** education, educational activities, competitiveness, administrative and legal regulation, state institutions, departmental educational institutions, management, state, organizations, competencies, legal regulation.

**Gazizova N. N., Enikeeva S. R., Nikanova N. V. Methodological and legal support of innovations in educational activities using distance education technologies .....**49

*Gazizova Natalia N.* Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Kazan  
E-mail: natalyg@rambler.ru.

*Enikeeva Svetlana R.* Candidate of Physical Mathematics Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan  
E-mail: enikeeva.svetlana@mail.ru

*Nikanova Nataliya V.* Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan  
E-mail: zarnik@mail.ru.

**Abstract.** The article is devoted to the experience of work of authors with applicants and foreign students in mastering the basic distance course in the discipline «Higher mathematics». The process of designing, developing and implementing an online course into a learning practice is examined, along with the problems that arise in this regard. It was developed as an auxiliary for students who have insufficient amount of mathematical knowledge necessary for the successful development of the educational program, and for students who have difficulties in mastering the course of higher mathematics. This course is universal for students in more than 20 different areas of training at the University of Technology, it can be used for other mathematical disci-

plines as additional topics or sections. However, the problem of the effectiveness of foreign students' education requires strategic and operational decisions at different academic levels, including in terms of regulating the use of distance courses by local regulations. Modern forms of education using the huge potential of digital technologies are widely used in the educational process, experience is actively dissected at the university.

**Key words:** online courses, didactic teaching principles, distance technologies, adaptation of foreign students, adaptation course, mathematical preparation, methodological support of online courses, digital technologies.

## **EDUCATIONAL ACTIVITIES**

***Ivanova O. A. Traditional Russian spiritual and moral values as an object of public-legal protection in educational legislation .....***66

*Ivanova Olga A.*, Ph. D in Jurisprudence, associate professor, head of the department of public law, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia  
E-mail: [public\\_law@mail.ru](mailto:public_law@mail.ru)

**Abstract.** The transfer of traditional Russian spiritual and moral values from a purely moral category to an object of public legal regulation testifies both to the importance of these principles-the foundations of Russian statehood for the state itself, and their vulnerability in modern conditions, the need for strengthening the security mechanism. The main stages of formalizing the legal nature of traditional Russian spiritual and moral values are considered, the system of their legal protection is analyzed, and proposals are made to improve the security mechanism. The possibilities of the Russian educational system in the formation of traditional Russian spiritual and moral values and the dynamics of educational legislation in the context of normative support of value orientations in the educational process are evaluated. It is concluded that it is necessary to strengthen methods of persuasion and encourage building social relations in accordance with traditional spiritual and moral values.

**Key words:** traditional spiritual and moral values, legal protection of spiritual and moral values, legal foundations of spiritual and moral values, legal liability for infringement on traditional spiritual and moral values

## **INCLUSIVE EDUCATION**

***Kasarkina E. N. Inclusion in general education: from Theory to Modern Russian Legal practice .....***75

*Kasarkina Elena Nikolaevna*, PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work at the Mordovia State University named after N. P. Ogarev  
E-mail: eienovik@mail.ru

**Abstract.** The article analyzes the diverse and interdisciplinary nature of the development of inclusive educational practices, which are both the subject of scientific analysis and the range of modern Russian legal experience. It is proved that inclusive education has a longer history in theory than in the practical legislative experience of Russian educational institutions. Arguments are given for the need to take into account scientific interpretations of the concept of "inclusive education" in law enforcement practice. The article considers the origins of inclusion in the general education system in Russia, mainly related to the beginning of the 21st century, when integration in education was developing against the background of the system of special and correctional education. The theoretical provisions that form the basis of inclusive education and the conditions for reflecting inclusion in general education, both legislatively and in practice, are analyzed.

**Key words:** school, general education, inclusion, integration, law.

## **RELIGIOUS EDUCATION**

***Bondarenko D. V., Brilkov A. S. Peculiarities of legal regulation of relations in the sphere of Islamic education in the Russian Federation .....96***

*Bondarenko Dmitry V.* PhD in Law, Honorary Worker in the Sphere of Education of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Law Sciences  
E-mail: eienovik@mail.ru  
bond\_22@inbox.ru

*Brilkov Andrey S.*, Specialist of the Secretariat of the Bodies of the Supreme Church Administration of the Moscow Patriarchate, Warden of the Church of the Resurrection of the Word at the Vagankovskoye Cemetery in Moscow  
E-mail: brilkov-andrew@yandex.ru

**Abstract.** The article examines the main trends in the development of Islamic education in Russia in the context of the current transformation of international political relations, analyzes the activities of the Council for Islamic Education in Russia and the main professional educational programs of secondary vocational religious and higher religious education adopted by the Council. For the purposes of comparative legal research, the negative experience of the United States in the issue of educational and methodological support of Islamic education and its content is cited, drawing

attention to the lack of analysis of the content of educational and methodological literature approved by the founders of Islamic educational organizations in Russia. In addition, the article offers a critical view on the integration of Sharia and the secular legal system of the Russian Federation.

The efforts of central religious organizations and the Government of the Russian Federation to preserve the traditions of spiritual, moral and religious education, taking into account the socio-cultural characteristics of the regions of Russia, the revival of the theological school, capable of counteracting external influence, and the strengthening of the original Islamic culture that has formed on the territory of Russia are assessed positively.

**Key words:** Islamic education, Sharia, theological school, spiritual and moral education, legal regulation, secular legal system

## **ECONOMICS OF EDUCATION**

***Spiridonova N. Yu. Genesis and Prospects of Development of Legislation on Educational Lending in the Russian Federation ..... 111***

*Spiridonova Natalia Yu.* Applicant of the Department of Entrepreneurial, Competition and Environmental Law of the Law Institute of the South Ural State University (National Research University)

E-mail: spiridonova78@yandex.ru

**Abstract.** Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation adopted in the period from 1992 to the present and devoted, among other things, to educational loans, conclusions are made about the subordinate level of regulation of educational lending; about the repeated suspension of issuance of basic educational loans to students by credit institutions and changes in the rules and conditions for providing state support for them; failure of credit institutions to provide accompanying educational loans. Considering that the provisions of civil legislation on the loan agreement and the consumer loan agreement do not take into account the specifics of educational lending, a conclusion was made on the need to adopt the Federal Law "On Educational Loans" and enshrine in it such concepts as "educational lending" and "educational loan agreement", designation of the essential terms of the educational loan agreement, enshrining the subject composition of participants in educational lending, recognition of the educational loan agreement with state support as a public agreement. In addition, it is necessary to approve a standard form of the educational loan agreement, which will fill the existing gaps in the legal regulation of educational lending in Russia and implement the right of citizens to receive education.

**Key words:** right to education, educational lending, primary educational loan, accompanying educational loan.

## **EDUCATION MANAGEMENT**

***Cheparina O. A., Shkoropar V. Yu. Corruption compliance risks in state educational institutions of higher education .....*** 124

*Cheparina Olga A.* Associate Professor, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Energy Law Kazan Federal University  
E-mail: [ochepari@mail.ru](mailto:ochepari@mail.ru),

*Shkoropar Veronika Yu.* Master's student of the Law Faculty Kazan Federal University  
E-mail: [shkoroparr@yandex.ru](mailto:shkoroparr@yandex.ru)

**Abstract.** The article is devoted to the study of legal and compliance security of state educational institutions of higher education (hereinafter referred to as state universities, universities) in the context of corruption threats, the analysis of the system of corruption compliance risks in the activities of the university and legal means that constitute the compliance function of the university to combat corruption. The main legal acts in the field of anti-corruption compliance, modern approaches to managing corruption risks are analyzed. The classification of corruption risks of a state university by the areas of their occurrence and the subjects of the relevant relations is considered. The legal consequences of corruption depending on the types of activities of the university, as well as legal means of managing corruption risks of a state university are studied. The analysis of corruption risks of the university and legal means of managing them is built taking into account the legal status of the university as a legal entity and an educational organization.

**Key words:** corruption, corruption risks, compliance, anti-corruption compliance, higher education institution, state university, corruption risk management, risk classification, legal means.

## **CIVIL-LAW RELATIONS IN THE FIELD OF EDUCATION**

***Motorova N. V. Organizational and legal forms of educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service .....*** 138

*Motorova Natalya V.* Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

E-mail: motorova-nv@yandex.ru

**Abstract.** The article examines modern approaches to legislative consolidation of the type composition of universities, features of determining the organizational and legal forms of educational organizations of higher education on the example of the departmental education system of the Federal Penitentiary Service. The author analyzes the features of the university, academy, institute, as types of higher education institutions. The article also provides a brief description of the higher education system of the Federal Penitentiary Service, features of its modern development. The work examines legislative provisions reflecting the features of various types of educational institutions, touches upon some issues of the functioning of departmental universities as state institutions.

**Key words:** autonomous institution, academy, budgetary institution, university, institute, state institution, educational organization, higher education system, university.

**Petkilev P. I. Parody of educational literature: legal qualification .....147**

*Petkilev Pavel. I.* Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)

E-mail: petkilev\_pi@pfur.ru

**Abstract.** The article is devoted to the current problem of legal qualification of parodies of educational literature in the context of the development of information technologies and the spread of Internet memes. The author considers the example of an Internet meme, where the text of a textbook on business law was changed by replacing the word "entrepreneurial" with "sausage". The article analyzes the legal aspects of such changes from the point of view of intellectual property legislation, in particular, Article 1274 of the Civil Code of the Russian Federation, which allows the creation of parodies without the consent of the copyright holder. The author examines the criteria that allow qualifying a work as a parody, including the comic effect, recognizability of the original work and creative contribution, etc. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal approaches, it is concluded that such changes to educational literature can hardly be recognized as a parody, since they do not meet all the necessary criteria. The article proposes to enshrine some of these criteria in legislation or clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation for clearer regulation of this area.

**Key words:** educational literature, scientific works, parody, intellectual rights, free use of works, Internet memes.

## **INTERNATIONAL COOPERATION IN EDUCATION**

<b><i>Abashidze A. Kh., Korolev P. S. International human rights dimension of the Sustainable Development Goals (gaps and related difficulties) .....</i></b>	<b>157</b>
---	------------

*Abashidze Aslan Kh.*, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Head of the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)

E-mail: abashidze-akh@rudn.ru

*Korolev Pavel S.* Postgraduate Student, Department of International Law, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)

E-mail: 1142220711@rudn.ru

**Abstract.** The article is devoted to the study of the human rights dimension of the 2030 Agenda and the 17 Sustainable Development Goals associated with it. The authors focus on the normative framework of the 2030 Agenda, based on the Universal Declaration of Human Rights and international human rights treaties. Using SDG 4 ("Ensure inclusive and equitable quality education") as an example, the authors demonstrate how the human rights dimension of the 17 SDGs is expressed. In the article, the authors answer the question: how and on the basis of what indicators is the achievement of the SDGs and related targets by UN Member States assessed, as well as to what extent the system of global indicators for achieving the goals and targets of sustainable development take into account the human rights indicators of the UN system. The article offers recommendations for improving the assessment mechanisms and emphasizes the need to take into account international human rights indicators and methodologies for their application in developing the future sustainable development agenda.

**Key words:** Sustainable Development Goals, Millennium Development Goals, Agenda 2030, international human rights dimension, human rights, global SDG indicators, right to education, voluntary reviews, SDG 4, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

## **EDUCATION LEGISLATION IN FOREIGN COUNTRIES**

<b><i>Kirillovykh A. A. Constitutional and legal support for accessibility of education: the experience of Asian countries .....</i></b>	<b>171</b>
--	------------

*Kirillovykh Andrey A.*, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of Civil Service of Vyatka State University, Candidate of Law, Associate Professor  
E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

**Abstract.** The article reflects the experience of a comprehensive study of the constitutional regulation of the right to education in a number of Asian states. When studying the practice of constructing provisions on the individual's right to education, the author relied on the models of the socio-economic and socio-political systems of states, which allow revealing the specifics of constructing a state-legal mechanism for regulating the basic (constitutional) principles of development of the education sector. The functional aspect of the implementation of the right to education is ensured by increasing the level of accessibility of education. At the same time, the level of accessibility of education depends on the historical, cultural, religious characteristics of a particular country, as well as the state and prospects of its economic development. The study of the content of constitutional provisions regulating the right to education allowed the author to compare the experience of states in the field of constructing and reflecting the basic foundations of both the legal status of an individual and the role of governments (government bodies) in ensuring the implementation of the right to education by a person and citizen enshrined in the provisions of the constitutions.

**Key words:** Constitution, paradigm, education, law, politics, accessibility, person, citizen, state, Asia.

## **INTERDISCIPLINARY RESEARCH**

***Khromova N. M. Protecting the rights of minors in litigation: the role of the teacher .....*** **183**

*Khromova Natalia M.*, researcher of the Social Legislation Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation  
E-mail: hromova-nm@yandex.ru

**Abstract.** The article is devoted to a comprehensive study of the role of the teacher in lawsuits involving minors. The work analyzes key aspects of the teacher's activities aimed at ensuring legal protection and respecting the interests of the child in the framework of investigative measures and court proceedings. It examines the regulatory framework that enshrines the powers of teachers in the courts, as well as their function in reducing the psycho-emotional burden on underage participants.

The study covers the functional responsibilities of the teacher, aimed at providing comprehensive support to children in complex legal situations.

**Key words:** minors, teacher, psychologist, witness, interrogation, protection of rights, trial, justice, preliminary investigation, international standards, friendly justice, child psychology.

**Tveritinova O. G. On the issue of the significance of the legal category of family in family and educational legislation .....**194

*Tveritinova Olga G.*, candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law disciplines Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education named after academician I.G. Petrovsky (Bryansk State University), PhD in law, associate Professor of civil law disciplines

E-mail:tveritinova.olga@bk.ru

**Abstract.** This article examines the problems arising in the sphere of implementation of state family policy, educational and family legislation in connection with the lack of legal consolidation of the concept of family. According to the author, the absence of this legal category gives rise to problems in the implementation of constitutional provisions on the protection of the family by the state and the implementation of policies aimed at strengthening traditional family values. This, in turn, affects the formation of value orientations of the younger generation within the educational process.

Based on the conducted research, a conclusion was made about the need to consolidate a single category for all branches of law "family", which includes such features as community of life, mutual moral and material support, the presence of mutual rights, duties and responsibilities. The formulation of the legal concept of family will allow us to determine the content of traditional family values, the formation of which is one of the goals of the educational process at the present stage.

**Key words:** family, traditional family values, community of life, cohabitation, moral support, family identification, social and legal category, educational process, value guidelines, humanization of education.

## ОБ АВТОРАХ

Абашидзе Аслан Хусейнович	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. e-mail: abashidze-akh@rudn.ru
Барабанова Светлана Васильевна	доктор юридических наук, профессор кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета. e-mail: sveba@inbox.ru
Бондаренко Дмитрий Владимирович	кандидат юридических наук, почетный работник сферы образования Российской Федерации, член Российской академии юридических наук. e-mail: bond_22@inbox.ru
Брильков Андрей Сергеевич	специалист Секретариата органов высшего церковного управления Управления делами Московской Патриархии, староста прихода храма Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище гор. Москвы. e-mail: brilkov-andrew@yandex.ru
Газизова Наталья Николаевна—	кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет. e-mail: natalyg@rambler.ru
Еникеева Светлана Рашидовна	кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет. e-mail: enikeeva.svetlana@mail.ru
Иванова Ольга Андреевна	кандидат юридических наук, заведующая кафедрой публичного права. Чувашский государственный университет. e-mail: public_law@mail.ru

## ОБ АВТОРАХ

---

Касаркина Елена Николаевна	кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва. e-mail: eienovik@mail.ru
Кирилловых Андрей Александрович	доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. e-mail: kirillovykh2014@yandex.ru
Королёв Павел Сергеевич	аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) имени Патриса Лумумбы. e-mail: 1142220711@rudn.ru
Морозова Марина Николаевна	кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Моторова Наталья Васильевна	кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. e-mail: motorova-nv@yandex.ru
Никонова Наталья Владимира	кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет. e-mail: zarnik@mail.ru.
Ожиганова Мария Владимировна	кандидат юридических наук, доцент кафедры документо-ведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург). e-mail: koma-oj@k66.ru

## ОБ АВТОРАХ

Петкильёв Петр Игоревич	преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права РГУП им. В. М. Лебедева, стажер-исследователь кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. e-mail: petkilev_pi@pfur.ru
Спиридонова Наталия Юриевна	соискатель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ). e-mail: spiridonova78@yandex.ru
Тверитинова Ольга Георгиевна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени акад. И. Г. Петровского. e-mail: tveritinova.olga@bk.ru
Хромова Наталья Михайловна	научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. e-mail: hromova-nm@yandex.ru
Чепарина Ольга Александровна	доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета. e-mail: ochepari@mail.ru
Шкоропар Вероника Юрьевна	магистрант юридического факультета Казанского федерального университета. e-mail: shkoroparr@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕГОДНИК  
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО  
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Том 19 (№ 24), 2024

Главный редактор

В. В. Насонкин

Редактор

Г. Р. Бороф

Худ. оформление

С. Л. Кузнецов

Вёрстка

Д. Кузнецов

---

Формат 70 x 100 / 16. Объём 17,98 усл.-печ. л.

Бумага офсетн. № 1. Гарнитура «Times».

Тираж 500 экз. Заказ 770

Отпечатано в типографии Белый Ветер

115093, Москва, ул. Щипок, д. 28

